В.А. ПОЛЯНИН

БЕЛОЯРСК: ТРИ ВЕКА НАШЕЙ ИСТОРИИ

К 300-летию Белоярска

Историко-документальная хроника,
документы, очерки, цифры, факты

Барнаул – 2017

XXXXXXXXXXX
XXXXX

При подготовке книги о Белоярске использованы многочисленные документы, цифры, факты, фотоснимки, воспоминания ветеранов, имеющиеся в Новоалтайском краеведческом музее, за что автор искренне благодарен сотрудникам НГКМ.

Также искренняя благодарность за помощь в подготовке материалов о роде Максюковы Юрию Викторовичу Ширину (музей « Кузнецкая крепость», Петру Петровичу Лизогубу (Новокузнецкий краеведческий музей) и Анатолию Ивановичу Цапко (Бийский краеведчесий музей им. В.М. Бианки).

ПОЛЯНИН В.А.
XXX Новоалтайск-Белоярск: историко-документальная хроника, документы, очерки, цифры, факты.
XXXXX X-XXXXXX-XXX-X

© Полянин В.А., 2017.

Содержание

Вступительное слово Главы администрации г. Новоалтайска С.Н. Еремеева…… 7
Вступительное слово Главы г. Новоалтайска С.А. Мухортова…… 8
Администрация Белоярского района…… 10
О гербе Новоалтайска…… 13
Карта-схема Белоярского района г. Новоалтайска…… 14

Глава 1. «На том месте построил я...»……. 15
Крепости строить велено Максюковым…… 15
Схема рода МАКСЮКОВЫХ…… 18
И поставил крепость на высоком Белом яру…… 28
Донесение дворянина Ивана Максюкова 15 июля 1717 года…… 39
Фотокопия донесения Ивана Максюкова…… 41
Список сёл у Белоярской крепости. 1719 год. Ревизские «сказки»…… 43
Фрагменты карт расположения Белоярской крепости на берегу Оби…… 44
Служивые люди и жители слободы…… 45
Белоярская крепость: хроника с 1716 по 1763 годы. Список деревень, относящихся к Белоярской крепости, и перевод текстов Г.Ф. Миллера…… 50
Как казаки Белоярской слободы Сибирь-матушку обживали…… 67
Карта-схема центра Белоярска. 1836 год…… 84

Глава 2. Где располагалась Белоярская крепость?..... 85
Сенсация ради сенсации? (Статья в газете «Алтайская правда»)…… 85

Глава 3. Вспоминают старожилы Белоярска…… 94
Наше прошлое и настоящее (А.П. Алексеев):
Часть 1. Первые 250 лет нашей истории
(в сокращении)…….. 94
Часть 2. Молодёжное движение в Белоярске….. 112
Знатные люди посёлка (И. Ковалёв)…… 126
Тревожные дни (гражданская война. Д.И. Абол). 128
Как Тимка Белых грабил белых (декабрь 1919
года)…… 131
Рабочий посёлок Белоярск. Век XX…… 135

Глава 4. Белоярский храм Петра и Павла…. 139
Первая церковь на Алтае (опуликовано
в газете «Вечерний Новоалтайск»)……..... 139
Из документов по Белоярской церкви…… 152

Глава 5. Знатные люди Велижановки…… 160
Меня вырастил Алтай (Герой
Социалистического труда М.И. Белоусова)…… 160
Велижановка (Н.Ф. Долгов)…… 171
Помнят люди Велижаниных…… 185
Очарованный странник (В.П. Гречухин)…… 200
Улице в Белоярске – имя инженера-строителя
ж.д. моста через Обь В.Г. Коновалова…… 204

Глава 6. Отечества защитники…….. 207
Организатор «Ясной поляны» (первый
коммунар Белоярска П.У. Драничников)…… 207
Помнит десантник Парад Победы-45
(В.В. Тимошин)…… 212
Из породы долгожителей и поколения
победителей (Н.П. Постарнак)…… 217
Присвоить заставе имя Героя-пограничника
Якова Перфишина…… 221

Встреча на заставе…… 229
Лейтенант с Алтая (М.Ф. Перфишин)…… 233
Выпускники 1941-го…… 237
В памяти народной (А.Р. Ерёмкин)…… 245
Передний край (Ф.М. Юсовских)…… 248
Кровь, пролитая ради жизни (В.П. Антонов)……. 251
Сражались не ради наград (В.Д. Рязанов)…… 255

Глава 7. Промышленность Белоярска…… 260
ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод»…. 260
Первый директор БМПЗ (К.В. Турунтаев)…… 270
Всем известный – Ф.Ф. Инкин…….. 277
Шестой директор (А.Н. Литовкин)…… 278
ООО «Белоярский шпалозавод»…… 289
Гидрогеологическая экспедиция 15-го района…. 293
Геолог, профессор из Белоярска…… 298
Шангины из Белоярска…… 304

Глава 8. Краевые « Мерзликинские чтения» 310
Король поэтов Алтая…… 310
Прощание через 10 лет (из воспоминаний
поэта Г.Г. Володина)…… 327

Глава 9. Народное образование,
культура, спорт…… 347
Всем трём сёстрам – ордена Ленина…… 347
Школа № 12: 145-й учебный год…… 356
Школа № 12 – самая большая в Новоалтайске
(А.Г. Прокопец, директор)…… 368
Учитель с большой буквы («Человек года»
А.К. Швецов)…….. 372
Большой юбилей маленькой школы №14
(И.Г. Карпунина)…… 382
Братья Холодковы…… 388
Сегодня в ДШИ-3…… 392

Дружим со спортом…… 392

Глава 10. Медицина…… 394
Если хочешь быть здоров.
От мини-поликлиники Велижаниных –
до филиала горбольницы…… 394
Белоярский тубдиспансер…… 398

Глава 11. Торговля. Почта. Совет ветеранов. Труженики тыла…… 400
Торговля…… 400
Почта…… 403
С заботой о ветеранах…… 404
Труженики тыла…… 408

Литература…… 411
Об авторе…… 413

Уважаемые земляки-новоалтайцы!
Поздравляю вас
с 300-летием Белоярска
и Белоярской крепости!!!

сего 300 лет назад Западная Сибирь была таёжным малообжитым краем. Но по Указу государя-самодержца всей Руси Петра I пришли сюда отряды казаков, поставившие на берегах Оби Бикатунскую, а затем Белоярскую и Бийскую крепости. Сегодня крепостей этих уже нет, но они дали начало массовому заселению и освоению нынешнего Алтайского края, знаменитого своими всемирно известными тружениками и алтайской пшеницей, алтайскими тракторами и магистральными вагонами, крупнейшими железнодорожными узлами и памятниками старины. Об этом напоминает нам и массивный гранитный камень у дома администрации Белоярска, с текстом донесения дворянина Ивана Максюкова о завершении строительства крепости на Белом яру Оби. А книга, которую вы держите в руках – продолжение этого донесения, часть большой истории нашего дважды орденоносного Алтайского края, успешно решающего сегодня под руководством губернатора Александра Карлина многочисленные задачи.

Книга « БЕЛОЯРСК: три века нашей истории» – вторая о городе Новоалтайске (первая вышла в свет к 60-летию города – в 2002 году). Поздравляя всех вас с 300-летием Белоярска и с 75-летием Новоалтайска, желаю всем крепкого сибирского здоровья и высоких трудовых достижений в деле дальнейшего решения стоящих перед краем задач, чтобы было о чём написать в очередной книге. Ещё раз – с ЮБИЛЕЕМ вас, уважаемые земляки!!!

Глава администрации г. Новоалтайска
Сергей Николаевич ЕРЕМЕЕВ

Уважаемые друзья,
дорогие земляки!

Вы держите в своих руках необычную книгу. Буквально с первых же строк понимаешь, что её написал человек, по-настоящему влюблённый в свой город.

300 лет назад, 15 июля 1717 года, была построена Белоярская крепость, на протяжении многих лет защищавшая население от набегов джунгаров – потомков Золотой Орды. Со временем вокруг крепости появились десятки больших и малых сёл. Впоследствии 3 из них – Чесноковка, Белоярск и Бажово – образовали Новоалтайск. Официально в 2017 году нашему городу исполнится всего 75 лет, но его истинная история уходит корнями в начало XVIII века.

Новоалтайск – город моего детства. Именно здесь я родился, учился в начальной школе № 5 пос. Велижановка, а затем – в новоалтайской средней школе № 19. Так сложилась судьба, что сегодня я являюсь Главой города и всей душой болею за его развитие, которое невозможно без знания прошлого. Именно поэтому меня и заинтересовала эта книга. В ней собрано большое количество уникальной информации. Многое публикуется впервые! Автор собирал материал буквально по крупицам, опираясь на данные разных архивов России. И ему удалось осветить некоторые остававшиеся в тени страницы истории нашего города.

Думаю, это издание, специально выпущенное к 300-летию Белоярска и Белоярской крепости, станет отличным пособием по краеведению, в том числе для

подрастающего поколения. Многие найдут здесь фамилии своих дедов или прапрадедов, заслугами которых мы искренне гордимся.

От себя лично и от имени всего депутатского корпуса Новоалтайска желаю вам крепкого здоровья, счастья, успехов. Никогда не забывайте историю, и пусть все ваши мечты сбудутся!

Сергей Алексеевич Мухортов
Глава г. Новоалтайска

Администрация Белоярска, Белоярской волости, Белоярского района. 1717 – 2016 гг.

С ноября 2015 года главой администрации Белоярского района нашего города руководит Михаил Валерьевич Ракитин – опытный руководитель, коренной житель Белоярска. Но история АДМИНИСТРАЦИИ Белоярска начинается намного раньше – с постройки Белоярской крепости и появления рядом с ней села Юдина.

Первым **приказчиком** (представителем местной власти) с 15 июля 1717 года в Белоярской крепости был назначен **Степан Серебренников**. Вскоре его сменил **Афанасий Хмылёв**, передавший в 1728 году сей пост Семёну Гилёву. В 1750 году на этой ответственной и хлопотной должности находился **Василий Ефремов**, на долю которого легли заботы неотложного ремонта крепости, сильно обветшавшей за прошедшую треть столетия и окончательно разобранной на хозяйственные нужды в 1761-1763 гг.

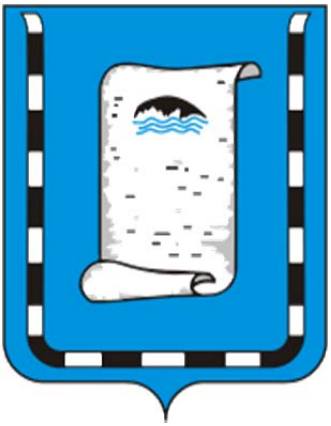
Через полтора века, после многочисленных административных перемен, в начале 1900-х годов **старостой** села Белоярск был **И.Д. Желонкин**, которого ровно через 200 лет после постройки Белоярской крепости – в конце 1917 года сменил **Алексей Казанцев**. С января 1920 года, после изгнания из Сибири отрядов колчаковцев и белочехов, **старшинами Белоярской волости** были сначала **И.С. Юдин**, затем **Я.П. Яшин**. А **председателем Белоярского волостного исполкома** был избран **Я.П. Мишин**, секретарём – **Иван Гаркалин**. Это – первые руководители администрации Белоярска советского периода за последнее столетие.

В ходе дальнейших административных изменений хозяйственно-административные руководители села менялись довольно часто. Намного дольше других **председателем Белоярского посСовета** был **С.Г. Лобачёв**. В 1968 году под его руководством активно работал поселковый Совет депутатов в который были избраны 75 активистов Белоярска. Каждые два месяца созывались сессии для решения первостепенных задач в посёлке. Депутаты работали в 9 различных комиссиях и регулярно отчитывались на округах перед своими избирателями.

С той поры прошло практически ещё полвека. Менялись руководители местной администрации: **Г. Разумнов и Н.П. Матвиенко, Б.П. Рыжков и С.Г. Лобачёв, В.В. Конихин и А.Ф. Кротиков, В.Б. Кононов и В.В. Гавриков, М.В. Ракитин** и некоторые другие. Многое изменилось и в самом селе. Построена новая школа № 12, ряд новых магазинов и сотни жилых домов частного сектора в различных микрорайонах Белоярска. Через Малую и Большую Черемшанки построены железобетонные мосты. Основные дороги заасфальтированы. Вот только старый клуб настолько обветшал, что его списали на разборку. Планируется построить новый, но вопрос пока что упирается в финансирование.

В селе обновляется Совет ветеранов, который много лет возглавляла **З.Я. Алёшкина**. Под руководством **Т.П. Курятниковой** работает женсовет, активисты которого помогают решать наиболее острые наболевшие проблемы Белоярска, в числе которых – помощь комиссии по делам несовершеннолетних, решение конфликтов в неблагополучных семьях, вопросов противопожарной безопасности и т.д.

Герб города Новоалтайск



Дата принятия: 07.04.2005 года.
Номер в Геральдическом регистре РФ: 1849.

Описание:

В лазоревом поле – расторгнутая вверху составная черно-серебряная внутренняя кайма и серебряный развернутый свиток, обремененный вверху черным холмом с серебряными обрывами, ограниченный снизу бегущими влево волнами в три лазоревых и два серебряных ряда.

Толкование символики Муниципального герба:

- лазоревое поле щита символизирует живую красоту новоалтайской земли, наших рек Чесноковки, Большой и Малой Черемшанки, неспешно протекающих по заливным лугам правобережной обской поймы к реке Обь;
- развернутый свиток с изображением обрывистого холма над волнами реки – символ исторической преемственности, культурных традиций.

Черный холм с серебряными обрывами, «Белый яр» – место, положившее начало территориальному формированию муниципального образования городского округа «Город Новоалтайск»;

- черно-серебряная внутренняя кайма, расторгнутая вверху, символизирует значение Новоалтайска как современного промышленного центра Алтайского края, крупного железнодорожного узла станция Алтайская. Разбивка каймы на серебряные (белые) и черные отрезки максимально приближена к картографическому обозначению железных дорог.

Работа над гербом г. Новоалтайска (вариантом авторов В. Бондарева и Р. Хайрулинова, победившим в конкурсе, объявленном в дни подготовки к празднованию 60-летия город) продолжалась 2,5 года. Её завершением стало получение в 2005 году Свидетельства Геральдического совета при Президенте Российской Федерации о регистрации официального символа или отличительного знака муниципального образования «Город Новоалтайск» Алтайского края и внесении его в Государственный геральдический регистр РФ под № 1849 (протокол № 25 от 13-14.2005).

Источник: Официальный сайт Новоалтайска

Карта БЕЛОЯРСКА (Белоярского района г. Новоалтайска)

Глава 1.
«На том месте построил я…»

Крепости строить велено МАКСЮКОВЫМ

В истории присоединения Сибири в 17-18 веках к центральным губерниям Российского государства и освоения её богатств, строительства оборонительных рубежей большая роль принадлежит сибирским казакам, которые возводили за Уралом фортификационные сооружения, охраняли государевы границы, занимались хозяйственным обустройством новых территорий, осуществляли дипломатическую миссию по налаживанию добрососедских отноше-ний со степными народами Джунгарии и Казахстана. У нас на Алтае самыми известными являются « головы»

*(командиры) отрядов конных и пеших казаков отец и сыновья МАКСЮКОВЫ. Один из них – **Иван Яковлевич Максюков** – летом 1717 года привёл на Алтай отряд в 750 человек и построил на высоком обском БЕЛОМ яру крепость. Этому событию 15 июля 2017 года исполнилось 300 лет. Вот что нам известно обо всём этом.*

Примерно так представил себе кузнецкого дворянина, потомственного казака Ивана Максюкова, сидевшем у Белого яра над Обью, известный алтайский художник Иван Торопов.

- Построить тебе город в крепком месте…

В конце июня 1717 года, соблюдая строгий походный порядок, сотни и полусотни пеших и конных казаков и служилых людей большого военно-строительного отряда под командованием **кузнецкого дворянина Ивана Максюкова**, преодолев за неделю от Кузнецка по « калмыцкой» дороге путь в несколько сот вёрст до слияния Бии и Катуни и отказавшись от мысли построить там новую крепость взамен сожжённого джунгарами в 1710 году Бикатунского острога, вернулись на сотню вёрст назад до реки Чумыш, по берегу которого спустились вниз (в районе нынешнего Заринска), откуда повернули и пошли по водоразделу небольших речек (Повалиха и Большая Черемшанка) к небольшой деревне Вторая деревня Кривощёкина, основанной годом ранее Фёдором Криницыным (Кривощёк) на берегу Оби по соседству с высоким белым яром…

Обогнав отряд чуть ли не на версту, впереди с несколькими конными казаками ехал на крепком монгольском жеребце красивый русоволосый казак лет тридцати – руководитель этого отряда кузнецкий дворянин **Иван Яковлевич МАКСЮКОВ**. Вдруг из-за поворота появился всадник, чуть не столкнувшийся с ним.

- Но-но, не балуй! – прикрикнул Иван Максюков на своего коня, дёрнувшегося в сторону, и схватился

за саблю. Но тут же, узнав в появившемся сына боярского Яшку Вагина, верного своего помощника, поспешно спросил:

- Ну чо, паря? Докладай, чо узнал! Федька то Кривощёк ждёт нас? Нашёл его?

- Уж как ждёт, Иван Яковлевич! Грит (говорит. – **Ред.**), таперча защита у него чрез нас надёжна будет. Ни един джунгар здесь больше не появится!

- Ну и ладно! Сгоняй до моих братков – сотников (Петр и Фёдор. – **Ред**.). Скажи – пусть отряд остановится вот здесь, на поляне – потрапезничать пора малость, а там и остатные пол-ста вёрст успеть дойтить до вечера. А с утра, благословясь, начнём город (крепость. – **Ред**.) новый ставить.

- Зараз исполню, Иван Яковлевич!

И, пришпорив коня, помчался навстречу отряду.

Иван Максюков с улыбкой проводил взглядом давнего своего товарища по схваткам с джунгарами и, ловко спрыгнув с коня, привязал его к молодой берёзке. Ловкий, сильный, роста чуть выше среднего, широкой кости. Кафтан малиновый богатый, хотя и не новый, да кушак синий, да шапка соболиная с алым верхом. Сапоги новые с вострыми носками и мягкими ноговицами. За поясом – пистоль в серебре и нож хорошей работы, рядом – сабля кыргызская, с боем взятая у чёрного калмыка. Лицо загорелое до черноты, ветрами сибирскими да морозами обожжённое, на котором не по-местному выделяются русые борода и усы. И глаза необычные – голубые и как бы видящие тебя насквозь. Нос прямой, лоб высокий с сабельным шрамом... Вот примерно таким, по сведениям от исследователя истории Сибири Евгения Киринчука, был первостроитель Белоярской крепости **Иван Яковлевич МАКСЮКОВ**.

От кого пошёл-есть род МАКСЮКОВЫХ?

Солнце понемногу склонялось к дальнему высокому правому берегу Оби, на котором стеной стоял звонкий сосновый бор вперемежку с лиственницами. На огромной поляне над Белым яром Ивана Максюкова с братьями-сотниками Фёдором и Петром встретили Фёдор Криницын-Кривощёк и крестьяне соседней маленькой деревушки Кармацкой – Алексей Кокшеров и Микита Кукарин со взрослыми сыновьями. Радостно поприветствовав прибывших, обнялись и похлопали друг друга по спинам. Всё, теперь у крестьян, живущих здесь, начнётся новая жизнь – под надёжной защитой крепости – **Белоярской** (на обском Белом яру).

Вечером, после обильной встречи-трапезы в доме Фёдора Криницина, дав команду казакам и служивым людям отряда строителей крепости отдыхать, выставив для охраны дозоры (часовых), Иван с Фёдором и братьями пришли на берег Оби и уселись на край высокого Белого яра, постукивая задниками сапог по крепкой глиняной стенке. Глядя на бордовую полоску заката, Фёдор Криницин вдруг попросил Ивана:

- Слышь, паря! А порасскажи малость, какого роду-племени твои родичи? Где жили, с джунгарами бились, куда ясак брать ходили? Знаешь, а?

- Ну как не знать! Еслиф просишь – расскажу малость. Вот слухай… Начну с деда Дасайки. Слыхал про такого?

- Откель? Давай, сказывай…

Дед – Дасайка Микитин

Иван сосредоточенно помолчал, вспоминая, и начал…

- Батяня сказывал, что **дед мой** родился в Крыму, в семье крымских татар, в 7108 году от сотворения мира (1600 г.). Его татарское имя – **Дасай**. Прожил более 80 лет. С малых лет любил гарцевать на конях. И языки всякие калмыцкие понимал хорошо, за что как толмач (переводчик) был отправлен в Москву – «выехал на государево имя» Там он принял православие, дал шерть (клятву) государю Михайлу Фёдоровичу на верность и стал зваться **Дасайкой Микитиным.**

А в Сибири в те годы строились новые крепости, в гарнизоны которых отправляли отряды воинских людей. Вместе с ними зимой 1624-1625 года дед прибыл в Кузнецкий острог. И практически сразу же « отличился» – участвовал в заговоре служилых людей и пашенных крестьян, которые пытались бежать из острога « на Русь» (в европейскую часть России). На побег согласился «из бедности», но в последний момент передумал, а заговорщикам сказал: «...хошь де мне в Кузнецком остроге межи двор пропасть, а с вами не еду». Заговорщики в количестве 15 человек, под предводительством Ивана Игнатьева и Ивана Зверева, «побежали» из Кузнецкого острога 5 мая 1626 года. Побег для них закончился неудачно: все они были пойманы под Томском и отправлены назад.

А дед Дасайка по указу воеводы был направлен в походы за ясаком (сбор дани с местных племён) в качестве толмача (переводчика). В октябре 1626 года ходил под руководством десятника конных казаков Григория Яковлева за ясаком «в Кыргызы» – в

Обраев улус, а в феврале **1630 года** был послан «по недоборной ясак» в кондомские волости. Правда, на этот раз его уже звали не Дасайка, а **Савинка Микитин**. Оба похода за ясаком закончились успешно. Числился он не только как толмач, но и среди «конных присылных черкас» и получал 7 рублей 25 копеек годового денежного жалованья. Тогда это был один из самых высоких окладов в кузнецком гарнизоне.

Через несколько лет дед Савинка Микитин числился уже в конных казаках, с тем же размером оклада денежного жалованья, что и 10 лет назад: 7 рублёв с четью, хлеба – шесть четвертей с осминою ржи, четыре четверти овса, два пуда соли. Рядовые казаки получали по 5 рублёв (в списках казаков этих лет значатся **Ивашка Микитин** и **Илейка Микитин**). В 1642 году дед получал уже 8 рублей в год.

Почти каждый год деду Савинке и другим нашим казакам приходилось сражаться с джунгарами. В 1638 году кузнецкие воеводы сообщили в Москву, что в пределы уезда вторглись орды калмыков под командованием князя Коки. Бандиты «кузнецких служилых и всяких чинов людей и подгорных юртовских татар многих побили, и лошадей, и рогатый скот отогнали без остатку... сжатый хлеб пожгли, а несжатый потоптали».

Зимой **1651/1652 года** мой дед был назначен в Кузнецке **татарским головой**, а также толмачом « к государевым ясашным тотаром». Денежный оклад ему увеличили до 10 рублей. Кроме этого, он получал еще хлебное и соляное жалованье. По новому окладу ему платили заметно больше: 10 четвертей ржи, 10 четвертей овса и 3 пуда соли. Эти две должности он «исполнял», по крайней мере, 10 лет. А служил в Кузнецком остроге он в общей

сложности около 40 лет. Преставился около 1681 года. Четыре сына Савинки Микитина – Максим, Евтихей, Иван и мой батяня Яков – также служили в Кузнецком остроге.

Отец Ивана Максюкова – Яков Савинович

- Да-а, знаменитый был твой дед, – восхитился Фёдор Кривощёк. – Но и батька твой Яков Савинов сын не меньше сделал для приведения Сибири-матушки под государеву руку. Скажи, паря, небольшу сказку и о нём, если спать не оченно хошь…

- Ну уж коли начал… Батяня мой родился, когда деду было почти 40 лет – в 7148 году от сотворения мира (в 1640 году). В семье деда он был самым младшим, но зато стал самым известным. Многое успел сделать – и повоевал, и построил. Трёх сыновей на ноги крепко поставил, они калмыков с ним воевали. Преставился совсем недавно, годов с пяток назад, царствие ему небесное!

Во все свои годы государевой службы – почти 30 лет – был он в Кузнецкой крепости татарским головой и толмачом (татарский голова – это глава служилых татар).

Первое упоминание о бате, как о городовом толмаче **Якове Савинове,** относится к 1682/1683 годам. В 1687 году он участвовал в походе в «Мраские волости для умиротворения князца Магытки», позже – в другие земли.

Должность татарского головы, понимаешь, очень ответственная. Он не просто командир отряда служилых татар, а проводник государевой политики среди населения уезда. Ну и оплату за радение к

службе получал добрую: 10 рублей деньгами, 10 четей (четь – около 150 вёдер) ржи, 10 четей овса и 3 пуда соли каждый год.

Кроме руководства служилыми татарами, сопровождал важные грузы. Летом 1702 года мой батя и пеший казак Микитка Хабаров были посланы в Санкт-Петербург к великому государю Петру Алексеевичу с «мягкой рухлядью и ясачным сбором». Государь лично поблагодарил его. Участвовал батя и в торговых делах.

Ну а лет десять назад батю однозначно стали писать не «Савинов», а **«Максюков»**. Отсюда и пошла наша нынешняя фамилия. Произошли изменения и в его служебном положении – он стал казачьим головой. В его обязанности входило сопровождение «денежной и товарной казны» и других важных грузов в Тобольск и Москву, командование отрядами служилых людей в походах (например, против киргизов в августе 1704 года).

В 1709 году батя, как голова конных казаков, возглавил отряд для строительства на стрелке Бии и Катуни Бикатунского острога. В том же отряде были и мы – его сыновья и представители династии Максюковых: младшой мой брат Петр Максюков – татарский голова, я сам – «калмацкий» толмач Иван Максюков, средний наш брат – голова пеших казаков Федор Максюков, и «новокрещёный» – Семен Иванов Максюков, мой сродник (двоюродный брат. – **Ред**.)

Шли мы к означенному месту сначала по правому берегу реки Кондомы, после переправы через нее – по верховьям р.Сары-Чумыш, затем по правому берегу реки Бехтемир – до Бии, и вниз – до её слияния с Катунью. Обычно этот путь занимал «пять дней ходу конем», но наш отряд более чем

наполовину состоял из пеших казаков (не менее 300-350 человек), да ещё обоз и пушки, и дошли на три дня позже. Но тотчас же по прибытию на место, не мешкая, начали строительство нового острога и закончили его 18 июня – всего через 16 дней после выхода из Кузнецка!

Завершив сооружение нового опорного пункта, благополучно вернулись в Кузнецк и воевода вскоре рапортовал государю Петру Алексеевичу о исполнении его воли.

Только вернулись мы со строительства Бикатунского острога в Кузнецкий город, как на Кузнецкий уезд напали калмаки чёрные (джунгары) – Бойдо Сакыпов, Бейкона Будаева и два других князца со своими конными сотнями. Побили много народу в сёлах, пожгли и потоптали посевы, забрали скотину. Батя не медля возглавил большой отряд казаков и выступил против них. В бою под стенами города джунгары были разбиты и обращены в бегство. В этом бою мы с братьями тоже бились вместе со всеми и побили смертно более 300 калмыков. Да коней ихних более 600 забрали. А наших казаков они побили до смерти 14 человек, да ранили 13 казаков – Стёпку Серебрянникова, которому надлежит теперь новым гарнизоном крепости этой (Белоярской) командовать – дай Бог ему здоровья, Фёдора Бессонова, который завтра к нам со своими строителями из Бердской крепости придёт, и других с десяток. Ну а вскоре, как я уже говорил, нашего бати не стало…

Иван Максюков и его братья

О жизни и делах кузнецкого дворянина **Ивана Яковлевича Максюкова** история сохранила

информации заметно меньше, чем о его отце и деде. Тем не менее основные моменты его биографии постараемся рассказать.

Родился Иван – старший сын Якова Максюкова – в Кузнецкой слободе в 1669 году. Кто была его мать – данных в архивах нет. С детства он видел, как живут и несут службу по защите слободы и окрестных земель от набегов джунгаров отец и казаки крепостного гарнизона. С малых лет подрастая среди русского населения, свободно разговаривал на русском языке. И в то же время неплохо знал крымско-татарский язык (от деда Савинки) и родственный ему язык местных « чёрных калмаков» (джунгар).

В начале 1690-х годов Иван Максюков, ставший к этому времени сильным молодым казаком, неоднократно хаживал с отцом к окрестным двоеданцам брать ясак (дань, которую местные калмыки платили и джунгарским ханам, и в царскую казну России). Нередко приходилось браться и за оружие, так как отряды джунгар неоднократно совершали набеги на русские сёла, только что основанные на юге Сибири. В эти же годы Иван Максюков женился, и около 1700 года в его молодой семье родился сын Семён, а ещё через 30 лет на свет появился внук Иван, названый так в честь деда.

Набег енисейских киргизов 1700 года нанес тяжкий удар по хозяйству русских крестьян кузнецкого уезда. Кочевники сожгли 20 крестьянских дворов «со всяким заводом», в амбарах было уничтожено 560 четвертей хлеба, «да на полях, – добавляет автор документа, – сжатой и несжатой хлеб выжгли без остатку».

Особенно сильно пострадало на этот раз коренное население Кузнецкого уезда. У них бандиты угнали 577 лошадей, 122 головы крупного рогатого скота, были сожжены многие шорские улусы, а 97 человек угнано в плен. Потрясающим был общий ущерб от набега – более десяти тысяч рублей. Чтобы читателю был более понятен размер ущерба, замечу, что годовое жалование (не месячное, а годовое) у служилого человека в Сибири, пешего или конного казака, колебалось в пределах от 3 до 5 рублей, стоимость лошади – от 1 до 2 рублей и т. д.

Постоянная военная опасность со стороны воинственной Джунгарии заставляла не только укреплять имеющиеся крепости, но и ставить (строить) новые. Как уже говорилось, в 1709 году под командованием Якова Максюкова в устье Бии была поставлена Бикатунская крепость. В её строительстве, как уже сказано, принимал участие и Иван Максюков.

В следующем году Кузнецкий уезд вновь подвергся вторжению кочевников. На этот раз в его пределы ворвалась четырехтысячная орда белых и черных калмыков под предводительством князя Духары. Захватчики не только сожгли Бикатунскую крепость, но и побили много людей, сожгли восемь русских деревень, угнали с собой богатый полон (почти триста лошадей, более восьмисот голов крупного рогатого скота, тысячу овец). И опять убытки от этого набега оценивались в почти десять тысяч рублей.

В том же 1710 году большой отряд джунгар, неожиданно напав на небольшой отряд казаков, собиравших ясак с двоеданцев, захватил в плен и Ивана Максюкова. В ханской ставке он хорошо

изучил быт, обычаи и особенности военного дела джунгар. А через год пленнику удалось освободиться. Многое, что удалось узнать за год пленения, было использовано в ходе дальнейших его сражений с джунгарами.

На 1715-1717 годы приходится и пик военной карьеры всех трёх братьев Максюковых. В первой четверти XVIII века активно шла борьба с джунгарскими набегами, в связи с чем казаки старались контролировать дороги, ставя поблизости заставы и острожки. Дворянин Федор Максюков в 1715 году возглавлял отряд служилых людей, стоявших на заставе в Борсояковом улусе на так называемой «Китайской дороге». Сын боярский Иван Максюков и младший его брат Пётр в 1715 году неоднократно отправлялись с отрядом в ясачные волости для сбора ясака и разведки, а также участвовали в доставке важных документов в Тобольск.

Наиболее ответственное поручение воеводы Иван Максюков исполнил, когда возглавил отряд, направленный для строительства нового острога на устье Бии и Катуни в 1717 году. Но, как наши читатели уже знают, он, как опытный военачальник, принял решение изменить первоначальный план и вернулся на сотню вёрст с гаком вниз по Оби, построив новую крепость на Белом яру. И только через год, выполняя волю кузнецкого коменданта полковника Бориса Сенявина (*который справедливо полагал, что его приказ выполнен лишь наполовину, так как стратегически важный район слияния Бии и Катуни по-прежнему оставался без русского опорного пункта),* снова отправился туда с новым отрядом воинов-строителей. И в начале июля 1718 года в 20 км выше по течению Бии, на её правом берегу, соорудил новый форпост – Бийскую

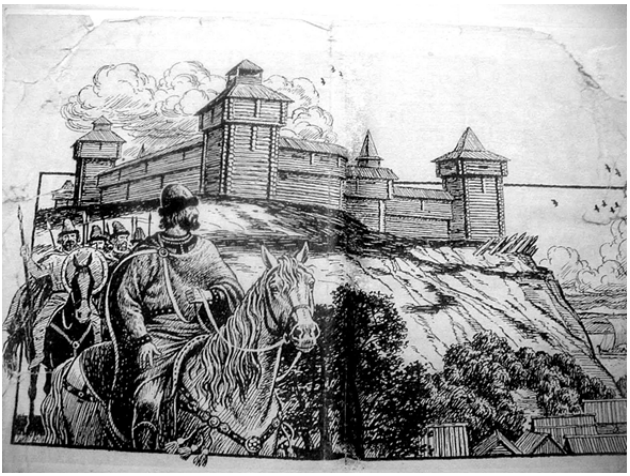
крепость, позволившую России с 1720-х годов надёжно укрепиться на юге Западной Сибири и начать интенсивное освоение её богатств.

После 1720-х годов сведений о кузнецком дворянине Иване Яковлевиче Максюкове почти не имеется. И это не случайно. В последние годы правления государя Всея Руси Петра I внутриполитическая борьба в Российском государстве ожесточилась не только в царских покоях, но и в сибирских губерниях, со сменой многих воевод, стольников и многих воинских начальников. Начались доносы и жестокие наказания. К примеру, в 1722 году поступил донос – якобы Иван Максюков с тремя « сынами боярскими» напал на джунгарских сборщиков ясака, отобрал и присвоил собранную ими пушнину и десять коней. Дело замяли, но больше имя первостроителя Белоярской и Бийской крепостей 1717-1718 года нигде не встречается. Нет и точной даты его кончины (приблизительно в 1730-1740-х годах, в возрасте 60-70 лет). Нет пока в Сибири и памятника этому великому гражданину России…

P.S. *Внимательное изучение исторических документов по завоеванию и освоению Сибири и тщательных анализ событий того периода убедительно подтверждают, сколь велика роль династии Максюковых, и прежде всего Ивана Яковлевича Максюкова, в присоединении территории южной Сибири к Российскому государству. Образно говоря, в историю России их имена вписаны золотыми буквами!!!*

К 300-летию Белоярска (Новоалтайск)

И поставил крепость на высоком Белом яру…



В начале XVIII века Джунгария, не довольствуясь уже мелкими пограничными набегами на юге Сибири, начала готовиться к крупномасштабному вторжению в глубь русских волостей. Правительство России выступило с инициативой мирного разрешения всех спорных вопросов. С этой целью в 1713 году к хану Цэван-Рабдану было отправлено посольство во главе с казачьим « головой» Иваном Чередовым. В своей грамоте Цэван-Габдану Пётр I подчеркивал:

«Та земля на Бии и Катуни есть его царского величества, а не твоя, потому что город поставлен был на реках искони русских от устья и до самых гор, откуда сии проистекают».

Но джунгарский владыка, считавший все без исключения алтайские племена своими данниками, а Алтай своей вотчиной, в ответном послании выразился не менее категорично:

«А что на Бии и Катуни поставлен был острожек *(в 1709 году. –* ***Авт****.),* ***так та земля наша. Острожек тот мы разорили и ныне вновь ставить не дадим».***

В 1716 году отряды казаков и принявших русское подданство алтайских племен не только снова успешно отразили набеги джунгар, но и вынудили их отступить далеко на юг. Сложилась благоприятная обстановка для мирного присоединения территории Верхнего Приобья к России – на этот раз окончательного.

По Указу Петра I

1 апреля 1717 года сибирский губернатор М.П. Гагарин, в соответствии с Указом царя Московского княжества Петра I, послал кузнецкому коменданту полковнику Б.А. Синявину указание немедленно построить новую крепость у рек Бии и Катуни и опорные пункты в других местах Верхнего Приобья.

Командовать новым военно-строительным отрядом было поручено кузнецкому дворянину Ивану Яковлевичу Максюкову, который принимал участие в походе на Бию ещё в 1709 году в качестве переводчика – «калмыцкого толмача». За прошедшие с тех пор восемь лет он приобрел большой опыт ведения боевых действий против кочевников. Будучи плененным джунгарами во время их набега на Кузнецк в 1710 году, долгое время жил в ханской ставке и хорошо изучил быт, обычаи и особенности военного дела джунгар.

В конце апреля 1717 года комендант Б.А. Синявин разослал приказчикам всех острогов и форпостов в Южной Сибири «наказные памяти», с приказом готовить людей, оружие и снаряжение для похода на Бию, чтобы «всем быть в готовности к городовому строе к указанному числу мая в половине сего месяца». Необходимо было соорудить опорный пункт в самом стратегически важном районе – у слияния Бии и Катуни.

26 мая Б.А. Синявин направил в остроги и слободы приказ о сборе всех отрядов на р. Бачат к 14 июня – «неотложно к «жилищам ясачного татарина Чабыша» в «намеренный путь на Обь».

Новый поход в Телеутскую землицу начался с некоторым опозданием – в середине июня 1717 года. Ивану Максюкову была вручена 15 июня 1717 г. «Наказная память»:

«Сего 717 году по указу Великого Государя за подписанием руки губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина велено на устье Бии и Катуни сделать город в крепком месте и посадить кузнецких служилых людей и начального человека доброго. И тебе по наряду взять из Кузнецка служилых людей 150 человек, обинских служилых татар 10 человек, подгородных выезжих белых калмыков 20 человек, мунгацких беломестных казаков и казачьих детей, и оброчных люде и тюлюберских татар 104 человека, мерецких деревень жителей сколько будет принято у сына боярского Ивана Гвинтовкина.., и ехать тебе с вышепомянутыми всяких чинов служилыми людьми для строения города на вышепомянутое урочище и осмотреть удобные места, где быть городовому строению, дабы были б места хлебопахотные и всякими угодьями предовольны, и, ежели где такое угодное место сыщется, строить новую деревянную

рубленую **крепость** четвероугольную, с башнями, с поспешением и сделать городовому строению чертеж подлинный…

г) Дорогою и устроения города вышепомянутые всяких чинов людей ведать тебе судом и расправою и чинить между ими суд в правду и всякого неисправления за ними смотреть, чтоб оные в никокова бесчинства и непослушания не были, а которые к какие нибуть в бесчинства и непослушания явятца и по розыску таким чинить наказание бить подогами, а плетьми смотря по винам нещадно.

д) Будет есть в близости по сей стороне Оби калмыки стоят юртами, доведываться о них: в которых они урочищах кочуют… и нет ли под государевы города от них воинского приходу.

е) К тому городовому строению вспоможению велено к тебе быть немедленно из Берского острога Кузнецкому сыну боярскому Тимофею Безсонову и иным по наряду берских беломестных и оброчных и гулящих людей двести шестьдесят человек.

…Такову указную память и по сей памяти служилых людей, знамена и пушки, ядра, порох, свинец, кремни дворянин Иван Максюков принял и по его прошению татарский голова Петр Максюков руку приложил».

(РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 8. Л. 38-39. Подлинник.).

В путь-дорогу дальнюю…

Ивана Максюкова, вернувшегося поздно вечером домой от воеводы, встретил брат Фёдор:

- Что там, братка, сказали? Кто там был?

- В дорогу дальнюю через два дня отправляемся – на Бию-реку, крепость Бикатунскую опять там

ставить, или где пристойнее будет. Подьячий Степка Тумашев «память наказную» мне зачитал от князя Гагарина – сам то я, знаешь, читать не обучен. Советов разных комендант и воевода (Борис Синявин и Михаил Овцын) дали. Завтра с утра обоз с пушками да с припасами огненными с двумя сотнями казаков отправлю в путь. Он пройдёт, конечно, не очень быстро: кони потянут две пушки больших железных и шесть малых, две пушки медных, ядер более 180, пороху разного в дорогу 70 пудов…

- А что слышно про калмаков чёрных (джунгаров)? Не нападут ли, как город начнёте рубить (крепость строить. – Авт.)?

- Да-а, паря… Опасаюсь, конечно. Вон первый острог Бикатунский семь лет назад они спалили начисто. И недавно отписали государь Петру Алексеевичу, что не пустят туда больше никого. Думаю, через два-три года замирятся – и город (крепость. – **Авт**.) пойдём и поставим. А нонче… Я отряд казаков туда в разведку уже послал. Как дойдём до Бехтемира (приток Бии. – **Авт.**), они возвернутся, нас встретят и расскажут, где кыргызы чёрные стоят. Тогда и порешим, как быть дальше.

…Утро 16 июня 1717 года на берегу реки Бачат, где собрался отряд для похода на Бию-реку, выдалось тёплое и солнечное. Иван Максюков сам проверил справу у казаков и служилых, осмотрел каждую пушку вместе с пушкарём Иваном Юдиным. Запасы харчей доверил проверять Степану Серебренникову, – не забыл храброго казака, с которым в 1710 году наголову разбили под Кузнецкой слободой большой отряд джунгар: взял с собой и назначил головой пеших казаков на время похода. Громадная фигура Степана была, кажется, везде, и голос стал такой, аж кони приседали. Татары и

калмыки, глядя на Серебренникова, шептали: «Шайтан батыр»! И старались не маячить перед ним.

- Ну, с Богом, служивые! – зычно прокричал Иван Максюков. И военно-строительный отряд отправился на Алтай – рубить (строить) крепость новую.

Шли по тайге в боевом строе. Впереди конные казаки с татарами и калмыками ясачными, в середине – сотни пеших казаков, замыкали отряд служилые и крестьяне, вызвавшиеся идти на новые землицы. У большинства казаков вооружение состояло из фузей, пищалей и пистолетов. Проходя гари сожжённых калмыками деревень, зорче смотрели по сторонам: азиаты – воины из засады добрые, а в открытом бою шли только десять на одного казака.

Кстати, до места назначения прибыли не все – с дороги (а это полторы сотни вёрст) сбежали кузнецкие служилые люди А. Сысмин, И. Недорезов, казачьи дети М. Трошков, И. Вызов, В. Кречетов, И. Барабанов, А. Щеняев, а также «выезжие» телеуты Бехтень Шадыбодоев, Ч. Меогошев, Т. Боянов, И. Кочконаков.

На шестой день, уже переправившись за Чумыш-реку вёрст за пятьдесят, дошли до Бехтимира и перешли вброд на правый берег, где встретились со своими казаками-разведчиками. И пока отряд отдыхал и полдничал, его командир со своими сотниками выслушали старшего разведгруппы:

- К плавёжной переправе подошли поздно вечером. Видели, что на стрелке Бии и Катунь-реки горят костры калмыков. И на том берегу за Бией-рекой тоже костры – много костров. То ли в набег собираются, то ли на лето пришли. Без боя большого крепость там не построить…

- Эх, я как чувствовал! – чертыхнулся Иван Максюков. – Тут пару лет вообще нечего соваться. Ну и что решим? Петро, Фёдор, Степан! (братья Максюковы и Серебрянников. – **Авт**.)

Все три сотника дружно ответили:

- Надо строить, а не биться. Ты нам что-то говорил о добром месте у Фёдора Кривощёка Савелия сына…

- А, запомнили? Во-во, это ниже по Оби-реке, туда вдоль Чумыша идти можно. Я там летось (год назад. – Авт.) побывал, сам видел. Хорошее место. Дня за два дойдём. Туда, что ли?

- А куда ещё? Поставим нонче там город (т.е. крепость. – Авт.), лишним не будет – калмыки с левого берега Оби больше не сунутся. Позже вернёмся и на Бии-Катуни поставим.

- Значит, к Кривощёку – на Белый яр?

- Значит – туда!!! Ты, братка Фёдор, останься здесь с несколькими казаками до завтра, дождись приказчика Тимку Безсонова с подмогой из Бердска и догоняй с ними наш отряд. Всё поняли? Исполняйте!

Над Обь-рекой

Через три дня, вернувшись к Чумышу и спустившись по левому берегу вёрст сто, отряд свернул на юго-запад и по участку лесостепи меж двух речушек вышел к полудню на огромную поляну над высоким обским Белым яром, где их встретил известный на весь Кузнецкий уезд Фёдор Кривощёк. К вечеру прибыл и большой отряд казаков-строителей из Бердской крепости – 260 человек. Многолюдно стало на огромной поляне у высокого Белого яра – отряд увеличился до 750 человек. И

уже с утра приступили к заготовке леса для строительства башен и стен крепости.

Иван Максюков подошёл к Тимофею Безсонову, сыну боярскому из Бердского острога-крепости, говорившего о чём-то со Стёпкой Серебренниковым:

- Доброго здоровья, сотники! Ну, каки стены будем ставить – палисадные али заплотные?

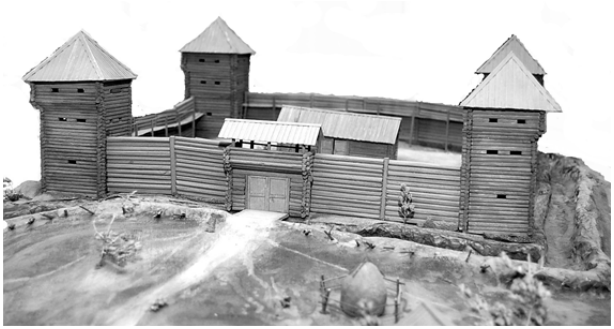
Тимофей Безсонов усмехнулся:

- Палисад ставить – это ж надо ров выкопать длиной восемь-сам-десять саженей, глубиной в рост, ставить в него брёвна на-попа, крепить их со всех сторон… А через десяток лет брёвна гнить в земле начнут, стены зашатаются. За такое строение воевода добро слово нам не скажет. Да и не след к старому вертаться, коль уже три заплотных крепости мои казаки недавно поставили: Чаусскую, нашу – Бердскую, а весной нонешней цитадель на вознесенской горе в Кузнецкой слободе закончили – стена в две версты с гаком из брёвен, друг на друга уложенных, с кольями между ними, и ров вдоль стены. Так что будем делать стены даже не в один ряд, а двойные рубленые поставим, с поперечными тарасами. Три нижних венца башен и стен, которы в землю лягут, срубим из лиственки, а остальные – сосновые: вон какой прямой бор звонкий стоит на закате! Только давай сначала решим, в каком имянно месте город ставить будем!!!

- А я ещё на заре обошёл округу и приглядел место. Во-он туда гляди, на мыс большой над Белым яром. Внизу Обь-река течёт, за мысом усмар-курья из болота огромного тянется, и ручей по ней бежит. Место открытое, высокое – из башен города (крепости. – **Авт.**) далеко будет всё видно, и из пушек обстрел хороший. А на поляне поставим надолбы и засеки, чтоб калмаки чёрные не подобрались бы с набегу.

- Правильно говоришь. Пойдём, ещё раз это место оглядим да разметим, где канавы под нижние венцы копать…

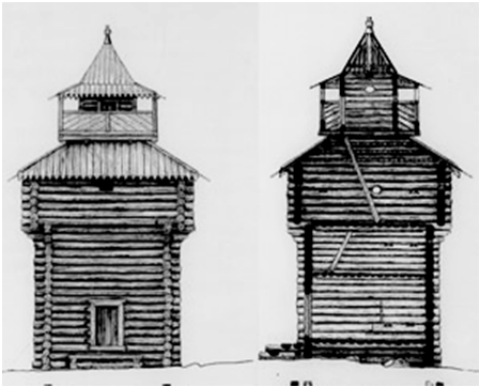
Башни, стены, зелейный анбар…



Дней через пять рядом с огромным Белым яром над Обью уже стали видны нижние венцы стен новой крепости, четырёх башен по углам и ещё одной (проезжей) в середине восточной стены. Под постоянным контролем Тимофея Безсонова – главного «прораба» строительства Белоярской крепости – сотни казаков и посадских людей трудились в поте лица в бору на заготовке леса, на доставке и на обработке брёвен, на заготовке мха и на сборке звеньев стен и башен, на приготовлении огромного количества еды более чем для семисот работников…

Каждый день новая крепость над Белым яром становилась выше со всех сторон на два-три венца брёвен (с утра до вечера более чем по 100 брёвен). И к середине июля 1717 года крепость над Белым яром встала во весь свой «рост», с пушками в бойницах башен.

Стены крепости представляли собой так называемые «городни» – два ряда горизонтально положенных друг на друга бревен, высотой до трёх саженей (шесть метров), скреплённых вертикальными связями из бревен и бруса. Они имели двускатную крышу, стропильная конструкция которой держалась на внешней стене и на столбах с внутренней стороны города. Столбы опирались на выпуски верхних бревен поперечных стенок-перерубов. Толщина брёвен, составляющих стену, была 22-23 см, а внизу ещё больше. С внутренней стороны на сажень без чети от верха стен (полтора метра) протянулись мостки для прохода защитников крепости. А чуть далее середины территории крепости сделан был большой анбар зелейный (пороховой погреб), в котором для двух больших и трёх малых железных пушек уложили более 300 ядер, 1,5 пуда железной дроби, 5 пудов пушечного и 7 пудов 15 фунтов ручного пороху, 2 пуда свинца и прочие «казны».



По углам стен высились четыре рубленные в три этажа башни высотой около 15 метров, в основании 4х4 сажени (8х8 метров). Первые этажи башен

служили для размещения гарнизона и различного имущества, а в стенах верхних этажей прорезались бойницы – «затинные окошки» (с задвижками) для ведения огня по неприятелю. Причем делалось это с таким расчетом, чтобы огонь артиллерии и стрелкового оружия перекрывал не только впереди лежащее пространство, но и подступы к стенам и соседним башням. Основной сруб поднимался в высоту на сорок венцов из бревен толщиной 23-25 см, над ним нависал облам, состоящий из пяти венцов. Внутри башен были устроены по два моста с лестницами, а наверху – шатер.

С наружной стороны стены крепости опоясывал глубокий сухой ров, через который у проездных ворот был перекинут мостик, легко убирающийся при малейшей опасности. Для затруднения действия вражеской конницы на ближних подступах к стенам, на расстоянии 50-60 метров от рва, была установлена двойная линия надолбов и рогаток.

Вот такой мощный «город» (крепость) был сооружён летом 1717 года над высоким Белым яром над Обью-рекой. И об этом он отправил донесение воеводе в крепость Кузнецкую, с приложением чертежа нового «города» (утерян в архивах Москвы в 1950-х годах). Как и предписывалось Ивану Максюкову в «наказной памяти», в новой крепости остался нести службу караульную гарнизон из 90 кузнецких казаков и бердских служилых людей, которым вручено было знамя, с задачей обеспечить русским людям мирное освоение юга Западной Сибири. В дальнейшем личный состав гарнизона меняли попеременно по 50 служилых людей из Бердска, и немного меньше – казаков. Первым **приказчиком** нового острога был назначен сын боярский **Степан Серебренников**.

ДОНЕСЕНИЕ
ДВОРЯНИНА ИВАНА МАКСЮКОВА О СООРУЖЕНИИ ВМЕСТО КРЕПОСТИ У БИИ И КАТУНИ НИЖЕ ПО ОБИ БЕЛОЯРСКОЙ КРЕПОСТИ

15 июля 1717 г.

1717 году июля 15 дня. По указу Великого Государя за подписанием руки полковника Бориса Акимовича Синявина велено мне с кузнецкими служилыми людьми и с казачьими детьми, и с бердскими и мунгацкими жителями ехать из Кузнецка на устье Бии и Катуни и сделать город в крепком месте, и в вышепомянутом урочище осмотреть удобные места, где быть городовому строению, дабы были б места хлебопахотные и всякими угодьями предовольны, и ежели где такое угодное место сыщется, строить деревянную рубленую крепость, четвероугольную с башнями. А по досмотру на устье Бии и Катуни удобных мест, крепких к городовому строению, нет и хлебопахотных земель и сенных покосов в близости малое число.

А осмотрел я с служивыми людьми угодное место к городовому строению над рекою Обью, ниже Катунского устья верст 60, белый яр высокий, длиною 900 сажен, поперек 110 сажен, и от того яру в верхнюю сторону Усмар-курья и от вершины курьи болото, и из того болота источник до нижнего конца яру течет в Обь. На том месте построил я рубленую деревянную крепость мерою [в] длину и поперек 20 сажен, по углам четыре башни, а под башнями жилых четыре избы. А

посреди крепости казенный амбар, где держать харчевые и всякие казны. А в близости того города хлебопахотных мест и сенных покосов, и лесу угодного, и рыбных ловель, и всяких угодий привольно. И оному месту и городовому строению под сим доездом чертеж.

Вместо дворянина Ивана Максюкова по его прошению сын боярский, Яков Вагин руку приложил.

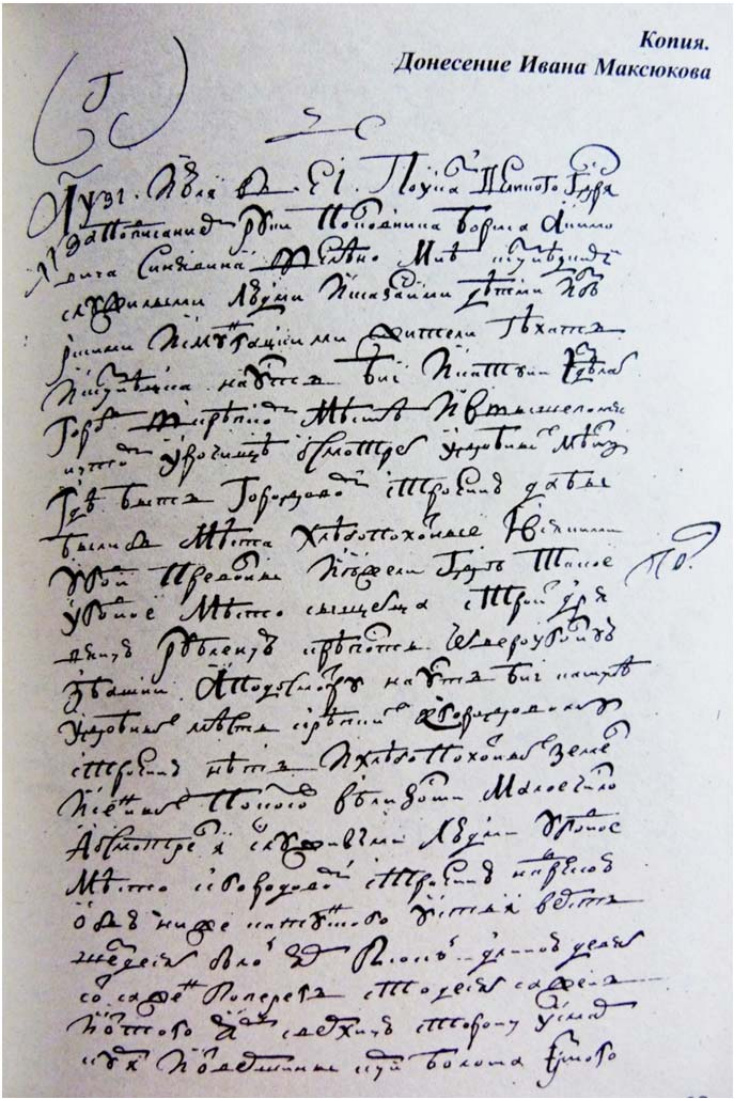
(Ниже – канцелярская пометка) Взять в книгу и о строении города в Тоболской губернатору ко князю Матвею Петровичу писать.

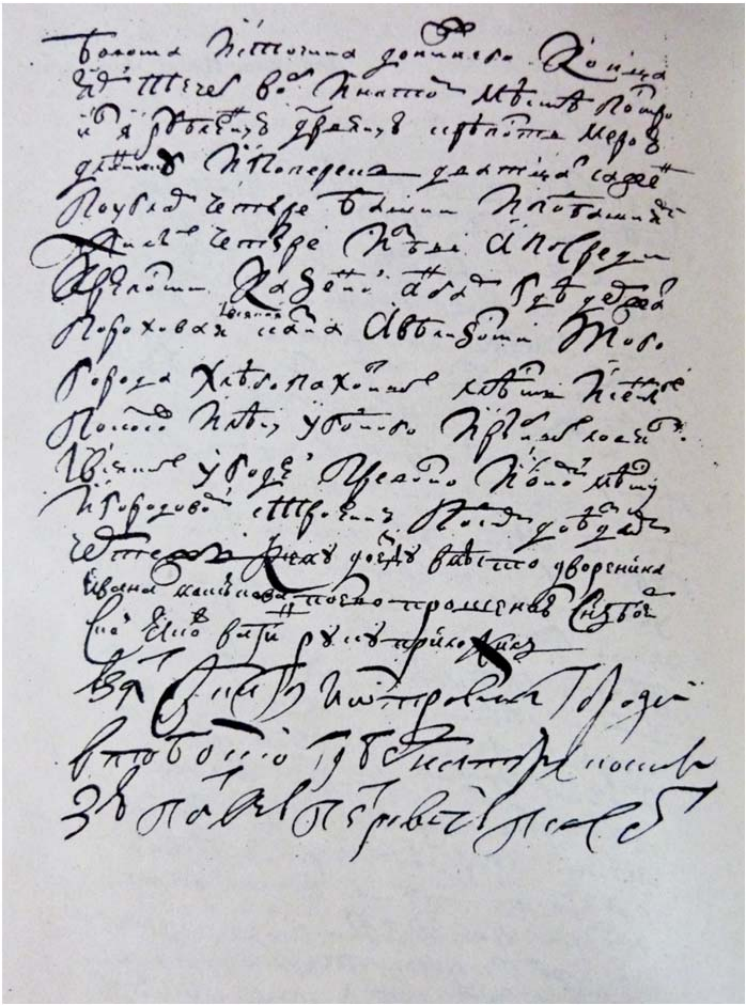
РГАДА, ф. 1134, оп. 1, д. 8, л. 42. Подлинник.

P.S. *Размер Белого яра 900 х 110 сажен = 1920 х 235 метров.*

Бывшая Усмар-курья из болота в Обь

Копия.
Донесение Ивана Максюкова





Сёла у Белоярской крепости. 1719 год

Поселение	**Кол-во домов**	**Кол-во жителей**
1. Белоярская крепость	46	143
2. Деревня Филиппа Попова на реке Повалихе	3	14
3. Деревня Усть-Чумышская	17	48
4. – « – Чумышская	2	11
5. – « – Забродина на Чумыше	4	….
6. – « – Дранишникова	3	10
7. – « – Инюшева на Чумыше	2	11
8. – « – Красилова	8	24
9. – « – Заплывина	6	24
10. – « – Переборная	4	15
И Т О Г О	95	311

Белоярская крепость на карте Ф. Миллера в 1734 году (фрагмент)

Белоярск. Карта 1775 года. Остров (Велижановка) на повороте р. Оби

Белоярская крепость (1717-1721 годы)

Служивые люди и жители слободы

1719 год

Пушкарь Иван Васильев сын Юдин
Пушкарь Федор Федоров сын Некрасов
На подворье брата родного умершего Степанова – жена вдова Агафья Федорова дочь
Пушкарь Дементей Степанов сын Бурмигин

Беломесные казаки
Яков Дементьев сын Некрасов
Михайло Дмитриев сын Нестеров
Гаврило Костентинов сын Шадрин
Федор Петров сын Мамаев
Скормленик Аника Давыдов
Андрей Филипов сын Росказов
Федор Семенов сын Петелев
Иван Лукьянов сын Дягилев
Софон Игнатьев сын Зудилов
Василей Микифоров сын Кондаков
Алексей Ефимов сын Назаров
Сава Петров сын Коробейников
Пятидесятник Микифор Козмин сын Мезенцов
Иван Кондратьев сын Баюнов
Кондратей Прохоров сын Козанцев
Самойло Сергеев сын Усольцов
Степан Иванов сын Кротов
Афонасей Иванов сын Попов
Василей Семенов Сартаков
Кирило Фирсов сын Белых
Осип Иванов сын Ощепков
Иван Григорьев сын Севостьянов (?)
Ротной писарь Гаврило Федоров сын Мензелинец

Казачьи дети братья племянники
Казачей брат Иван Прокопьев сын Овчинников
Казачей сын Иван Парфенов сын Строителев
Зотей Борисов сын Клеев
Казачей брат Михайло Хрисантьев сын Бочков
Казачей брат Осип Игнатьев сын Зудилов
Казачей сын Сава Васильев сын Инюшев
Казачей брат Василей Михайлов сын Вилюнов
Казачей брат Микита Лаврентьев сын Усольцов
Казачей брат Сысой Аверкиев сын Поздеев
Казачей брат Антон Микитин сын Томин
Подворник (тесть ево Антонов) Леонтий Никонов сын Веснин
Казачей брат Василий Алексеев сын Рожнев
Казачей брат Яков Петров сын Волгин
Казачей брат Алексей Ильин сын Казанец
Казачей брат Родион Дмитриев сын Кротов
Казачей брат Косма Тихонов сын Усолцов
Казачей брат Терентий Козмин сын Мезенцов
Казачей брат Никон Козмин сын Мезенцов
Казачей брат Федор Козмин сын Мезенцов
Казачей брат Иван Семенов сын Сартаков
Казачей брат Яков Петров сын Коробейников
Казачей брат Ефим Тимофеев сын Толмачев

1721 год

В переписной книге в 1721 г. отмечены те, кто был пропущен в 1719 г. и вновь пришедшие.
Андрей Иванов сын Осетров
Семен Фирсов сын Непогодин
Михайло Сергеев сын Белокуров
Родион Семенов сын Сартаков
Зотей Микитин сын
Назар Васильев сын Косторев

Яким Иванов
Яков Лаврентьев сын Усольцев
Иван Малафеев сын Безмесев
Ананей Тимофеев
Федор Кротов
Василей Софонов
Андрей Дорофеев
Тимофей Афонасьев
Иван Иванов сын Шебелев
Тимофей Титов сын Шипунов
Тимофей Калинин сын Шадрин
Федор Мокеев сын Булталков
Иван Зотеев
Федор Мезенцов
Евдоким Михайлов сын Реутов
Федор Захаров сын Юдин
Алексей Федоров сын Ребков
Семен Ефремов
Андрей Алексеев сын Сотник
Михайло Игнатьев сын Сапаров
Афонасей Степанов сын Бухалов
Григорей Иванов сын Верещагин
Исак ...(?) Путилов (?)
Федор Васильев сын Мальцов
Григорей Борисов сын Зудилов
Иван Иванов сын Усольников
Петр Матвеев сын Строителев
Афонасей Прохоров сын Казанцов
Василей Евдокимов сын Орехов с братьями и отцом
Илья Алексеев сын

В деревне Кармацкой
Петр Алексеев сын
Афонасей Иванов сын ...(?)
Алексей Емельянов сын Кокшеров

1721 год

Скаски (перепись) оных пришлых людей Белоярской крепости

Петр Иванов сын Попов
Спиридон Васильев сын Черепанов, дети Семен, Андрей (Анофрей?)
Петр Иванов сын Плотник, сын Василей
Василей Семенов сын Сартаков
Василей Патракеев сын Варламов
Сидор Карпов сын Митюковской (?), братья Иван, Степан, сын Митрофан
Кирило Афонасьев сын Лубинин, дети Василей, Матвей
Василей Григорьев сын Бубенщиков
Иван Емельянов сын Дюрин
Митрофан Федоров сын Аверин
Иван Борисов сын Мякотиных
Иван Лукьянов сын Карповых у него брат родной Перфилей
Ефим Андреев сын Пиняков (Пичиков?)
Тимофей Иванов сын Гомзюков (Гомзяков) у него сын Иван

В деревне Кармацкой

Тихон Андреев сын Анотмелков (?) у него брат сродной Степан Силин сын
Микита Иванов сын Кукарин
Харитон Степанов сын Бабанцов
Галактион Осипов сын Колосова

Раскольники

присутствия Белоярской крепости деревни Юдовой (Юдиной)
Григорей Афонасьев сын Фунтиков 50 лет
у него жена Парасковья Алексеева дочь 35 лет
Семен Васильев сын Кнутов 45 лет
у него сестра девка Татьяна Васильева дочь 40 лет
Ефтифей Григорьев сын Казанцов 50 лет
у него жена Ульяна Нифантьева дочь 45 лет
Сава Артемьев сын Пунин 60 лет
у него жена Евдокея Васильева дочь 50 лет
Иван Никифоров сын Попов 40 лет
племянница ево девка Дарья Никитина дочь.

БЕЛОЯРСКАЯ КРЕПОСТЬ – хроника с 1716 по 1763 гг. (Д.С. Калашников. Документы по истории Белоярской крепости)

1716 г. Федор Криницын-Кривощек основал деревню Кривощекову недалеко от построенной позже, в 1717 г., Белоярской крепости. **Миненко Н.А. «По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской области», Н-ск, 1990, стр.23.**

1 апреля 1717 г. Сибирский губернатор М.П. Гагарин приказал коменданту Кузнецкого уезда полковнику воеводе Б.А. Синявину организовать строительство укрепленных пунктов для утверждения позиций России в Верхнем Приобье близ слияния рек Бии и Катуни, Телецком озере и на р. Чумыш. (**РГАДА. Ф.1134. Оп.1. Д.7. Л.12об-13)**

Май-июнь 1717 г. Приказчик Бердского острога И. Будкеев посылал Ф. Криницына-Кривощека «вверх по Обе реке горою и водою и низинами». Тот не обнаружил неприятеля, но встретил группу промышленников во главе с М. Бекенеевым, которые «ходили три днища вверх по Алию (Алею) реке под улусы калмыцкие» и едва ушли от погони.

Июнь 1717 г. Телеуты совершили набег на Тагапскую волость. Весь август 1717 г. отряд из 50 кузнецких служилых людей нес вахту в этой волости.

15 июня 1717 г. Кузнецкий дворянин Иван Максюков получил в Кузнецке под свое начало служилых людей, беломестных казаков, крестьян и служилых телеутов, абинцев, тюльберов всего около 750 человек, необходимые припасы и оружие и был

направлен на строительство крепостей. **(РГАДА. Ф.1134. Оп.1. Д.8. Л.38-39)**

17 июня 1717 г. На должность первого приказчика планирующейся к строительству крепости назначен кузнецкий дворянин Степан Серебренников. **РГАДА. Ф.1134. Оп.1. Д.8. Л.43-45.**

15 июля 1717 г. И. Максюков доложил в Кузнецк о сооружении Белоярской крепости: « ...построил я рубленую деревянную крепость мерою длину и поперек 20 сажен, по углам 4 башни, а под башнями жилых 4 избы, а посреди крепости казенный амбар, где держать пороховые и всякие казны, а в близости того города хлебопахотные места и сенных покосов и лесу угодного и рыбных ловель и всяких угодий привольно». (**РГАДА. Ф.1134. Оп.1. Д.8. Л.42-42об.)**

Первым приказчиком Белоярской крепости стал дворянин Степан Серебреников, которому было приказано беречь ее как опору русского влияния в Верхнем Приобье.

15 июля 1717 г. Степан Серебренников сообщает, что отправил в разведку 8 служилых людей вверх по течению р. Оби и что разведчики в устье р. Алей столкнулись с 2 калмыками. **(РГАДА. Ф. 1134. Оп.1. Д.8. Л.25).**

20 июля 1717 г. Сразу после сооружения Белоярской крепости приказчик Степан Серебреников посылает на левобережье р. Оби команду из 50 казаков для разведки, где отряд столкнулся с калмыками. В ходе завязавшегося боя 4 казака были убиты и 4 ранены. Калмыки потеряли 15 человек. После этого кузнецкий воевода Б.А. Синявин запретил посылать большие отряды на левый берег р. Оби. **(РГАДА. Ф.1134. Оп.1. Д.8. Л.28-28об.)**

15 августа 1717 г. С. Серебренников послал четырех человек в лодке вверх по р. Оби «для проведывания приходов воинских людей». Разведка не обнаружила телеутов и ойратов южнее Белоярской крепости. **(А.Ю. Огурцов. 2007 г. Стр. 42-48).**

18 августа 1717 г. В донесении кузнецкому коменданту Б.А. Синявину приказчик Белоярской крепости С. Серебренников сообщал, что к Белоярской крепости приезжали 8 человек жителей Чаусского острога «Михайло Волков с товарищи и просились здесь в Белоярском жить, и я их не принял и отослал назад в Чаусский острог».

Но «Михайло Волков со товарищи» отправился в верх по течению р. Оби в северные предгорья Алтая «под Чемры». С. Серебренников направил погоню из 20 человек, но они настичь никого не смогли. **(РГАДА. Ф.1134. Оп.1. Д.7. Л.76-77)**

1718 г. Вновь строится Бикатунский острог (Бийская крепость).

15 февраля 1718 г. Жителей Белоярской крепости от 15 февраля 1718 года (20-ти человек), направляют в Кузнецк челобитную, в которой, в частности, говорилось:

«В прошлых годех пришли мы из разных городов в Кузнецкий уезд в Бердской острог... а в прошлом 1717 году по указу... построен вновь город Белоярской, и ныне мы в том городе живем и служим по тому городу службы...». **(Н.А. Миненко. 1990 г. Стр. 23).**

Сентябрь 1718 г. Русская разведка из двух казаков на лодке, добравшись до устья р. Чарыша, не обнаружила кочевников.

1719 г. В перепись 1719 г. в ведомстве Белоярской крепости было записано 95 дворов и в них 311 душ мужского пола, в том числе при самой крепости 46 дворов и в них 143 души мужского пола. В основном это были беломестные казаки и казачьи дети, служившие без государева жалованья за безоброчное пользование землей. **(Ю.С. Булыгин. 1996 г. – стр. 44; 1997 г. – стр. 14).**

1719 г. С. Серебренников приказчик Белоярской крепости писал, что поблизости от крепости живут ойраты и телеуты «Контайшина владения». **(А.П.Уманский. 1995 г. Стр. 191).**

1721 г. Ревизия 1721 года в Бердском остроге и Белоярской крепости зафиксировала 78 дворов, в том числе 58 землянок.

1723 г. Образчики руды, найденные в районе Колыванского озера, были доставлены «в слободу Белоярск, где находились тогда несколько сведущих в горном искусстве разведчиков, состоявших на жаловании у Демидова». **(И.В. Щеглов. 1993 г. Стр. 120).**

1727 г. В губерниях открываются провинциальные и надворные суды. В Кузнецк в 1727 г. судебным комиссаром был назначен Алексей Толкачев, который вознамерился отстранить местных приказчиков от «судных дел», передав их в ведение выборных из крестьян. Приказчик Белоярской крепости А. Хмылев в мае 1727 г. сообщал кузнецкому воеводе, что «ис Кузнецкого надворного суда канцелярии» прислан белоярскому крестьянскому старосте указ «об отказе ему, Хмылеву, от судных дел», почему староста к приказчику «под суд белоярским обывателям ходить не велит».

Позднее вышло распоряжение о ликвидации надворных судов в губерниях, провинциях и уездах, функции которых передавались губернским и воеводским канцеляриям. На этом эксперимент А. Толкачева и завершился.

29 января 1728 г. Новый приказчик Белоярской крепости Семен Гилев принимает дела у старого приказчика Афанасия Хмылева. **(ЦХАФ АК. ФР. 1765. Оп.1. Д.72. Л.28об-29)**

22 и 28 июня 1728 г. Кочевники напали на строившийся Локтевский завод, ранили двух человек, угнали около 370 лошадей, руководитель строительства Никифор Клеопин укрылся в деревне Усть-Чумышская ведомства Белоярской крепости. **(Ю.С. Булыгин. 2000 г. Стр. 5-23).**

21 июня 1728 г. Белоярские казаки жаловались в Кузнецкую воеводскую канцелярию на тяжесть и обременительность своих долгих отлучек от родных мест: «Служим мы по Белоярску всякие Его императорского Величества Службы: на караулах стоим и в проезжих станицах бываем непрестанно, к тому же ныне посылаютца из нас на Колыванские медные заводы господина дворянина Демидова для обережи по двадцати по семи человек в одну перемену. А нас числом шездесят человек, от чего мы пришли во всеконечную скудость». **(РГАДА. Ф. 517. Оп.1. Д.15. Л.376).**

28 сентября 1728 г. Как сообщал Кулибин (1836), по просьбе Демидова из Кузнецкой крепости на Колыванский завод был прислан гарнизон. Из 60 казаков Белоярского острога было отправлено «на Колыванские медные заводы господина дворянина Демидова для обережи по двадцати семи человек на одну перемену» .

1729 г. В Бийской и Белоярской слободах не было церквей, а были выстроены только часовни.

1733 г. Кузнецкого ведомства казачьему голове Максюкову:

«… в пограничных городах крепости и в уездах и в слободах остроги, где какие имеются, а ныне обветшали чинить неукоснительно тутошним казакам и прочим людям, которые в подушный оклад не положены, и сделать вкруг городов и крепостей так же и в слободах при острогах рвы и укрепить палисадом и рогатками и пушки все поставить в удобные места, где им стоять надлежит и батарей поделать удобныя также и вкруг посадов, которые за городом окопать рвы и поставить надолбы и рогатки и от приходу неприятельских людей иметь крепкую предосторожность». **(РГАДА. Ф.248. Оп.7. Д.473. Л.123)**

1734 г. Г.Ф. Миллер при составлении описания кузнецкого уезда дал краткую информацию о Белоярской крепости.

1737 г. Оброчные крестьяне сдавали четвериковый сбор по полтора четверика с ревизской души. По мере роста податного населения этот сбор стал важнейшим источником обеспечения провиантом Кузнецка и воинских частей в уезде. За 1737-1738 гг. было получено четверикового провианта: с ведомства Белоярской крепости – 1744 четверика. (**РГАДА. Ф.517. Оп.1. Д.126. Л.3)**

1738 г. Первое регулярное воинское формирование появляется в Белоярской крепости – это были 30 драгун Новоучрежденного гарнизонного

драунского полка, две роты которого дислоцировались в Бийской крепости во главе с поручиком Петром Фадеевым. Продовольствие драгуны получали уже не из воеводской канцелярии, а в результате «хлебного четверикового сбора» с крестьян крепостного ведомства. **(А.Ю. Огурцов. 2007 г. Стр. 44-45).**

В **1738-1745 гг.** «Старая Кузнецкая оборонительная линия проходила по р. Оби и состояла из следующих оборонительных пунктов: Малышевская слобода, д. Касмалинская, Белоярская крепость, Бийский острог, Новикова деревня». Между этими точками линия охранялась разъездами. Эта оборонительная линия была разделена на несколько участков. Первый находился между Малышевской слободой и Белоярским острогом. «Конные отряды драгун и казаков выходили из этих пунктов навстречу друг другу и встречались на полпути в Касмалинской деревне на реке Обь. Каждый разъезд проходил примерно по 67 верст в одну сторону, не считая обратного пути. Вторая дистанция – Белоярский острог – Бийский острог, расстояние 241 верста. Оба разъезда съезжались на устье реки Чарыша. Патрулирование по этим отрезкам было организовано по высокому левому берегу. В летнее время существовала и третья дистанция между Бикатунским острогом и Новиковской деревней (70 верст) и далее, вплоть до Кузедеевского караула». **(Огурцов А.Ю., 2007. с. 48-49).**

В дальнейшем в результате сооружения Катунской и Ануйской крепостей и появления Барнаульского завода предположительно в 1745-1746 гг. прекратилось осуществление караульной службы по старой Кузнецкой линии (вдоль реки Оби между Малышевской слободой, Белоярским острогом и

Бийской крепостью). Белоярская крепость с этого времени уже была в глубоком тылу и перестала иметь первоначальное оборонительное значение.

1740 г. В 1740 г. по просьбе А.Н. Демидова указом Сибирской губернской канцелярии к Колывано-Воскресенскому заводу были приписаны 200 дворо из деревень ведомств Белоярской крепости, Малышевской слободы и Бердского острога. Эти крестьяне и стали первыми приписными алтайских заводов.

1742 г. 1742 г. к строившемуся второму демидовскому заводу на Алтае – Барнаульскому были приписаны дополнительно 100 дворов деревень ведомств Белоярской крепости, Малышевской слободы и Бердского острога и 100 дворов из Чаусского и Сосновского ведомств Томского уезда.

25 августа 1744 г. По данным Г.Н. Потанина, гарнизон Белоярской крепости насчитывал 109 человек при двух орудиях. **(А.А.Малолетко. А.М. Малолетко. 2001 г. Стр. 93).**

1745 г. Летом 1745 г. из европейских губерний России на Кузнецкую, строящуюся Колыванскую и Иртышскую линии начинается передислокация Ширванского, Нотенбургского пехотных, Луцкого, Олонецкого и Вологодского драгунских полков под командованием генерал-майора И.И. Киндермана, а в самой Сибири формируется ещё два гарнизонных пехотных полка. Размещённые в порубежных районах, эти части и переведённые сюда тыловые сибирские гарнизонные полки стали надёжным прикрытием линейного строительства на Алтае.

1745 г. Во вторую ревизию 1745 г. в Белоярской крепости было учтено 892 души мужского пола, жителей окрестных деревень записали в административном центре слободы. Основанные белоярскими первопоселенцами окрестные деревни Юдина, Чесноковская, Санникова, Клюева и ряд других фактически существовавших населенных пунктов в переписных списках не были показаны.

1746 г. Команды по 10 человек во главе с унтер-офицерами посменно привлекались «для караулу в Барнаульский завод.» **(ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д.12. Л.105-105об.).**

1747 г. После приписки в 1747 г. к Колывано-Воскресенским заводам беломестные казаки Белоярской крепости и Бердского острога слились с крестьянами. **(Ю.С. Булыгин. 1997 г. Стр. 14).**

16 февраля 1748 г. Генерал-майор А. Беэр предлагает перенести Белоярскую церковь на Барнаульский завод, «ибо оная состоит не на удобном и песчаном месте и тако тогда тамо жителей никого не будет, при Барнаульском заводе построить вновь церковь во имя верховных апостол Петра и Павла и по построении освятить и в оную святые образа и всю церковную утварь за вышеупомянутым резоном перенесть из церкви Белоярской, а определенные здесь к церкви священники и прочие причетники иметь от Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства жалованье и от заводских обывателей и Белоярской слободы крестьян акциденцию или доход получать безобидно». **(Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – нач. XX вв.). Стр. 19-20).**

1750 г. Канцелярия горного начальства стала отбирать в деревнях людей для укомплектования штатов мастеровых. Так, в 1750 г. было решено взять для укомплектования заводских штатов из приписной деревни 100 чел. В Белоярской слободе числилось всего 2227 ревизских душ, из которых 28 попали в мастеровые.

13 июня 1750 г. Приказчик Белоярской слободы доносил, что «Белоярская крепость и около оной крепости палисад весьма обветшали, ров, надолбы и рогатки весьма песком обнесло, також и на батареях и башнях крышки все по годами разбило». Ему было приказано восстанавливать укрепления в крепости силами обывателей Белоярской слободы, «ибо та крепость построена и надобна к осторожности от неприятеля, и той слободы обывателям и, несомненно, ту крепость нынешним летом исправить и к тому находящимся в той слободе приказчику и старосте крайнее прилежание иметь». (**ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д.88. Л.5)**

1751 г. При смене драгун в гарнизоне Белоярской крепости Колывано-Воскресенское горное начальство, не разрешило новой команде из 26 драгун и 2-х капралов из 10 роты драгун, размещаться в д. Чесноковке и других близлежащих пунктах, а предложило разместиться в самой крепости, по необходимости ремонтируя казармы, конюшни и склады.

1751 г. При самой Белоярской крепости кроме жилищ администрации и десятка служилых людей было всего шесть дворов и в них 36 жителей обоего пола.

1753 г. По всей территории горного округа были образованы станцы вдоль основных дорог и по ним

расписаны крестьяне ближайших деревень. За каждым станцом закреплялся определённый участок дороги. Крестьяне, приписанные к станцу, обязаны были осуществлять подводную гоньбу на закреплённом за станцом участке дороги, предоставлять подводы и возчиков проезжающим «разного чина людям» для перевозки казённых припасов, разных материалов и денежной казны. Крестьяне, приписанные к станцу в Белоярской слободе, должны были обеспечивать подводную гоньбу в следующих направлениях: от Белоярской слободы до Барнаульского завода зимним путём через 8,5, а летом 15 вёрст, летним и зимним путём от той же слободы до деревни Повалихи 18,5 вёрст, по новоизмеренной дороге к городу Кузнецку зимним путём до деревни Зудиловой через 10, а потом от той деревни до Заплывинского станца или зимовья в 35 вёрст, а летним путём до деревни Огурцовой через 43 версты.

1755 г. Подполковник Беспалов требовал, чтобы смотрители артиллерии из Белоярской крепости прекратили постоянные отлучки из города.

1759 г. Белоярская крепость оказалась в глубоком тылу и потеряла военно-оборонительное значение. Последние сведения о Белоярской крепости и слободе при ней встречаются в документах 1759 г. Слободской административный центр был перенесен в расположенную в шести верстах от крепости деревню Юдину, за которой постепенно закрепилось название «Белоярская слобода», а название «Юдина» со временем забылось.

1763 г. Последние строения Белоярской крепости разобраны жителями слободы на хозяйственные нужды.

Белоярская крепость. 1730-е годы

Список деревень, относящихся к Белоярской крепости

Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года.
(Данная публикация – перепечатка текста, подготовленного А.Х. Эллертом и опубликованного в книге: Сибирь XVIII века, в путевых описаниях Г.Ф. Миллера: История Сибири. Первоисточники. Вып. VI. Новосибирск. Сибирский хронограф. РГАДА. Ф.199.. портф. 526, ч.2. Д.1.)

(п.28). СПИСОК всех русских деревень, относящихся к Кузнецкому уезду.

V. К Белоярской крепости относятся

a) От крепости вверх по Оби:

1. **Чесноковка**, на речке Чесноковке, которая немного выше крепости впадает в Обь, в 3 верстах от её устья.
2. **Фирсова,** на речке Лосихе, впадающей в Обь, в 5 верстах от её устья.
3. **Прокофьева**, на той же речке, в 3 верстах от предыдущей деревни.
4. **Мак(с)арова**, на той же речке, выше предыдущей деревни.
5. **Бобровская**, на месте впадения речки Бобровки в Обь, в 30-40 верстах от крепости.

b) От крепости вниз по реке Оби:

1. **Черемшанская**, в 2 верстах от крепости, на речке Черемшанке, впадающей в Обь, в полуверсте от её устья.

2. **Зудилова**, на той же речке Черемшанке, впадающей в Обь, в 5 верстах от её устья.

3. **Кармацкая**, в 4 верстах ниже месте впадения речки Черемшанки в Обь.

4. **Повалихина**, в 15 верстах от крепости, на речке Повалихе, в 4 верстах от её устья.

5. **Речкунова**, на Оби, в 30 верстах от Повалихиной. //(л.33).

6. **Красноярская**, или **Черомная**, в 12 верстах ниже Речкуновой и в 2 верстах выше места впадения реки Чумыш в Обь.

с) Вверх по реке Чумыш:

1. **Усть-Чумышка**, на южном берегу реки, в 1 версте от её устья.

2. **Езова Большая**, на том же берегу, в 2 верстах тот предыдущей.

3. **Езова Малая**, на том же берегу, в 1 версте от предыдущей.

4. **Усова,** на том же берегу в 7 верстах от предыдущей.

5. **Шишкина**, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей.

6. **Яловская**, на северном берегу, в 12 верстах от предыдущей.

7. **Нетужилкова**, на южном берегу, в 3 верстах от предыдущей.

8. **Кошкарагайская**, на речке Кошкарагайке, которая с юга впадает в Чумыш, в 2 верстах от её устья и в 40 верстах от Красноярской, или Черомной, по прямой дороге.

9. **Наумова**, на южном берегу реки Чумыш, в 8 верстах от Кошкарагайской.

10. **Тайменская**, или **Тальменская**, на речке Гайменке, или Тальменке, которая напротив

предыдущей деревни с северной стороны впадает в Чумыш, в 2 верстах от её устья и в 39 верстах от Повалихинской по прямой дороге.

11. **Луговая**, на южном берегу руки Чумыш, в 4 верстах от Наумовой.

12. **Забродина**, на том же берегу, в 2 верстах от предыдущей деревни.

13. **Таскаева**, на северном берегу, в 3 верстах от предыдущей.

14. **Дранишникова**, на том же берегу, в 10 верстах от предыдущей.

15. **Инюшева**, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей.

16. **Шадринцово**, на речке Шадринке, которая с северной стороны впадает в Чумыш, в 1 версте от её устья и в 3 верстах от предыдущей деревни.

17. **Коренева**, на южном берегу реки Чумыш, в 5 верстах от устья речки Шадринки.//(л.33.0б.).

18. **Красилова**, на северном берегу, в 3 верстах от предыдущей.

19. **Коновалова**, или Камышенка, немного ниже устья речки Камышенки, впадающей в Чумыш с севера, в 6 верстах от предыдущей.

20. **Воронина**, на том же северном берегу, в 7 верстах от предыдущей.

21. **Заплывина**, на том же берегу, в 20 верстах от предыдущей деревни.

22. **Переборная**, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

23. **Плуховская**, на южном берегу реки Чумыш, в 8 верстах от предыдущей деревни.

Г.Ф. Миллер – тексты на немецком языке и их перевод

Первоисточники» архивного наследия исследователя Сибири академика Герарда Фридриха Миллера. Первые два тома были посвящены описанию документальных источников, собранных Г.Ф. Миллером в архивах сибирских городов и острогов 1. В данном томе представлены в переводе на русский язык оригинальные историко-географические труды ученого, написанные на немецком языке во время путешествий по Сибири в составе Академического отряда Второй Камчатской экспедиции 1733-1743 гг. Они представлены двумя видами источников: описаниями уездов и путевыми описаниями.

Описания сибирских уездов и путевые описания разделили судьбу множества научных работ Г.Ф. Миллера и собранных им материалов, оставшихся невостребованными на протяжении двух с половиной веков. …Описания Миллера, написанные чрезвычайно неразборчивым почерком с многочисленными сокращениями слов, исправлениями и повреждениями текста, не были переведены на русский язык и не опубликованы, что делало их практически недоступными широкому кругу исследователей. Единственным примером плодотворного использования материалов описаний уездов Миллера до недавнего времени оставались работы Л.П. Потапова, куда вошли данные о русских поселениях Красноярского уезда и материалы по этническому составу и расселению тюркских народов Южной Сибири, почерпнутые из миллеровских описаний Кузнецкого, Томского и Красноярского уездов.

С посещения города Тара Г.Ф. Миллер начал практиковать анкетный метод сбора информации о современном положении сибирских городов и уездов и истории их освоения в XVII – начале XVIII вв. Есть все основания полагать, что само обращение Миллера к анкетированию было вызвано его намерением начать составление историко-географических описаний тех уездов, которые он посетил. Полученные в ответ на «вопросные пункты» анкет ведомости уездных канцелярий были далеко не единственным источником при составлении описаний уездов, однако в самом начале сибирского путешествия Миллер, по его собственному признанию, имел мало навыков архивной работы и поэтому очень нуждался в сведениях о прошлом края, полученных официальным путем.

В 1734 г. Миллер побывал еще в двух уездах – Кузнецком и Томском. Учитывая опыт работы в Тарском уезде, он внес существенные коррективы в методику сбора материалов для описаний уездов. В первую очередь это коснулось анкетирования. Миллер значительно расширил круг вопросов в своих анкетах, разбив их на тематические группы. Основное содержание анкет в это время было максимально приближено к тематике проблем, затрагиваемых в описаниях уездов. Первая группа вопросов касается истории основания уездного города и обстоятельств его дальнейшего развития. Далее речь идет о современном состоянии города, его постройках, учреждениях. По этому же принципу следовало описать и все крепости, остроги и слободы уезда. Сведения об уездном населении Миллер запрашивал отдельно по трем категориям: служилому, русскому податному и аборигенному ясачному. Необходимо было также указать местоположение всех русских

населенных пунктов уезда и всех ясачных волостей. Состав вопросов и их формулировки часто варьировались в зависимости от особенностей того города и уезда, куда направлялась очередная анкета. Добиваясь удовлетворительных ответов от уездных канцелярий, Миллер проявлял большую настойчивость. Он категорически отвергал формальные отписки, вновь и вновь повторял свои запросы и, как правило, не уезжал из города до тех пор, пока не получал требуемого.

Опросы местных жителей проводились как во время путешествий, так и в уездных городах. Сразу по прибытии в очередной город Миллер требовал присылки к нему на квартиру для расспросов приказчиков острогов и слобод, крестьян, промышленников, служилых людей, ясачных сборщиков. В некоторые канцелярии премории с такими требованиями он отправлял по нескольку раз, добиваясь присылки к нему жителей каждого присуда, ясачных сборщиков по всем волостям. Сообщения местных жителей, а также личные наблюдения позволяли историку значительно корректировать получаемые от уездных канцелярий официальные данные о современном положении уездов.

Путешествуя по тракту или реке, можно было опрашивать только тех людей, которые жили в непосредственной близости от них. Чтобы получить сведения об отдаленных местах, Миллер начал требовать от уездных канцелярий сбора представителей различных волостей и родов в городе ко времени своего прибытия. Иногда он высылал вперед человека, чтобы тот нашел живущих в отдалении от намеченного маршрута коренных жителей и доставил их в ближайший на этом маршруте населенный пункт.

К 300-летию Белоярска

Как казаки Белоярской слободы Сибирь-матушку обживали

В первой четверти XVIII в. русские крестьяне, начав заселение верхнего Приобья, создали здесь более трех десятков населенных пунктов, завели пашни. Возникновение этих деревень прочно закрепило правобережье верхней Оби за Россией.

В перепись **1719 года** в ведомстве Белоярской крепости было записано 95 дворов и в них 311 душ мужского пола, в том числе при самой крепости 46 дворов и в них 143 души мужского пола. В основном это были беломестные казаки и казачьи дети, служившие без государева жалованья за безоброчное пользование землёй.

В 1724 году в Белоярской крепости было учтено 194 души мужского пола (женщины не учитывались, так как не платили податей). Все население строилось рядом, образуя Белоярскую слободу. По мере увеличения населения старая слобода становилась тесной, и все больше жителей селилось в некотором отдалении от крепости.

Первая такая новая слобода у слияния рек Большая и Малая Черемшанки называлась деревней Юдиной, по фамилии первых поселенцев. В 1759 году во время очередной ревизии эта деревня уже называется Белоярской слободой. Сама крепость была к тому времени совершенно заброшена, её деревянные стены и постройки вскоре были разобраны на дрова и на хозяйственные нужды.

Белоярская слобода была центром крупного ведомства, входившего в состав территории,

подчиненной канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. До 80-х годов XVIII века под ведением Белоярской земской избы находились все деревни по реке Чумыш и его притокам, на Обском Правобережье, вплоть до реки Большая речка, по реке Барнаулке, реке Касмале и правому берегу верховий реки Кулунда.

В конце XVIII в. по новому административному делению в ведомстве Белоярской слободы значилось 33 населенных пункта. Слобода стала центром Белоярской волости – в центре района, который в тот период активно заселялся. Приказчики Белоярской крепости организовывали жизнь на новых присоединенных территориях.

Заботы первопоселенцев

Крестьяне деревень ведомства Белоярской крепости обживали новые земли, экономически осваивая их. Они обеспечивали снабжение провиантом крепостей и острогов, принимали

непосредственное участие в защите новоприсоединенных земель.

Земли, как правило, не удобрялись и после нескольких лет интенсивной эксплуатации забрасывались, а крестьяне расчищали и распахивали новые участки. Сеяли рожь, овес, ячмень, лен, коноплю. В сельский быт начала широко внедряться пшеница. Зерновые убирали вручную – серпами. На одну десятину (около гектара) уходило более сорока человеко-дней.

Целыми днями, нередко под злым, пронизывающим до костей осенним ветром, все жители деревни – взрослые и дети – старательно срезали серпами колосья и бережно собирали их в снопы. С десятины их набиралось более семисот. Постепенно вдоль всего поля вырастали аккуратные суслоны. Каждый из них состоял из девяти снопов. Десятый сверху, словно шапка, прикрывал суслон от дождя. До самой поздней осени хлеб хранился в поле, в суслонах. Затем, после окончания жатвы, снопы начинали возить в клади, поближе к дому. Уже зимой начиналась молотьба.

Целый ряд занятий был связан с переработкой сельскохозяйственной продукции. Из них первостепенное значение имело мукомольное дело. Для размола зерна на муку и крупу в деревнях строились водяные и ветряные мельницы. Водяные мельницы были двух видов: колесчатые, т.е. с наливным колесом, и мутовчатые, с рабочим лопастным валом. Мутовчатые мельницы строились на мелких водостоках. Они имели небольшую производительность, обеспечивали потребности двух-трех дворов. Колесчатые мельницы размалывали за сезон 1500–2000 пудов зерна.

Мутовчатая мельница могла обеспечить потребности двух-трех семей. Как правило, строили и держали мельницу близкие родственники, но были и исключения, когда мельница использовалась не по родственному, а по соседскому принципу. О совместном владении мельницей узнаем, например, из прошения в 1777 году крестьянина д. Повалихи О. Шишкина, который просил разрешить построить мельницу на том месте, где 25 лет назад стояла сгоревшая мельница крестьянина «Кузнецова со товарищи».

Белоярский управитель В. Шебалин отмечал в записке о занятиях крестьян, что зимой крестьянки в приписных деревнях занимались «тканьем разных сортов холстов, также и салфеточной брани на крестьянскую руку».

Исключительно важное значение в натуральном хозяйстве крестьянина придавалось посевам льна. Поселенцам приходилось заботиться не только о хлебе насущном, но и об одежде. Сарафаны и платья, кофты и юбки, мужские и детские рубашки,

порты, нижнее белье шили женщины-хозяйки, как правило, из собственного грубого или тонкого холста.

В конце XVIII века появились первые посевы картофеля. В указах царского правительства его навеличивали пышно и громко: «земляные яблоки». Это дало повод консервативно настроенным крестьянам-старообрядцам, которых было довольно много, пустить в ход слушок, что это вовсе не земляные, а «чертовы яблоки». Именно с их помощью, толковали старообрядцы своим легковерным слушателям, сатана соблазнил когда-то нашу Еву.

С внедрением посевов картофеля были связаны надежды победить голод. Действительно, жизнь часто подтверждала, что в неурожайный, неблагоприятный год картофель, неприхотливый и выносливый, не раз приходил на выручку, а то и спасал от неминуемой голодной смерти.

Первые посадки картофеля появились в Кузбассе в аптекарском огороде салаирского госпиталя. Отсюда его семена постепенно разошлись по окрестным деревням. Сибиряки постепенно привыкли смотреть на картофель как на второй хлеб, как на важное подспорье в питании, особенно в голодные годы. О «чертовых» и «земляных» яблоках уже вспоминали с улыбкой.

Прошу разрешить построить избу на реке...

В первые пять лет (после постройки Белоярской крепости) в её окрестностях возникло около десятка новых деревень: Юдина, Повалиха, Санникова, Фирсова, Зудилова и ещё несколько. А в 1734 году их стало более тридцати, в том числе Чесноковка,

Бобровская, Черемшанская, Кармацкая и ряд других, а на берегах реки Чумыш на расстоянии более 100 вёрст от Оби – аж 23 деревни!

Кратко расскажем о возникновении некоторых деревень из этого списка и кто их основал.

Деревня Кармацкая

В деревне Кармацкой, основанной ранее Белоярской крепости (около 1696 года), мастеровых и работных людей в 1747 году было «двенатцать душ»: Назар, Фёдор, Антип, Семён Савины и их родственники.

Село Чесноковка

Около 1730 года в Сибирь из Тамбовской губернии в поисках лучшей доли приехал крестьянин Вяткин. Присмотрел удобное для жилья и пахоты место на высоком бугре у речки Чесноковки и подал

в Белоярскую земскую избу челобитную, с просьбой разрешить поселиться там с семьёй. Вскоре построил дом (сегодня это конец ул. Ленина в Чесноковке). Обзавёлся скотом и паксекой, затем построил на реке мельницу. Нанял себе в работники варнака (бежавшего из острога) Упорова, который вскоре подружился с дочерью хозяина. Молодые построили себе дом рядом с домом мельника. По соседству с ними поселились крестьяне Хламовы и приехавшие из России братья варнака Упорова, который, тоскуя без родни, отписал им, что работает на мельнице, а земли на Алтае – «пахай, сколько могёшь», всем хватит…

Несколько позже появились на реке Чесноковке и другие мельницы: в 1746 году – мутовчатая мельница Перфилия Лукьяновича Карпова, а с 1747 года – мельница Петра Лукьяновича Карпова. Через столетие в селе было уже более ста домов.

Село Санниково

В 1721 году ушёл со всей своей семьёй из Белоярской крепости бронник Михаил Санников. Леса тогда были таёжные. Уйдя от Белоярской крепости на юг километров 10, Михаил на берегу живописной речки Лосиха построил свой первый дом. Рядом поставили свои дворы первопоселенцы Михаил Игнатьевич Санаров и семья Перфилия Лукьяновича Карпова, 1674 года рождения. Уже через четверть века здесь была деревушка в 7 дворов. После смерти Михаила (около 1762 года) за деревней Санниковой так и осталось это название.

Несколько слов – о первопоселенце Михаиле Санарове. Родился он около 1689 года. В Белоярской крепости впервые учтён в 1721 году как

пропущенный при переписи 1719 года из-за нахождения на зверовом промысле. Именно тогда он и закрепился у речки Лосихи на постоянное жительство. В документах 1721 и 1753 годов Михаил Игнатьевич, как и Михаил Санников, назван бронником, т.е. кузнецом-оружейником. Прожил более 70 лет.

Первое официальное картографическое свидетельство о деревне Санниковой относится к 1750 году. Она обозначена на «Ландкарте Удорской провинции» у реки Лосихи.

В реестре оброчных статей 1753 года показано существование в деревне Санниковой кузницы Михаила Игнатьевича Санарова с 1745 г., кузницы Тимофея Савича Коробейникова – с 1746 года. Сохранилась также роспись дорог и расстояний 1753 г., в которой записана деревня Санникова (Малая Лосиха) в 10 верстах от Барнаульского завода. Интересно, что здесь эта деревня имеет двойное название, в отличие от Фирсовой (Большой Лосихи).

В 1759 году в этом населенном пункте было учтено 40 душ мужского пола. В 1763 году в Санниковой учитывалось 102 души мужского пола и 79 душ женского пола. По тем временам это была большая деревня. Другие жители Санниковой (Полковниковы, Казанцевы, Максимовы, Безсоновы и другие) поселились в ней позднее.

К середине XIX века здесь числилось почти 50 дворов и 350 жителей.

В 1880 году в деревне работали 4 мельницы, 3 кузницы, хлебный магазин.

В 90-х годах XIX века деревенский писарь Михаил Иванович Ноговицын основал школу грамоты. К этому времени в деревне было около 800 жителей.

Вид на село Санниково с западной стороны

4 августа 1920 года село Санниково стало центром Санниковского сельсовета Белоярской волости Барнаульского уезда Алтайской губернии,с образованием в 1965 году Первомайского района Алтайского края село Санниково заняло своё современное административно-территориальное положение.

Село Фирсово

Основано в 1727 году. Прежние названия – дер. Фирсова, дер. Большая Лосиха.

Село Повалиха – деревня Филиппа Попова

Основано в 1719 году (Филипп Попов, Иван Второв, их родственники Кунгуровы). В «сведениях о жителях деревень Белоярской крепости» за этот год читаем:

*«…**562.** Во дворе оброчной человек Иван Филипов сын Второв. Сказал от рождения себе дватцать пять лет. У него отец Филип Иванов [сын] осьмидесяти лет. У него ж брат Тимофей семнатцати лет. У него племянник Ларион семи лет.*

А что он Иван Второв в сей скаске сказал ложно или утаил хотя едине душе, повинен он смерти.

Вместо ево, Ивана, по ево прошению Гаврило Мензелинец руку приложил.

563. *Во дворе оброчной человек Михайло Дедюкин. Сказал от рождения себе пятьдесят лет. У него сын Тимофей двацати пяти лет. У него ж брат Иван пятнатцати лет. У него ж брат Степан тринатцати лет. У него ж брат Еким пяти лет.*

А что он Михайло в сей скаске сказал ложно или утаил хотя едине душе, повинен он смерти.

Вместо ево, Михайла, по ево прошению Гаврило Мензелинец руку приложил.

564. *Во дворе оброчной человек Григорей Бажев. Сказал от рождения себе сорок лет. У него сын Монойло шти лет. У него ж брат Яков дватцати пяти лет. У него ж подворник Лука Лукинов сын Чердынцов пятидесят лет. У него ж, Луки сын Микец пяти лет.*

А что он Григорей в сей скаске сказал ложно или утаил хотя едине душе, повинен он смерти.

Вместо ево, Григорья, по ево прошению Гаврило Мензелинец руку приложил».

До революции 1917 года купец Федулов построил на реке Повалиха свою мельницу. В 20 веке в селе открылся мельзавод № 12. В 1956-1957 гг. в период подъёма целины на Алтае колхозом им. Маленкова в селе руководил бывший фронтовик В.Я. Марусин, награждённый за достижение высоких урожаев орденом Ленина. В 1962 году начало работать Повалихинское ХПП. В 1976 году был построен Повалихинский комбикормовый завод, в 1998 году вошедший в состав холдинга «Алтайские закрома».

В 1951 году в селе Повалиха родился Владимир Фёдорович Райфикешт (в 1991-1994 гг. – губернатор Алтайского края).

Сегодня в селе Повалиха – более 3300 жителей. Самое большое предприятие – ООО «Повалихинский комбикормовый завод», коллектив которого занимается переработкой сельхозпродукции: выпуском муки, комбикормов, круп.

Село Бобровка

Село находится в 45 км от краевого центра г. Барнаула, расположено на правом берегу р. Оби. Через село протекает р. Бобровка. За период своего существования село входило в состав Барнаульского, Чесноковского, Косихинского, Троицкого районов. Сейчас входит в Первомайский район.

Основанием села считается период 1730-1745 гг. Первой приехала семья Лубягина, поселилась в районе устья р. Бобровки. Отсюда и началось заселение.

Жителями Бобровки в основном были работные люди Акинфия Демидова – углежоги. И это не случайно: для получения чугуна из руды на демидовских заводах нужен был древесный уголь. Чтобы получить 120 пудов чугуна, требовалось 200 пудов пережженной руды да 300 пудов угля.

Неприглядна была жизнь работных людей Бобровки: в местах заготовки леса рубили себе жильё топором (в Больших и Малых Казармах – в 12-17 км от села). Лес для получения древесного угля рубили топорами зимой, складывали в поленницы для сушки в куреня (куренями называли большие берёзовые поленницы дров, обложенных дерном. В

середине – труба). Выжигали летом. Дрова должны были не гореть, а тлеть. Руководил работами опытный мастер. Тление древесины длилось несколько дней. Надо было доглядеть, чтобы курень не прорвался, «не задохнулся». Иначе беда. Судя по дыму, мастер знал, когда гасить курень. Их затем разламывали, чтобы уголь остыл. Складывали в большие короба (объем три аршина, высота и ширина 80 см), делали короба сами. Вывозили зимой по санному пути на Барнаульский завод. Не жизнь, а каторга. В студеную пору ни зипунов, ни рукавиц не выдавалось. В месяц давали по одному пуду слежавшейся муки на одного человека и по 50-60 копеек деньгами.

Потомки коренных жителей Вандакуровых, Антоновых, Бакановых, Морозовых до сих пор живут и трудятся в этом селе. Старожил Яков Баканов говорил, что в 1924 году в селе было 24 семьи Бакановых.

Местные жители принимали переселенцев недружелюбно. Они даже селились в разных концах села. Коренные жители – вверх по р. Бобровке. Они имели пахотную землю, покосы на Нижнем лугу до протоки Талая, на левобережье р. Оби (Задевное) до Кривой и на Верхнем лугу (названия эти до сих пор сохранились). Платили налоги. Имели скот. Лошадь – в каждом хозяйстве, ибо лошадь для крестьянина – это жизнь. Сеяли овес для лошадей, пшеницу (по 5-7 га пахотной земли имели). Излишки потом продавали.

А пришлые, как их тогда называли, не имели пахотной земли и покосов. Налоги платили в мещанскую казну по 50 копеек с души (их так и называли «мещане», а коренных жителей – «крестьяне»). Селились пришлые по р. Бобровке, но

в сторону с. Рассказихи до Кордона (сейчас это ул. Советская). Там земля была «кабинетская»…

Сегодня в селе Бобровка действует одно из старейших лесоперерабатывающих предприятий Алтайского края – ООО «Бобровский лесокомбинат», в цехах которого ежегодно вырабатывается более 35 тысяч кубометров пиломатериала, и в довольно больших объёмах – сопутствующая продукция.

Для возобновления сибирских лесов в Бобровке ООО «Концерн Алтайкоксохимстрой» возводит комплекс «Лесной селекционно-семеноводческий центр» для выращивания сеянцев деревьев с закрытой корневой системой и цех по получению и хранению семян деревьев. Есть свой хлебокомбинат, клуб, школа и т.д. Население Бобровки – более 3000 жителей.

Село Сорочий лог

Обнаруженные документы утверждают, что деревня Сорочий Лог уже существовала в 1787 году, т.е. на 9 лет раньше, чем упоминалось ранее в публикациях. Данные документы говорят, что в 1787 году в деревню Сорочий Лог переселились крестьяне деревни Клюево. Не ищите эту деревню на карте Первомайского района. Она основана была еще до 1750 года и находилась вблизи сегодняшнего Белоярска при впадении рек Большая и Малая Черемшанка в реку Обь. Первопоселенцев из деревни Клюево к 1787 году было 17 душ мужского пола. В это же время или, возможно, несколько позднее, но до 1795 года, в деревню переселилось из деревни Ново-Копылово 8 душ мужского пола, и три – из деревни Кармацкой.

Таким образом, с учетом естественного прироста к 1795 году в Сорочьем Логу проживало 38 душ мужского пола, что и зафиксировала пятая ревизия, проводившаяся Алтайской горной администрацией. Исходя из вышеизложенного материала, мы смело можем считать годом основания деревни Сорочий Лог год 1787-й. Следовательно, сегодня селу – более 225 лет.

Но и это не всё. Есть документ, утверждающий, что крестьяне живут в Сорочьем Логе с 1780 года. Но этот документ носит косвенный характер и нуждается в дополнительном подтверждении, так как ревизия 1782 года населенного пункта Сорочий Лог не зафиксировала.

Обнаруженные документы содержат фамилии основателей села. Это крестьяне из деревни Клюево – Филипп Данилович, Иван Данилович, Алексей Яковлевич, Никита Семенович Шибких. Они со своими чадами и домочадцами и являются основателями деревни Сорочий Лог. Чуть позднее из деревни Ново-Копылово переехали Егор Иванович Копылов, Иван Васильевич Бочкарев. Из деревни Кармацкое – Емельян Родионович Оленев, Антип Ефимович Клевакин, Василий Михайлович Иванов; из деревни Повалиха – Илья Анисимович Носов.

Село Жилино

Первые переселенцы в Жилино появились, по историческим данным, более 260 лет назад, в 1752 году. Ссыльные из Тульской губернии Ерёмины и Шевелёвы стали первыми поселенцами. В 1870 годы в селе насчитывалось тридцать дворов.

К началу 50-х годов XVIII в. относится наиболее раннее свидетельство о существовании деревни

Жилиной на речке Жилихе, притоке Большой Лосихи (ныне село Жилино Первомайского района). Списки 1759 и 1763 года по деревне Жилиной начинаются с одного человека – **Андрея Дорофеевича Веснина,** только в списке 1759 г. он назван без фамилии. Вероятнее всего, именно он, может быть, одновременно с Л.И. Овчинниковым, и дал начало деревне Жилиной.

В доношении из Белоярской судной избы от 20 мая 1752 г. сообщалось, что бурмистр таможенных, кабацких и канцелярских сборов из Кузнецка Василий Мельников обнаружил по пути в Барнаульский завод в деревне Жилиной у крестьян Петра Нехорошева и Леонтия Овчинникова винокурение. При допросе Петр Матвеев сын Нехорошев утверждал, что «курил» (готовил) он вино не для продажи, а для «помочи», которую намерен был учинить с соседом своим Леонтием Овчинниковым «для замыкания в мельнице мушной плотины и достройки амбара», что мельницу он начал строить с Л. Овчинниковым «в обществе». Петр Нехорошев был сыном кузнецкого пашенного крестьянина Матвея Нехорошева, учтенного в Кузнецке еще в 1719 году. В промежутке между 1745 -1757 годами он жил на речке Жилихе.

Что касается Леонтия Ивановича Овчинникова, он во вторую ревизию учитывался в Белоярской крепости. Время его переселения на речку Жилиху установить не удается. Это было где-то до 1752 г. В списке 1759 г. в деревне Жилиной были записаны 13 душ мужского пола в четырех семьях: Андрея Дорофеева, Леонтия Ивановича Овчинникова, Кирилла Никитича Третьякова и Осипа Ивановича Кривошеина.

В исповедальных росписях Петропавловской церкви с. Белоярского **за 1786 г**. упоминается также

семья Некрасовых деревни Жилиной: Кондрат Андреевич с женой Евдокией Васильевной и их дети: четыре сына и две дочери.

Деревня Баюново (у устья Жилихи при впадении в Лосиху)

Ещё одной деревней, наиболее раннее упоминание о которой содержится в росписи крестьян по церковным приходам **в 1751 году**, была деревня Баюнова. Располагалась она на реке Большой Лосихе у впадения в нее речки Жилихи. Здесь было 11 дворов, в них 56 жителей (32 – мужского и 24 женского пола).

В росписях 1757 года в Баюново указаны семьи братьев Дмитрия и Василия Белкиных. Ну а самой большой семьей (8 человек) была семья Ивана Андреевича Баюнова, по фамилии которого деревня получила название. Родился Иван Баюнов в 80-х годах XVII века. Как беломестный казак, он учитывался в перепись 1719 года в Белоярской крепости. Во вторую ревизию 1745 года записан в деревне Заплывиной на Чумыше. Оттуда между 1745 – 1751 годами переселился на реку Лосиху, а может быть и несколько раньше.

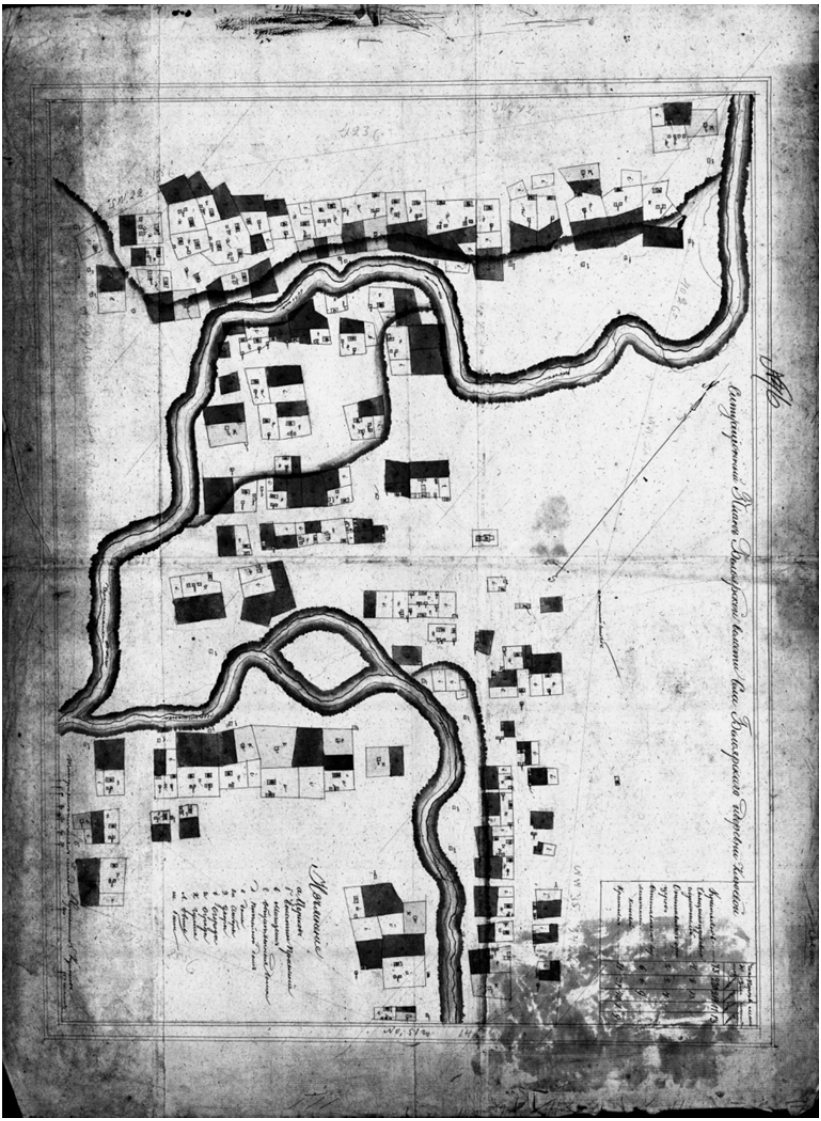
В семьях беломестных казаков Белоярской крепости были записаны в 1719 году и два других первопоселенца деревни Баюновой: Григорий Гаврилович Шадрин и Петр Ефимович Назаров.

К середине 1950-х годов жители деревни Баюново разъехались по другим сёлам. И сегодня о существовании этого населённого пункта напоминает только забытое старинное кладбище.

Населённые пункты Первомайского района (По данным на 2012 год. Даны название села и количество жителей)

Боровиха – 7507, Берёзовка – 4836, Первомайское- 4821, Зудилово – 4326, Бобровка – 3251, Повалиха – 3089, Санниково – 2720, Сибирский – 1679, Баюновские Ключи – 1569, Логовское – 1417, Северный – 1306, Сорочий Лог – 1195, Бажево – 973, Жилино- 937, Казачий – 919, Журавлиха – 880, Лесной – 808, Фирсово – 807, Акулово – 731, Сосновка – 645, Рассказиха – 516, Ильича – 505, Солнечное – 477, Правда – 447, Новоберёзовка – 421, Рогуличный – 414, Новый – 400, Октябрьское – 392, Лесная Поляна – 351, Новоповалиха – 342, Новокраюшкино – 327, Кислуха – 263, Лебяжье – 236, Голышево – 220, Покровка – 198, Нижняя Петровка – 188, Волга – 168, Старокрайчиково – 168, Бешенцево – 167, Ново-Копылово – 148, Ново-Чесноковка – 147, Таловка – 100, Пурысево – 81, Малая Повалиха – 68, Лосиха – 44, Голубцово – 37, Лесной – 35, Костяки – 34, Малая Речка – 23, Ногино – 3, железнодорожная Казарма 193 км – 33, Новый Мир – 1, Степной – 1.

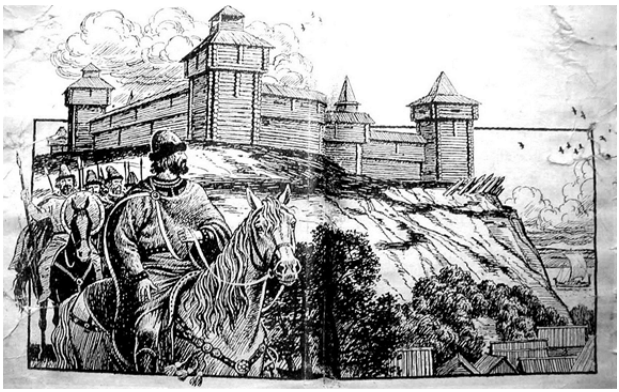
Карта-схема центра Белоярска. 1836 год



Глава 2. Где располагалась Белоярская крепость?

Сенсация ради сенсации? (К вопросу « Где располагалась Белоярская крепость?»)

Белоярская крепость, построенная отрядом Ивана Максюкова летом 1717 года на высоком белом яру над Обью, просуществовала до 1760-х годов. С её появлением началось активное заселение и промышленное освоение территории Верхнего Приобья переселенцами из центральных областей России и Урала. Меньше чем через четыре года исполнится 300 лет, как была построена наша крепость. Но где именно она находилась и какой была фактически – до сих пор точных данных у нас нет.



История строительства и сравнительно недолгого существования Белоярской крепости очень интересна. Но из-за давности лет исторические документы, геодезические карты, донесения служивых людей этого форпоста оказались в различных архивах и музеях России – от Сибири до Москвы. Да и сохранились они далеко не все. Например, чертёж (план) Белоярской крепости, прилагавшийся к донесению в канцелярию Кузнецкого острога Ивана Максюкова от 15 июля 1717 года – о завершении строительства «городового строения» над Обью на высоком белом яру – таинственно исчез 50 лет назад из фондов Центрального государственного архива в Москве… По этой причине мы не знаем не только о точном месте постройки этого форпоста, но и какими были стены крепости, её оборонительные заграждения и т.д. Соответственно, необходима дальнейшая кропотливая работа в различных архивах, чтобы обнаружить неоспоримые доказательства, подтверждающие отдельные предположения.

Сейчас ведутся поиски в архивах и раскопки, по которым делаются выводы, частично основанные не на подлинных исторических фактах и документах, а на предположениях. И это не может не тревожить. Ведь даже научные мужи-археологи и историки Алтайского края А.Б. Шамшин (АлтГУ) и профессор А.А. Тишкин настойчиво утверждают, что Белоярская крепость была построена… на острове посередине русла Оби (с северной стороны острова – основное русло Оби тех лет, с южной – протока «Караблик» шириной более 200 метров (см. карту 1775 года «Чертёж деревень Белоярской слободы…». ЦХАФ АК. Ф.50. Оп.21. д.447).

Свои утверждения названые выше историки основывают на том, что за полями СПК «Велижановское» рядом с водоёмом Мочиха якобы имеются остатки оборонительных валов и ямы на месте угловых башен крепости. Так, А.Б. Шамшин в своей справке от 30.11.2003 года сообщил, что «В 1989 году во время полевого выезда на Велижановку (с группой учащихся – членов археолого-краеведческой школы при краевом Дворце пионеров и школьников) «были найдены… искусственные всхолмления. В ходе… небольших разведочных работ был выявлен русский слой. Дальнейшие исследования не проводились. Тем не менее *нами был сделан однозначный вывод об обнаружении места Белоярской крепости».*

Свой вывод по результатам «разведочных работ» делает и Я.В. Фролов из НПЦ «Наследие»: «Археологическое обследование западной оконечности Велижановского Елбана выявило наличие в этой зоне земляных сооружений, которые

можно связать (?) с функционированием Белоярской крепости. К сожалению, отсутствие датирующих находок не позволяет более уверенно говорить о результатах этих работ. Это место подверглось значительным разрушениям в ходе ветровой эрозии. Здесь *имеются высокие песчаные* ***надувы*** *(?), поэтому остатки крепости могут залегать на значительной глубине*».

Как видим, названные выше исследователи имеют «строго научные доказательства о расположении Белоярской крепости на Велижановском Елбане».

Ну да куда уж более убедительные доказательства»!!! Группа школьников, по имеющейся информации, в 1989 году нашла здесь… глиняный черепок и немного углей от сгоревшей древесины (вот вам и «русский слой»).

Ещё оригинальнее звучит утверждение, что на этом месте – «высокие песчаные надувы, и остатки крепости могут залегать на значительной глубине». То есть, снизу от болотистой низины по траве на 30-метровую высоту откуда-то нанесло песок слоем несколько метров? Неужели на Велижановке – пустыня Сахара с мощными песчаными барханами, перемещающимися от ветра? Сенсационное открытие, не так ли?!

Но достаточно самому побывать на указанном месте – и становится понятно: крепости на Велижановском Елбане никогда не было! А есть идея сотворить сенсацию об открытии. Не более. Ну а «остатки крепостных валов» – это… Анекдот, да и только. Дело в том, что в 1970-х годах после того, как от огня, пришедшего с лугов на Велижановский Елбан и спалившего здесь значительную часть соснового леса, по южной стороне острова мощными

плугами была сделана **многорядная противопожарная опашка**. Валы от неё высотой более полуметра и канавы такой же глубины красуются здесь по сей день. Вот только лежат они под многолетним слоем старой травы и новой по грудь высотой. И к истории Белоярской крепости противопожарная опашка никакого отношения не имеет!

Только глиняный черепок…

«Бронзовик» А.Б. Шамшин и другие авторы «сенсации» нашли на южном склоне Велижановского Елбана лишь глиняный черепок и немного углей, плюс « всхолмления, возможно – валы у крепости». Ну а как же с территорией самой крепости? Внутри она должна была иметь ровную поверхность (всего то 42,5 м на 42,5 м). Но такой ровной площади посередине валов противопожарной опашки НЕТ! И самое главное – **на месте крепости** (грунт от которой дожди и вешние воды уносили бы ежегодно вниз в пойму) **не найдено ни единого артефакта 18 века**! Неужели за 46 лет существования крепости в землю не упало ни единого гвоздя, шариков картечи, мелких монет и пуговиц, да и старых подков, наконец? Да их в настоящем месте существования нашей крепости – сотни!!! Убедительный пример – участок бывшей Бикатунской крепости в Бийске 1709-1710 года: при небольших контрольных раскопках там найдены два боевых топора, конские удила, ядро от мортиры, шарики картечи и кое-что ещё (информация от специалистов Бийского краеведческого музея). За один год существования этой крепости – столько артефактов! А на Велижановке – фига! Потому что (ещё раз) крепость

там никогда не стояла. Соответственно, не было рядом с ней внизу, у реки (протоки Караблик) домов Белоярской слободы и церкви, как сказано о том в «Описании Кузнецкого уезда… 1734 года» Г.Ф. Миллера:

«Однако вне её, внизу возле реки, построено много частных домов вместе с церковью, посвященной святым апостолам Петру и Павлу… Жители – большей частью беломестные казаки, которые одновременно служат гарнизоном крепости». Нет и не было под Велижановским Елбаном домов казаков и церкви. Для них там просто нет места! Это же очевидно!!! И никаких остатков от домов и от Петропавловской церкви. Ни-ка-ких!!!

А где же истина?

Как думаете, уважаемые читатели – для чего ставились в необжитых сибирских краях русские крепости? Чтобы в них прятались от джунгаров казаки гарнизона? Ну если так, то идея постройки крепости **на острове посередине Оби** понятна.

На самом же деле и крепости, и деревни, где жили семьи казаков гарнизона, строились рядом, «*дабы старки, дети, а такма бабы могли в случае опаски укрыться в оборонном месте»* (из документов по строительству крепостей и острогов 17-18 вв. Библиотека старообрядческих книг в Москве). То же самое было и у Белого яра на Оби. Правда, **где именно** была построена Белоярская крепость – этот вопрос пока остаётся открытым. Но только не на острове посередине Оби! Ведь в одной только Белоярской слободе (ближайшие деревни – Юдина, Клюева, Копылова) у 194 казаков

белоярского гарнизона было никак не менее 300 человек членов их семей! Как они, с малыми детьми на руках, при нападении джунгар могли бы спастись в стенах крепости, если протока Караблик была 300 лет назад шириной более 200 метров и глубиной не менее 3 метров?!

Далее: вышеназванными историками «старый Белоярский мыс» идентифицируется как «Велижановский Елбан» (крутая возвышенность). А с чего бы? Достаточно взять в руки фрагмент карты Белоярской волости, имеющейся в «Исторической справке о Белоярской крепости» у того же А.Б. Шамшина за 2003 год, и. Там **рукой известного алтайского историка Ю.С. Булыгина на правом коренном берегу Старой Оби – примерно в районе бывшей «шпалопропитки» – чётко заштрихован участок с надписью «Белоярский мыс».** То же самое утверждали 40 лет назад и старожилы этих мест (при сборе данных для городского краеведческого музея). Как этот мыс мог оказаться не на коренном берегу, а на Велижановском острове – можно только догадываться…

И ещё: леса на территории Западно-Сибирской низменности появились не позднее четвертичного периода и до 10-12 тысячи лет до н.э. А подходы к крепости со всех сторон должны быть чистыми на немалое расстояние! Но за две-три недели построить крепость и одновременно убрать сосновый лес на версту вокруг – это же нереально! И это – ещё один аргумент в пользу отрицания расположения крепости на Мочихе. Так что продолжаем поиск истины!!!

При поддержке гранта Президента

В июле 2008 года в Новоалтайском краеведческом музее имени Марусина В.Я. состоялась презентация сайта «Белоярская крепость – российский форпост на Алтае», созданного на средства президентского гранта, полученного год назад старшим научным сотрудником краевого НПЦ «Наследие» Ярославом Фроловым и его коллегами. Конечная цель этой большой работы – организация на Велижановке музейного комплекса под открытым небом «Белоярская крепость». Это будет не только «новодел» самой Белоярской крепости в натуральную величину, но и различные постройки и усадьбы крестьян XVIII века, с расположенными в них музейными экспозициями по военной истории, археологии и этнографии Алтая. Кстати, идею о строительстве в Белоярске крепости-«новодела» активно поддерживают и алтайские казаки во главе с атаманом А.В. Белозерцевым. Губернатор Алтайского края А.Б. Карлин дал поручение образовать рабочую группу, о чем было сказано в газете «Алтайская правда» 24 июня 2011 года.

Авторы сайта разработали соответствующие проекты и привезли с собой немало интересных экспонатов. Всё это отражено в сети Интернет (сайт http://www.white-tortress.narod.ru) и на CD-дисках.

Сегодня в нашем городе создан и работает комитет по подготовке к 300-летию Белоярска. Объявлен конкурс на создание памятника основателю Белоярска Ивану Максюкову. Появятся новые книги о Белоярской крепости и о самом Белоярске. Но по-прежнему требуется добросовестно продолжать работу по поиску

достоверных карт места расположения Белоярской крепости. Не имея фактических данных, никто не имеет права заявлять, что точно знает, где она располагалась. Не надо домысливать сенсационные «открытия» на основе черепка, «русского слоя» и противопожарных валов. Оставим решение этого вопроса нашим потомкам. Нужную нам карту они всё равно найдут.

Глава 3.
Вспоминают старожилы Белоярска

Подарок Белоярскому поселковому Совету.
Придёт время, мои скромные
труды о Белоярске с благодарностью прочтут
мои дальние потомки.
Алексеев А.П.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
НА ПАМЯТЬ ПОТОМКАМ
К юбилею РАБОЧЕГО ПОСЁЛКА
Б Е Л О Я Р С К А

Часть I

Составил почётный гражданин
города Новоалтайска
АЛЕКСЕЕВ Аркадий Петрович

Р.п. Белоярск 15 апреля 1968 года

Этот исторический очерк призван воскресить некоторые страницы прошлого рабочего посёлка Белоярск, рассказать о его настоящем и будущем.

Из прошлого нашего края

Первым комендантом Белоярской крепости был назначен Степан Серебренников – служилый кузнецкий дворянин. Верно, назывался он не комендантом, а приказчиком, так как комендантами назывались только командиры и управители крупных крепостей.

В обязанности приказчика входило следующее: он должен был держать в постоянной готовности военные силы крепости, посылать в окрестности разведчиков, вести предварительные переговоры с алтайцами, пожелавшими перейти в российское подданство.

Приказчик ведал судом и расправой по мелким делам: «ежели служилые люди по челобитью которые в мелких делах, в брани и драках явятся… виноваты, и таким чинить наказание – бить батогами нещадно». Виновных в государственных преступлениях и в убийстве приказчик судить не мог и обязан был отправлять в Кузнецк.

Серебренникову было приказано принимать для поселения в крепости и в окрестных деревнях посадских, оброчных и гулящих людей из разных мест. Запрещалось только принимать переселенцев из Томского уезда, где население в то время было незначительным.

Поощрялся приток сюда казаков-добровольцев. Одним из таких добровольцев был мунгацкий казак

Гаврила Мензелинец. Уже 16 июля 1717 года он подал прошение о переводе его в Белоярскую крепость пушкарём. Грамотных людей в то время крайне было мало, а так как Гаврила писал прошение сам, Кузнецкий комендант Борис Синявин приказал назначить его в Белоярскую крепость не пушкарём, а писарем.

Белоярская крепость надолго сохранила за собой значение одного из важнейших оборонительных пунктов в Верхнем Приобье.

Переход демидовских заводов в 1740-х годах в собственность императорского двора и расширение горно-металлургического производства на Алтае создали лучшие условия для укрепления южных рубежей России в Верхнем Приобье. Сооружение Колывано-Кузнецкой военной линии сделало Белоярскую крепость совершенно ненужной.

От крепости – к волости

Значительно дольше сохранилось значение Белоярской крепости как одного из крупнейших населённых пунктов Верхнего Приобья, как административного центра, под ведомством которого находилась обширная территория, примерно четверть нашего Алтайского края.

Белоярская слобода, выросшая рядом с крепостью, стала бытовым населенным пунктом, надобность в службе белоярских казаков отпала. Они слились с бывшими гулящими, пришлыми, оброчными крестьянами в единую феодально-зависимую категорию государственных крестьян, а в 1747 году были приписаны к заводам и стали приписными крестьянами.

По мере роста населения, старая слобода становилась тесной, и всё больше местных жителей стали селиться в некотором расстоянии от крепости, на месте нынешнего Белоярска. Новая слобода, в отличие от старой, называлась деревней Юдиной по фамилии первых местных поселенцев. Новое место оказалось более удобным, и сюда постепенно переместились все жители старой слободы.

В 1759 году различали старую Белоярскую крепость и деревню Юдина. В 1763 году, во время третьей ревизии, эта деревня уже называется Белоярской слободой. Крепость была совершенно заброшена и её деревянные стены и рвы постепенно исчезли.

Белоярская слобода была крупным центром внутренней миграции (переселения) верхнеобского крестьянства и крупного ведомства, входившего в состав территории, подчинённой канцелярии Колывано-Воскресенского начальства. До 80-х годов XVIII века под ведением Белоярской земской избы находились все деревни по Чумышу и его притокам, на Обском Правобережье – вплоть до реки Большая речка, по рекам Барнаулке, Касмале и правому берегу верхней реки Кулунда.

У многих крестьян Белоярска, занимавшихся извозом, было по 5-7 лошадей и больше. С 1770-х годов в обязанность каждому была введена повинность – доставка медной руды от Змеиногорских рудников в Сузун (ныне – в Новосибирской области), где из алтайской меди до 1781 года выпускалась СИБИРСКАЯ МОНЕТА номиналом 10, 5, 2, 1 копейка, денга и полушка – для обращения на территории от Урала до Байкала. Затем до 1848 года выпускалась общегосударственная монета.

Сибирские монеты (1766 – 1781 гг.)

В конце XVIII века по новому административному делению в ведомстве Белоярской слободы осталось только 33 населённых пункта. Слобода стала центром Белоярской волости.

А через сто лет…

Немецкий географ и ботаник К. Ледебур, побывавший **в 1825 году** на Алтае, записал к книгу экономические показатели Белоярской волости. Взято из книг канцелярии Колывано-Вознесенских заводов: в Белоярской волости было «32 селения, во всех сёлах находилось 670 изб, 4114 душ общего пола. В среднем на одно селение 20 изб, 130 душ. Засевали 4490 десятин земли, 4009 лошадей, 3099 коров, 3240 овец и 1450 колодок пчёл, которые давали 127 пудов мёду. На одну ревизскую душу приходилось 2,1 десятины земли. 2 лошади, 1,5 коровы, 1,5 овечки.

При наличии богатых угодий жили крестьяне плохо, в курных избах с окнами, заклеенными бычьими

пузырями. Освещались лучиной, одевались в дерюги, промышленными товарами не пользовались (сахаром, спичками, мылом). Огонь добывали из кремня, вместо мыла пользовались квашенными кишками.

После царского Указа 19 февраля 1861 года об отмене крепостного права крестьяне были «освобождены» от него формально. Фактически до 1899 года они считались « временно обязанными» и вместо отбывания барщины платили подушные – оброки по 6 руб. в год сверх прочих налогов с ревизской души. Им было запрещено переселение, переход с одного сословия в другое.

В самом Белоярске в 1845 году засевалось ярицы 67 десятин, ячменя 22 дес., гороха 13 дес., пшеницы 41 дес., овса 32 дес., а также просо, греча, лён. Всего было засеяно 212 десятин.

В вышеуказанные годы называлась не Белоярская волость, а Белоярское земство. Оно было приписано к Барнаульскому отделению Колывано-Воскресенского рудоуправления. В это земство входили сам Белоярск, Бешенцево, Чесноковка, Фирсово, Бобровка, Санниково, Баюново, Овчинниково, Романово, Клюево, Токарево, Бажово, Зудилово, Голубцово, Копылово и ещё несколько – всего 19 селений. Во всех этих селениях было 2563 души. Из них хлебопашеством занимались 1337 душ.

В 1847 году было засеяно 4057 десятин земли, но крестьян постигло стихийное бедствие: посевы съела кобылка; свирепствовала на скот чума, а на людей – холера.

После 9-й переписи за 1852 год население увеличилось: в Белоярском земстве значилось уже 3080 ревизских душ. Каждая ревизская душа платила ежегодно по 3 руб. 65 коп.

Деньги сдавались в казначейство, по каждой бумажной валюте указывались №№ денег в препроводительных ведомостях.

В 1846 году на средства православных в Белоярске была построена деревянная церковь Первоверховных Апостолов Петра и Павла (Петропавловская) на кирпичном фундаменте. Относилась к Томской епархии. Первый священник этой церкви Александр Сперанский умер 12 октября 1850 года. Жена – Мария Васильевна, детей не было.

(Ещё почти через сто лет – 25 мая 1939 года – эта церковь была закрыта. Впоследствии была занята под общежитие школы глухонемых (директор Степан Гаврилович Волков). Сгорела 10 февраля 1958 года.

В записях по церковным книгам Белоярской церкви значатся:

Родилось				Зарегист-рировано браков	**Умерло**		
Год	**Муж.**	**Жен.**	**Всего**		**Муж.**	**Жен.**	**Всего**
1859	83	76	159	27	25	26	51
1860	83	63	146	14	32	25	57
1861	87	82	169	29	33	31	64
1871	142	130	272	40	50	30	80
1879	126	108	234	42	52	31	83
1880	126	143	269	50	51	43	94

В графе «Примечания» в книгах о причинах смерти записано: умерли от колотья, горячки, чахотки, от родов, золотухи, боль в горле, от поноса, сердоболья, водянки, вертячки, отечки, от сердца, опухоль, от старости. Других причин не указывалось.

В 1920 году в Белоярске было 583 двора, всего 3240 душ, в том числе мужчин – 1590, женщин –

1650, трудоспособных – 1850 чел. На каждого работника приходилось земли по 5 гектаров. Из промышленных частных предприятий имелось: крупорушек – 1, водяных мельниц – 2. Скота имелось 2667 голов.

В Белоярскую волость входили следующие селения: Зудилово, Повалиха, Боровиха, Казачий, Кислуха, Мыльниково, Сорочий Лог, Бешенцево, Жилино, Токарёво, Бажово, Чесноковка, Санниково, Фирсово, М-Казармы, Б-Казармы, Бобровка – 17 сёл.

Белоярск находился в ведении административного подчинения в Белоярской волости до 1923 года.

Белоярский район – с 1924 по 1931 годы.

Косихинский район – с 1932 по 1934 годы.

Барнаульский район – с 1935 по 1937 годы.

Барнаульский сель. р-он – с 1938 по 1954 годы.

Краюшкинский р-он – с 1955 по 1962 годы.

В состав Новоалтайского горисполкома Белоярск перешёл с января 1963 года и состоит до настоящего времени.

* * *

Из **ПРОМЫШЛЕННЫХ п**редприятий в 1938 году был организован шпалозавод, с количеством рабочих 120 чел. Первым директором был Иван Григорьевич Некрасов. Через два года был организован завод шпалопропитки (сегодня это Белоярский МПЗ) с количеством рабочих 95 чел., первый директор – Турунтаев.

Исторические данные по народному образованию, торговле и промышленным предприятиям до 1935 года записаны со слов (по памяти) старейших учителей, которые проработали с

1906 года всю свою долгую трудовую жизнь безвыездно в Белоярске на поприще просвещения, за что награждены высшей правительственной наградой – орденом Ленина. Это:

- Коновалова Марфа Ивановна (умерла 20 февраля 1976 года);
- Абол Дарья Ивановна;
- Антонова Александра Ивановна (умерла 9 сентября 1974 года).

МЕДИЦИНСКАЯ помощь в Белоярске была организована только в 1891 году. Был фельдшерский пункт, заведовал которым Мусатов Григорий Лаврентьевич.

В 1924 году организовали агроучасток, в 1926 году – кредитное товарищество, в 1927 году – колхоз им. Будённого (96 хозяйств, председатель Шульдяшев). В 1929 году была организована КОММУНА «Пролетарий», но из-за низкой производительности труда сама стихийно разбежалась. В то же 1929 году был организован колхоз «Заря» (152 хозяйства, председатель К.И. Ленючев).

Все колхозы в 1950 году слились в один колхоз имени Сталина (председатель колхоза Михаил Иванович Москвин).

Из истории рождения в Белоярске советской и партийно-комсомольской власти

После разгрома армии Колчака в 1920 году образовалась Белоярская волость. Председателем волостного исполкома Барнаульский уездный исполком назначил Якова Петровича Мишина. Председателем волостного бюро коммунистической партии назначен Андрей Фёдорович Еряшкин. Секретарем волисполкома – Иван Гаркалин.

В 1920-21 годах в первичных партийных организациях избирались двое: председатель и секретарь. В 1923 году решением волостной партийной конференции должность председателя ликвидирована и остался только секретарь парторганизации. Фамилию председателя сельского Совета установить не удалось, т.к. он был беспартийный, в архивах нигде не значится.

В Барнаульском краевом партийном архиве (фонд 1289, оп.1, хр.6, лист № 90) подшит список Белоярской сельской ячейки. Вот его копия:

1. Краюшкин Андрей Фёдорович	27 лет	председ. волост. ячейки
2. Мишин Яков Петрович	34 л.	пред. вол. исполкома
3. Русских Игнатий	25 л.	член сельсовета
4. Кузьмин Степан	35 л.	коммунар
5. Юдин Иван	27 л.	зав. сельхозкоммуной
6. Петров Варлей	50 л.	должности нет
7. Бойков Алексей	33 года	– « –
8. Поляков Тимофей	24 года	– « –
9. Батчиков Владимир	35 л.	– « –
10. Гаркалин Иван	29 лет	секретарь волисполкома
11. Цветков Степан	30 лет	член сельсовета
12. Баксакова Прасковья	28 лет	женорганизатор
13. Пушкин Фрол	25 лет	агитатор
14. Хомяков Семён	25 лет	должности нет
15. Баранов Михаил	37 лет	– « –

Этот список подписали: председатель Поляков
секретарь Еряшкин

В краевом партархиве (фонд 1289. Оп.1. д.17. стр.38) подшито очередное донесение секретаря парторганизации Быкова от 22 мая 1921 года, адресованное Волкову о том, что зажиточное население Белоярска к коммунистам относится враждебно, а беднота относится положительно.

С 1920 по 1923 годы (включительно) характеризуются периодом военного коммунизма. Общая разруха сказалась и на Белоярске.

Ком.ячейка совместно с продовольственным вооружённым отрядом проводила продразвёрстку. По территории разъезжали продотряды. Продотряд стоял и при волисполкоме. Кроме этого, с каждого коммуниста проводили сбор по одному килограмму пшеничной муки в пользу бастующих шведских рабочих и прибывших голодающих крестьян с Поволжья.

Ком.ячейка была вооружена винтовками и охотничьими одноствольными и двухстволными ружьями, конфискованными у местного населения. И этими ружьями отбивали и ликвидировали нападающие банды, оставшиеся от разгромленных войск Колчака, и банды кулаков. Банды ликвидировались совместно с соседними ком.ячейками Токарёво, Зудилово, Повалихи, Велижановки, т.к. связь с ним всегда держали хорошо.

Ком.ячейка проявляла заботу о семенах для населения и бедноты, вылавливала дезертиров из Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), осуществляла контроль над работой школ и ликвидацией неграмотности, способствовала в приобретении дров для школы.

На заседаниях ячеек рассматривали доклады секретарей комсомольских организаций о работе

среди молодёжи, но в протоколах никаких предложений не написано, только записывалась обычная фраза « принять к сведению». Коммунисты изучали один раз в неделю «Азбуку коммунизма Ярославского». Перед началом занятий все коммунисты пели Интернационал.

В 1968 году в Белоярске имелись:

1. Поселковый Совет – председатель С.Г. Лобачев. По данным статуправления, числилось 2043 домовладения, жителей – 8732 человека. Из них пенсионеров – 1240 человек, в том числе инвалидов войны было 92 человека.

2. Новоалтайских государственных торговых магазинов – 8 (№№ 23, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45). За 1967 год по этим магазинам план товарооборота был установлен на год 1.684.300 рублей, выполнение составило 1.631.000 рублей, или 97%. Все эти магазины находятся в Белоярске.

3. Первое отделение Повалихинского зерносовхоза было организовано в 1957 году на базе колхоза им. Сталина. Управляющий отделением до 1968 года – Михаил Иванович Москвин. В этом отделении 250 рабочих.

Всей удобной земли имелось 5175 гектаров. В 1967 году посеяно зерновых 4820 гектаров, картофеля – 142 га, овощей – 115 га. Средняя урожайность зерновых планово – 12 центнеров с гектара, фактически – снято по 13,5 центнеров с га. Лошадей было 170 голов, коров – 1406 голов.

4. Имелась амбулатория, стационарная больница на 50 коек. Главный врач – Геннадий Иванович Афанасьев. Имелся аптечный пункт – заведующая пунктом Анна Филипповна Ермакова.

5. В средней школе № 12 (10-классная) обучалось 960 учеников. Директор школы – Лучников

Александр Филиппович. В трёх начальных школах (№ 13, 14, 15) – 668 учеников. Заведующие школами: Илья Петрович Ковалёв, Калерия Григорьевна Гаймонова, Валентина Николаевна Барсукова.

6. Библиотека организована в 1925 году, книг было 336. К 1968 году книжный фонд достиг 13608 книг, не считая газет и журналов. Зав. библиотекой – Екатерина Максимовна Соснина.

7. Имелись также швейная и сапожная мастерские и парикмахерская на 2 места.

8. Также в Белоярске в этот период имелись почта и телеграф. В этом же помещении – сберкасса (организована с 1951 года). Вкладчиков на 1968 год – 1885 человек, общая сумма вкладов на 1 марта 1968 года составила 522.454 рубля.

9. Действовал тубсанаторий на 200 коек. Главный врач Георгий Иванович Щербаков.

12. В Геологоразведке (экспедиция 15-го района) – 450 человек, организована в 1965 году.

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ

Управление селом Белоярск осуществляется поселковым Советом, избранным на основе Конституции РСФСР (Российской Федерации). Для повседневного руководства селом избран председатель поселкового Совета С.Г Лобачев, заместитель – В.И. Рябинкин, секретарь поссовета – З.Г. Глущенко. Отделы исполкома: финансовый, общий, военный учёт, коммунальный. Для решения каких-либо мероприятий один раз в неделю созывалось заседание членов исполкома (9 депутатов). Весь поселковый Совет состоял из 75 депутатов, избранных в 75 округах. Через каждые 2 месяца (конституционные сроки) созывались сессии

поселкового Совета, решавшие вопросы по мероприятиям, проводимым по всему селу. Работа Совета проводилась по отраслям. В поссовете были организованы комиссии, членами которых состояли все депутаты:

1. Культурно-массовая	8	депутатов
2. Торговая комиссия	8	депутатов
3. Здравоохранения	6	– « –
4. Финансово-бюджетная	7	– « –
5. Коммунальная комиссия	8	– « –
6. Народного образования	8	– « –
7. Сельскохозяйственная	8	– « –
8. Социалистической законности	7	– « –
9. Мандатная комиссия	6	– « –

ВСЕГО 9 комиссий

Всего депутатов в комиссиях 66 человек.

При поселковом Совете имелась территориальная партийная организация. На партучёте состояли 24 коммуниста и 8 кандидатов в члены КПСС. Секретарь парторганизации – Илья Петрович Ковалёв.

Кроме территориальной парторганизации, на селе имеется ещё несколько парторганизаций:

- в отделении совхоза членов КПСС – 26, кандидатов нет;
- на мачтопропиточном заводе членов КПСС – 24, кандидат – 1;
- на леспромкомбинате членов КПСС – 26, кандидат – 1;
- в средней школе № 12 членов КПСС – 9, кандидатов – 2;
- в геологоразведке членов КПСС – 9, кандидатов нет.

При вышеуказанных партийных организациях имелись малочисленные комсомольские организации.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 годах многие из жителей Белоярска храбро сражались с немецко-фашистскими захватчиками. Многие вернулись с войны с орденами и медалями. Но многие погибли, сражаясь за честь и свободу любимой Родины.

В центре села стоит памятник-обелиск Павлу Уваровичу Драничникову – организатору первой в Белоярске коммуны « Ясная поляна» , погибшему от рук кулаков в 1920 году. Старый памятник П.У. Драничникову в мае 1967 года в честь 50-летия Великого Октября был заменён на новый обелиск. 15 октября 1967 года решением Белоярского поселковогоСовета улица Трудовая была переименована в улицу имени Павла Уваровича Драничникова. Знают белоярцы и о подвиге своего земляка, героя-пограничника Якова Перфишина.

Жители посёлка жили в 1968 году зажиточно и культурно. Имелись два клуба, с кружками художественной самодеятельности и киноустановками. Молодёжь в них развлекалась. И по вечерам далеко-далеко раздавалось эхо задорных песен.

* * *

Решением исполнительного комитета Белоярского поселкового Совета от 25 апреля 1968 года за № 27, за долголетнюю и безупречную работу группе белоярцев было присвоено звание «**Почётный гражданин Белоярска**»:

1. Ленючеву Кузьме Ивановичу (умер в августе 1972 г.)
2. Антоновой Александре Ивановне (умерла 9.09. 1974 г.)
3. Абол Дарье Ивановне
4. Коноваловой Марфе Ивановне

5. Арбузову Иллариону Алексеевичу
6. Савиной Татьяне Степановне
7. Минину Леониду Ефимовичу
8. Соломиной Евстолии Павловне

Этим же решением исполкома праздничный день юбилейного 250-летия Белоярска был приурочен к Международному празднику 1 мая 1968 года. На площади против обелиска-памятника П.У. Драничникову по инициативе поселкового Совета совместно с партийной организацией был организован митинг. Жителей Белоярска собралось около двух тысяч человек.

Митинг открыл председатель поссовета Степан Гаврилович Лобачёв, который в краткой речи поздравил всех присутствовавших и вообще всех трудящихся Белоярска с праздником Первое мая и юбилеем 250-летия Белоярска. Подчеркнул, что слобода у небольшой Белоярской крепости, построенной в 1717 году у большой излучины Оби, у слияния рек Черемшанок, выросла в крупный промышленный рабочий посёлок.

Далее слово было предоставлено Почётному гражданину Белоярска Кузьме Ивановичу Ленючеву, который также поздравил всех с праздником Первое мая и юбилеем 250-летия Белоярска. Он сказал: «Два века назад в Белоярске было несколько изб и среди них – крепость. По Сибири по старинным дорогам много десятилетий подряд шли в ссылку колодники, гремя кандалами… А теперь Белоярск стал промышленным селом, с социально-культурными учреждениями.

Выступил и главный врач больницы Геннадий Иванович Афанасьев, который сказал, что в 1891 году в Белоярске был только один фельдшерский пункт. Работал в нём фельдшер Григорий

Лаврентьевич Мусатов, обслуживал около 6 тыс. населения. И диагнозы ставились в записи: смерть от горячки, колотья, сердоболья, вертячки и т.п. А теперь Белоярск имеет больницу с обслуживающим персоналом 60 человек…

Директор средней школы №12 Александр Филиппович Лучников от имени коллектива школы поздравил всех с праздником Первое мая и с юбилеем 250-летия Белоярска и сказал, что вначале при установлении Советской власти тут была одна 3-классная школа, учеников было 40-50 мальчиков, девочки не учились. Теперь в Белоярске учатся 1600 человек.

От Леспромкомбината выступил Л.Е. Минин, который от имени коллектива также поздравил всех с праздником Первое мая и юбилеем 250-летия Белоярска и указал, что коллектив ЛПК взятые обязательства на 2 квартал 1968 года выполнил по валовой продукции на 107%, по выработке основной продукции – на 105%, по производительности труда – на 110%.

На митинге выступила ученица 10 класса средней школы Нина Павлова. В своём выступлении она изложила историю возникновения праздника Первое мая, поблагодарила предков за счастливое детство и заверила своих односельчан, что комсомол будет преумножать во всём традиции старшего поколения. И от имени комсомола школы поздравила собравшихся с праздником Первое мая и юбилеем – 250-летия Белоярска.

После этого председатель поссовета тов. Лобачёв объявил: митинг закончен. Вечером этого же дня в клубе коллективом художественной самодеятельности был дан большой концерт.

А.П. Алексеев о Белоярске. Часть 2-я.

Ещё одно, последнее сказанье…
И летопись о Белоярске окончена моя.
Исполнен долг, завещанный людьми.
Недаром многих лет свидетелем я был поставлен
И книжному искусству я достиг.
Когда-нибудь человек трудолюбивый
Найдёт мой труд усердный,
Правдивые сказанья перепишет, –
Да! Ведают потомки дальние
Земли родной минувшую судьбу.
Минувшее проходит предо мною –
Давно ль оно неслось, событий полно,
Волнуяся, как море-океан.
Теперь оно безмолвно и спокойно –
Ещё одно, последнее сказанье.

Часть вторая

Молодёжное движение в Белоярске

Прежде чем рассказать о зарождении молодёжного движения в селе Белоярске, коротко остановлюсь на обстановке и условиях жизни молодёжи в далёкие двадцатые годы XX века.

Тогда в Белоярске кроме коренных жителей-сибиряков, было много переселенцев из разных губерний Центральной России: саратовских, орловских, смоленских, воронежских и других. Последними к нам прибыли смоленские переселенцы и беженцы из Гродненской губернии, т.е. с территорий, оккупированных немцами в 1914-1917 годах.

Все эти группы жителей до некоторой степени держались обособленно, по-землячески. 9 орловских переселенцев даже имели в Белоярске свой орловский край.

Наиболее прогрессивными взглядами отличались смоленские ремесленники. Некоторые из них (братья Наумовы), Коробов Аким и другие вели среди населения агитационную работу против кулачества. А один из братьев Наумовых даже жил на нелегальном положении.

Небольшая группа белоярской молодёжи из числа старожилов – семь-восемь человек – в том числе и я (А.П. Алексеев) примкнули к революционно настроенным семьям смолян, дружили с их юношами и девушками. Вечерами собирались у них на квартирах, слушали рассказы о жизни народов Центральной России, о событиях на фронтах гражданской войны, о битвах за освобождение Сибири от Колчака.

Потом мы расходились и тоже вели разъяснительную работу, советовали молодёжи уклоняться от призыва в армию Колчака, срывали выполнение заданий колчаковских властей. Из нашей среды, например, Иван Коробов вместо того, чтобы идти в армию Колчака, весной 1919 года ушёл в партизанский отряд на Чумыш. Там он храбро сражался против белобандитов. Уклонение от призыва в колчаковскую армию и уход к партизанам летом 1919 года приняло массовый характер.

После разгрома колчаковской армии на Алтае (в Барнауле – с 9 на 10 декабря 1919 года) в Белоярск вступили партизанские отряды, а затем и регулярные части Красной Армии. Победу над белогвардейцами жители Белоярска встретили с большой радостью, как праздник. Особенно хорошо была настроена молодёжь. В её духовной жизни наступил долгожданный перелом.

Враги Советской власти маскировались либо под лояльно настроенных людей, либо ушли в подполье.

Расквартированные в Белоярске части Красной Армии находились продолжительное время. Летом 1920 года располагались поротно в окопах, что на окраине Белоярска.

Политорганы проводили среди населения большую культурно-просветительную и воспитательную работу. В клубе ставились спектакли, организовывали вечера, читали лекции.

Первые комсомольцы

В **феврале 1920 года** по рекомендации руководства партийной ячейки инициативная группа молодёжи пригласила юношей и девушек села на центральную площадь на митинг. Собралась

молодёжь дружно. Присутствовало и много пожилых людей.

Митинг открыл **Яша Попов**. Яша прибыл в Белоярск из Смоленской губернии с родителями перед самой революцией и сразу же включился в общественную работу. Это был юноша 17-18 лет, небольшого роста, с живинкой в глазах и весёлым характером, политически хорошо подготовлен. Он и до этого часто выступал на митингах и рабочих собраниях.

На этот раз его речь была полна революционного призыва, он звал молодёжь объединяться в СОЮЗ и активно помогать партии и государству строить Советскую власть. Ребята слушали его тогда, затаив дыхание, а на произнесённые им лозунги «Да здравствует Социалистическая революция!» и «Да здравствует Советская власть» ответили дружным и многоголосым «Ура»!

Митинг всколыхнул душу ребят, в них заговорило страстное желание быть такими же, как Яша Попов и его товарищи, быть полезными власти рабочих и крестьян. Здесь же был избран Комитет Союза Молодёжи Белоярска. Председателем его стал Яша Попов. Заместителем – я (т.е. А.П. Алексеев), и секретарём – Семён Гудин.

Многие не уходили с митинга, пока их не записали в Союз. Вступило тогда в Белоярский Союз 80 ребят.

Так была создана первая **Белоярская комсомольская организация**.

Вначале, пока наша организация носила название «союза молодёжи», все записавшиеся посещали собрания и выполняли общественные поручения. Но потом из Барнаула пришло

соответствующее разъяснение, что Союз должен быть *коммунистическим.* И многие ребята из нашего Союза вышли, объясняя это тем, что родители категорически запретили им состоять в коммунистической организации и посещать какие-либо собрания.

В коммунистическом Союзе молодёжи остались только политически устойчивые и бесстрашные. Их насчитывалось всего 15-18 человек. Это Яков Попов и Григорий Трофимов, ставший после Попова секретарём комсомольской организации, а через некоторое время и первым комсомольским организатором по Белоярской волости, Севастьян Трофимов, Семён Гудин, Яков Денисов, Иван Сырцов, Павел Ужов, Иван Курбатов, Дмитрий Юдин, Константин Ковальчук, Тимофей Кулик и другие.

Они явились первыми помощниками партийной организации в борьбе с кулацкими и другими антисоветскими элементами, в выполнении заданий партии и государства. Своим примером они влекли за собой передовую часть несоюзной молодёжи.

В конце 1920 года в Белоярске была раскрыта и ликвидирована крупная подпольная контрреволюционная организация, ставившая своей целью свержение Советской власти и уничтожение всех коммунистов и комсомольцев в Белоярске. Связана она была со своими единомышленниками из соседних сёл, деревень и с центром в городе Барнауле.

В ликвидации этого заговора комсомольцы Белоярска приняли самое активное участие. Было изъято много оружия и другого военного снаряжения.

Белоярский комитет комсомола не ограничивал свою деятельность одним селом. По поручению волостного ревкома мы выезжали в другие сёла и

оказывали ту или иную помощь молодёжи и активистам Советской власти.

Наши комсомольцы были инициаторами создания комсомольских ячеек в Чесноковке и в Повалихе.

В 1922 году партия большевиков призвала весь народ на восстановление разрушенного долголетней войной хозяйства страны. На Алтае особое внимание было обращено на проведение весенне-посевной кампании.

В феврале этого же года Барнаульским уездным комитетом я был назначен уполномоченным по посевной кампании в Белоярской волости. Совместно с секретарём волкома комсомола Григорием Трофимовым мы организовали молодёжь, получили из государственных фондов семена, доставили их до места назначения. Несмотря на то, что сами были полуголодные, ни одного зерна пшеницы не ушло на сторону. Комсомольские участки были засеяны вовремя, осенью собран урожай и всё полученное зерно сдано в фонд комитета крестьянской общественной взаимопомощи. Вся эта работа выполнялась с высоким сознанием революционного долга и конечно бесплатно.

Так зародилась и работала в первые годы комсомольская организация села Белоярска.

Долой старую власть!

В 1917 году в марте из Барнаула пришло извещение о свержении царя. Собрался митинг, народу было много. Старосту села, служившего при царе – Ивана Дмитриевича Желонкина – отстранили. Взамен его старостой избрали Алексея Казанцева. Происходил из середняков.

Старшину Белоярской волости царского времени Ивана Степановича Юдина на этом митинге также отстранили. Происходил из кулаков, имел 8 лошадей, 5 коров, много овец, скупал земли, имел пасеку, сноовязку, сеялку. Семья из 4-х душ.

Взамен его избрали нового старшину Белоярской волости – середняка Якова Петровича Яшина. Писарями волости избраны Максим Семёнович Скок и Анатолий Изосимович Панов.

В Белоярске находились пристав и урядник. В их ведении имелась каталажка и этап на Барнаульской улице против дома Л.И. Зверева До начала митинга они сбежали из села неизвестно куда. Оба – жители Барнаула.

В Белоярске была контора лесничества. Лесничий – Тихон Иванович Тишурин, писарь лесничества – Михаил Повалихин. В 1923 году эту контору перевели на станцию Повалиха.

Новые задачи

После 1917 года настал период военного коммунизма, т.е. сразу невозможно было восстановить разрушенное хозяйство империалистической и гражданской войнами, которые продолжались до 1924 года. Этот период также сказался и на жителях Белоярска. Но за неимением архивных документов осветить этот период не представляется возможным.

С 1924 года и до 12 декабря 1936 года, – до открытия VIII съезда Советов СССР, на котором была принята Социалистическая Конституция, – этот период получил название НЭП – новой экономической политики, с появлением в городах НЭПманов (частных предпринимателей), а в деревне

– возрождением кулачества. Была введена частная собственность на средства производства.

Естественно, в Белоярске стали расти зажиточные элементы, впоследствии перешедшие в кулачество, в т.ч.:

1. Холодов Дорофей – прикупил у бедняков землю, засевал до 100 десятин посева, имел сенокосилку, сноповязку, в семье было 7 человек, много скота.

2. Шумкин Тимофей – имел машину-шерстобитку, пимокатку, держал батраков.

3. Ерёмкин Дорофей – держал двух батраков, имел сноповязку, сенокосилку, много скота.

4. Мартынов Матвей – имел маслобойку, крупорушку, много скота.

5. Овсянников Андрей – имел мельницу (возглавлял контрреволюционный заговор в 1917 году), и его брат Овсянников Кузьма.

6. Юдин Василий Степанович – имел жнейку, молотилку.

7. Юдин Василий Николаевич – имел жнейку, сноповязку, много скота.

8. Братья Чингаскины – Степан и Павел Фёдоровичи – имели водяную мельницу на Большой Черемшанке и крупорушку.

9. Великанов Александр Васильевич – имел мельницу на Малой Черемшанке.

10. Песков Никита – имел гончарную мастерскую, из глины делал горшки, стаканы, тарелки, впоследствии стал попом-обновленцем. Все они имели на полях свои земли и много скота.

Так заметно экономически богатело село

В 1925 году в Белоярске была организована **коммуна « Пролетарий»** – председателем был **Илья Нестеров**. Эта коммуна слилась с коммуной **« Ясная поляна» –** председателем был **Андрей Ефимович Еряшкин**. Сюда же влилось « ТОБЗ» – (товарищество по совместной обработке земли – председателем был Фёдор Николаевич Желонкин). После реорганизации председателем был Илья Иванович Нестеров. Коммуна просуществовала до 1928 года, и коммунары все разбежались, т.к. в коммуне не было сельхозмашин, была весьма низкая производительность труда и из года в год беднела. Кроме этого был неурожай, засуха с 1923 по 1925 годы.

В период массовой коллективизации (1929-1930 годы) сельхозартели организовывались на принципах примерного Устава, изданного Министерством сельского хозяйства.

1. «Заря» – председатель Ленючев Кузьма Иванович.
2. «КИМ» – председатель Жилов Григорий.
3. «Красный боец» – председатель Пивкин Кузьма Андреевич.
4. Колхоз им. Будённого – председатель Шульдяшов Михаил.
5. Колхоз им. Сталина – председатель Сехин Евтихей.

В вышеуказанных сельхозартелях (колхозах) материально-техническая база была чрезвычайно слабая. Достаточно сказать, что тракторов, комбайнов, машин в них было очень мало. Механизаторские кадры были слабые: все – практики-самоучки. Агрономов совсем не было.

Земля обрабатывалась дедовским способом. Урожайность зерновых низкая – снимали по 6-7 центнеров с гектара.

Животноводство было запущено. Ежегодно ощущался недостаток кормов. Сенокошение проводилось вручную. Плановое количество кормов никогда не заготавливалось. Скот погибал от бескормицы. Из года в год государственные поставки как зерновых, так и животноводческой продукции не выполнялись.

От бедного положения колхозов естественно бедно материально жили колхозники, получая граммы на заработанные трудодни. В основном существовали за счёт своих огородов. Некоторые, не видя перспективы, бросали колхозную работу и уходили в город на заводы.

КОГДА колхозы экономически окрепли и стали сдавать государству продукции сельского хозяйства гораздо больше, чем единоличные хозяйства, с 1930 по 1934 год состоялась ликвидация кулачества как класс. Все кулаки, имевшие орудия производства, указанные в предыдущем разделе этой статьи, были выселены в Нарым Томской области целиком с семьями, а орудия производства были переданы в колхозы.

К этому времени 100-процентная коллективизация ещё была не закончена, ещё было немало единоличных паразитических хозяйств, которые занимались агитацией против колхозов, против мероприятий Советской власти и т.д.

За период с 1934 по 1937 годы Государственное Политическое Управление (ГПУ) очистило село Белоярск от такого элемента. Были арестованы:

1. Илюшин Илья Иванович – директор МТС, упорно не признававший колхозные планы развития.

2. Савиных Евгений Денисович – бухгалтер МТС, – за это же.

3. Иляскин Егор Васильевич – агитировал против колхозов.

4. Отмашкин Федот Ермолаевич – критиковал пособия многодетным матерям.

5. Желонкин Павел Архипович – клевета на Советскую власть и за бузотёрство.

6. Миронов Василий) > все арестованы за бузотёрство

7. Кошелев Иван) > и за клевету на Советскую

8. Холодов Иван) > власть.

Много арестовано и других – всего 27 человек.

Таким образом, к осени 1937 года всё село было коллективизировано и единоличников не стало.

ПОСЛЕ завершения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класс, колхозы быстро набирали экономическую мощь. Начали выполнять государственные поставки полеводства и животноводства. Колхозники стали жить зажиточно. И вдруг неожиданно 22 июня 1941 года началась Отечественная война.

С первых дней войны были мобилизованы трудоспособные мужчины, лошади и машины. Колхозное производство пошло в упадок, но тем не менее работали на быках, коровах, не покладая рук, по 20 часов в сутки под лозунгом « Всё для фронта, всё для победы над врагом!» .

С первых дней войны было мобилизовано в Советскую Армию 750 мужчин. Из них погибло в боях за Родину и без вести пропало 310 солдат, сержантов и офицеров. Остальные с победой вернулись в родное село – 440 человек.

В начале 1957 года первые четыре сельхозартели Белоярска влились в **сельхозартель им. Сталина**, где председателем правления был избран **Михаил Иванович Москвин.** В сентябре этого же года на базе этой сельхозартели (им. Сталина) был организован зерносовхоз Повалихинский, принявший в себя также сельхозартели сёла Зудилово и села Повалихи. В Белоярске стало 1-е Белоярское отделение Повалихинского зерносовхоза. Управляющим этим отделением был оставлен Михаил Иванович Москвин. В этот же совхоз вошла машинотракторная станция (МТС), организованная ещё в 1929 году. Директором данной МТС на всём её существовании, вплоть до ликвидации, был Аркадий Васильевич Черепанов.

Главная контора совхоза находилась на территории Зудиловского сельского Совета. В административном отношении главная контора подчинялась Зудиловскому сельсовету.

Кроме невзгод, зависящих от погоды и других причин, колхозы были подорваны Отечественной войной, начавшейся 22 июня 1941 года и окончившейся 9 мая 1945 года (с фашистской Германией) и 2 сентября 1945 года (с милитаристской Японией). Здоровые работоспособные мужчины были мобилизованы на фронт. Лошади, годные к службе в кавалерии, также были отправлены на фронт. В колхозах остались в основном женщины, старики и дети. Они всю чашу бедствий испили до дна.

Прошли годы…

После ПЕРВОЙ части Белоярской летописи с 1968 года и по 1 апреля 1974 года в селе произошли некоторые изменения в составе административном, культурно-социальном отношении.

Состав Белоярского поселкового Совета на этот период:

1. Лобачёв Степан Гаврилович – председатель поссовета
2. Быбин Николай Яковлевич – заместитель пред.поссовета
3. Гаймаюнова Нина Викторовна – секретарь поссовета
4. Скоромников Сергей Васильевич – член исполкома
5. Мельников Василий Фролович « «
6. Белов Пётр Иванович – « «
7. Шибких Александр Васильевич – « «
8. Ерёхин Николай Фёдорович – « «
9. Ковалёв Илья Петрович – « «

С 1959 года открыты детские ясли на 25 мест в Леспромхозе. Заведующая яслями Анфиса Ивановна Тонкоглаз.

С июля 1973 года открыты детские ясли на 50 мест. Заведующая яслями Калерия Григорьевна Гайманова.

Построена типовая средняя школа им. Якова Перфишина. Введена в эксплуатацию в сентябре 1973 года. Директор школы Августа Николаевна Фомина.

Открыт Дом культуры на Велижановке. Директор Анна Андреевна Паршина.

В 1970 году построен Дом быта (заведующая Н.Г. Хамялайнен).

Почта построена в 1970 году – 9-е отделение связи. Начальник Таисья Николаевна Мишукова.

Общественные организации, их значение и деятельность

На каждом избирательном округе создаются органы общественного самоуправления. В исполком Белоярского поселкового Совета избиралось нечётное количество депутатов, но не более 5 человек. Важный организационный принцип – выборность и подотчётность перед избирателями. Избирались открытым голосованием.

На заседании избирались председатель, заместитель, секретарь. Срок деятельности избранных – два года.

Эти организации должны были ежегодно отчитываться перед избирателями. За этим следили строго. При этом те, кто не оправдал доверия избирателей, могли быть досрочно отозваны из состава. Вопросы решались коллегиально, гласно. Писался протокол.

Деятельность всех общественных организаций контролировал исполком поселкового Совета.

На территории села Белоярск по количеству округов были избраны 75 уличных комитетов. Контролировали учёт населения округа, приписку и снятие с учёта убывающих. Выдавали справки о местожительстве и о количестве членов семей жителей округа.

Председатели уличных комитетов присутствовали на заседаниях товарищеских судов на округе. Вникали в семейные конфликты, старались примирить возникшие между членами семей противоречия.

В селе на всех 75 округах были организованы товарищеские суды. На заседаниях разбирали дела о мелких хулиганских действиях, не связанных с

лишением свободы; обоюдные драки, не связанные с телесными повреждениями; семейных дебоширов, пьянство, нарушения трудовой дисциплины. Имели право вынести предупреждение, выговор, подвергнуть штрафу до 10 рублей.

На всех округах также было организовано 75 родительских комитетов. Преимущественно из детных матерей. Разбирали, какие домашние условия имеют «трудные» ученики, которые не успевают в учёбе. Члены родительских комитетов также участвовали в распределении фонда Всеобуча.

Избрано было 75 уполномоченных по охране природы. Решали вопросы озеленения улиц, дворов, разведения фруктовых садов на усадьбах избирателей и размножения цветов. А 75 уполномоченных по санитарии решали вопросы соблюдения чистоты на округе и проведения противопожарных мероприятий.

(Алексеев А.П.)

Белоярск, ул. Барнаульская № 7.

Знатные люди поселка

В краевом партийном архиве хранится список членов Белоярской сельской коммунистической ячейки. Вот их фамилии; А.Ф. Еряшкян – 27 лет, председатель волостной ячейки; Я. П. Мишин – 34 года, Игнат Русских – 25 лет, член сельсовета; Степан Кузьмин – 35 лет, коммунар; Иван Юдин – 27 лет, агитатор; Варлей Паиров – 50 лет, Тимофей Поляков – 24 г., Алекеей Байков – 33 г., В. Батчиков – 35 лет, Иван Гаркалин – 29 лет, секретарь волости; Степан Цветов – 30 лет, член сельсовета; Прасковья Баскакова – женорганизатор; Фрол Пушкин – 25 лет, агитатор; Семен Хамяков – 25 лет, Михаил Баранов – 37 лет.

Всю жизнь отдали благородному делу народного образования первые советские учителя поселка, три сестры Дорогайкины, награжденные **за** добросовестный труд орде*нами Ленина:* их фотографии – на одном из стендов Новоалтайского краеведческого музея.

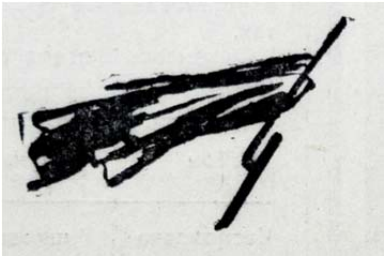
До Советской власти в Белоярске в 1870 году *была открыта одна трёхклассная школа* с *одни*м учителем Константином Михайловичем Баевым**.** Сейчас в школе №12 Белоярска учатся и около 1800 детей, работает более ста учителей. Добрым словом вспоминают выпускники заслуженную учительницу

школы РСФСР Р.А. Родионову, отличников народного просвещения Н.П. Севрюкову, А.И. Юдину, Т.А. Тищенко, М.И. Семину, О.Н. Кузнецову, В.Г. Алексеева.

Многие бывшие ученики школ поселка стали видными рабочими и видными учеными. Например, В.П. Глушков – профессор, преподаватель МГУ, Г.В. Мартынов – профессор, работник Министерства электрификации СССР, Г.И. Щербаков – заслуженный врач РСФСР, главврач тубсанатория, и медицинская сестра этого же санатория – М.В. Демина. В числе знатных тружеников села – станочница Н.А. Бабанина и секретарь партийной организации Белоярского мачтопропиточного завода В.И. Карпов, Почетный гражданин р.п. Белоярск; бывшая работница лесокомбината Т.С. Савина и заведующая поселковой библиотекой Н.Я. Янкина; рабочий экспедиции, депутат поссовета Н.Ф. Ерохин и кавалер почетного знака «Отличник народного просвещения» учительница М.Т. Громова, ветераны войны и труда, кавалер пяти орденов и почетного знака «50 лет пребывания в КПСС» Ф.М. Юсовских и кавалер ордена Ленина М.И. Москвин, Н.Н. Павлова – заместитель секретаря парткома АВЗ, и многие другие.

И. КОВАЛЁВ, житель р.п. Белоярск, ветеран войны и труда.

Тревожные дни



В Белоярск к родителям я приехала весной тревожного 1919 года. Дом отца стоял у реки, и проезжавшие мимо люди, часто совсем незнакомые, заезжали к нам: кому переночевать негде, кому дорогу надо указать, подсказать что-то. Отец – Иван Федорович Дорогайкин – по мере возможности всегда приходил на помощь, хотя достаток в нашем доме был более чем скромный. Местные богатеи имели, к примеру, по 8-10 и более лошадей, а у нас – две заморенных лошадёнки.

До начала гражданской войны люди в селе жили в ожидании больших перемен: беднота ждала лучшей доли, богатеи новой жизни страшились. Но с приходом карателей-колчаковцев начались суровые времена для большинства белоярцев. Даже для богатеев не было порой покоя:белогвардейцы заставляли возить на подводах или на санях грузы, забирали для кавалерии сильных здоровых коней. А уж с беднотой – с теми вообще не считались, не глядели, что ведут со двора последнюю лошадь, тащат последний полушубок.

По Белоярску то и дело проезжали отряды колчаковцев. Особенно много стало появляться их в начале декабря 1919 года. Объяснялось это приближением войск Красной Армии, гнавшей врага на восток.

Каратели, спасаясь от неминуемого суда народа, торопились сбежать вместе с отрядами белочехов.

Днём, где-то пятого или шестого декабря, к нам во двор заехал колчаковец. Я только что пришла из школы, где учила во втором классе 87 ребятишек. Устала, но отдыхать некогда: надо помогать по хозяйству. А тут как снег на голову – незваный гость. Повёл жеребенка со двора. Мы в один голос стали его упрашивать не забирать жеребёнка, но тот молча взялся за винтовку, и мы отошли.

8 декабря, за два дня до полного освобождения Барнаула, отец отправил меня на полукошёвке в Барнаул обменять немного сала на керосин. Этот товарообмен помнится мне до сих пор: в Барнауле на горе уже были бойцы партизанских отрядов Е.М. Мамонтова, там шла сильная перестрелка. А внизу, в районе нынешнего элеватора, творилось невообразимое: колчаковские подводы с награбленным на Алтае имуществом старались, обгоняя друг друга, попасть на спуск, ведущий к Оби, на лед, и без оглядки мчались на север, к Новониколаевску (ныне Новосибирск).

Бесконечной колонной ехали удирающие из Барнаула колчаковцы.

10 декабря партизаны освободили Барнаул, и колчаковцы отошли на станцию Алтайская. Следующий день прошел относительно спокойно. А в ночь на 12-е колчаковцы под покровом темноты бежали на север.

К нам поздним вечером заехал волостной старшина Паст, потребовал накормить, потом сел на коня и как рядовой кавалерист, не обращая внимания на крепкий мороз с ветром, помчался догонять остальных. Спасая свою голову, об удобствах езды говорить не приходится.

Наступил день освобождения от колчаковских окупантов. С утра часа два шла перестрелка красногвардейцев и партизан с колчаковским заслоном у станции Алтайская. В полдень послышались пулемётные очереди со станции Повалиха. А у нас на сельской площади словно из под земли появились партизаны. Их становилось все больше. С винтовками, с пиками, с красными лентами на шапках. Мои ученики тоже побежали на площадь, к нашим освободителям.

К нам на постой встали пять партизан. Приняли их как дорогих гостей. Мать угощала бойцов блинами, помылись они в бане. В разговоре выяснилось, что это бойцы – из деревни Шилово, где учительствовала моя сестра Марфа. Её партизаны знали хорошо, с уважением отзывались о ней.

Дня через два партизаны ушли со своим отрядом. А в ночь на 15 или на 16 декабря со стороны Тальменки привезли в наше село командира пулеметной команды Красной Армии, убитого в бою с колчаковцами. Ему было всего лет тридцать. В самом расцвете сил отдал жизнь за освобождение нашего края от колчаковских головорезов! Похоронили его на старом сельском кладбище. Всё село провожало его в последний путь. Фамилию вот только не помню – то ли Поляков, то ли Мельников. А вот адъютантом у него был Федоров, красивый высокий парень лет 20-22.

Д. АБОЛ, *учительница – пенсионерка,*
кавалер ордена Ленина.

Декабрь 1919 года

Как Тимка Белых грабил белых

Через три года будет ровно 100 лет, как у нас на Алтае шла гражданская война, закончившаяся в декабре 1919 года изгнанием колчаковцев. И вот несколько лет назад в разговоре со старожилами Белоярска старая седая бабушка Аня (мир её праху!) рассказала интересную историю той давней поры.

- Наша семья по фамилии Белых в ту пору жила рядом с трактом, по которому люди ездили через Белоярск на Тальменку и дальше. Фамилия наша известная – прапрапрадед триста лет назад село Фирсово основал. Ну а в гражданскую войну белочехи и колчаковцы часто останавливались у нас на ночь, когда отец со старшим моим братом в баньке прятались – подальше от лиха. И только младший мой брат Тимка никогда не прятался. Его ещё когда в солдаты колчаковцы взять хотели, – дурачком прикинулся. Портрет на стене чей-то увидел – пальцем показывает, смеётся:

- О! Мой патрет! Зачем здесь его повесили? Снимайте! Я не хочу, чтобы он здесь висел! Или конфетку дайте. Только большую! Во-от такую!

Посмотрели на него: понятно, чокнутый! Такой, пожалуй, навоюет… И отпустили.

Не раз хотели забрать его с собой.

- С нами поедешь? Служить будешь.

- Поеду, поеду. Я хорошим солдатом буду. Стрелять умею. Белке в глаз попаду. А шинель мне дадите?

- Дадим, дадим.

- А ботинки дадите?

- И ботинки дадим.

- Только чтоб медными гвоздями были подбитые.

- Будут с медными.

- А конфету дадите?

- Какую конфету?

- Большую. Во-от такую! (И показывает, как рыбак, разведя пошире руки). Ага?

Посмотрят на него, посмотрят, посмеются – и махнут рукой: иди-ка ты подальше!

Так он ещё следом бежит:

- Возьмите, – кричит. – Я конфету хочу!

Смеялись только над ним.

В конце 1919 года мимо нас нескончаемым потоком шли и шли подводы. Беженцы от красных спасались: с Урала подошли части 5-й Красной Армии, от Алейска – партизаны Ефима Мамонтова. Беляки везли с собой в ящиках добра немало. Когда на ночь у нас кто останавливался, Тимке доверяли охранять их имущество.

- У меня ничего не украдут! – бил он себя в грудь. – Если кто попробует – я его палкой, палкой!!!

А ночью, когда он старожил и все уже спали, он сундуки переворачивал, отрывал доски от днища, вытаскивал всё, что приглянется, набивал сундук соломой и камнями и снова заколачивал. И всё ему сходило с рук: когда и где ещё владельцы хватятся искать пропажу…

И нам от него кое-что перепадало. Придёт, бывало, утром и скажет:

- Нянька Анька! Я там в снегу спрятал у стайки материи штуку. Сходи, возьми уже! Сшей себе и матери платья новые.

- Откуда взял?

- Ну… Дык ночью я ж сторожил!

Однажды в декабре, перед самым приходом красных, остановились у нас очень важные персоны, в дорогих шинелях и красивыми погонами.

- Посторожишь наши вещи? – спрашивают Тимку.

- Посторожу-посторожу! А конфетку мне дадите?

- Конфет у нас нет. Мы тебе денег дадим.

- Вот хорошо! Я в Барнаул на ярманку съезжу и сам куплю, какую захочу. Вот такую – большу-ую! А вы не беспокойтесь, всё в целости сохранности будет!

Надел Тимка тулуп – и на улицу. Маме говорит:

- Я им сегодня устрою!

Ночью, как обычно, он сундук перевернул, доски оторвал – а там ящик, полный денег! Тимка их, конечно все прибрал. Доски обратно к ящику приколотил, как были. Потом в избу заскочил и закричал страшным голосом:

- Вставайте скорей! Сейчас путевой обходчик сказал, что по проволкам передали – красные Мамонты уже в Алтайке, скоро сюда заявятся. Уезжайте скорей, пока не поздно.

Белые повскакали, поспешно оделись, лошадей запрягли – и дёру через переезд!

А Тимка утром пришёл к нам – и говорит:

- Ну, как я их? А? Богатенькие были постояльцы: я у них целый ящик денег грабанул!

Открыл сундук в сарае и нам показал, что в нём. И точно: в нём полно денег! А Тимка достал несколько пачек и нам дал:

- Берите! Я и так немало нахапал!

Ассигнации 1919 года. Сибирь, г. Омск

А назавтра, 13 декабря – точно! – красноармейцы в Белоярск пришли. Мать утром во двор вышла – и слышит: музыка играет! Зашла в избу и говорит:

- Боже мой, что делается! Выйдите, послушайте! С Алтайки к нам в Белоярск ктой-то с песней приехали.

Мы выскочили на улицу. Слышим – музыка и песня всё ближе и ближе. Конница показалась. Впереди ехал духовой оркестр верхом на конях.

С нами сровнялись, поздоровались и спросили:

- Белые давно тут были?

- Позавчера ночью последние удрали. Вот Тимка сам видел.

- Ну, спасибо. Может, нагоним…

Вот так и пришли в Белоярск красные. А деньги, что нам Тимка дал, все пропали – и царские, и колчаковские. Отец потом уж как ругал нашу мамку:

- Надо было в какую-нибудь деревню сразу же съездить, купить хоть что-нибудь, пока там не знали, что деньги эти теперь пропащие! Эх, не могла сообразить! Ну да что с бабы возьмёшь… Столько денег пропало!

Записал Валерий Полянин, краевед.

Рабочий посёлок Белоярск

Управление селом Белоярск в советский период осуществлялось поселковым советом, избранным на основе Конституции РСФСР (Российской Федерации). Для повседневного руководства селом был избран председатель поселкового совета С. Лобачев, его заместителем – В. Рябинкин, секретарём – З. Глущенко. В поссовете были организованы такие отделы, как: финансовый, **общий**, военного учёта и коммунальный. Для решения каких-либо мероприятий один раз в неделю созывалось общее заседание членов исполкома в составе девяти депутатов.

Первое промышленное предприятие села начало выпускать продукцию в 1937 году. Это – Белоярский шпалозавод, выпускавший шпалы для железной дороги. Коллектив завода состоял из 120 человек.

Ровно через год, в 1939-м, вступил в строй и мачтопропиточный завод, выпускавший деревянные опоры, пропитанные антисептиком для строительства линий электропередач.

До начала Великой Отечественной, в период с 1938 по 1940 год, в Белоярске уже функционировали врачебная амбулатория, клуб, пекарня, молочный пункт и лесоперевалочная база. Сельское хозяйство было представлено колхозами «Ленинградский рабочий», им. Буденного и «Красный боец», «Заря» и им. Сталина. Также в поселке работали две артели: «Пищевик» и «Алтайская правда».

С первых дней войны на фронт из Белоярска было мобилизовано 750 мужчин. Из них погибли в

боях за Родину и пропали без вести 310 солдат, сержантов и офицеров.

В послевоенный период в Белоярске развивалось промышленное производство, сельское хозяйство, социальная инфраструктура, медицина и образование.

Государственных торговых магазинов в то время было восемь: № 23, 38, 39, 40, 41, 42,43, 45.

В 1968 году в Белоярске, по данным статуправления, числилось 2043 домовладения, в которых было 8732 человека «живых душ обоего пола» . Пенсионеров насчитывалось 1240 человек, в том числе инвалидов войны – 92 человека. Поселковый совет возглавлял С. Лобачев.

Первое отделение Повалихинского зерносовхоза в Белоярске организовали в 1957 году на базе колхоза им. Сталина (управляющий отделением – М. Москвин). В отделении работало 250 человек. «Удобной» земли имелось 5175 гектаров. В 1967 году было посеяно зерновых 4820 гектаров, картофеля – 142 га, овощей – 115 га. Средняя урожайность зерновых (при плане 12 центнеров с гектара) составила тогда 13,5 центнеров с га. В хозяйстве имелось 170 лошадей и 1406 коров.

В то время в Белоярске были своя амбулатория и стационарная больница на 50 коек (главный врач – Г. Афанасьев). Имелся аптечный пункт, которым заведовала А. Ермакова. Имелся и тубсанаторий на 200 коек (главный врач – Г. Щербаков).

Средняя школа № 12 была десятиклассной, в которой обучалось 960 учеников (директор школы – А. Лучников). Также действовали три начальные школы – № 13, 14,15, в которых обучалось 668 школьников (заведующие школами: И. Ковалёв, К. Гайманова, В. Барсукова).

В библиотеке посёлка, открытой в 1925 году, было 336 книг. А в конце 60-х книжный фонд составил уже 13608 книг, не считая газет и журналов. Заведовала библиотекой Е. Соснина. На территории поселка имелись также швейная и сапожная мастерские и парикмахерская на два места. Были свои почта и телеграф. В том же помещении располагалась сберкасса (организована с 1951 года).

Предприятие геологоразведки №15 было организовано в 1965 году и состояло из 450 рабочих.

С момента постройки крепости на Белом Яру прошло более двухсот лет. В жизни страны произошло много переломных событий. Вместе со всей страной Белоярск пережил Первую мировую войну, за ней – гражданскую, прошёл через коллективизацию, голод, неурожаи, Великую Отечественную. Но несмотря ни на что, крепость не затерялась в сибирской глуши, а переросла сначала в слободу, затем – в волость, в советский период называлась рабочим поселком. А с 1995 года она стала частью красивого города, с развитой промышленностью, с широкими улицами, многоэтажными домами, площадями и фонтанами.

Ирина Путинцева, научный сотрудник Новоалтайского краеведческого музея.

Справка горархива

Постановлением ЦИК СССР от 28 сентября 1937 года в результате разделения Западно-Сибирского края на Алтайский край и Новосибирскую область Белоярск вошел в состав Алтайского края.

16 сентября 1938 года Белоярск подчинен Барнаульскому сельскому району (образован за счет сельской местности, прилегающей к Барнаулу).

19 мая 1955 года Барнаульский район переименован в Чесноковский.

19 декабря 1957 года Чесноковский район упразднен, и Белоярск вошёл в состав Краюшкинского района.

18 июня 1959 года Белоярск становится рабочим поселком.

В 1960 году Краюшкинский район переименован в Первомайский, в состав которого вошел и рабочий поселок Белоярск.

25 декабря 1962 года Белоярский поселковый совет был подчинен Новоалтайскому горсовету (решение АКИК № 866 от 25.12 1962 г).

В 1972 году в черту Белоярска включён пос. Кармацкий (а затем снят с учета как несуществующий).

В 1995 году Белоярск вошел в состав города Новоалтайска.

Глава 4.
Белоярский храм Петра и Павла

Первая церковь на Алтае

Православие пришло на Алтай вместе с первыми русскими поселенцами и казаками, заложившими здесь ряд крепостей для охраны Сибирской земли от набегов джунгарских ханов.

Первые православные деревянные церкви – во имя апостолов Петра и Павла – были построены в Белоярской крепости (в конце 1720-х годов) и в Барнауле (в 1750 году), а также в честь Воскресения Христова – в поселке Колыванского завода, и подчинялись правящему архиерею Тобольской епархии. История сохранила нам обо всём этом интересные подробности…

Часовня в крепости

Жители Новоалтайска хорошо знают, что почти три столетия назад – 15 июля 1717 года – большой отряд казаков во главе с кузнецким дворянином Иваном Максюковым построил в районе нынешнего Белоярска «рубленую деревянную крепость мерою (в) длину и поперёк двадцать с ажен. По углам четыре башни, а под башнями жилых четыре избы. А посреди крепости казённый анбар, где держать пороховые и всякие казны» .

Строя крепости, казаки наряду с жилыми казармами, арсеналами и складами сразу возводили часовни. Ведь в те годы каждый житель России был

верующим, атеистов среди них не было. Молитвы, исповеди, крещение, венчание – всё это не могло быть без церквей или хотя бы часовен. Вот и в новопостроенной крепости на Белом яру к имевшемуся на её территории пороховому каземату вскоре добавилась небольшая часовня, аналогичная внешне данному снимку, размером примерно 2 х 2,5 м.

Довольно подробно подобную часовню из Илимского острога описывает историк А.Ю. Майничева: «Здание выполнено в срубной технике, с креплением в чашу, входная же западная часть образуется выпусками сруба, состыкованными с конструкцией взаплот, имеющей вертикальные стойки и горизонтальную заборку между ними. Крыльцо перекрыто двускатной кровлей – палаткой. Покрытие бочки лемехом контрастирует с плоскостями стен и простой конструкцией звонницы, стойки которой опираются на перерубы и стойки заплота. Повалы четверика и стройные пропорции бочки придают силуэту церкви утонченность и легкость, сближая

форму бочки с традиционным завершением храма луковичной главой. Церковь увенчана главкой, звонница – небольшой маковицей с крестом», вершина которого – на уровне 10 метров от основания часовни.

А внизу у реки – церковь Православная

Первое десятилетие внутрикрепостная часовня обеспечивала выполнение церковных обрядов, касающихся отряда защитников крепости и жителей окрестных сёл. Но с ростом численности населения появилась безотлагательная потребность построить нормальную деревянную церковь, что и было сделано примерно в конце 1720-х годов, о чём через пять лет отметил в своём историческом обзоре Г.Ф. Миллер: «Вне самой крепости, внизу возле реки, построено много частных домов вместе с церковью, посвященной святым апостолам Петру и Павлу».

В библиотеке старообрядческого патриарха в Москве на Рогожской заставе, в «Уложении о строительстве храмов» есть такие строки: «Строить старообрядческие храмы разрешается не далее как 150 сажень от ворот крепости до ворот церкви. Дабы старки, дети, а токма бабы могли в случае опаски укрыться в оборонном месте».

Правда, место для этой церкви было выбрано не совсем удачно: в весеннее половодье вода заливала подходы к ней, и пришлось проложить для прохода прихожан сходни (типа деревянного тротуара).

Деревянная церковь в Белоярской слободе в 1730-х годах

Следует отметить, что в появившихся по соседству с Белоярской крепостью деревнях ни часовен, а тем более церквей не было. И их жители при необходимости ездили в Белоярскую слободу. В числе таких сёл появилась и деревня Барнаульская, где в начале 1730-х годов был построен сереброплавильный завод, рядом с которым вскоре появились строения новой крепости, гарнизон которой обязан был обеспечить защиту и сохранность завода и жилого сектора.

От деревни Барнаульской до Белоярской слободы – около 20 вёрст. Да и находится она на противоположном берегу широкой Оби – прямой дороги к ней нет. А Белоярскую церковь каждому прихожанину надо обязательно посещать. Церковные попы тщательно вели «росписи» (записи): кто из прихожан и когда был на очередной исповеди, а кто

проигнорировал эту православную обязанность. Виновные однозначно наказывались, невзирая на причины. Велись также записи о венчании молодожёнов, о рождении и кончине жителей Белоярска и соседних сёл. В одной из таких записей сказано, что в 1748 году в Белоярске родился Пётр Иванович Шангин – будущий исследователь Алтая, первооткрыватель многих месторождений полудрагоценных и драгоценных камней.

Передать в Барнаул…

…В конце 1740-х годов Барнаул стал деловым центром Алтайского округа. В связи с этим было решено следующее, непосредственно касающееся Белоярской церкви:

«Письмо Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в Тобольскую консисторию о строительстве церкви во имя Петра и Павла в поселении Барнаульского завода.

Понеже по силе Высочайшего Ея Императорскаго Величества имянного указу, состоявшагося майя 4 дня 1747 году, повелено на Барнаульском заводе построить крепость с протчим удовольствием, где быть Канцелярии яко главного правления горных и протчих дел, при котором заводе всякого народа православного греческого исповедания закона будет довольно, чего ради по закону при том заводе надлежит построить церковь и при оной быть хотя на первой случай двум священником с причетники церковными.

А хотя от здешнего Барнаульского завода в недальности в Белоярской слободе святыя церковь

во имя первоверховных апостол Петра и Павла и при оной священник имеетца, но только по веснам около той слободы от Оби реки по лугам бывают великие разливы и затем в погодные времена в ту слободу для священника не только на лошадях, но и на судне не по которой мере ехать невозможно и в таком нуждном случае люди могут взрослые без исповеди и причастия святых тайн, а новорожденные без крещения умирать.

И ныне же в означенной слободе жилых домов имеетца только почти одне церковнослужительские, а прочие крестьяне оттоле за неудобностью жития к человеческому изобилию разъехались в разные к пашне удобные места, другие же и на здешней Барнаульской завод переведены. К тому ж оную крепость ныне по силе вышепомянутого Высочайшего Ея Императорскаго Величества имянного указу надлежит перенесть на здешней завод.

Того ради… благоволено б дать благословенную грамоту, чтоб при Барнаульском заводе построить вновь церковь во имя верховных апостол Петра и Павла и по построении освятить и в оную святые образа и всю церковную утварь за вышеупомянутым резоном ***перенесть из церкви Белоярской…***

Февраля 16 дня 1748 году.

На подлинном подписано тако Генерал Маэор Андрей Беэр. Канцелярист Василей Пастухов. Послано сего числа» .

Новая церковь в Барнауле во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла была построена и освящена в 1750 году. Однако из

Белоярской церкви туда было передана далеко не вся церковная утварь. В частности, церковные образа остались на своих местах, так как по заказу Колывано-Воскресенского горного начальства иконописец из Тобола Василий Бушков написал 36 больших икон, да сверх того вызолотил в новой Барнаульской церкви царские ворота, с написанием на них Благовещения и евангелистов. За этот огромный срочный труд ему было выдано 170 рублей, что по тому времени была довольно большая сумма.

Никак нельзя селу без церкви

Что касается Белоярской церкви, она, несмотря на то, что ей было уже три десятка лет и требовался ремонт, не была закрыта. Ведь в самой Белоярской слободе в 1751 году было 260 дворов с православными прихожанами, в 1774 – 460. Церковные службы вели два попа, дьякон и пономарь. К дистрикту Белоярска относились ещё 34 деревни, часть которых была расположена выше и ниже крепости на северо-восточном берегу Оби и на впадающих в нее здесь маленьких речках, а другая, большая, часть – на обоих берегах реки Чумыш, от ее устья и на 120 верст от Оби по суше.

Заметно напряжённее стали взаимоотношения с раскольниками (староверами), которых в 1771 году в самой Белоярской слободе было 16 человек (с каждого брали ежегодно двойной подушный оклад: с мужчин – по 70 копеек, с женщин – по 35 копеек, что для крестьян также было заметной суммой). В дальнейшем, с ростом населения Белоярска в 1818 году до 9550 человек, численность староверов

составила здесь 3113 человек. И забот у церковнослужителей стало заметно больше.

История сохранила имена и должности церковнослужителей Белоярской церкви в 1818 году. Это Благочинный иерей Симеон Вавилов, священник Степан Лепехин, диакон Иаков Знаменский, дьячок Василей Загибалов, пономари Михайло Торопов, Петр Бисеров и Феропонт Седачев.

По неполным данным, в 1846 году обветшавшая Белоярская церковь была капитально отремонтирована, и этого хватило ещё на полстолетия. А в конце XIX столетия, в 1898 году, была построена на новом месте в центре Белоярска деревянная однопрестольная церковь также во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла. В приход входили села Белоярск, Зудилово, Токарево, Бажово.

При церкви было земли – 99 десятин, прихожан – 4044 души. Настоятель церкви – священник Иоанн Игнатьевич Никольский, псаломщик – Евгений

Александрович Федоровский. В приходе имелось три церковно-приходских школы (Зудилово, Токарево, Бажово), училище гражданского ведомства в Белоярске, частная школа Платонова. А на огороженной территории (в ста метрах от начала нынешней ул. Советов с северной стороны) у стен храма было похоронено немало церковнослужителей.

Печальная страница

Более двух веков без перерыва жители Белоярска имели действующую церковь во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла, пока в конце 1930-х годов по всей стране, в том числе на Алтае и в нашем городе, были закрыты церкви и монастыри. Сия печальная участь постигла и церковь в Белоярске. Крест с купола был сброшен, помещения храма сначала использовались для хозяйственных целей, затем – для социальных целей. И как итог, в феврале 1958 года по недосмотру сторожа ночью пламя свечи перекинулось на шторы на окне и начался пожар, полностью уничтоживший деревянную церковь. От неё остался лишь каменный фундамент.

И построен новый храм

Более полувека оставался Белоярск без своей церкви. Место, где она находилась, пустовало. Долгое время оно пустовало. Но лет десять-пятнадцать назад на этом месте решил построить магазин один из предпринимателей Первомайского района. Здание уже было почти готово, как его кто-то

поджёг. Магазин выгорел дотла. Чуть позже здесь же начал стройку ещё один состоятельный человек. Его сразу смутило, что при рытье котлована для фундамента то и дело попадаются человеческие кости. «Не к добру!», подумал он. А через некоторое время полностью обанкротился.

Всё это не остановило третьего предпринимателя. Он также начал рыть яму под фундамент нового здания и наткнулся на каменный фундамент бывшей церкви. По рассказу старожила В.П. Гречухина, предприниматель наткнулся на церковный подвал, где, видимо, нашёл кое-что из церковной утвари: иконы, канделябры, одежды. И после этого также исчез с неприветливой стройплощадки…

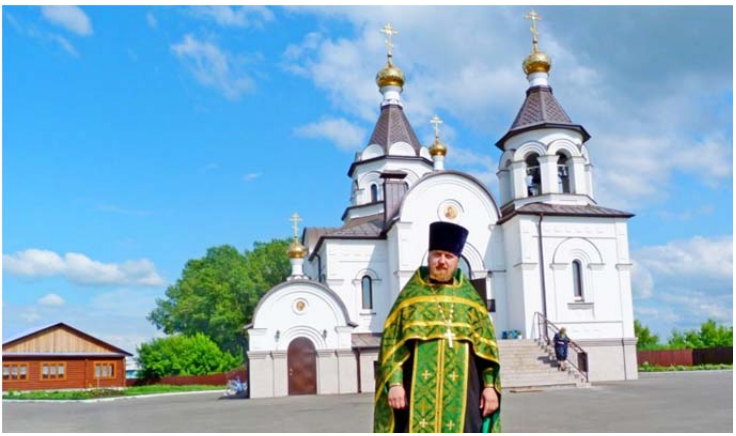
* * *

В настоящее время завершено возведение храма по ул. Белоярской, в том же районе Белоярска, где когда-то стояла первая деревянная Петропавловская церковь. Построен он на средства предпринимателей-благодетелей и прихожан.

В новом храме два придела: верхний – в честь иконы Иверской Божией Матери, нижний – в честь святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. Проект этого храма разработан в архитектурной мастерской П.И. Анисифорова архитекторами Е.А. Назаровой и Е.Г. Фёдоровой.

Архитектурное решение можно назвать в целом удачным: небольшой шатровый храм вписался в местный ландшафт, где преобладают невысокие деревянные постройки. Проект церкви выполнен в стиле эклектики, с явными элементами русского стиля, который проявляется в декоративных кокошниках,

которые украшают шатёр и основание барабана собственно церкви, в обрамлении оконных проёмов арками и пилястрами. Небольшая луковичной формы глава венчает восьмигранный шатёр. Колокольня пристроена к основному объёму храма с юго-запада и выполнена в том же стиле. Возведён храм на частные пожертвования прихожан и предпринимателей.



Закладной камень в основание нового храма был заложен 4 июня 2007 года. А 21 октября 2012 года Преосвященнейший Максим, епископ Барнаульский и Алтайский, совершил в Белоярске освящение храма в честь «Иверской» иконы Божией Матери.

Его Преосвященству сослужили благочинный Северного округа протоиерей Анатолий Садовиков, благочинный Покровского кафедрального собора г. Барнаула иерей Олег Бекетов, настоятель Иверской церкви иерей **Вячеслав Данькин**, священнослужители Северного благочиния иерей Вячеслав Казгунов, иерей Артемий Меркулов, иеродиакон Серафим (Беликов) и

диакон Покровского кафедрального собора Тимофей Самодинов.

Настоятелю храма иерею Вячеславу Данькину (у которого в этот день была годовщина иерейской хиротонии) Преосвященнейший владыка Максим передал для прихода подарочную Библию в большом кожаном переплете. За усердное служение Святой Церкви архиерейской грамотой владыка Максим наградил старосту храма Римму Алексеевну Семину. Также за многолетний труд ценными подарками были награждены Любовь Ивановна Казанцева, Нина Филипповна Доброва и Валентина Ивановна Леденева.

Всех прихожан владыка Максим поздравил с великим событием – освящением храма. «После известных революционных событий предыдущий Петро-Павловский храм был поруган, отобран у Церкви, а затем сгорел. А сейчас, милостью Божией, вновь возрождается церковная жизнь людей», – отметил владыка.

Особые слова благодарности правящий архиерей выразил благотворителям построенного храма.

По окончании богослужения владыка Максим всем передал иконки Божией Матери «Иверская», привезенных со Святой Горы Афон, где находится этот чудотворный образ Божией Матери. Детям владыка передал сладкие подарки, и праздник продолжился общей трапезой.

Напомним: 24 августа 2012 на новом храме епископ Барнаульский и Алтайский Максим освятил 10 установленных колоколов, а с 14 на 15 апреля, в праздник Светлого Христова Воскресения, в Иверском храме была совершена первая Божественная литургия. Церковь, предшественница которой была построена здесь более 200 лет назад и носившая имя святых Первоверховных Апостолов

Петра и Павла, возродилась, как Феникс из пепла, и её купола сияют во всей красе над Белоярском, которому исполнится вскоре 300 лет.

Хроника дня сегодняшнего

Настоятелем** Белоярской церкви в честь Иверской Божией Матери является Благочинный Северного благочиния (г. Новоалтайск и четыре соседних района Алтайского края) **о. Вячеслав (Данькин).

Храм открыт для прихожан ежедневно с 8.00 до 18.00. Воскресные службы посещают до 50-60 прихожан, в Престольные праздники – 150 и более, из нашего города и сёл соседних районов.

Все иконы церковного иконостаса греческого письма привезены из Афона.

Необычна и люстра центрального купола – также греческого стиля, единственная такая в Алтайском крае.

Высота центральной части пятикупольного храма (до кончика креста) – 26 м.

На звоннице храма – 10 колоколов разного веса.

* * *

При храме работает воскресная церковно-приходская школа, в трёх классах которой учатся 85 детей в возрасте от 7 до 13 лет. Они изучают Основы Православия, пение церковных музыкальных произведений, осваивают различные виды рукоделия: в их распоряжении – небольшой кукольный театр, музейный уголок, два пианино, телевизор, новая мебель.

Из документов Белоярской Петропавловской церкви (XVIII-XIX века)

Письмо Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в Тобольскую консисторию о строительстве церкви во имя Петра и Павла в поселении Барнаульского завода

Из Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства в Консисторию Преосвященного Антония митрополита Тобольского и Сибирского Понеже по силе Высочайшего Ея Императорскаго Величества имянного указу состоявшагося майя 4 дня 1747 году повелено на Барнаульском заводе построить крепость с протчим удовольствием, где быть Канцелярии яко главного правления горных и протчих дел, при котором заводе всякого народа православного греческого исповедания закона будет довольно, чего ради по закону при том заводе надлежит построить церковь и при оной быть хотя на первой случай двум священником с причетники церковными.

А хотя от здешнего Барнаульского завода в недальности в Белоярской слободе святыя церковь во имя первоверховных апостол Петра и Павла и при оной священник имеетца, у оной для потреб человеческих призываем поныне и бывает, но только по веснам около той слободы от Оби реки по лугам бывают великие разливы и затем в погодные времена в ту слободу для священника не только на лошадях, но и на судне не по которой мере ехать невозможно и в таком нуждном случае люди могут

взрослые без исповеди и причастия святых тайн, а новорожденные без крещения умирать.

И ныне же в означенной слободе жилых домов имеетца только почти одне церковнослужительские, а прочие крестьяне оттоле за неудобностью жития к человеческому изобилию разъехались в разные к пашне удобные места, другие же и на здешней Барнаульской завод переведены. К тому ж оную крепость ныне по силе вышепомянутого Высочайшего Ея Императорскаго Величества имянного указу надлежит перенесть на здешней завод, ибо оная состоит не на удобном и песчаном месте и тако тогда тамо жителей никого не будет.

Того ради от консистории Преосвященного Антония митрополита Тобольского и Сибирского благоволено б дать благословенную грамоту, чтоб при Барнаульском заводе построить вновь церковь во имя верховных апостол Петра и Павла и по построении освятить и в оную святые образа и всю церковную утварь за вышеупомянутым резоном перенесть из церкви Белоярской, а определенные здесь к церкви священники и прочие причетники иметь от Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства жалованье и от заводских обывателей и Белоярской слободы крестьян акциденцию или доход получать безобидно.

Февраля 16 дня 1748 году.

На подлинном подписано тако Генерал Маэор Андрей Беэр.
Канцелярист Василей Пастухов.
Послано сего числа.

18. **Ведомость о церквах и священнослужителях, имеющихся в Барнаульском заказе**

№	Звание церквей	Дворов	Налицо служащих				
			попой	дьяконов	дьячков	пономарей	Итого
I	В Барнаульском заводе при церкви Соборной Петропавловской	4%	,	1		■; ■	5
у	В том же заводе при церкви Одигитриевской	257	1	, 2	2		5 Ш
3	В оном же заводе при церкви Захариевской	274	г	...	...	V	2
4	В Змееевском руднике при церкви Преображенской	547	2	...	1	2	5
5	В Колыванском заводе при церкви Воскресенской	111	1	...	—		1
6	В Ново Павловском заводе при церкви Введенской	375	1	1	Г	2	5
7	В Нижносузу иском заводе при церкви Вознесенской	390	1	1	1		3
8	В Маяышевской слободе при церкви Христорождествен-екой	441	1	—	2	...	3
9	В Белоярской слободе при церкви Петропавловской	460	2	1	...	I	4

160. Роспись Белоярской слободы записавшихся в двойной раскольнический оклад с кого имяны 1771 год взысканной двойной раскольнической оклад ...

	Число душ в Белоярской слободе		Денег (копейки)
	Мужеска	Женска	
Федор Фадеев Юдин	1		70
жена ево Анна Сидорова		1	35
Фадея Юдина жена Агафья		1	35
Сноха Марья Федорова		1	35
сын ее Андрей Фадеев	1		70
Михайло Юдин	1		70
жена ево Овдотья Кондратьева		1	35
Иван Федоров Юдин	1		70
жена ево Овдотья		1	35
Сноха Овдотья		1	35
Марфа		1	35
Акилина		1	35
Григорей Юдин	1		70
жена ево Ефимия Иванова		1	35
сын их Федор	1		70
вдова Анна Васильева		1	35

36. В Барнаульское духовное правление Белоярских священноцерковнослужителей

Рапорт

За сей 1818 год росписи в два ряда во оное правление представляем при оных сочинением табелей, кто был у исповеди и святого причастия или

не был со отметою против каждого имени во всем приходе налицо душ мужеска 4707, женска 4843, не бывших из всего числа у исповеди и святого причастия мужска 420, женска 416, старообрядцев мужеска 1597, женска пола 1515. Со оных росписей таковой же ряд при церкви хранится.

Декабря 28 дня 1818 года.

Благочинный иерей Симеон Вавилов
Священник Степан Лепехин Диакон Иаков Знаменский Дьячок Василей Загибалов Пономарь Михайло Торопов Пономарь Петр Бисеров Пономарь Феропонт Седачев

173. Выписки из ведомостей Барнаульского духовного правления о раскольниках

Наименование прихода, села, волости	Число раскольников муж	жен	Какого согласия, толка	Год
Приход Белоярской Петропавловской церкви	**839**	**908**	**(не указан)**	**1838**

43. Сведения о работе колокольного завода в окрестностях Барнаула из справки Главного управления Алтайского округа «Об устроенных на землях Алтайского округа.. заводах..»

№	Какие именно заводы	Где находится, сколько земли за-	Производитель-ность и сбыт произведений
11	Колокольный завод отставного мастерового Павла Вяткина, устроен в 1862 году	В нагорном предместьи Барнаула на берегу реки Оби. В длину 5 сажен, по поперечнику 2 сажени	Выливается до 30 шт. от 1 пуда до 25. 30 шт. сбыта

№ 32 План и фасад каменной церкви во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла для построения в с. Белоярском [24]. [1819 г.]
ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2425. Рукописная копия.

План и фасад церкви в Белоярске. 1819 год

№ 34 План и фасад церкви во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, построенной в с. Белоярском. [1830-е гг.]
ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 16. Рукописный подлинник.

План церкви в Белоярске, построенной в 1830-х гг.

Глава 5.
Знатные люди Велижановки

Мария Белоусова:

«Меня вырастил Алтай»

Гордость города Новоалтайска и Первомайского района – Герой Социалистического Труда **Мария Игнатьевна БЕЛОУСОВА**. 18 марта 2011 года ей исполнилось 90 лет! В КДЦ «Космос» состоялось многолюдное чествование уважаемого ветерана, Почётного гражданина Алтайского края и города Новоалтайска, члена краевого совета старейшин при губернаторе. Ей, известному на всю Сибирь бригадиру овощеводов, за многолетний

напряжённый труд (53 года в бригаде!) вручены Звезда Героя, орден Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени и много других правительственных, ведомственных, краевых и прочих наград. Как активный общественный деятель, Мария Игнатьевна была депутатом двух созывов и членом президиума Верховного Совета РСФСР, делегатом XXIV съезда партии... Перечень очень длинный. Об этом и о многом другом – наш сегодняшний рассказ.

Да поможет нам Сибирь...

Семь детей было у Игнатия Яковлевича и Матрёны Карповны Ульянюк – родителей Марии Игнатьевны. Когда в 1929 году в Семипалатинской области Казахстана, где жила эта большая бедная русская семья, случилась сильнейшая засуха и начался голод, семь семей, несмотря на запрет, покинули местный колхоз. Ночью, взяв с собой только ручную кладь и детей, добрались до железной дороги и уехали на поезде по заранее купленным билетам в Сибирь, на Алтай, в поисках лучшей доли.

Неласково встретил Алтай беглецов-переселенцев. Свободного жилья не оказалось, поэтому на окраине Белоярска – нынешняя Велижановка – им выделили участок под земляки. Часть переселенцев поселилась в тесном общежитии, построенном из стен разобранного двухэтажного дома бывшего барнаульского врача Велижанина. Серьёзно обустраиваться было некогда – работали на полях отделения совхоза от барнаульского ВРЗ. Удастся ли перезимовать в таких условиях с детьми (старшим – Даше и Маше – было

10 и 8 лет). А туг уж и холода осенние подступили. И пять семей «семипалатинцев», в том числе и Ульянюки, переехали в колхоз «Заря свободы» Тальменского района, где им выделили жильё и дали работу. Там же девочки пошли в школу.

Лишь в 1936 году 17-летняя Даша и 15-летняя Маша вернулись на Велижановку, где жила их тётя, Через два года перебрались сюда с остальными ребятишками и родители. Матрену Карповну поставили звеньевой в овощеводческой бри гаде местного совхоза. Туда же вскоре пришла Мария. Так что стаж своей работы в овощеводстве Мария Игнатьевна Белоусова ведёт с 1938 года.

Первые успехи

Бригадир овощеводческой бригады Петр Шейн не раз отмечал старательность семьи Уяьянюк. Где бы ни трудилась мать – рядом, как муравьи, крутились и помогали ей дети. И бригадир, у которого тоже были маленькие сын и дочка, постоянно давал всем им посильную работу, чтобы побольше заработали трудодней. А когда Матрёна Карповна, схоронив летом преждевременно скончавшегося мужа, родила седьмого ребенка и не смогла работать, бригадир Шейн назначил звеньевой Марию.

Дочь не уронила трудового достоинства семьи: в 1940 году за высокие урожаи овощей молодую звеньевую наградили почётной грамотой и путёвкой в Москву на ВДНХ. Оттуда она вернулась с желанием работать, с новыми планами и с редким для овощеводов значком на кофточке «Отличник социалистического соревнования».

Война!

Бригадира Петра Шейна взяли на фронт одним из первых. Последний раз встретившись с Машей (а она училась на курсах бригадиров в Бийске), этот сильный по характеру человек со слезами на глазах сказал ей:

- Машенька! Ты для меня – как дочка. Поэтому прошу: поработай за меня бригадиром. Председатель (Яков Колпаков. Ред.) со мной согласен. Ну а я... Если не вернусь – позаботьтесь о моей семье и о моих ребятах. Мы же с вами – как родные...

Так всё и случилось. А чуть позже пришла «похоронка»: погиб в бою красноармеец Пётр Шейн, защищая Родину.

Горе было общее для всей бригады. Огромная нагрузка легла на молодого бригадира и на всю её бригаду. Всех коней забрали для нужд Красной Армии, пригнав вместо них 28 быков. А как запряжёшь их в телегу? Хомут на шею через широкие рога не наденешь... Пришлось делать ярмо для каждого «рогатика», телеги-водовозки и тачанки переделывать «под габариты» быков и приноравливаться, как с ними работать.

С фронта шли тревожные вести. А тут, в глубоком тылу, тоже был свой фронт – трудовой. Днём бригада (до 70 человек – подростки и старики) работала на палях и на парниках, а вечером усаживали всех на машину – и в Барнаул, на территорию военного завода, где помогали подносить кирпичи для строительства цехов (боевую продукцию для фронта рабочие делали на станках под открытым небом), убирали мусор. Лишь к 12 часам ночи возвращались домой и без сил падали

спать. А рано утром – снова на поля и к своим 5000 парниковым рамам. Выращивали в те годы картофель, капусту, морковь, свеклу (то же самое, что и сейчас в СПК «Велижановский»), лук, а также в совхозном саду, посаженном еще перед войной, малину, смородину, крыжовник и другую ягоду. Но самим от этого изобилия доставались, конечно, только крохи – контроль был жёсткий.

На всю жизнь запомнился Марии Игнатьевне один случай. Утром в бригаду пришёл мальчик лет десяти. Шмыгнув носом, вдруг прижался к молодому бригадиру и, захлебываясь слезами, стал умолять:

- Тётя! Возьмите меня на работу! Моего папу взяли на фронт, мамка больная. А я буду работать, буду так работать! Чтобы папка живой с войны вернулся. Возьмите меня, тетя!
- Как тебя зовут?
- Саша.
- Хорошо, миленький ты наш, возьмём!

И вместе с парнишкой тоже заплакала, вспомнив бригадира Шейна. Вслед за ней – и остальные девчата. Ведь у многих тоже кто-то был на фронте: отцы, братья. И в дальнейшем каждый старался хоть чем-то помочь Саше, ставшему для всех «сыном бригады» (как на фронте – сыном полка). Вот только отец его с фронта так и не вернулся, несмотря на всё старания в работе сына и бригады: война – жестокая штука...

Преодоление

Бригада Марии Белоусовой за полвека работы вырастила в теплицах и на полях и отправила жителям города, края и соседних районов Сибири десятки тысяч центнеров различных овощей.

Образно говоря – несколько железнодорожных составов! И сегодня только добрым словом вспоминает наш юбиляр тех, с кем трудилась десятки лег. Это Анастасия Белоцерковец и Мария Майорова, Елена Паутова и Анна Сартакова, Александра Казанцева и Раиса Щелканова... Орденами Ленина награждены звеньевые Мария Конникова и Мария Гутникова (плюс орден Трудового Красного Знамени). А в целом по бригаде орденами и медалями отмечен труд 18 овощеводов! Ударно и охотно трудились они под руководством своего бригадира.

За что в 1964 году орденом Ленина наградили Марию Поликарповну Конникову? Нынешний наш юбиляр рассказывает об этом с гордостью:

- Маша со своим звеном совершила тогда настоящий подвиг. Мы в тот год получили новинку – полиэтиленовую плёнку. И первую тонну решили отдать звену Марии. План довели большой: 400 центнеров ранних овощей. Звено, используя в работе эту плёнку, вырастило аж 710 центнеров! Орден Ленина за такую работу – очень правильно! Учитывая этот успех, нам на следующий год дали аж три тонны плёнки. С тех пор стали постоянно получать большие урожаи ранних овощей.

Ну а через два года – в 1966-м – самой высокой награды была удостоена и бригадир Мария Белоусова: Герой Социалистического Труда!

Вот такие труженицы были здесь. Специально в бригаду людей не подбирали. Просто Мария Игнатьевна личным примером создавала в коллективе такую атмосферу, от которой лодырь бежит без оглядки, а труженик обретает душевное спокойствие, так как трудолюбы в бригаде всегда в почёте. Здорово поработаешь – тебя всегда оценят.

Общественный деятель

Множество самых различных общественных обязанностей и поручений добросовестно выполняла Мария Игнатьевна. Дважды депутат Верховного Совета РСФСР, член краевых партийных и советских органов, народный заседатель... Перечень очень большой. И как только успевала всё делать? А помогал ей в этом, конечно же, **муж Алексей Николаевич** (светлая ему память!), взявший в те годы на себя значительную часть семейных забот.

В 1970-х годах приезжал на Алтай Брежнев – великое событие по тем временам! Срочно вызвали в Барнаул Марию Игнатьевну, чтобы хлеб-соль Генеральному преподнесла. А на праздновании 50-летия СССР в Москве вместе с космонавтом Николаевым знамя ЦК КПСС несла от Большого Кремлёвского дворца на Красную площадь, мимо мавзолея и далее, мимо ЦУМа – в Спасские ворота, назад в Большой Кремлёвский. Вспоминает об этом с улыбкой:

- Оглянулась – мама родная: сзади за нами целая демонстрация идёт, все, кто на праздник в Москву приехал. И наши, и иностранцы. А мы – впереди!

Охотно фотографировались с ней космонавты и маршалы. На сессиях Верховного Совета дружила с Валентиной Терешковой, которая часто шутила: мол, я – ваша землячка, из космоса совершила посадку на севере Алтайского края.

Однажды даже с Эрнстом Хонеккером её увековечили. А случилось это так:

- Солнышко светит, стою – улыбаюсь. Гляжу – мимо идёт известный партийный деятель из Германии. Остановился, мою Звезду Героя Соцтруда увидел. Через переводчика спрашивает:

«Вы откуда?» – «С Алтая – это в Сибири». – «Чем там занимаетесь?» – «Овощи выращиваем».

- «В Сибири?- удивился Хоннекер. – Да вы что! А мы думали, там только звери и медведи водятся. А там, смотри-ка, звезды какие живут!»

И, конечно же, в бытность свою депутатом ВС РСФСР помогала решать через Москву проблемы местного и краевого уровней. Но об этом – несколько позже. А пока...

Я с Алтая – никуда!

Как уже было сказано, на Алтай Мария Игнатьевна приехала, когда ей было 8 лет. И вот *уже* 82 года она – у нас. Когда о её трудовых достижениях заговорили на высоких уровнях, на Велижановку зачастили за опытом выращивания ранних овощей делегации и специалисты из других регионов страны. Не раз подходили к Белоусовой с предложением: «Переезжайте из своей Сибири к нам: дадим отличное жильё, машину и всё, что захотите!». Но ответ был однозначный:

- Я с Алтая – никуда! Алтай ни за что и ни на что не променяю!

И действительно: наш край наш город и Первомайский район для неё – настоящая Родина. Здесь с супругом своим вырастили замечательных сыновей: **Владимира** (всю жизнь он проработал

рядом с матерью), **Александра и Николая**, всем помогли получить высшее образование.

Уже выросли семь внуков, подрастают 11 правкуков и правнучек. Да и земляки вниманием не обделяют: много лет проводились краевые соревнования на приз знатного овощевода, Героя Социалистического Труда М.И. Белоусовой; сегодня проводятся лыжные соревнования на приз её имени, и т.д. А в 2010 году за большой личный вклад в развитие агропромышленного комплекса края и в свози с юбилеем нашей героини её наградили орденом «За заслуги перед Алтайским краем» II степени. Марию Игнатьевну у нас все знают, ценят и уважают. Значит, жизнь продолжается!

Новоалтайцы, поздравляя с юбилеем нашего единственного в городе Героя Социалистического Труда, пожелали Марии Игнатьевне Белоусовой радовать всех своей активностью и оптимизмом как можно дольше. Но… Многолетнее трудовое

перенапряжение отразилось на здоровье нашего знаменитого ветерана: 2 августа 2013 года она ушла из жизни. Память об этой великой труженице навсегда сохранится в сердцах её земляков. И не только в сердцах: в 2013 году было принято решение и в 2015 году был установлен бюст Героя Социалистического Труда М.И. Белоусовой на аллее Героев в городском парке у ДК АВЗ.

Прямая речь

Вера Васильевна Первова, **в 1969-1975 годах – председатель Новоалтайского горисполкома**:

- Когда меня направили в Новоалтайск, одним из самых активных помощников для меня стала Мария Игнатьевна. Первое, что запомнилось: нам надо было построить несколько многоэтажных домов. А решения-разрешения по всем таким вопросам тогда принимались только через столицу. Подготовили от крайкома и крайисполкома соответствующее письмо и обоснование в министерство и поручили это дело Белоусовой. И когда в очередной раз она была в Москве на сессии Верховного Совета, выбрала время и пошла в министерство – к министру. Ей там говорят: министр очень занят, может, вы к заместителю пройдёте? На что Мария Игнатьевна ответила жёстко: нет, именно к министру! Настояла на своём, удивила его своей настойчивостью, владением сути вопроса и убедила в необходимости принять нужное для нашего города решение. С этого и пошла наша совместная работа с депутатом по решению проблем города, Первомайского района. После её поездок в Москву мы с Бруничем (1-й секретарь ГК КПСС) ездили туда решать наши дела со спокойной душой: там, где предварительно

побывает Мария Игнатьевна, нам не откажут. Ну, а до неё в столице до министров никто из Новоалтайска ещё недобирался.

Мария Гутникова, звеньевая, награждена орденом Ленина:

- Таких бригадиров, как Мария Игнатьевна, нигде больше не найдёшь! Всю жизнь работала от зари до зари. И о нас заботилась. С её помощью справили новоселье 62 велижановских семьи. В годы, когда всё было по талонам, она «доставала» нам и машины, и мотоциклы (мы взяли « Урал»), ковры и многое другое, нужное каждой семье. А детсад, контора на отделении, отличная столовая, котельная, асфальтированная дорога на наш остров – это же всё благодаря её активности! И семья у них вся предана нашей Велижановке. А когда в 1966 году стала Героем Социалистического Труда, она всем нам сказала: «Это – прежде всего ваша заслуга, награда – всей бригаде. Спасибо вам, дорогие мои!» И действительно, мы в тот год вырастили около 2000 центнеров ранних овощей: капусты, помидоров, огурцов. С песнями шли на работу, с песнями – с работы. И всё это – и настроение, и результаты – благодаря Марии Игнатьевне.

На снимках: юбиляр М.И. Белоусова в день своего 90-летия у букета от губернатора края; муж А.И. Белоусов: Мария Игнатьевна с сыном Владимиром Алексеевичем Белоусовым – агрономом СПК « Велижановское» .

Текст и фото Валерия ПОЛЯНИНА

Н.Ф. Долгов

Велижановка

Это вежливое, доброе слово в настоящее время вспоминается нами в связи с остановкой электропоезда в 4-х километрах от ж.д. станции Алтайская. В наше время электропоездов здесь ходит много. Если считать все, которые отходят от Барнаула и подходят к нему, то их насчитывается 84 (в 1988 году). Причём вагоны электропоездов удобные, комфортабельные и в них приятно ехать, если это не выходные дни летом, когда вагоны переполнены дачниками, и если они не разрисованы «художниками».

С этого места (с перрона Велижановки) глазом не окинешь, сколько рядов ж.д. линий в сторону локомотивного депо и за депо, а также в направлении Новоалтайска или Белоярска. А сколько домов понастроено по обе стороны ж.д. линии?! Их около 400!

А ведь кажется совсем недавно – имеются ввиду годы с 1933 по 1938 – было всё иначе и непохоже. Пригородных поездов вначале было только два: от Тальменки рано утром собирал по остановкам рабочих и увозил в основном до остановки «Лестница» на DHP и до станции Барнаул, а вечером вёз их обратно. Железнодорожный путь был однопутный. Пригородный поезд тянул паровоз, при ветреной погоде часто обдававший пассажиров густым дымом и гарью. Вагоны были до половины состава из пассажирских 3-го класса, с мешающими пассажирам лежачими третьими полками, а остальные – товарные вагоны, с постоянно открытыми дверями на обе стороны. И остановка называлась не Велижановка, а Ферма.

Чтобы чуть сгладить и разнообразить может быть скучные в дальнейшем подлинные исторические справки, даты и цифры, вставлю такую быль. В то время и немного позднее этот пригородный поезд ежедневно сопровождал, садясь в вагон на Ферме и следуя с ним до Барнаула и обратно, немного слабоумный взрослый парень Никита, который предварительно топнув ногой, пел, а скорее сказать, декламировал: «Жили-были дед да баба, ели кашу с молоком. Рассердился дед на бабу – хлоп по пузе кулаком!», а затем просил копеечку. Чаще всего этот маленький юмористический концерт исполнялся по заказу пассажиров.

К западу от ж.д. линии и до старой Обской протоки, называемой местными жителями «Орлик», был посёлок из 18-20 жилых домов, половина которых была покрыта соломой. Затем молочно-товарная ферма с 70-80 дойными коровами и молодняком. Рядом с ней была такая же конюшня, оба срубленные в столбы и аккуратно покрытые тоже соломой. В другую сторону располагался свинарник. Посёлок этот назывался также Орлик (по протоке) и являлся центром подсобного хозяйства ОРС Барнаульского райтрансторгпита Томской железной дороги. Затем вдоль берега к Белоярску около 2-х километров тянулись выпаса. За выпасами по Обской протоке начала организовываться лесосплавная гавань (ныне это Белоярский шпалозавод). Шпалопропитки, а затем и мачтопропитки ещё не было и в помине.

На южном направлении от упомянутого посёлка на обособленном острове находилась собственно Велижановка, представлявшая собой овощную бригаду с парниками этого же хозяйства, основной рассказ о которой будет позднее.

На восточной стороне, за ж.д. линией, от круглого непроходимого болота и земель Бажовского колхоза «Великий перелом», вплоть до поскотинной Белоярской канавы было около 170 га пашни этого хозяйства (сейчас здесь локомотивное депо). От Чесноковки до Белоярска (ШКМ – ветучасток) была абсолютно незаселённая степь в 7 километров.

Кстати, о поскотине (от слов – пасти скот). Ведь до революции и вплоть до коллективизации вокруг каждого населённого пункта, на расстоянии 1-2 километров обязательно была такая поскотина, в виде аккуратно прорытой канавы с отсыпным бортом по одну сторону или же ограды из жердей, за которые пасущиеся животные не могли попасть на посевы.

После коллективизации за поскотинными преградами следить перестали, а в 1954 году, при освоении целинных земель, все эти выпасные земли были через МТС распаханы колхозами вплоть до дворов и засеяны – на свою беду, так как всё равно эти приближенные посевы вытравливались личным скотом и птицей. Каждое лето колхозные, затем и совхозные объездные загоняли с посевов выпущенных телят и хозяев их неоднократно штрафовали, в том числе и автора этих строк. А в дальнейшем колхозники и совхозники в большинстве своём перестали держать личный скот. Правда, теперь мы призываем сельчан снова обзаводиться личным скотом… Одним словом, подрубили сук, на котором сидели сами.

Основной же земельный массив этого хозяйства находился в отрыве от центральной усадьбы через Бажово и их земли, а с другой стороны в пяти километрах от ст. Алтайская к востоку. В этом массиве было около 2000 га и тянулся он

относительно узкой полосой вдоль левобережья реки Чесноковки, гранича с южной стороны с землями Чесноковских колхозов «Красный водник» и «Красный пахарь», а в конце соприкасаясь с землями колхоза им. К. Маркса, объединяющего посёлки «Новый мир» и Петровский (Бешенцевского сельсовета).

В 1934 году это хозяйство было разделено на 3 части (по службам Барнаульского железнодорожного узла). Где сейчас (1975 год) центральная усадьба Новоалтайского совхоза, было организовано подсобное хозяйство Барнаульского паровозного депо (под названием совхоз № 10) с земельной площадью около 500 га.

В конце земельного массива, по смежеству с упомянутым колхозом им. К. Маркса, было выделено подсобное хозяйство Барнаульского DHP (под названием совхоз № 12) с площадью около 400 га. Сейчас на этом месте отделение Новоалтайского совхоза с названием «Правда».

Остальная, большая часть земельного массива, около 1100 га, осталась за эксплуатационниками Барнаульского ж.д. узла (под названием совхоз №11), с центром в Сухом логу (бригада Веселова), а административный центр оставался на Орлике вместе с Велижановкой.

Однако через полтора года эти хозяйства были вновь объединены под общим названием совхоз Новосибирского крайисполкома. Так было до образования Алтайского края, т.е. до 1937 года.

Кратко опишем деповской совхоз № 10. Он начал основываться за Бажовской Заимкой через реку, непосредственно в низине на берегу реки Чесноковки, с жителями в деревянных бараках и землянках (Долговы, Чигины, Шеины, Ширинкины,

Сметанниковы, Дубровины, Щепочкины, Исайкины, Бортниковы).

В семье последних (Бортниковы) был юноша Валентин, работавший учётчиком в полеводческой бригаде – он впоследствии долго был управляющим Новоалтайским овощеводческим совхозом, а потом и директором Новоеловского птицесовхоза (Тальменский р-он). Директором этого хозяйства (совхоз № 10) был отставной паровозный машинист Кривенко Д.А., постоянно проживавший в Барнауле и приезжавший сюда всего один раз в неделю.

Чуть подальше к югу на возвышенности стоял одиноко круглый деревянный дом, в котором была контора со штатом в одного бухгалтера. А дальше от этого дома, на запад по направлению к ст. Алтайская, до которой было 5 километров, а также на юг тянулись частые и высокие берёзовые колки. Мы часто ориентировались местностью по этим берёзовым колкам. Вероятно, это и послужило современному названию пос. Берёзовка и Берёзовский сельсовет.

Впоследствии сюда с Орлика перевезли 4 двухэтажных дома и зернохранилище. Сейчас в музее Новоберёзовскаой средней школы сохранилась фотография этого зернохранилища, почему-то названная общежитием. На этом месте основалась центральная усадьба Новоалтайского овощно-молочного совхоза.

Продолжаю характеризовать совхоз № 10.

Полевым бригадиром, в распоряжении которого было 28-30 рабочих лошадей, был энергичный, добросовестный молодой парень Шеин Денис, который в основном и занимался производством в бригаде. Огородником (бригадир по овощам) был болгарин Коев.., под руководством которого в низине,

у берега реки Чесноковки, на километр выше, было организовано производство полива по бороздам капусты и других овощей на 15 гектарах. Здесь же была построена двухскатная теплица на боровом отоплении (то есть по краям всей теплицы вкруговую был проложен из кирпича боровок, по которому и поступало тепло от печи, отопляемой дровами и углём. К сожалению, вся эта премузия желаемого результата не давала, кроме убытков; да ещё на верхних стеллажах угорали женщины, работавшие в теплице.

…НО ВЕРНЁМСЯ к Велижановке.

Если смотреть с высокого крутого левого берега Оби из Барнаула, от бывшего Томского взвоза, куда раньше, до постройки переездного моста через Обь причаливалась паромная переправа с автомашинами и другим транспортом, ожидавших на лугах погрузки одни, а иногда двое суток, часто с драками за очередь; то через заливные луга, влево от села Чесноковки напрямую в 15-16 километрах увидишь тёмную лесную возвышенность. **Это и есть Велижановка**.

До революции она была загородной дачей барнаульского доктора Велижанина. По слухам, он был хорошим врачом и человеком. По рассказам старых ветеранов-железнодорожников, а через них и бывших непосредственных строителей железной дороги на Барнаул в 1911-1914 годах, железнодорожная линия проектировалась более коротким путём прокладкой через остров Велижановку. Однако Велижанин, как авторитетное, а по версии и состоятельное лицо, сумел «уговорить» начальство – и ж.д. линия была перенесена прокладкой по юго-восточной стороне с. Чесноковки.

ВЕЛИЖАНОВКА представляет собой уникальное творение природы. Прежде всего, это своего рода остров, расположенный среди широких заливных лугов Оби. Характерно, что при весенних и ранних осенних заморозках на Велижановке t^o бывает на 1-2° выше окружающей местности, что важно для выращивания неморозостойких овощных культур. На севере она приближается к относительно высокому берегу у посёлка Орлик (здесь их разделили пойма шириной в 800 метров). Во время Обских разливов примерно на месяц сообщение с ним было только с помощью лодок.

Южная, более возвышенная сторона Велижановки на песках была занята полукругом высокими соснами, которые и видны из Барнаула. А северная, более пониженная часть также полукругом была занята лиственными породами, по преимуществу высокими берёзами. Центральная часть Велижановки была занята небольшим старым садиком с яблонями – ранетками и полукультурками, а также ягодниками. Тут же стояли на весь остров два деревянных 1-этажных и один 2-этажный дом и маленький домик-дача врача Велижанина. Их окружала супесчаная пашня в 23 га, к западу занимаемая парниками.

Парников насчитывалось сначала 3500-3600 парниковых рам, а затем постепенно увеличилось до 6000. Естественно, все они были на навозном обогреве. А наш русский углублённый парник требовал под каждую раму до 0,5 тн свежего навоза. Такую махину навоза под все парники надо было откуда-то завезти, забуртовать. Своего навоза в хозяйстве не хватало, поэтому приходилось заготавливать его из других хозяйств. Иногда это приходилось делать нелегально. Но прежде чем

навоз закладывать в парник. Его надо было разогреть, что связано с большими трудностями.

Все работы в парниках (посев, пикировка, прополка) проводились женщинами лишь вручную и внаклон, положение головы и туловища оказывалось ниже ног. Это был исключительно тяжёлый труд. Из теплиц была лишь одна стеклянная односкатная теплица на 20 кв.м. на таком же боровом отоплении. Да ещё была углублённая тепличка на биотопливе из парниковых рам (мы её называли « фонариком»).

Первым жителем в одном из домов врача Велижанина (в 1933-36 гг.) был бригадир-овощевод Баталов Г.И., очень добрый человек и хороший специалист (впоследствии он был зав. участком и бригадиром в Н.И.И. садоводства им. Лисавенко). Продолжительное время он же был членом Президиума крайкома профсоюза. Затем (в 1937-39 гг.) в одном из домов Велижанина жила семья опытного агронома-овощевода Трошина А.В. А в 1939-41 гг. вплоть до ухода в армию (на фронт, где он и погиб) жила семья Шеина П.И., тоже очень доброго бригадира-овощевода. От него-то и приняла руководство бригадой Мария Игнатьевна Белоусова.

Пришла Маша Ульянюк на Велижановские парники ещё 15-летней девочкой. И вот с тех пор – с 1937 года всю жизнь посвятила Велижановке. Сначала в 1940 году съездила на курсы бригадиров овощеводов. А в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война и бригадира по овощам Шеина П.И. мобилизовали в армию, Маша Ульянюк 20-летней девушкой приняла от него бригаду. И вот с тех пор в течение 47 лет (на 1988 год) беспрерывно и успешно руководит овощной бригадой. В 1987 году коллектив Велижановского отделения в тёплой

обстановке отметил 50-летие трудовой деятельности М.И. Белоусовой.

С 1945 года Маша Ульянюк стала М.И. Белоусовой.

Муж Алексей Николаевич Белоусов тоже посвятил свою жизнь и работу Велижановскому овощеводству. Вместе вырастили и дали образование трём сыновьям, один из которых – Владимир – тоже работает на Велижановке, – агрономом. Сейчас это принято называть рабочей династией.

О Марии Игнатьевне можно и необходимо сказать много. Её жизни и работы хватило бы на добрых десять биографий. Давайте вспомним основные из них.

В 1943 году вступила в члены КПСС; девять раз избиралась секретарём первичной парторганизации; при этом парторганизация из 3-х членов КПСС выросла до 21 человека. С 1964 года без перерыва и по сей день избирается коммунистами в члены райкома, а также и в члены бюро райкома КПСС. Шесть раз (или 12 лет кряду) и до 1982 года избиралась членом Алтайского крайкома КПСС. И, наконец, являлась делегатом 24 съезда КПСС.

По линии выборов в Советы и суды: два созыва, или 4 года, – заседатель Новоалтайского городского суда; с 1939 года является депутатом районного Совета. Два созыва – с 1967 по 1975 годы, а всего 8 лет кряду – депутат Верховного Совета РСФСР.

Партия и Правительство по достоинству высоко оценили заслуги М.И. Белоусовой. В 1948 и 1949 годах наградили двумя орденами Трудового Красного Знамени. В 1966 году присвоили высокое звание Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина и Золотой Звезды.

В 1971 году награждена орденом Октябрьской Революции. В разные годы награждена Правительством ещё четырьмя наградами – медалями СССР. Да за высокие производственные показатели от ВДНХ награждена в разные годы ещё десятью золотыми и серебряными медалями.

Старая русская пословица гласит. Что «Один в поле – не воин». Она очень хорошо применима и к Велижановке, к её коллективу, к бригаде во главе с бригадиром. Ведь насколько дружен и спаян, а главное – эффективно трудолюбив этот коллектив, можно судить по тому, что весь основной костяк его в количестве 28 человек награждены правительственными орденами и медалями. Да ещё сколько – медалями ВДНХ!!! ?

К примеру, возьмём волшебника-электрика Рязанова Виктора Дмитриевича, работающего в бригаде непрерывно почти 40 лет! Ведь он ежегодно, в сравнении с прошлым, заменяет не одну тысячу тонн навоза (как биотоплива), или заменяет электричеством сотни кубометров дров и тонны угля, обогревая с помощью электричества в теплицах грунт и воздух; подаёт воду для полива; освещает теплицы и подсобные помещения…

Или долголетние и выдающиеся труженицы бригады, звеньевые теплиц и открытого грунта: Щелканова Раиса Филипповна, Гутникова Мария Кирсантьевна, Конникова Мария Поликарповна, Паутова Елена Петровна, Ананьина Нина Игнатьевна.., ежегодно перевыполняющие планы производства и реализации дешёвых овощей. Да разве можно перечислить в таком коротком рассказе о всех хороших людях Велижановки?!

Однако пришло время показать и те большие достижения велижановцев, за что им дан такой

большой почёт и уважение, и в первую очередь их бригадиру – М.И. Белоусовой. Расскажем прежде всего о самом главном – о производстве дешёвых овощей. Для краткости из более чем полувековой давности приведу лишь данные годовых отчётов за полную 11-ю пятилетку, да за последние два года текущей пятилетки (1986-1987 гг.).

	В 1981-1985 гг.		**1986 год**		**1987 год**	
	План	**Факт**	**План**	**Факт**	**План**	**Факт**
Себестоимость 1 цн овощей открытого грунта	11,43	8,91	12,29	8,99	14,10	9,08
« закрытого «	91,10	80,33	89,91	74,20	90,93	86,6
Урожай с 1 га открытого грунта (цн)	363	513	349	436	303	417
« закрытого «	16,9	19,3	16,5	19,9	17,2	19,2
Сдача овощей государству (цн)	13210	17420	12108	15720	12876	15338
Реализация продукции (в руб.)	756020	847152	756000	907000	770483	881000

Все отличные данные таблицы красноречиво говорят сами за себя. Уменьшение же сдачи овощей произошло в силу изменений структуры посевных площадей, – т.е. замены менее ценных и высокоурожайных культур (капуста поздняя) на менее урожайные ценные и ранние культуры (помидоры), что хорошо видно из плановой урожайности; а также за счёт увеличения сборов в закрытом грунте, сбор которых начинается с марта-апреля, но не поздней осенью. Ведь по существу, с маленьких 22-х гектаров супесчаной пашни, Велижановка по средним плановым нормам потребления на год обеспечивает полную потребность людей городов Барнаула и Новоалтайска в количестве 12-13 тысяч человек.

Не менее ценная заслуга велижановцев и прежде всего их бригадира состоит в том, что к концу 60-х годов работницы защищённого грунта перешли от тяжелейшего горизонтального положения в парниках – к нормальному, вертикальному положению при работе в теплицах. Причём с этих пор тяжёлые остеклённые теплицы стали заменяться облегчёнными плёночными, арочного типа, с применением всех видов механизации, в том числе с тракторной вспашкой почвенного грунта в них.

При этом надо заметить, что Мария Игнатьевна стала подлинным пионером применения плёночных полиэтиленовых теплиц не только в Первомайском районе, но и во всём Алтайском крае, чем она справедливо гордится.

Не удержусь по этому поводу высказать мнение руководителей сельского хозяйства крайкома КПСС тех лет, куда я был вхож в своё время. Тогда при появлении в крайкоме её, как Героя Соцтруда, спрашивали, что ей нужно лично. А она неизменно отвечала: «Плёнку и ещё раз – плёнку!», которая была в то время в дефиците. И это в отличие от других Героев Соцтруда нашего Алтая, которые в первую очередь на вопрос о их просьбах в большинстве своём называли легковые автомобили, тяжёлые мотоциклы и прочие личные блага для себя и для своих близких. Этот пример характеризует как личную нравственную, так и государственную сторону деятельности М.И. Белоусовой. Не случайно, а вполне заслуженно партийными, советскими и профсоюзными органами Алтайского края, начиная с 1972 года, ежегодно присуждались премии имени М.И. Белоусовой победителям краевого соревнования в овощеводстве, и она с достоинством вручала их.

К концу 1960-х годов всё парниковое хозяйство на Велижановке полностью было заменено теплицами. Таким образом, неестественно тяжёлый женский труд прекратил здесь своё существование.

К настоящему времени (1988 год) на Велижановке имеется 33500 кв. метров эксплуатируемых плёночных теплиц и 7000 кв. метров остеклённых, предназначенных для выращивания овощей в зимних условиях и выгонки ранней рассады в плёночные теплицы. Кроме того, под руководством молодого управляющего Пепеляева В.П. энергично подготавливаются и вступят в эксплуатацию в 1989 году ещё 10 000 кв. метров плёночных теплиц. Следовательно, в 1989 году закрытый грунт Велижановки будет иметь 49500 кв. метров. Округлённо это 5 га.

С 1966 года северная сторона Велижановки начала заселяться во главе с бригадиром М.И. Белоусовой индивидуальными жилыми домами. Сейчас их там около 70 домов. Кроме того, одновременно строились культурно-бытовые и вспомогательные помещения.

А в 1972 году по инициативе депутата Верховного Совета РСФСР М.И. Белоусовой для нормального сообщения с Велижановкой была проложена 3-километровая асфальтированная дорога с высокой 800-метровой длины дамбой-мостом через пойму (в дамбу уложили 60 тыс. кубометров грунта, для чего срыли на краю Велижановки огромный бугор). По этой дороге кроме всякого транспорта ежечасно курсирует рейсовый автобус.

Если смотреть на Велижановку с точки зрения современных событий, с позиций перестройки, то мы тут, пожалуй, найдём все её стороны. С технической

– налицо почти все виды интенсивного ведения сельского хозяйства. С организационной стороны увидим элементы семейного, звеньевого, бригадного и арендного подрядов. Учёт затрат с помощью чеков; оплата труда – от валового дохода и конечного результата. Причём многое из этого было применено до начала периода перестройки, что на опыте многих сотен велижанок послужило послужило видимо всему началу революционных преобразований на селе. Эта тема требует больших размышлений.

Читая «Алтайскую правду», и в частности рубрику «История не может быть безымянной», хотелось выразить пожелание читателям и особенно молодёжи, чтобы знали подлинную историю своего края, а в данном случае историю развития и становления Велижановки, при этом косвенно и Новоалтайского овощно-молочного совхоза, куда она входит как отделение. Но прежде всего чтобы знали замечательных людей, и во-первых – бригадира Марию Игнатьевну Белоусову.

Насколько доходчиво выражена сконцентрированная в получасе полувековая правдивая история Велижановки – судить читателю.

6/VIII-1988 г. **Н Дол… –** Новоалтайск, Гагарина 23-12.

Долгов Н.Ф.

P.S. Долгов Николай Фёдорович, 1910 г. рождения.

Ветеран комсомола, партии, труда и войны.

К 300-летию Белоярска

Помнят люди Велижаниных

Название юго-западной части Белоярска – Велижановка – появилось около 100 лет назад. С кем и с чем оно связано? Ведь можно всю жизнь прожить в Новоалтайске и не знать, почему бывшее отделение Новоалтайского молсовхоза, микрорайон города и остановку электропоездов назвали именно так. Кто ответит на этот вопрос? Слу-ша-ем вас!..

А вот старожилы, в том числе Герой Социалистического труда ***Мария Игнатьевна Белоусова****, с ответом не задерживаются. Они отлично помнят, что ещё до революции 1917 года и в предвоенные годы на большом острове посередине старого русла Оби недалеко от нынешнего мачтопропиточного завода была дача, 2-этажная небольшая бревенчатая больница известного уважаемого барнаульского врача* ***Андрея Петровича Велижанина*** *и его сына* ***Глеба****, репрессированных и расстрелянных в 1937 году, и два домика для врачей. Вот что удалось узнать обо всём этом из рассказов белоярских ветеранов и в краевых архивах.*

Врач Андрей Петрович ВЕЛИЖАНИН (16 октября 1875 г. – 2 сентября 1937 г.) родился в Барнауле в семье учителя православного вероисповедания. В 1896 г. окончил Томскую духовную семинарию, но от духовной карьеры отказался. В 1897 году поступил в Томский университет, пользовался стипендией Гилярова. В 1899 году уволен из университета, в августе 1899 года принят вновь. В 1901 году пользовался

стипендией Томского городского общества, в 1902 году – стипендией Зап. Сиб. губернии. В 1904 году окончил учёбу Томского университета и вскоре женился. В 1905 году в молодой семье родился сын Глеб, а вскоре и дочь Людмила. В минуты семейного досуга Андрей Петрович увлеченно играл с ними или, улыбаясь, наблюдал шумную возню детворы. «Без детей жизнь теряет изначальный смысл», – считал Велижанин-старший.

В 1910 г. Андрею Петровичу суждено было перенести жестокий удар судьбы – трагически погибла жена, оставив 35-летнего вдовца с двумя малолетками. Родственники настоятельно уговаривали его отдать детей им. Но Андрей Петрович решительно отклонял эти просьбы. А затем зарегистрировал брак с миловидной сотрудницей больницы Полиной Васильевной, которая стала надёжной для него опорой до последнего дня его жизни.

В политические партии Андрей Петрович старался не вступать. Лишь в 1905-1907 годах и с февраля по октябрь 1917 года состоял в партии кадетов, но затем окончательно порвал с ними. В дальнейшем это временное «кадетство» сыграло в его судьбе трагическую роль, о чём будет сказано дальше.

В 1910 году А.П. Велижанин с семьёй приехал работать в Барнаул. Поселился в небольшом деревянном 2-этажном доме по ул. Сузунской, 95, где был телефон и по звонку он в любой час отправлялся на дом к больному. «Служил» врачом «заразной» больницы в Барнауле, затем до осени 1919 года был заведующим бесплатной городской лечебницей. Среди населения он быстро обрёл

широкую известность – как отличный врач и просто хороший и внимательный человек.

По воспоминаниям ветерана Белоярска Н.Ф. Долгова (написано им лично в 1988 году), в 1910-1911 гг. при проектировании прокладки железной дороги Новониколаевск (Новосибирск) – Барнаул именно А.П. Велижанин убедил авторов проекта проложить её не через Белоярск – остров Велижанка – и далее через пойму на левый берег Оби, с выходом у нынешней Гоньбы, а прямо на юг до села Чесноковка, и по юго-восточной его стороне – через пойму на Барнаул, что и было принято и сделано.

Страстный собиратель гербариев и исследователь земель, он, кроме того, делал замечательные чучела добываемых редких птиц и животных, основал орнитологический отдел в краеведческом музее. И хотя с той поры прошло более 100 лет, в Алтайском краеведческом музее хранится коллекция чучел из 70 птиц, изготовленных Велижаниным в 1899-1931 годах, а также письма, личные дневники, в которых приведены фенологические наблюдения по годам и сезонам. Также следует добавить, что А.П. Велижанин – участник многих экспедиций: в юго-западную часть бывшей Томской губернии, в Кулундинскую степь, в окрестности Барнаула.

Андрей Велижанин: А.П. Велижанин с семьёй.
годы молодые 1907 год.

Кстати, следует отметить, что 17 сентября 1917 года в г. Томске на первом съезде врачей Томской губернии Андрей Петрович выступил с сообщением о состоянии здравоохранения на Алтае и о природе нашего края. И это не случайно: в тот период он уже возглавлял Алтайское отделение Русского географического общества; путешествуя, руководил экспедициями.

Довольно необычна биография А.П. Велижанина периода 1919-1921 годов. В сентябре 1919 года врач А.П. Велижанин был мобилизован правительством Колчака и до прихода Красной армии служил в эпидемиологическом госпитале. В конце ноября 1919 года он заболел сыпным тифом. Но уже на 16 день после кризиса, еще очень слабый, был назначен и. о. главного врача эпидемического отряда 26 дивизии и

организовал эпидемическую больницу. Далее служил ординатором в эпидемотряде, в околотке 26 дивизии, ординатором в 446 госпитале (в заразном бараке).

В октябре 1921 года А.П. Велижанин был демобилизован со службы и немедленно назначен главным врачом Алтайской губернской больницы. Больница стояла с выбитыми стеклами и без электричества. Сам Велижанин, вспоминая об этом, записал в своём дневнике:

- Больница была в безобразном состоянии, и мне было поручено привести её в порядок. Много удалось сделать, но крайняя бедность помешала достигнуть хорошего состояния. В 1924 году, т.е. прослужив почти три года, уволился ввиду моей болезни (тяжелая малярия, неврастения) и поступил на службу разъездным врачом скорой помощи».

Около четырех лет Андрей Петрович добросовестно выполнял обязанности главного врача Алтайской губернской больницы. Порядочность, рыцарская самоотверженность в деле врачевания, истинная интеллигентность – эти качества врачей старой школы связывали и сближали А.П. Велижанина с барнаульскими коллегами Александром Ивановичем Смирновым, братьями Александром и Михаилом Киркинскими, Матвеем Павловичем Элисбергом. Затем, после клеветнического письма в Губздрав и увольнения с должности зав. губбольницей, А.П. Велижанин работал в Центральной детской больнице.

Это был такой необычный человек…

Деревянный двухэтажный дом по ул. Сузунской, 95 с металлической пластинкой «Врач А.П. Велижанин» посещали многие барнаульцы. Поднявшись по крутой лестнице, посетитель попадал в небольшую приемную. Направо – уютный кабинет

доктора, рядом располагалась столовая с роялем в углу. А возле него – огромные вазоны с пальмой и олеандром. Старомодный буфет и настенные часы с боем дополняли обстановку.

Из столовой приветливый хозяин обязательно вел гостей в свою мастерскую. Книги и чучела птиц заполняли полки шкафов от пола до потолка. Особенно поражало обилие чучел. Орнитологию Андрей Петрович называл своей второй специальностью. Его статьи о птицах публиковались в научном журнале «Наша охота». К числу лучших работ сам ученый относил две, написанные в соавторстве с сыном Глебом – «Список птиц Барнаульского округа» и «О птицах Алтайского края» .

Воспитанный в семье учителя, А. П. Велижанин любил поэзию, особенно русскую классику. Глубоко чувствовал серьезную музыку. И часами мог сидеть за шахматной доской. Но всепокоряющей страстью его были охота и рыбная ловля. Он отдавал им почти все свое свободное время.

Из воспоминаний его дочери Л. А. Оверко (Велижаниной):

«…Отец уезжал на несколько дней далеко. Во время сборов в доме царила неимоверная суматоха. Даже Том, умный и степенный пес, по-своему включался в общее напряжение, бегая по двору, от нетерпения оглушительно лаял. Когда мужчины возвращались с добычей, для нас начиналась довольно утомительная обработка зверей и птиц под строгим наблюдением отца. Брат мой Глеб пристрастился к этому занятию и стал впоследствии ученым» .

Андрей Петрович имел все основания гордиться незаурядным талантом и бесконечным усердием

сына. Опубликованная в «Алтайском сборнике» в 1930 г. статья Г.А. Велижанина «Заметки по орнитофауне Барнаульского, Рубцовского и Славгородского округов» отличалась глубиной и точностью систематических наблюдений.

Для вступления в Географическое общество кандидату требовались две рекомендации. Кроме отца, молодого ученого рекомендовал принять действительным членом В.И. Верещагин, известный педагог и исследователь Алтая.

Отец и сын не прерывали связь с Томском. С 1927 по 1929 год там издавался журнал «Урагус» (орган Сибирского орнитологического общества). Велижанины не только являлись представителями этого общества в Барнауле, но и печатали в «Урагусе» свои статьи. Единственные в Барнауле они занимались кольцеванием птиц (немецкими и московскими кольцами). Выступали с лекциями и докладами на заседаниях Алтайского отдела Русского Географического общества.

Немало птиц и зверей, чучела которых краевой музей приобрёл у А.П. Велижанина, были добыты в окрестностях Барнаула, в бору около Бобровки и в Белоярске на большом острове посередине реки Обь, названном жителями села Велижанкой. Андрей Петрович с помощью руководства губернской больницы построил посередине острова просторный бревенчатый дом-больницу, рядом – три небольших дома для врачебного персонала и домик-дачу для себя, которая редко когда пустовала. Вспоминая об этом, дочь Андрея Петровича Людмила Андреевна в письме барнаульскому историку А.Г. Сыщенко написала:

«Летом с моими детями отец и Полина Васильевна Велижанины выезжали на заимку

Велижанка (название по их фамилии) на Обском острове, там собирались и многочисленные наши родственники и гости. Андрей Петрович носил пенсне. Любил рыбачить не только летом, но и зимой, любил «тройную» уху из ершей. На рыбалку брал с собой старшего внука Юрия Михайловича Оверко, закаливал его (он стал литератором, но умер рано, в 29 лет). Младшие внуки отца – Сергей и Татьяна Оверко – стали ихтиологами…».

На снимке: *ежедневно в больнице на острове Велижанке принимали десятки больных из окрестных сёл – Белоярска, Токарево, Чесноковки, Бажово, Санниково, Жилино и других, а также строителей Алтайской железной дороги (1911-1914 гг.) и железнодорожников станции Алтайская. За больницей виден маленький домик-дача А.П. Велижанина. После Великой Отечественной войны, когда на Велижановском острове появилось овощеводческое отделение совхоза, бревенчатые дома бывшей больницы врача Велижанина были разобраны и использованы на строительстве жилья для рабочих*

Сегодня там, где находились дома больницы – лесополоса и поля СПК « Велижановский» .

День за днём, за годом год…

В городах и селах губернии, как и во всей стране, мучительно зарождались новые общественные отношения. Старое отступало с трудом. Тяжелые предчувствия и страхи тяжелым камнем наваливались на крестьянскую душу. От двора ко двору распространялись невероятные слухи о затмениях, чудесах, волшебных источниках. Андрей Петрович доступно и убедительно объяснял крестьянам причину природных явлений, указывал на опасность массового заражения людей у святых источников, если они будут нарушать элементарные нормы санитарии.

По скудным данным госархива складывается впечатление о А.П. Велижанине как о враче принципиальном, деловом, с твердым характером. И не случайно в конце 1924 года его сняли с должности зав. губбольницей. Вот какая информация из Политуправления Алтайского губотдела есть в одном из краевых архивов:

«От 9.04.24 г. Литер «А» – совершенно секретно К-02. Политуправление Алтайского губотдела заведующему Губздравом рекомендует принять меры к заведующему Губбольницей Велижанину А.П. По имеющимся в ГООГПУ сведениям зав. больницей Велижанин по поводу заметки в газете « Красный Алтай» – «Торговцы медикаментов», вместо выяснения наличия преступления и виновников продажи медикаментов, занялся выяснением имен авторов заметки, чем заслужил среди служащих недовольство».

Из объяснительной доктора Велижанина, направленной в губотдел, становится понятным, что от авторов заметки ему нужно было установить личности, покупавших медикаменты и продававших их, чтобы иметь представление о степени виновности медработников губбольницы. Но вместо компетентного разбора обвинения, на А.П. Велижанина в Комиссию по чистке личного состава препровождается **отрицательная** характеристика, и комиссия дает заключение:

«Подлежит немедленному увольнению за развал Губбольницы. Преступно-халатное отношение к делу. Черносотенец. Исключен из состава «Сантруд» дважды. Вредный элемент. Дело о нем передано Барнаульскому прокурору. Зав. Алтгубздравом Григорьев» .

Случилось это в августе 1924 года, после чего, как уже было сказано ранее, Андрей Петрович работал на рядовых должностях, а также активно продолжал изучать природу Алтая, делать замечательные чучела добываемых редких птиц и животных. Он – один из организаторов первой губернской краеведческой конференции в 1925 г. Выступал за сохранение памятников старины и

природы, вплоть до отправки писем в Москву – в Народный комиссариат просвещения (по факту демонтажа исторического памятника в Барнауле – «Демидовского столба».

Годы репрессий

За многие годы своей врачебной деятельности Андрей Петрович лично и с врачами своей больницы помог вернуть здоровье десяткам тысяч жителей Алтая. Люди хорошо знали своего спасителя и любили его. Но были и откровенные завистники. И как результат, 20 мая 1933 года было утверждено обвинительное заключение «По делу №23810 Барнаульской контрреволюционной повстанческой белогвардейской организации». Вторым в списке был А.П. Велижанин. Все обвиняемые больше месяца находились в Барнаульском «домзаке», в том числе и Андрей Петрович. Но благодаря всенародной известности, ГубЧК не решилось отправить его за колючую проволоку, осудив «только» на 5 лет исправительно-трудовых лагерей (условно).

Данный приговор был, образно говоря, серьёзным звонком-предупреждением для А.П. Велижанина. И когда в 1937 году грянули массовые репрессии, в Алтайском крае по разнарядкам из Новосибирска, подписанных начальником НКВД Мироновым, каждый день арестовывали по 70-100 человек, якобы состоявших

в контрреволюционной организации РОВС (Российский Обще-Воинский Союз). По этому делу А.П. Велижанин был арестован 20 июля 1937 года по ст. 58-2, 11 по обвинению в принадлежности к руководству повстанческого штаба контрреволюционной кадетской партии, якобы ставившей целью вооруженное свержение советской власти, а также в организации им четырех подпольных отрядов и одной диверсионной группы. 28 августа 1937 года была арестована и фельдшер Белоярского врачебного участка Карина Михайловна Иогансен (француженка).

В ноябре-декабре 1937 года по так называемому «Делу алтайских врачей» были арестованы 52 врача, из которых были расстреляны 43, остальных приговорили к 10 годам лагерей. Следом за врачами были арестованы их жены.

В 1937–1938 годах в Алтайском крае судебными и внесудебными органами за «совершение контрреволюционных преступлений» было осуждено 22 тысячи человек, из них более половины были расстреляны.

Бывший сотрудник НКВД рассказывал, как он со следователем НКВД Серафимом Поповым зашли в кабинет, где допрашивали арестованных:

- Вооружившись счетами, начали цифры развертывать по районам. В день выдавалось до 100 ордеров на арест. В тюрьме скопилось много арестованных. Начальник тюрьмы Стычковский имел неосторожность сказать: «В тюрьме негде уже садить арестованных». Попов грубо его оборвал: «Их нужно не садить, а впихивать коленкой». Тут привели на допрос врача Велижанина, который заявил, что следствие держит его на ногах в течение трех дней (а ему уже 68 лет!), не давая садиться, и требует

подписать протокол, который содержит вымысел. В ответ Попов сказал: «Ничего, никуда не денешься, подпишешь».

…**Постановлением особой тройки УНКВД по Западно-Сибирскому краю от 22 августа 1937 года Андрей Петрович Велижанин был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Приговор приведен в исполнение 2 сентября 1937 г. в Барнауле. Реабилитирован посмертно 3 февраля 1959 года – за отсутствием состава преступления**.

И Глеба – тоже? За что?

Сын врача А.П. Велижанина – **Глеб Андреевич Велижанин** – родился 30 апреля 1905 года в Семипалатинской области. Закончив классическую гимназию и биологическое отделение физико-математического факультета Томского университета, Глеб Андреевич работал на Краевой станции защиты растений. Изучал в с. Ильинка Шелаболихинского района влияние хорьков и ласок на численность грызунов и создал там «Хорьковый заказник». На многих этикетках к зоологическим экспонатам 20-х годов Алтайского краевого музея можно увидеть имя Глеба Велижанина. С детства он получил практические навыки работы с чучелами: занимался препарированием и обработкой привезенным отцом с охоты трофеев.

Отец и сын не прерывали связь с Томском. С 1927 по 1929 год там издавался журнал «Урагус» (орган Сибирского орнитологического общества). Велижанины не только являлись представителями этого общества в Барнауле, но и печатали в

«Урагусе» свои статьи. Единственные в Барнауле они занимались кольцеванием птиц (немецкими и московскими кольцами). Выступали с лекциями и докладами на заседаниях Алтайского отдела Русского Географического общества.

Репрессии 1930-х годов не обошли стороной и Г.А. Велижанина. В 1932 году по сфабрикованному обвинению он, работавший врачом-маляриологом малярийной станции в Барнауле, был осуждён на 3 года ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей). Заключение отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала. Вернулся в Барнаул, к жене и дочери и к отцу, и вместе они продолжили свою так необходимую для жителей работу врачей.

Однако судьба готовила Глебу Андреевичу новый удар: 14 ноября 1937 года, несколько позже отца, Г.А. Велижанин был также обвинён по «делу врачей», как за участие в «контрреволюционной фашисткой шпионско-террористической организации», и тёмной ночью был арестован у себя дома по ул. Аванесова 2, где жил с женой Ольгой Ивановной,

1910 г.р. (учительница) и с двумя детьми: дочь Надя – 6 лет; сын Аркадий – 6 мес…

У Глеба Андреевича было две сестеры: Людмила Андреевна Оверко (замужем за агрономом) и Калерия Андреевна – проживавшие также в Барнауле. Даже на допросе Глеб Андреевич не потерял мужества и, пытаясь спасти сестре Калерии жизнь, в протоколе указал, что сестра страдает душевной болезнью. Отец А.П. Велижанин также помог спасти дочь, поставив ей незадолго до своего ареста диагноз: душевная болезнь, и завел историю болезни (знал, что душевно-больных НКВД не берет).

8 декабря 1937 года Г.А. Велижанин был осужден в г. Барнауле Судебной Тройкой при УНКВД по Алтайскому краю (по ст.58-2, 6, 8, 11 УК РСФСР) к ВМН (высшей мере наказания) и 27 декабря 1937 года также был расстрелян. 8 мая 1956 года дело прекращено Военным трибуналом ВО за отсутствием состава преступления.

* * *

Такова история появления названия части Белоярска и остановки электричек – ВЕЛИЖАНОВКА. Станции Присягино, Цаплино, Велижановка – за каждым таким названием стоит человек, имя которого вписано в историю нашего края. Иные варианты – просто домыслы…

Очарованный странник

9 мая 2008 года. В.П. Гречухин и глава администрации города Новоалтайска В.И. Иванов

Не вспоминайте героя одноименного Лескова или путешественника Варсегова, которого журналисты «Комсомолки» иначе и не называют. Мы познакомим вас, уважаемые читатели, с другим странником – из «местных». И хотя Владимир Прохорович ГРЕЧУХИН большую часть своей жизни провел на просторах страны, родился он в Белоярске и под конец своей жизни вернулся на малую родину. Насовсем. Где и скончался совсем недавно.

РОДИЛСЯ герой нашего рассказа в 1945 году в многодетной семье староверов. Старший брат его, Юрий Прокопьевич, геодезист по профессии и по призванию, всю жизнь жил в Белоярске.

Несовпадению отчеств удивляться не надо – и двух сестер в семье писали по-разному: одну – Прохоровной, другую – Прокопьевной. Попутали писари в метриках. Да так и повелось.

Учился Володя поначалу в школе, именуемой «мордовской», а восьмилетку оканчивал в другой уже, где учился и Яков Васильевич Перфишин, имя которого носит одна из пограничных застав в Забайкалье.

После школы Владимир устроился на работу на барнаульский станкостроительный завод. А там приспела пора идти в ряды Советской Армии. **Как попал в пограничные войска – так и отслужил 30 лет. Уйдя в запас старшим прапорщиком. С двадцатью правительственными наградами.**

По молодости Владимир Прохорович замечательно пел, был солистом ансамбля Краснознаменного Тихоокеанского округа. Как-то приезжал в те края известнейший ансамбль Александрова, да не просто себя показать, на гастроли, но и других посмотреть, таланты поискать. Многих одаренных служивых слушали и смотрели тогда мастера, а вызов через пару месяцев пришел только Гречухину.

И неизвестно, как бы сложилась судьба, не отправься он тогда, перед отбытием в Москву, на последние гастроли – на Чукотку. Там и случилась неприятность: при высадке с корабля на понтоны оказались артисты в ледяной воде. Обсушились – и на концерт, люди же ждут. А на обратном пути еще раз окатило их неласковой чукотской волной...

После лечения вынесли Владимиру Прохоровичу вердикт: за столом петь можешь, а про сцену забудь.

А тут командование сказало: будешь корреспондентом – фотографировать. И пришлось

Владимиру Прохоровичу, никогда-никогда не державшему в руках фотоаппарат, учиться новому делу. Теперь в его архиве – тысячи фотографий, два персональных фотоальбома и еще 11 книг, в которых использованы его иллюстрации (по 50-100 снимков!).

А когда начались события на острове Даманский, фотожурналист Владимир Прохорович получил там «боевое крещение». И после всего этого остался в погранвойсках.

В скором времени его заметили, оценили и пригласили в Москву, работать в журнале «Пограничник», откуда потом перевели главным фотографом в Государственный музей погранвойск.

По долгу службы Владимир Прохорович был свидетелем ввода войск в Афганистан и вывода последних солдат в Союз. Во все годы афганской войны неоднократно бывал там в командировках. Довелось и в боях не раз побывать, да Господь спас от гибели. Всего же за годы службы – Владимир Прохорович подсчитал – он пять раз проехал по кольцу границы СССР, побывал во всех уголках той, ещё большой, страны.

Памир. Камчатка. Зыбучие барханы. Пустыня, где за считанные минуты плавится прорезиненная обувь. Строгие горные гряды. Бескрайние моря. Тайфуны. Цунами. Дремучие леса. Засушливые степи... Что только не повидал Владимир Прохорович, где только не побывал!

Ах нет, в Дальнем зарубежье не бывал. Ну если только одной ногой в тех странах, что граничили с СССР – «гулял» по границам. А вот дальше – ни-ни: служба, гриф «секретно»! Впрочем, Гречухин не жалеет. «Нет ничего лучше и красивей нашей земли», – считает он. «Видел я великое множество

фотоальбомов разных мастеров. И скажу, что лучшая Австралия хуже среднего Горного Алтая».

Красоты страны родной не только на фотоработах Владимира Прохоровича, но и на его... картинах. «Между делом» учился живописи и свои работы представлял на четырех персональных выставках в Москве. Третья из них была организована по поводу присвоения герою нашего повествования звания «Заслуженный работник культуры РФ».

Через два года после отставки со службы руководство музея попросило вернуться своего заслуженного сотрудника на работу. Владимир Прохорович не отказался. Только вот со временем стал уставать от московской суеты, на малую родину всё сильней тянуло.

15 лет не был в Новоалтайске, и по приезде нашел много перемен. Развитие города его, конечно, радует, но вот огорчает, что «простора нет». Ещё хорошо помнит Владимир Прохорович Чесноковку, и кажется теперь, что «все стало уже и ниже», «природы меньше стало». Ну и ещё некоторые вещи ему не совсем понятны. Вот, например, три раза пытался из Белоярска уехать в город – и не доезжал: автобусы всё ломались.

Но зато люди остались прежними. Вот ходит Владимир Прохорович по улицам и здоровается с незнакомыми «почтенными» людьми – так отец еще учил. И люди отвечают на приветствия, и в разговор при случае вступают с интересом. В Москве вот не так, смотрят «как на дурака» .

И еще заметил Владимир Прохорович, что народ наш не жалуется. Ну, заметит человек в разговоре мимоходом: пенсия маловата, есть трудности, но стенаний-то нет. В Москве же уровень жизни хотя и намного выше, а кругом только и говорят: «Ах, как

плохо, ах, как тяжело!». «Крепкий на Алтае народ, много у него доброго, а значит, жизнь будет продолжаться. Хорошее будущее здесь», говорит Владимир Прохорович.

Таким талантливым очарованным странником город может только гордиться.

С. Викторова.

Улице в Белоярске – имя Коновалова

КОНОВАЛОВ Василий Георгиевич – ведущий инженер-строитель железнодорожного моста через р. Обь у Барнаула. Строительство опор моста, сборка и горячая клепка мостовых пролетных строений, контроль за качеством выполнения работ, обеспечение инструментом и материалами – все это, а также многое другое входило в круг его должностных обязанностей. Все, кто делалось четыре года (1912-1915) на этом важном объекте, В.Г. Коновалов записывал в специальных толстых журналах и хранил их до конца своей жизни. К сожалению, в конце 1970-х годов родственники, не разобравшись, сожгли их на Ленинском субботнике вместе с мусором.

Железнодорожный мост стратегического значения через Обь, построенный под его руководством, действует до сих пор (в течение 100 лет!). На его опорах – и дорожное полотно автомагистрали Новосибирск-Барнаул. Этот мост – реальный памятник его создателю. Коротко – из биографии В.Г. Коновалова.

Родился Василий Георгиевич Коновалов 20 февраля 1891 года в г. Стародубы Черниговской губернии. Получив образование и диплом инженера-строителя железных дорог и мостов, поехал в Сибирь –

на строительство Алтайской железной дороги, которая соединяет сегодня Транссибирскую магистраль (от Новосибирска) с Казахстаном и Средней Азией. За короткий период В.Г. Коновалов зарекомендовал себя умелым, инициативным инженером и получил повышение по службе. В дальнейшем он несколько десятков лет проработал старшим инженером 4-го отдела пути по эксплуатации железных дорог на Алтае. Его жена Марфа Ивановна Коновалова (в девичестве – Дорогайкина) всю жизнь проработала в Белоярске учителем. За свой труд награждена, как и две её сестры (тоже учительницы школ Белоярска) орденом Ленина.

Общественность Белоярска не раз выступала с предложениями **увековечить память о Василии Георгиевиче КОНОВАЛОВЕ –** строителе Алтайской железной дороги и уникального железнодорожного моста через Обь – **в названии одной из улиц Белоярска** (он жил с семьёй на ул. Боровая). Этот вопрос как никогда к месту в дни недавнего празднования 100-летия (октябрь 1915 года) официального ввода в эксплуатацию Алтайской железной дороги Новониколаевск – Алтайская (с веткой на Бийск) – Семипалатинск, преобразившей юг Западной Сибири. Белоярцы надеются, что в канун 300-летия Белоярска депутаты НГСД и администрации Новоалтайска смогут, наконец, положительно решить этот исторический вопрос. В.Г. Коновалов заслужил этой чести всей своей жизнью.

На снимках: мост через Обь; В.Г. Коновалов – 1940-е гг.;
В.Г. Коновалов с женой М.И. Коноваловой (Дорогайкина);
инженеры строительства Алт. ж.д. 1912-1915 гг.

В.Г. Коновалов. 1940-е гг.

В.Г. Коновалов и его жена Марфа Ивановна (Дорогайкина)

Инженеры стр-ва Алт. ж.д. 1912-1914 гг.

Глава 6.
Отечества защитники

Истории строки

Организатор «Ясной поляны»

В 1920 году из 1700 коммун, созданных в Сибири, 900 находились на Алтае. Большинство из них создавалось с единственной целью: не умереть с голоду (в те годы многие области Поволжья и Сибири были охвачены неурожаем). Средняя обеспеченность землей в этих коммунах была менее 1 десятины (около 1 гектара). Инвентарь – самый примитивный.

В Белоярске в 1920 году была организована первая в селе коммуна «Ясная поляна». Ее организатором был активный участник борьбы с контрреволюцией в Сибири, инструктор Барнаульского Укома ВКП(б) Павел Уварович ДРАНИЧНИКОВ.

Как и для многих других коммун Алтая, год 1920-й оказался для коммунаров «Ясной поляны» годом тяжелейших испытаний. Об этом в своих воспоминаниях рассказывает жена П.У. Драничникова – Анна Федоровна Зеленина (Драничникова). Её письмо (от 11 января 1966 года) хранится в фондах Новоалтайского краеведческого музея.

«Мой муж Павел Уварович Драничников родился в 1888 году в селе Маслянино Новосибирской области, в семье крестьянина-середняка. В 1906-1907 годах переехал в Барнаул. В 1910 году был призван в царскую армию. Участвовал в 1-й империалистической войне. В 1916 году вернулся с фронта инвалидом. Работал портным.

Я, как молодая девушка-батрачка (на 7 лет моложе Павла Уваровича), в 1914 году переехала из с. Жилино в Барнаул. Устроилась на работу прислугой к директору банка Хмелевцеву. Квартира моего хозяина и мастерская, в которой работал Павел Уварович, были рядом. Вот в такой обстановке мы с ним познакомились и в 1916 году поженились.

Когда мы стали супругами, Павел Уварович рассказал мне, как он в молодые годы участвовал в Барнауле в маевках. На следующий год (в 1917-м) в дни свержения царского самодержавия и Временного правительства Керенского, мы принимали активное участие в свержении буржуазной власти в Барнауле.

С установлением в Барнауле Советской власти Павел Уварович, как большевик с 1917 года, вступил в отряд Красной Гвардии. Но в мае 1918 года восстали белочехи – и власть Советов в Сибири была свергнута. Многие ее сторонники были убиты. Мы с Павлом Уваровичем сумели скрыться, уехав в село Жилино, где жили мои родители.

В Жилино, где мой муж занялся портняжным ремеслом, оказалось много солдат-фронтовиков. Павел Уварович познакомился со многими. И к осени 1918 года в селе Жилино был создан небольшой отряд красных партизан. Командование отрядом взял на себя местный житель Иван Гончаров, а Павел Уварович стал его заместителем. Однако каратели разбили наш отряд, многие были убиты. Пришлось отступить и уйти на соединение с отрядом Рогова. Летом 1919 года объединились с отрядом Громова. Я тоже была в отряде.

В конце 1919 года части Красной Армии и отряды партизан Ефима Мамонтова освободили Алтай от колчаковцев. Вскоре в Барнауле состоялись похороны жертв колчаковской реакции – 42 человека, замученных в Барнаульской тюрьме и погибших в боях с белочехами. На похоронах собралось несколько тысяч человек – это зрелище трудно описать. Многие слабохарактерные партизаны в момент похоронной процессии плакали навзрыд.

Недели через три, когда все улеглось и жизнь вошла в норму, Павла Уваровича послали учиться на курсы партработников, по окончании которых он стал работать инструктором Барнаульского Укома РКП(б).

В марте 1920 года П.У. Драничников организовал в Белоярске, где вы нынче живете, на берегу протоки Оби в 4 километрах от Белоярска, коммуну «Ясная поляна». Состояла коммуна из 11 семей. Первым

председателем коммуны был Панасенко, а его заместителем – т. Денисов. Вступили в коммуну и мы – Павел Уварович, я и наш маленький сын.

Я в 1920 году вступила в РКП(б). Работала в коммуне поваром. А Павел Уварович в основном продолжал заниматься организацией партячеек по селам уезда.

В сентябре 1920 года Барнаульский Уком ВКП(б) командировал П.У. Драничникова в сёла ряда районов (сейчас это Троицкий, Косихинский и Сорокинский районы). Павел Уварович сразу же отправился в Троицкий район и остановился на ночлег в селе Полковниково. Днем он провел тут общее собрание жителей села. И под вечер поехал дальше. Вёз его местный кулак лет 35. И вот за селом, буквально в трех километрах, на него напала банда кулака Jlo6анова и убила. Труп убитого зарыли в промоине оврага и забросали ветками.

Я об убийстве мужа узнала 13 сентября (это был 1920 год). Через три дня Барнаульский Уком РКП(б) выслал на место убийства работников ЧК. Я тоже с отрядом коммунаров выехала в село Полковниково. Туда же со станции Овчинниково был вызван фельдшер. Труп моего мужа нашли и привезли в село. Комиссия установила причину смерти: убит холодным оружием.

Работники ГубЧК арестовали кулака, который вёз Павла Уваровича. На допросе он рассказал, кто его убил и как он сам принимал в этой расправе личное участие. В дальнейшем преступники были найдены, арестованы, осуждены и расстреляны.

Ну, а в Полковниково, когда были закончены все формальности, был сделан гроб. Мужа одели в его любимый костюм, перевезли на ст. Овчинниково, а уж оттуда – в Белоярск по железной дороге.

20 сентября 1920 года П.У. Драничникова похоронили на том месте, где сейчас стоит памятник в Белоярске – по ул. Советская. На похоронах участвовало три отряда ЧОН и много народа. Хоронил отца и наш маленький сын – 4-летний Валентин. Жаль очень, но он не увидел того, что ему завоевал отец (через год наш сын скоропостижно умер).

После смерти мужа я работала женорганизатором Белоярского волостного комитета РКП(б). По работе знала в то время т.т. Сысоева – председателя сельсовета, Петрова – председателя волисполкома, Панасенко – председателя коммуны «Ясная поляна», Денисова – его заместителя, Волкова – секретаря волкома РКП(б). Живые они сейчас или нет – не знаю, ведь прошло почти полвека. Ну, а я давно на пенсии, проработала для нашего молодого поколения 40 лет с лишним. Сейчас живу хорошо, получаю персональную пенсию. Если доживу до лета (1966 год. – Ред.), приеду к вам – «проведать» Павла Уваровича...»

Помнит десантник
Парад Победы-45

Более 70 лет назад 24 июня 1945 года на Красной площади столицы состоялся исторический ПАРАД ПОБЕДЫ. К подножию мавзолея были брошены 200 штандартов и знамён фашистской Германии. Жители Новоалтайска давно знают, что среди участников этого парада были и жители нашего города В.Ф. Губин, А.Г. Числов и Н.П. Постарнак, которых, к сожалению, уже нет в живых Не так давно выяснилось, что в Белоярске скромно жил ещё один ветеран, которому в июне 45-го тоже посчастливилось пройти (вернее – проехать на мощном военном ЗИЛе) по Красной площади: это бывший гвардеец-десантник ВДВ В.В. ТИМОШИН.

Осенью 2015 года ему исполнилось бы 90 лет, но… Ушёл из жизни 30.01. 2015 года. А всего два года назад 9 мая, в день Великой Победы, он, как всегда, был на Центральной площади нашего города. И по окончании праздника с удовольствием отведал порцию солдатской гречневой каши с тушёнкой, сказав при этом:

- В последний раз ел такую кашу в 50-х годах, когда демобилизовался окончательно…

Чем славен род Тимошиных?

Наверное, стоит особо отметить, что в роду Тимошиных все мужчины не только верой и правдой служили Отечеству, но и очень не любили при этом узурпаторов власти. Так, прапрапрадед Александр

Тимошин в далёком 1825 году был участником восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге, за что был отправлен на Северный Кавказ, где шли военные действия. В боях с горцами проявил храбрость и отвагу, но покладистее не стал. Через сто с лишним лет за своемыслие был арестован органами ГПУ отец Владимира – Василий Михайлович (спасло его заступничество родственника, работавшего в органах НКВД).

Новый десантник

Что касается самого Владимира Васильевича Тимошина, он в феврале 1943 года в возрасте 17 с половиной лет был призван в ряды защитников Родины и направлен в Алма-Атинское пехотное училище. Через полгода недоучившихся курсантов в срочном порядке усадили в воинский эшелон и отправили на фронт – на пополнение полков и дивизий. Но так как Курская битва уже почти завершилась, эшелон со вчерашними курсантами направили в Ивановскую область, где они влились в состав 8-й Гвардейской Свирско-Сталинской ордена Суворова воздушно-десантной бригады резерва Верховного Главнокомандования, отведённой с фронта на доформирование.

В отделении противотанковых ружей, куда зачислили курсанта Тимошина, было десять стрелков и три ПТР, из которых учились метко стрелять по мишеням фашистских танков. Также занимались укладкой парашютов: как личных, так и грузового – для доставки с неба на землю противотанковых ружей и боеприпасов к ним.

За осень и зиму стрелок Тимошин совершил с самолётов ЛИ-2 ровно тридцать прыжков, причём

все – удачно. И весной 1944 года десантников 8-й Гвардейской наконец-то отправили на фронт – в Белоруссию, где набирало силы большое наступление под кодовым наименованием «Багратион». Но… Вместо участия в наступлении гвардейцы проследовали в густой лесной массив, подальше от глаз фашистских пилотов – ждать приказа СВЕРХУ, на случай непредвиденных событий. На то он и резерв – Резерв Главкома Сталина.

Почти год провели гвардейцы в постоянной боевой готовности. Тем временем наши воины уже вели бои на территории самой Германии, на подступах к Берлину. Всем было предельно ясно: безоговорочная капитуляция фашистской Германии – вопрос даже не месяца, а ближайших дней. А потом, конечно, состоится Парад Победы, к которому надо подготовиться заранее и основательно, как к грандиознейшему историческому событию XX века!

На Парад Победы!

В парадных колоннах от родов войск для «коробки» десантников ВДВ решено было привлечь и группу воинов из 8-й Гвардейской, с которыми служил и сержант Тимошин. Были отобраны только рослые, крепкие бойцы и офицеры – не ниже 178 см и до 190 см.

В начале мая-45 отбор завершился. Воинов, в том числе и сержанта Тимошина, в срочном порядке отправили в Москву, с пересадкой в Гомеле. И вот здесь, на этой станции, они услышали ошеломляющую долгожданную новость: **фашистская Германия капитулировала! Победа!!!**

Общей радости не было предела. Но ликовали недолго: снова по вагонам – и в столицу, где прибывших десантников «поселили» в палатках на футбольном поле стадиона «Динамо». Выдали особые парадные кители и брюки-галифе, кожаные сапоги, новые десантные шлемы – и начались тренировки…

Полтора месяца пролетело незаметно. И вот наступило утро исторического Парада Победы – **24 июня 1945 года**. Моросивший с утра дождь к обеду прекратился. Отзвучали на Красной площади исторические рапорты и доклады. Под дробь барабанов брошены на брусчатку у стен Кремля фашистские знамёна. Мимо Мавзолея двинулись стройные «коробки» воинов от фронтов и родов войск…

Десантники ВДВ практически завершили марш победителей: мощные военные ЗИЛы, в открытых кузовах которых было по 16 воинов – четыре ряда по четыре человека, с автоматами ППС на груди, с нарисованными на бортах машин гвардейскими знаками изображением парашютов, чётко проследовали мимо трибуны Мавзолея. Сержант Тимошин хорошо разглядел стоявших там Сталина, Жукова, Рокоссовского и других военачальников. Незабываемые минуты!

По сей день отчётливо помнит Владимир Васильевич всё, словно это было вчера. А ещё напоминает об этом запись в красноармейской книжке гвардейца: **«Объявлена благодарность за участие в Параде Победы в приказе от 26.06. 1945 г. Генералиссимуса тов. Сталина».**

На мирные рельсы

Ещё несколько лет после Парада Победы довелось прослужить воину. При очередном прыжке с самолёта случилось ЧП: перехлёст парашюта стропой. И десантник камнем рухнул с высоты 800 метров.

Но… Случилось чудо: воин упал на крутой песчаный откос реки Яуза, притом относительно «удачно» – правым бедром. И хотя получил тяжелейшие переломы, всё же остался жив. Таких примеров история знает лишь несколько.

…После демобилизации воин окончил железнодорожное училище и до самой пенсии трудился с супругой Тамарой Васильевной на железной дороге. Выросли дети, есть внуки, правнуки и даже юное четвёртое поколение. Жизнь продолжается!

***На снимке**: В.В. Тимошин 9 мая 2010 года на Центральной площади Новоалтайска: «Давно не ел такую вкусную солдатскую кашу!»*

Из породы долгожителей и поколения победителей

В автобиографиях четырёх фронтовиков из Новоалтайска, участвовавших в параде Победы в Москве 24 июня 1945 года, довольно необычный факт есть у *Николая Петровича Постарнака* (преждевременно ушедшего, к сожалению, в мир иной): ещё до исторического парада Победы в Москве он в середине мая 1945 года участвовал в параде Победы союзных войск в Вене, состоявшемся там вскоре после капитуляции фашистской Германии. Участник двух парадов Победы – это довольно необычно! И о нём – наш небольшой рассказ.

На фронт!

Н.П. Постарнак в 1990-х годах. ***Фото Николая Зырянова***

Летом 1942 года комсорг Николай Постарнак и его друзья по футбольной команде были призваны на защиту Родины Алейским райвоенкоматом. Николай, с его 10 классами образования, был направлен на учёбу в Москву в офицерское училище на Красной Пресне. После шести месяцев напряжённых занятий курсанты-выпускники были направлены на Северо-Западный фронт.

Прибыли на место дислокации в феврале 1943 года.

Вокруг – лес, до линии обороны – рукой подать. Погода препаршивейшая: то снег, то дождь. В расположении их миномётной роты – непролазная грязь. Только-только обустроились – прилетела фашистская «рама». Бывалые бойцы предупредили: сейчас прилетят бомбардировщики, будьте готовы…

И, действительно, начался ад: со свистом посыпались с «юнкерсов» бомбы и пустые бочки с обрубками железа внутри, наводившие на молодых воинов своим грохотом страх и ужас. Трое новоприбывших курсантов погибли сразу же. Так состоялось первое боевое крещение парня с Алтая.

На Курской дуге

Начало июля 1943 года. Батальон, в котором служил Николай Постарнак, был переброшен в небольшой старинный городок Обоянь – между Курском и Белгородом, а затем – в район станции Прохоровка, где вскоре произошло грандиозное танковое сражение – крупнейшее в мире. Вот что вспоминал Николай Петрович о тех днях:

- Я в тот период был командиром знаменитой «катюши» М-31. Для каждого залпа нашему расчёту надо было подвесить на направляющие 16 многопудовых снарядов-ракет. Пуск – и смена позиции, установка реактивных снарядов, снова пуск – и опять смена позиции, так как за «катюшами» фашисты буквально охотились и снарядов для стрельбы по ним не жалели. Так что и у нас бывали потери, а уж ранения – тем более понятно…

Сами я тогда тоже был ранен и контужен. Лечился недолго в госпитале города Мичуринск. За бои на Курской дуге наградили орденом Славы III степени. После выздоровления – снова на фронт:

прошёл с боями всю Украину и Польшу, участвовал в освобождении Чехословакии и Германии. День Победы встретил в Дрездене, в 79-м миномётном гвардейском полку прославленных «катюш» ...

В те исторические майские дни 1945 года остатки фашистских дивизий пробивались на запад – навстречу наступавшим американским войскам, чтобы сдаться в плен не нам, а нашим союзникам и избежать суровой ответственности за преступления, совершённые на нашей территории. Наш полк совершил большой рейд, отрезая им путь, и мы оказались в столице Австрии – Вене. Довелось видеть длинные колонны обезоруженных пленных фашистов. Тогда же **в Вене** состоялся **парад Победы союзнических войск** антигитлеровской коалиции: большая площадь в центре города была заполнена улыбающимися американскими и английскими солдатами и офицерами. Советских освободителей на этом параде почти не было. Почему – это понятно: союзники уже тогда решали политические проблемы будущих политических перемен в Западной Европе и своего влияния в этих странах. Ну а **24 июня того же – 1945-го** – года довелось участвовать и в историческом **Параде Победы в Москве на Красной площади**.

Снова на Алтае

Несколько орденов, около десятка медалей – таким увидели земляки вернувшегося с войны бывшего комсорга Николая Постарнака. Работу он совмещал с учёбой и с активной общественной деятельностью. С 1965 по 1975 годы был директором Новоалтайского хлебокомбината, в пору его экономического подъёма. Это предприятие по сей

день является основным поставщиком хлебопродуктов для жителей Новоалтайска и Первомайского района. В последующие 10 лет был председателем Белоярского поссовета. Принимал самое непосредственное участие в асфальтировании центральных улиц посёлка: Барнаульской, Советской и Пушкинской, в отводе и спрямлении русла рек Большой и Малой Черемшанки, в строительстве через них надёжных мостов, которые, по его словам, и после него простоят сотню лет.

Затем Николай Петрович возглавлял плановую комиссию Новоалтайского горисполкома. Неоднократно избирался депутатом местного Совета. Потребности и возможности города знал не понаслышке. И. конечно, часто бывал в школах города на уроках Мужества, рассказывая о войне и о тех, кто сохранил свободу и независимость нашей Родины, не жалея для этого сил и самой жизни.

К сожалению, фронтовые ранение и контузия сильно подорвали здоровье ветерана и он преждевременно ушёл из жизни. Но жители нашего города, особенно белоярцы, хорошо помнят Николая Петровича и свершённые им добрые дела.

Присвоить заставе имя Перфишина...

«В целях увековечивания памяти военнослужащих пограничных войск, героически погибших... при защите государственной границы Союза ССР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

- Зачислить навечно в списки отряда и присвоить имя ефрейтора ПЕРФИШИНА Якова Васильевича заставе Краснознаменного пограничного отряда Забайкальского округа. Впредь эту заставу именовать: «Застава имени Якова Перфишина».

(Из Приказа Министра Внутренних Дел Союза ССР от 2 августа 1946 года)

Пограничник, наш земляк из р.п. Белоярска Яков Васильевич ПЕРФИШИН героически погиб в

Забайкалье в жестоком бою с японскими захватчиками – в ночь с 14 на 15 августа 1945 года. Его именем названа застава, на которой он служил и где сегодня установлен его бюст. Имя Я.В. Перфишина носят школа №12 в Белоярске и улица. Материалы о подвиге героя-пограничника Я.В. Перфишина есть и в школе №12, и в городском краеведческом музее. На заставе имени Якова Перфишина служили многие парни из Новоалтайска.

Кто он такой – Яков Перфишин? Что мы знаем о его жизни до войны и о подвиге, который он совершил в августе 1945 года на государственной границе СССР в Забайкалье?

ПЕРФИШИНЫ – коренные жители р.п. Белоярска

До революции 1917 года они были потомственными крестьянами – хлеборобами. После гражданской войны стали колхозниками. В селе было четыре семьи Перфишиных. В одной из них в 1921 году родился Яков – сын Василия Перфишина. Отец Якова – В.Т. Перфишин – в 1927 году всей семьёй вступил в местный колхоз им. Будённого. Трудились от зари до зари. Семья была большая – аж пять сыновей: Яков, Владимир, Михаил, Николай и Егор!

Яков Перфишин в учёбе, откровенно говоря, пятёрками не блистал. А вот глаза всегда светились озорством, на губах то и дело играет улыбка. С избытком было у него силы и ловкости. Да и товарищем он был хорошим. А учился он у молодой учительницы Нонны Фёдоровны Белецкой. Её класс значился в те годы как «организованный».

Едва успел окончить школу, как в семью пришло большое горе: сначала в 1939 году умерла мать

Федосья Наумовна, безотказная колхозница-труженица, а в 1940 году на большом пожаре, спасая имущество, обгорел и умер отец – Василий Перфишин. Колхоз, конечно, помог детям, да и родственники (четыре семьи) тоже не остались в стороне.

Свою трудовую деятельность Яков Перфишин начал далеко от Белоярска – в 1939 году завербовался работать взрывником на золотых приисках в Амурской области. Вскоре вернулся в Белоярск – в колхоз им. Будённого. Отсюда перешёл на Белоярский шпалозавод. Сильный, ловкий, могучий, как все его родственники (например, сродный брат М.Ф. Перфишин – ростом почти 2 метра, – самый высокий из мужчин Белоярска), в 1940 году Яков был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Но отслужить «срочную» и вернуться домой Яков не успел: в связи с начавшейся через год войной с фашистской Германией вопрос об увольнении в запас отпал сам собой. К тому же в Забайкалье и на Дальнем Востоке на нашу страну в любую минуту могла напасть милитаристская Япония, сосредоточившая у границ СССР большие силы. Так что все годы войны с Германией пограничники Забайкалья и Дальнего Востока были в полной боевой готовности.

Из Белоярска на защиту Родины, помимо Якова Перфишина, вместе с десятками, сотнями других сельчан были мобилизованы пять мужчин из рода ПЕРФИШИНЫХ. Храбро сражались они на фронте с врагом. Не всем удалось дожить до полной Победы над захватчиками. И среди павших за свободу и независимость нашей Родины значится славное имя Якова Васильевича ПЕРФИШИНА.

Наш небольшой рассказ – о последнем бое героя-пограничника, парня из Белоярска. Вот как это было.

СИГНАЛ ТРЕВОГИ, поданный дежурным по 6-й заставе Нерчинск – Заводского погранотряда, расположенной недалеко от реки Аргунь (в Забайкалье), для пограничников не был неожиданным. Они быстро собрались и встали в строй, готовые к выполнению приказа.

Начальник заставы вышел к середине строя:

- Получен приказ перейти государственную границу, снять вражеские кордоны и расчистить путь для частей Красной Армии. Часть наших бойцов пойдет на помощь соседней заставе. Кто желает войти в эту группу – шаг вперед!

Первым тут же шагнул ефрейтор Яков Перфишин. За ним – весь строй.

Лейтенант внимательным взглядом обвел ровную шеренгу пограничников и назвал фамилии нескольких солдат и ефрейтора Перфишина – пожалуй, самого опытного на заставе пограничника.

После короткого инструктажа группа оседлала коней и выехала на соседнюю заставу.

Перед рассветом 13 августа 1945 года пограничники бесшумно форсировали реку. В воздух взлетела красная ракета – сигнал атаки! Тишина ночи тут же раскололась от взрывов гранат и автоматных очередей. Бойцы дружно пошли в атаку. Первым в расположение врага ворвался Яков и открыл огонь из своего автомата по убегавшим самураям.

Бой получился яростным и коротким. И кончился так же внезапно, как начался. Вражеский кордон больше не существовал. Для наступающих войск Красной Армии путь на этом участке был расчищен.

Для уничтожения бежавшего в панике противника были созданы группы преследования. В одну из них вошел и Яков Перфишин.

...БЛИЗИЛСЯ вечер 14 августа 1945 года. Пятьдесят наших пограничников двигались на конях по бездорожью. Из-за ближайшей сопки появились два разведчика. Они доложили, что на пути колонны в деревне Шуфровой – отряд японских захватчиков численностью до 500 человек.

50 против 500... Да, силы явно неравные. Ну, да как сказал генералиссимус Александр Васильевич Суворов, «бьют не числом, а умением» . И командир погранотряда принял решение: окружить самураев с трех сторон, прижать к реке. А со стороны реки зайдет группа пограничников во главе с лейтенантом Калачиковым и ударит с тыла. Главное – натиск, не дать самураям опомниться!

Короткими перебежками пограничники приблизились к расположению японцев. Взвилась ракета. Яков Перфишин вместе с другими бойцами бросился на врага, стреляя из автомата. Но самураи, несколько ошеломленные в самом начале боя, стали оказывать все более упорное сопротивление. Их огонь по пограничникам усилился.

Нащупав слабое место в рядах нападавших, враг решил прорваться к реке Ган, где маленькая группа Калачикова оказалась одна перед превосходящими силами противника.

Приказ группе Калачикова «отойти к селу» вызвался передать Яков Перфишин. Он быстро пополз к реке. До цели оставалось совсем немного, когда ефрейтор увидел трех японцев, подкрадывавшихся к лейтенанту Калачикову. Яков вскочил и бросился наперерез – спасти командира! Очередь – и два самурая уткнулись в землю. Третий

бросился на отважного пограничника, но и его уложила меткая пуля Якова.

Ползком добравшись до лейтенанта Калачикова, ефрейтор передал приказ:

- Товарищ лейтенант! Отходите к северной окраине! Я прикрою вас своим огнем!

Когда группа Калачикова отошла, Яков Перфишин бросился догонять товарищей. Но было уже поздно: самураи обошли его со всех сторон и отрезали от своих. Тогда Яков встал во весь рост и ударил из автомата по наседавшему врагу. Но справа раздалась пулеметная очередь, что-то кольнуло в живот – и по телу побежала теплая струйка...

«Ранен!» – мелькнуло в голове бойца. Осмотревшись в наступающих сумерках, затаился за толстым деревом. Сумерки тем временем быстро сгущались. И в наступившей ночной темноте Яков заметил справа силуэты нескольких самураев. Вскинув автомат, выпустил по ним почти в упор последние патроны. Потом, взявшись за эфес шашки, рванул ее из ножен и успел рубануть ближайшего из подбежавших японцев. Но тут что-то тяжелое, словно молот, ударило пограничника в голову. Земля качнулась и стала медленно уплывать из-под ног...

НА РАССВЕТЕ товарищи нашли ефрейтора Якова Перфишина неподалеку от реки, рядом с огромным деревом на бугре. Он лежал на лезвии своего клинка, крепко сжав рукою эфес.

На рассвете 15 августа японский батальон был разгромлен, пограничники нашли тело павшего героя. Ефрейтор Яков Перфишин был награжден медалью «За боевые заслуги». Один из сослуживцев

Перфишина, его земляк и участник тех событий М.Е. Коковин вспоминал:

«Яша остался прикрывать наш отход. Вопреки приказу лейтенанта заявил, что у него полно патронов и гранат... Похоже, японцы хотели взять его живым, но он последней гранатой взорвал себя и окруживших его самураев. Много их вокруг валялось...».

Герой-пограничник Яков Васильевич Перфишин похоронен на заставе, где он служил. Жители Белоярска не забывают своего земляка-героя. В 1968 году в день 50-летия пограничных войск страны на погранзаставе им. Якова Перфишина состоялся многолюдный митинг. На нём присутствовали и братья Якова Перфишина – Михаил и Владимир. Среди выступивших был и Владимир.

Через год – 28 мая 1969 года – состоялась церемония открытия памятника – бюста Я.В. Перфишина. Чётко печатая шаг, к памятнику подходили офицеры и солдаты погранотряда, возложившие к подножию монумента венки. За ними шло местное население. Девушки несли огромные букеты цветов. Тут же под звуки духового оркестра наиболее отличившимся пограничникам заставы вручили награды.

На заставе им. Якова Перфишина служил наш земляк Анатолий Василюк. Волнуясь, он рассказывал:

- Постамент, на котором установлен бюст Якова Перфишина, строили наши пограничники под руководством начальника заставы Юрия Михайловича Корякина. На мемориальной доске золотыми буквами высечено:

«Здесь похоронен герой-пограничник
ефрейтор Я.В. Перфишин,
погибший в бою с японскими
захватчиками 15 августа 1945 года».

У тщательно заправленной кровати, на которой спал герой-пограничник, у красно-черной ленты – цветы. И каждое утро на перекличке первым называется имя отважного парня с Алтая Якова Перфишина. Память о героях бессмертна.

Светлой памяти Якова Перфишина

На дому прибита Почести доска…
Мы слезу не скроем о бойце родном.
Улицей Героя с гордостью идем!
Здесь родился Яша, жил, учился, рос.
Нет Алтая краше и светлей берез!
И за них с врагами насмерть он стоял,
Чтобы мир веками бед и зла не знал.
Чтоб в безбрежной шири
Каждый счастлив был,
И чтоб делу мира атом бы служил.
... Ветерок над крышами, шелестит листва...
Память о Перфишине будет жить в веках!

Фёдор Грабовский, ветеран войны и труда,
житель р.п. Белоярска.

.

Встреча на заставе (в 1978 году)

Комсомольцы Новоалтайска побывали в гостях у пограничников заставы имени Якова Перфишина

«15 августа 1945 года. Над полями и сопками Маньчжурии гремит справедливый и праведный бой. Далеко вперед вырывается коммунист Яков Перфишин. Окруженный врагами, он сражается храбро и смело. Меткие выстрелы смельчака разят врагов. Кончаются патроны – и в ход пошли гранаты. Кончились гранаты, и тогда блеснул в руках пограничника кавалерийский клинок...». Это строки о подвиге Якова Перфишина из пограничной газеты.

Наш земляк Яков Васильевич Перфишин родился в 1921 году в Белоярске, Чесноковского района, закончил Белоярскую начальную школу. Трудовую деятельность начал рано. В 1940 году был призван в ряды Красной Армии. В августе 1945 года погиб в бою с японскими самураями. Такова краткая биография земляка.

В нашей дружине имени Ф.Э. Дзержинского два пионерских отряда носят имя Якова Перфишина. Это пионеры 5 «в» и 7 «в» классов. Ребята этих отрядов принимают активное участие в делах дружины и класса, изучают жизнь и подвиг Якова, встречаются

с его родственниками, с учительницей Ниной Федоровной Белецкой, с теми, кто служит на заставе имени Якова Перфишина. Собранные материалы оформляют.

На здании школы прикреплена мемориальная доска, увековечивающая память о славном сыне нашей Родины. Здесь мы проводим митинги, линейки.

9 мая, в День Победы, у мемориальной доски в почетном карауле стоят лучшие пионеры дружины.

В зале Боевой славы – стенд, рассказывающий о жизни, службе, подвиге Якова Перфишина. Одна из улиц рабочего поселка Белоярск носит его имя.

А со второго августа 1946 года далеко от Белоярска на погранзаставе каждый день при вечерней поверке звучит первой фамилия нашего земляка.

…27 мая 1978 года делегация Новоалтайска прибыла в Забайкалье, где служил и совершил свой подвиг Яков Перфишин. С огромным волнением подъезжали мы к заставе. На ее территории было многолюдно – это жители поселка пришли на митинг. Нас встретил помощник начальника политотдела по комсомольской работе Владимир Призов.

При въезде на заставу мы сразу обратили внимание на памятник Перфишину, бюст и сцену из боя, зеленую хвою, почетный караул солдат и пионеров.

На праздник к пограничникам, кроме нас, приехали шефы – рабочие с овчинно-меховой фабрики.

Митинг открыл заместитель начальника по политчасти заставы Александр Евгеньевич Яковлев. Он рассказал об истории пограничных войск, хранящей бесчисленное множество подвигов, о том,

что сегодня нашу границу охраняют сыновья и внуки тех, кто грудью отстоял Родину. Они так же беззаветно служат народу, как и их отцы и деды. Свой праздник пограничники отмечают высокими показателями в совершенствовании боевого и профессионального мастерства.

Затем выступили гости. Секретарь Новоалтайского ГК ВЛКСМ А. Овчаров от имени нашей делегации поздравил пограничников с праздником и вручил им памятный адрес, альбом «Герою-пограничнику Якову Перфишину посвящается» , поделки ребят нашей школы.

Но особенно внимательно, взволнованно, не пропуская ни одного слова, мы слушали тех, кто служил вместе с Яковом Перфишиным, кто был рядом с ним в те незабываемые минуты. Это Михаил Петрович Усманов, бывший младшим командиром, когда Яков Перфишин прибыл в учебный полк и был зачислен во второе отделение кавалерийского эскадрона.

Михаил Петрович сказал, что службу Яков нёс добросовестно, чётко исполнял воинский устав.

Николай Григорьевич Кириллов в 1943 году прибыл на заставу младшим лейтенантом. Он и рассказал, как погиб наш земляк. Тело Якова Перфишина было перевезено на заставу (мы привезли землю с его могилы) и там похоронено. Прошло уже 33 года, но каждый день раздается над заставой: « Ефрейтор Яков Перфишин погиб в 1945 году при охране государственной границы».

Мы видели кровать Якова. На черно-красной ленте – цветы.

Перед отъездом на заставу узнали, что там служат наши земляки. Очень хотелось увидеть их, какие они, как несут службу.

И вот встреча. Павел Забродин, старший пограничник, выпускник школы №9 Новоалтайска, до призыва в ряды Советской Армии работал на вагонзаводе. Скромный юноша, он очень обрадовался нам. По всем дисциплинам, которые не обходимы воину-пограничнику и изучаются им во время службы, у Павла Забродина – пятёрки. Товарищи уважают его, вият в нём не только старшего погранаряда, но и друга, который может в любую минуту прийти на помощь.

Уезжая с заставы имени Якова Перфишина, мы твердо усвоили, что граница нашего государства в надежных руках. Такие, как Павел Забродин и его товарищи, дают нам возможность спокойно жить и плодотворно трудиться. Мы узнали много нового о жизни Якова Перфишина, познакомились с воинами-пограничниками и думаем, что наша дружба будет крепнуть.

О. КРОХАЛЕВА,
старшая пионервожатая школы № 12

Лейтенант с Алтая

Седая женщина, оторвавшись от домашних забот, приветливо ответила:

- Перфишины? Да, здесь. А вам кого! Здесь он, в комнате сидит, наш Михаил Фомич, проходите.

Когда я сказал, что собираюсь написать о нем, как о фронтовике, вдруг запротестовала:

А что о них писать? Кому они, фронтовики, сейчас нужны? Из очереди вон вытаскивают – никакого уважения, никакой человечности. Живым в гроб готовы затолкать…

- Тише, тише, мать! – спокойно и негромко прервал ее высокий, худощавый, с внимательным и добрым взглядом Михаил Фомич Перфишин – сродный брат Якова Перфишина, героя-пограничника, о котором наша газета не раз уже рассказывала. – Не шуми, это дураки нас вытаскивают, кто на фронте не был и войну даже на расстоянии не видел. А Вы проходите, садитесь.

И завязался неторопливый разговор. Появились документы, удостоверения к орденам и медалям. Здесь же лёг и распавшийся на четыре части лист полувековой давности, на котором черной и краской типографской краской было оттиснуто:

«Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года лейтенант ПЕРФИШИН Михаил Фомич награжден медалью «За оборону Сталинграда». Медаль вручена 20 августа 1943 года.

Командир 1116 стрелкового полка Ал. Крашталев».

Михаил Фомич, как бы извиняясь, улыбнулся:

- Сама медаль не сохранилась, а это вот... Склеить, конечно, надо. Память всё же... А нас во вторник, 17 ноября, в два часа дня в ДК АВЗ собирают – кто под Сталинградом воевал. Я там на Дону боевое крещение получил, когда форсировали в ноябре 1942 года…

Слушал я ветерана – и удивлялся его памяти. Реки и речки, борода и станицы, фамилии бойцов и комбатов – всё помнит отлично, хотя с фронта вернулся инвалидом II группы, девять раз пробитый осколками, больше года пролежавший в госпиталях. Судьба фронтовая – не позавидуешь, но уж какая есть...

Михаил Фомич Перфишин – коренной, из Белоярска. Здесь родился в 1923 году. Десятилетку (последние три класса) окончил в Барнауле. В Красную Армию призвали в конце 1941 года. Но прежде чем попал на фронт, сначала два месяца проучился в дивизионной школе младших командиров, откуда попал в артиллерийское училище, прибывшее в Барнаул. И уже через полгода напряженной учебы *сос*тоялся ускоренный выпуск младших лейтенантов. На прощание им было сказано!

- Учили вас мало, но для войны хватит. Главное – стрелять научили неплохо. Остальному научитесь в боях сами.

После формирования под Оренбургом молодые офицеры-артиллеристы прибыли в середине ноября 1942 года под Сталинград, на Донской фронт.

Во 2-м огневом взводе, которым командовал М.Ф. Перфишин, на 12 бойцов было два 120-миллиметровых полковых миномета. Вместе с другими артиллеристами минометчики второго

взвода 18 ноября на берегу Дона в районе станицы Клетской заняли боевые позиции. И рано утром 19 ноября вместе со всеми открыли огонь по укреплениям фашистских войск на другом берегу Дона, так как дальность стрельбы из таких минометов позволяла вести прицельный обстрел (на расстояние до шести километров).

Артподготовка длилась долго, на том берегу Дона творилось что-то невообразимое. Взлетали в воздух глыбы земли**,** куски бревен и досок**.** Все это вскоре скрылось в сплошной пелене дыма и пыли. А когда орудия, наконец, смолкли и пехота ринулась на тот берег в этот дым, ошеломленный враг сопротивления почти что не оказал – артиллеристы и миномётчики постарались на совесть.

Через четверо суток непрерывных боев войска Паулюса в районе Сталинграда были окружены, и началось планомерное их уничтожение. А на западном фронте развернулось наступление наших войск. В этих боях минометчики Перфишина были всегда там, где было трудно, где надо было уничтожить доты и дзоты врага, прорвать его оборону.

Труден был путь от Сталинграда до наших западных границ. В первые же месяцы боев Михаил был ранен и целый месяц пролежал в госпитале. Догнал свой полк и пошел снова в наступление.

За день до своего 20-летия был ранен второй раз – и попал в госпиталь на полтора месяца. Но только выписали – опять догнал своих минометчиков, снова был с ними там, где шли жестокие бои.

Днепропетровск… Запорожье... Никополь... Одесса... Везде побывал наш земляк, освобождая от фашистов землю Украины, потом – Молдавии. А

война для него закончилась 13 июня 1944 года на Кицканском плацдарме на берегу Днестра, где при артобстреле получил сразу семь осколочных ран. Из госпиталя вышел почти через год – в конце мая 1945 года, со справкой: инвалид II группы.

Но это было в конце войны. А несколько раньше, в самом конце 1943 года, минометчики Перфишина вышли со своим 1116-м стрелковым полком к Днепру в районе Запорожья. Предстояло захватить на правом берегу плацдарм. И когда перед наступлением всех командиров полка собрали в штабе, командир третьего стрелкового батальона попросил:

- Дайте мне для огневой поддержки Перфишина. Его минометчики – молодцы!

Форсирование Днепра чем-то было похоже на форсирование Дона. Крепкой была вражеская оборона, но плацдарм на правом берегу взяли. За проявленное при этом мужество и боевое мастерство комдив, генерал-майор Голоско представил М.Ф. Перфишина к награде: ордену Отечественной войны II степени. А через несколько дней – к такому же ордену I степени. Опять же за отвагу и за то, что тот сорвал со своими минометчиками все попытки врага перейти в контратаку и сбросить наших бойцов в Днепр.

...Эта встреча с ветераном состоялась через полвека после сороковых огневых – в 1992 году, в Белоярске, где жил отважный защитник Родины – лейтенант М.Ф. Перфишин. В его семье выросли два сына, подрастали две внучки и внук, забежавший при мне (после уроков в школе) проведать деда. И дай бог здоровья таким вот ветеранам, как Михаил Фомич, много раз смотревшим смерти в лицо.

С юбилеем вас, ветераны!

Выпускники 1941-го

В редакцию газеты позвонила, а затем привезла фотографию выпускников Белоярской средней школы 1941 года и 27 писем с фронта от брата Михаила, без вести пропавшего осенью 1942 года, ветеран педагогического труда Анна Дмитриевна ШЕЛЕХОВА.

На старой фотографии – семь юношей и четыре девушки. Замерли на мгновение... Они еще не знают, что им преподнесёт судьба. Не знают, что через год все мальчики уйдут добровольцами на фронт, и не все вернутся живыми. А кого судьба убережет – продолжат нелегкий боевой или трудовой путь.

Фотография 1941 года... Вглядитесь в их лица! Вот – верхний ряд: Жилин Григорий, Жилин Степан – братья, и Бутырский Василий. Все храбро сражались

с врагом на фронтах Великой Отечественной войны. Степан Жилин в одной из атак был смертельно ранен и умер на руках у брата...

Второй ряд: Зверев Алексей (погиб), Пинаев Михаил (без вести пропал), Антонов Всеволод (погиб; он – сын учительницы Д.И. Антоновой – одной из трех белоярских сестер Дорогайкиных, награжденных за свой благородный учительский труд орденами Ленина) и Добросердов Юрий (воевал, вернулся живой).

И, наконец, третий ряд – девушки-выпускницы: Желонкина Мария (телефонистка в годы войны), Краеванова Елена, Недосекина Мария и Иванова Любовь – их в живых почти никого уже нет.

Старая фотография 1941 года... И наш небольшой рассказ – о Михаиле Пинаеве (второй слева во втором ряду).

РОДИЛСЯ Михаил в 1922 году в деревушке Феоктистово (сейчас ее уже нет) Косихинского района. Перед войной семья перебралась в Белоярск. У мастера шпалопропитки и его жены-домохозяйки было четверо детей: старшие – Николай и Михаил, младшие – Анна и Лидия. Николай до войны уже работал в школе учителем (погиб в годы войны на Черном море под Севастополем). Анна и Лида стали учителями в послевоенные годы…

Ну, а Михаил Пинаев был известен в Белоярске еще и как автор стихов (две тетради с его стихами сохранила невеста Михаила – Тамара Шумилова, о которой он часто упоминает в своих письмах с фронта), и талантом писать картины масляными красками. А в июле 1941 года, в неполные 19 лет он был направлен в Томское артиллерийское училище – на ускоренные 9-месячные курсы младшего

офицерского состава. Вот только стать офицером ему не довелось: через четыре месяца учёбы вместе с другими был отправлен на фронт. Долгая дорога, формирование частей... И с февраля 1942 года М.Д. Пинаев – на фронте в Карело-Финской ССР, в составе отдельной разведроты.

Полковая разведка... В 40- градусные морозы и в ревущую пургу, по лесам и болотам исчезали разведчики в ночной тьме. Пересекали линию фронта – и в тылу врага выявляли, в каких местах и сколько сосредоточено вражеской техники и живой силы, где и какие укрепрайоны, аэродромы, штабы... И когда возвращались, наше командование с учетом этих сведений готовило наступательные операции; наносились авиационные и артиллерийские удары и т.д.

В конце марта 1942 года стрелок-разведчик Михаил Пинаев в ходе рейда разведгруппы по вражеским тылам был тяжело ранен в грудь. Боевые товарищи спасли Михаила: добыли у местных жителей нарты и оленей и более двух суток везли в расположение своей части. В тяжелом состоянии боец был доставлен в эвакогоспиталь. А в Сибирь отправилась «похоронка»: «В бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран 15 апреля 1942 года».

Большое горе пришло в семью Пинаевых. Но... Через две недели получила мать письмо... от своего сына: «ЖИВ! Только вот «пуля вражья малость покарябала правый бок».

Почти полгода лечения по госпиталям, потом – снова на фронт. И снова шли на Алтай солдатские письма-треугольнички со штампом: «Проверено

военной цензурой». Последнее письмо стрелок-разведчик Пинаев отправил 22 ноября 1942 года…

И получила мать «похоронку» еще раз. На этот раз ошибки не было: Михаил Пинаев не вернулся с боевого задания. На мину ли наткнулся или от пули не уберегся, а товарищей рядом не было – как знать. В общем, «пропал без вести».

Но остались письма с фронта. А фамилия М.Д. Пинаева – теперь в краевой «Книги памяти» и на одной из черных плит у Вечного огня в Новоалтайске.

ИТАК – письма с фронта М.Д. ПИНАЕВА.

«Томск. **30/VII-4I** г.

Добрый день, родители: папа, мама, сестрички Нюра и Лида. Шлю я вам свой артиллерийский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни... Жизнь гражданская, как видно, для меня кончилась. Нам здесь учиться 9 месяцев. К 1 мая выпустят, после чего нам вручат людей и батарею, и мы пойдем, – т.е. я пойду точным расчетом громить фашистских налетчиков. Да, пойду!

Мама, к тебе моя просьба. Ты много не думай обо мне и Николае. Защищать мирную жизнь советского народа – долг каждого гражданина СССР.

Дни стоят хорошие. Живем на берегу Томи. В город не знаю когда будут пускать. Командир взвода у нас – лейтенант – очень хороший.

Пока всё. С приветом сын Михаил» .

* * *

«Краснодар. 15/XII-41 г.

...Из Томска я откомандирован. Выехал с 6 на 7 ноября ночью. Ехали через Челябинск, Уфу, Сталинград и 8 декабря прибыли в Грозный. Значит,

ехали в вагоне 1 месяц и 2 дня. Натерпелись всего. А в войсковую часть, которая была здесь сформирована, уже не успели – к нашему приезду она уже защищала Родину.

В Грозном мы пробыли два дня. Сходили в баню. Грозный – очень хороший город. Все улицы асфальтированы, трамвай и т.д. Отсюда нас отправили в Краснодар – прибыли сюда 12 декабря 1941 года. Ждем приказа из военного округа о зачислении в часть...».

* * *

«**7/II- 42 г.** Карело-Финская ССР. Суббота.

Привет из Заполярья! Добрый день!... Папа от меня этого привета, вероятно, не получит – он, я думаю, тоже в армии.

Сейчас я нахожусь далеко на Севере. Как и какими путями сюда заехал – это долгая история. Живу ничего. Хорошо. Слышно фронтовую музыку. Сегодня буду вместе со своими товарищами громить немецкую граб. армию. Защищать вашу мирную счастливую жизнь.

Я вас прошу только об одном: не беспокойтесь обо мне. Ты, мама, не плачь, а то я буду сердиться. Вот когда истребим всех фашистов, которые посмели перешагнуть наш священный рубеж, – вернусь с победой к вам. А Победа будет наша. Жить будем весело и плакать будет не о чем.

Передайте привет Тамаре (это невеста М. Пинаева. – **Ред.)** и ее родителям. Пусть она примет от меня, возможно, последний привет. Ну еще раз, дорогие родители, здравствуйте, а может быть и прощайте. Не обижайтесь на меня, хотя, может быть, и есть за что. С приветом – сын Михаил».

* * *

«**24/11-42 г.** Здравствуйте, дорогие родители! Шлю я вам свой горячий привет. Писем я вообще ни от кого не получаю. Ребята из моего взвода получают и в свободное время читают их, а я смотрю на них с завистью.

Вчера мы справляли 24 годовщину РККА, получили посылки. Благодарю тех, кто не забывает нас в Заполярье...

Передайте привет Тамаре и родителям и всем знакомым. Мой адрес: Действующая армия. Почтово-полевая станция 895. Отдельная разведрота. Все! Ваш сын Михаил» .

* * *

«**29/04-42 г.** Привет от сына! Здравствуйте, дорогие родители, папа и мама! От вас пока не получил ни одного письма... Сейчас жизнь моя немного изменилась. Это письмо пишу уже из светлого трехэтажного здания. Папа и мама, я немного ранен. 30 марта покарябала мне вражья пуля маленько правый бок (сквозное ранение печени – Ред.). Но вы сильно не пугайтесь – скоро выздоровлю и тогда снова пойду мстить немцам за свою рану.

Здесь тоже весна. Но в лесу еще и на солнце снег лежит, не тронут. Все! (Подпись)» .

«16 мая 1942 года. ...Шлю привет и сестричкам Нюсе и Лиде. Желаю им с успехом окончить учебный год, а летом нужно будет своей работой помочь фронту.

9 мая получил заказное письмо от Тамары. Очень я был рад! Мне же от вас пока ничего нет.

Получаете или нет письма от Николая (старший брат – тоже на фронте. – **Ред**.).

* * *

«**24/VII-42 г**. ... Получил от вас письмо, узнал папин адрес и написал ему письмо. Узнал, что Тамару взяли в армию. Если она напишет вам свой адрес, то пошлите мне его.

Несколько слов о себе. Рана на боку зажила... Я вам писал, что я награжден. Вам об этом писал и мой боевой товарищ Волчек...» .

* * *

«**21.08. 42 г.** Вы спрашиваете, как я был ранен? Ранен я был 30 марта 42 г. в 5 часов утра в тылу у немцев, километров за 150 от нашего расположения (были в разведке. – **Ред.**). Привязали меня в нартам и везли на оленях день и ночь. В полевой госпиталь я был доставлен 2 апреля. А сейчас уже поправился» .

* * *

«... Из госпиталя выписался 13 сентября. В госпитале рана зажила, но сейчас вновь открылась. Сильно болит еще спина (поясница), не дает нагибаться... Писать нет времени. Много работаем...» .

* * *

«16.10. 42 г. …Мама, вам Волчек Ф.С. прислал газетку с Указом о том, что я награждён

правительственной наградой (орденом Красной Звезды. – **Ред**.)? Если у вас сохранилась эта газетка, то вы мне её вышлите!..» .

* * *

«**22.XI. 42 г.** ... Живу ничего, все по-старому. О моей жизни не беспокойтесь. В эту зиму опять пойду бить немца. Здесь, где я нахожусь, выпал снег. Нам выдали теплое обмундирование, кроме валенок. Пишу, сидя за столом. В крестьянском домике нас 11 человек. Рядом у печки сидит хозяйка, вяжет чулки. В домике хорошо, но скоро придется с ним расстаться. Мама, сейчас, возможно, долго не будет от меня письма. Но вы не беспокойтесь, так как писать будет некогда. Орден я пока не получил, так как я не в той части, которая меня награждала, а при себе у меня нет документов (наградных). Ну, было бы заработано, а получить можно... Пока всё. С приветом – ваш сын и брат (Подпись)» .

ЭТИ ПИСЬМА С ФРОНТА от Михаила Пинаева до последних своих дней хранила его мать – Надежда Аркадьевна. Сейчас их, как уже было сказано, хранит сестра Анна Дмитриевна. В них – частичка истории нашей страны, за свободу и независимость которой отдал свою молодую жизнь наш земляк Михаил Дмитриевич ПИНАЕВ. Вечная память павшим героям!

Подготовил В. ПОЛЯНИН

«Председателю Белоярского сельского Совета от бойцов и командиров подразделения части, где служит ваш земляк-односельчанин Ерёмкин. Александр Родионович – сын Ерёмкиной Анфисы Ивановны, проживающий в вашем колхозе Белоярского сельского Совета.

В своем письме мы вам хотим сообщить о боевых делах вашего земляка Александра Родионовича Еремкина. Товарищ Ерёмкин, находясь в нашем подразделении с октября 1942 года, показал себя смелым, стойким и мужественным бойцом нашей доблестной Красной Армии, преданным военной присяге – клятве перед Родиной.

За период боевых действий он проявлял неоднократно героический характер. Например, в последних боях 30 декабря 1942 года, при действиях с танками тов. Ерёмкин, находясь в расположении противника, уничтожил лично огнем из автомата до 25 вражеских солдат и офицеров, Особенно он выдержал стойкость и бесстрашие, когда пополз под танк. Об этом опишем вам подробно.

Ворвавшись в расположение противника с танками, мы подавили его огневые точки и стали расстреливать солдат и офицеров. Но противника было много и, увлёкшись уничтожением фашистов, тов. Ерёмкин неожиданно попал под свой танк, который давил фашистов. Не растерявшись, он подскочил под середину танка и остался невредимым. Когда танк прошел, Ерёмкин встал и снова стал уничтожать врагов их же гранатами. Автомата уже не было – его раздавило танком. Вот в этом и заключается его бесстрашие.

За проявленное мужество и отвагу в этих боях тов. Ерёмкин награжден медалью «За отвагу», которую он уже носит на своей груди. Идя в бой, он подал заявление о принятии его в члены ВЛКСМ, и сейчас он принят в члены комсомола. Это высокое звание он уже оправдал в боях за свою Родину.

Мы уже неоднократно ходили в бой вместе с сибиряками, о которых говорят, что они люди железной отваги, вот и ваш земляк тоже сибиряк и тоже человек железной воли.

Заканчивая письмо, мы благодарим вас, всех колхозников за то, что вы нам дали такого воина. Передайте большую благодарность его матери Анфисе Ивановне за то, что она воспитала своего сына таким стойким и мужественным. Просим вас прочитать это письмо всем колхозникам на собрании и дать нам ответ. С приветом к вам все бойцы и командиры подразделения, в котором находится тов. Ерёмкин» .

Во время Великой Отечественной войны свыше тысячи воинов – белоярцев ушли на фронт, чтобы защитить завоевания Октября. На фронт уходили династии Юдиных, Шибких, Желонкиных, Жгуновых, Ерёмкиных и другие. Уходили почти все трудоспособные мужчины. Оставались только женщины, подростки, старики.

На ратный подвиг благословила трех сыновей – Михаила, Александра и Алексея – колхозница Анфиса Ивановна Ерёмкина. Мать дала сыновьям наказ: «Защищайте Советскую власть до последней капли крови». Слова ее глубоко запали в сердца сыновей. Они знали, что их отец Родион Михайлович воевал в первую мировую войну, познал окопную жизнь, домой вернулся инвалидом и больным. Умер в период коллективизации.

Двое старших Ерёмкиных были отправлены в действующую армию, младший Алексей – на Дальний Восток. От родных и близких шли на фронт письма с коротким адресом «Полевая почта». Письма на фронт, как призыв, как набат, воодушевляли братьев на борьбу с фашизмом.

- Приходили письма и с фронта, – вспоминает сестра Ерёмкиных Анисья Родионовна, – но безрадостные. Советская армия отступала, к Москве рвались кровавые банды гитлеровских орд.

Но однажды в колхоз пришла с фронта радостная весть! Однополчане Ерёмкина-среднего рассказали в письме о героическом подвиге Александра в бою с гитлеровскими оккупантами, назвали его героем, благодарили Анфису Ивановну за воспитание сына – стойкого, с железной волей солдата.

По этому случаю в колхозе состоялся митинг, все радовались подвигу земляка.

Война разбросала братьев по различным фронтам. Михаил защищал Сталинград, освобождал Польшу, штурмовал Берлин. Домой вернулся после Победы с многими наградами Родины. Алексей доблестно сражался с японскими империалистами, отмечен медалью «За победу над Японией» и благодарностью Сталина. Не суждено было вернуться среднему брату Александру. Он с группой товарищей-разведчиков был послан в тыл врага, но не вернулся.

Белоярцы гордятся героическими подвигами односельчан и свято чтят их память. Хранятся и письма с фронта как бесценные документы ратной славы народа.

Когда учителя в школе рассказывают о воинской доблести земляков, то эти беседы становятся уроками патриотизма.

И. КОВАЛЕВ, председатель совета ветеранов партии, комсомола, войн и труда, р.п. Белоярск.

Юбилей, уход на заслуженный отдых… Знаменательное и в то же время грустное событие в жизни каждого труженика. Много теплых слов услышал в этот день <u>Федор Максимович Юсовских</u> от своих товарищей по работе. Они говорили о его многолетнем труде в леспромхозе, о добросовестности и трудолюбии. Люди чествовали ветерана производства, с кем рядом проработали долгие годы.

И в эти торжественные минуты вся его жизнь снова предстала перед юбиляром. Более 40 лет минуло с тех пор, как он стал коммунистом. Его юность неразрывно связана с комсомолом, где он по званию и должности был вожаком молодежи. Службе в армии отданы многие годы. Он и здесь продолжал оставаться идейным бойцом партии, военным комиссаром.

Война с фашистской Германией застала Федора Максимовича Юсовских на дальневосточном рубеже страны. А вскоре он в группе офицеров прибыл по назначению для формирования сибирской дивизии.

И вот снова стучат по рельсам колеса паровоза. Едва ли кто точно знал, где будет конечная остановка поезда. Только перестук колес тихо, скороговоркой, словно боясь, что их может понять кто-то посторонний, выговаривал: «на запад», «на фронт». А потом мерный перестук колёс вагонов смешался с оглушительным грохотом рвущихся бомб и снарядов. Так встретил передний край фронта политрука Юсовских.

Первый бой стал главным экзаменом для молодого офицера. В районе Калуги шли ожесточенные сражения. Особенно яростные схватки разгорались за высоту, которая находилась вблизи автотрассы Москва-Варшава. Фашисты рвались к нашей столице, а высота была препятствием для них. Здесь и встретился с врагом Ф. М. Юсовских.

Группа бойцов минометного взвода, занимая позицию, потеряла командира. Его место занял политрук. Двойная ответственность легла на плечи молодого офицера. Как с небольшой горсткой людей отстоять высоту? Юсовских послал вперед разведку. Она вернулась и доложила, что враг рядом с высотой, готовится к атаке.

В беседе с разведчиками комиссар узнал, что у подножия высоты есть канавы. Ими и решили воспользоваться. Ночью бойцы сменили свой оборонительный рубеж. А утром начался жестокий обстрел высоты. Шквал огня обрушился на то место, где ещё недавно находились наши бойцы. Смешав всё с землей, фашисты пошли в атаку. Они не подозревали, что гарнизон высоты находится в каких-то ста метрах от их окопов. Подпустив неприятеля поближе, наши бойцы встретили его кинжальным огнем. Первая вражеская атака захлебнулась. На выручку фашистской пехоте вышли танки. Загремели наши противотанковые ружья. Запылала первая машина, вторая возвратилась назад. Все попытки гитлеровцев смять защитников высоты закончились безрезультатно.

В разгар очередного боя к Федору Максимовичу подполз связной.

- Товарищ комиссар, нас обходят!

И офицер с группой бойцов поспешил туда, откуда грозила опасность окружения. Началась дуэль с немецким пулеметчиком. А как только подавили огневую точку, наши солдаты во главе с комиссаром

бросились в атаку. Она закончилась короткой рукопашной схваткой. Враг был уничтожен. Опасность миновала.

Более 70 часов продолжались бои за высоту. Гитлеровцам не удалось сломить сопротивление её защитников. Приказ был выполнен. Лишь после сражения солдаты заметили, что на висках у политрука пробилась седина. И это в 32 года!

Но не только серебро на висках да ранения принес домой Федор Максимович. Он принес ещё и радость победы, и блеск наград: два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, Отечественной войны и несколько медалей. Боевые награды в последние году увенчала медаль «За доблестный труд». Она тоже о многом может напомнить ветерану.

После войны Федор Максимович по состоянию здоровья демобилизовался, вернулся домой. Но он, как и в военное время, оставался на переднем крае. Более двадцати лет трудился в леспромхозе. Работал мастером на всех основных участках производства. Возглавлял партийную организацию, рабочий комитет профсоюза, был пропагандистом, избирался депутатом поселкового и городского Советов. Исполком городского Совета депутатов трудящихся присвоил ему звание Почетного гражданина города.

- Не забывайте нас, – говорили ему в леспромхозе, провожал на пенсию, – заходите в гости.

- Забыть? Как забудешь то, что стало родным, кровным? – думал ветеран. Ведь здесь он мог даже с завязанными глазами пройти на любой рабочий участок и по голосу узнать каждого человека. Да и невозможно чувствовать себя гостем на производстве, жизни, если ты по-прежнему состоишь здесь на партийном учете. А это значит – Ф.М. Юсовских остается в строю, на передовой линии жизни.

Н. ЧАЩИН

Кровь, пролитая ради жизни

НА ЮГЕ ОДЕССЩИНЫ есть небольшой поселок Тарутино. Там, в зеленом сквере, на гранитном пьедестале – монумент воина: с обнаженной головой и приспущенным боевым знаменем Защитник Советской Родины скорбит о погибших фронтовых собратьях. Проходят здесь люди, подолгу останавливаются у памятника, с волнением всматриваются в надписи на мраморной доске: «Капитан Давыдов И.М., **ст. лейтенант Антонов В.П**...». Кто он, этот герой? Каким подвигом увековечил имя свое? На какой земле вырос: на Московской, Брянской, Псковской? А может, на Алтайской?

…Шли полки по опаленной земле. Штурмовали высоты, форсировали реки, в жестоких боях освобождали от врага родные города и села, шел на запад и офицер В.П. Антонов.

«Я родился 23 ноября 1922 года в с. Белоярск, Барнаульского района, Алтайского края, в семье служащих», – писал он собственноручно в

автобиографии, которая хранится в архиве Министерства Обороны СССР. Пока был ребенком, знали его только мать да отец. А подрос – узнали и другие. Узнали потому, что не узнать было нельзя. Таков уж был Всеволод Антонов. Сам не скучал и другим не давал скучать. В мяч играть – так в мяч, наперегонки бегать – так наперегонки, на охоту идти – так на охоту. Охотились по-всякому: и с ружьем, и без ружья. Были удачи, были и неудачи, но вот скучно никогда не было. За это и любили его друзья детства. Увлеченно рассказывают в своих воспоминаниях об этом его товарищи Василий Дурнев и Алексей Мехонцев.

С детства увлекался Всеволод фотографией, любил музыку, играл на баяне, часто устраивал с друзьями концерты дома, активно участвовал в школьной самодеятельности. В то же время он был хорошим помощником матери-учительницы: прибирал в квартире, готовил обеды, мог подоить корову.

Но у Всеволода была и затаенная мечта – он хотел стать юристом: речь была хорошо развита, а память исключительна. Но война спутала все карты…

«В 1941 году окончил 9 классов Белоярской средней школы. 20 июля добровольно вступил в РККА», – так сказано далее в автобиографии, уместившейся всего в нескольких строках.

Всеволод поступил в артиллерийское училище и настойчиво овладевал военным делом. «Дисциплинирован, требователен к себе. Пользуется среди курсантов большим авторитетом. Много работает над повышением своих знаний...», – писал тогда о нём командир взвода лейтенант Остяков.

После училища Антонов находился в резерве. Так решило командование вопреки желанию молодого офицера. Он томился ожиданием и просился на фронт.

Следовал отказ за отказом. Наконец, в августе 1942 года Антонов отправился на Воронежский фронт и был назначен командиром батареи.

Вскоре за умелые действия ему присвоили воинское звание «лейтенант», а коммунисты приняли его в свою парторганизацию. Вместе со своей батареей Антонов освобождал Украину, форсировал Днепр – широкий, быстрый, мощный. «Еще совсем недавно мы были на Донце, а теперь уже за Днепром», – писал он матери Александре Ивановне в октябре 1943 года. А сколько было впереди больших и малых сражений!

...Май 1944 года. Немцы неожиданно ринулись в контратаку. Старший лейтенант Антонов четко руководил батареей, а когда фашистам удалось выйти в тыл, он организовал круговую оборону. Завязался жестокий бой, временами дело доходило до рукопашной. Улучив удобный момент, на Антонова бросился немецкий офицер. Но не таков алтаец, чтобы стать легкой добычей для фашистской пули. Всеволод сделал ловкий маневр, резко прыгнул в сторону и нажал спусковой крючок автомата. Враг упал замертво. Это во многом решило исход дела. Лишившись своего офицера, фашисты повернули назад. За этот бой Антонов был награжден орденом Красной Звезды.

...Стоял сухой, жаркий август 1944 года. Стрелковая дивизия, отбросив гитлеровцев за реку Днестр, преследовала их по пятам. Но на безымянной высоте враг оказал упорное сопротивление. «Три дня и три ночи, с 17 по 20 августа, продолжалось ожесточённое сражение. И в течение этого времени коммунист Антонов под прицельным огнем находился на передовом наблюдательном пункте, изучая данный ему участок. А затем, 20 августа, тов. Антонов всю мощь огня своей батареи обрушил на противника и

уничтожил шесть огневых точек, две минометных батареи и подавил огонь двух артиллерийских батарей», – писал тогда командир артиллерийского полка подполковник Извеков, представляя Всеволода к боевой награде. А командующий артиллерией полковник Чистяков в своем приказе записал: «За мужество и отвагу при прорыве обороны противника награждаю Антонова В.П. орденом Отечественной войны I степени 24 августа 1944 года».

Но Антонов не успел получить награду. 26 августа, спустя два дня, в бою за с. Леово его смертельно ранило в голову и 29 августа, не приходя в сознание, он скончался в эвакогоспитале №2754 в селе Березино, что километрах в пяти от Тарутино. Там же и похоронили, в ограде местной церкви.

В прошлом году, в день 20-летия победы над Германией, Александра Ивановна Антонова, учительница-пенсионерка, награждённая орденом Ленина, побывала на могиле единственного сына, которого отняли фашисты.

- Мне больно, очень больно, что нет Всеволода. Но я горжусь сыном. Он не был трусом и не прятался за спины других, – тихо сказала Александра Ивановна. – Всеволод сдержал своё слово, которое мне дал, уходя и фронт. Он тогда сказал: «Я буду хорошим солдатом, мама. Буду крепко бить фашистских захватчиков. Ты будешь гордиться мной...».

…В канун Дня победы учащиеся Белоярской школы города Новоалтайска снова почтут вставанием память погибших воинов, отстоявших Родину в боях с фашистским зверьем. В числе славных своих земляков, чьи имена овеяны вечной, бессмертной боевой славой, они назовут и имя бывшего воспитанника своей школы земляка Всеволода Антонова.

П. Баранов

Сражались не ради наград

Война не пощадила большую семью Рязановых. Погиб под Сталинградом отец. Под Нарвой лишился руки старший брат – кронштадтский матрос. Под постоянными бомбежками вывозила раненых в тыл в санитарных эшелонах сестра Виктора Рязанова. А в январе 1943 года дошла очередь и до него: забрали и направили в школу командиров – связистов.

Осенью этого же года, когда нашими войсками был взят Киев, сибиряков отправили на фронт. На Украине уже была поздняя осень, земля начала промерзать. А Днепр, когда поезд приблизился к этой великой реке, предстал перед бойцами затянутым непроглядной стеной дыма и гари: жгли мазут в бочках, чтобы фашистским летчикам не был виден

временный железнодорожный мост, поднятый над водой на шпальных колодцах. Он – мост через Днепр – шевелился под поездом, как живой. И сибирякам показалось чудом, что все же удалось по нему проехать на правый берег.

За Киевом дорога еще не была восстановлена и пришлось десять суток идти пешком. Посбивали в кровь ноги, натерпелись страхов от вражеских самолетов. Но то, что вскоре пришлось пережить, оказалось гораздо страшнее.

Многие знают о Корсунь-Шевченковской битве. Здесь враг был окружен, и началось методичное его истребление. Этим занимались войска внутреннего фронта, пресекая любые попытки окруженной группировки прорваться через расположение наших войск к внешнему (западному) фронту.

С внешнего фронта враг тоже пытался прорвать заслоны и выручить свои войска, оказавшиеся в «котле». Но на пути отборных немецких армий насмерть стояли сибиряки. Погибали, но не покидали окопов. К примеру, от батальона, в котором воевал связист-сибиряк Рязанов, за месяц-полтора осталось всего восемь бойцов рядового состава.

В ходе боев пришлось Виктору стать снайпером. Фашисты шли в атаку за атакой, падали рядом товарищи, и надеяться приходилось только на свои силы. Вот только один эпизод, как вспоминает его ветеран:

- Мы только что отбили очередную атаку. Темнело. Вдруг видим: слева из-за высотки в дыму словно собаки бегут и вверх подпрыгивают. Что такое? Прыгнет – и на землю, другая прыгнет – и ляжет, и все ближе к нам... Пригляделся – а это фашисты перебегают. Одни лежат, другие в это время на 20-30 метров перебегают вперёд. Эти

падают, а те встают – и вперёд. Я бойцам говорю: не паникуйте! Как упадет – берите это место на мушку и ждите. Вскочит – стреляйте. А сам уже стреляю. Промазать трудно: под два метра ростом каждый. Потом мы узнали – их из Италии к нам перебросили. Не помогло! Сибиряки им « всю обедню» испортили. Не дали прорвать внешний фронт.

В 1944 году, после вывода батальона на переформирование, Виктор Рязанов попал к артиллеристам, где стал связистом-корректировщиком. 122-миллиметровые гаубицы били на расстояние до 18 километров, и наш земляк, находясь неподалеку от вражеских позиций, сообщал по рации или по телефону, точно ли ложатся снаряды. При этом много раз сам попадал под обстрел врага, «вычислявшего» его местонахождение. Награждён медалью « За отвагу» . Представляли его и к другим наградам. Но в той военной круговерти где-то затерялись наградные листы. А Виктор Дмитриевич и не думал всё это разузнавать: говорил – воюем не за медали…

А бои шли жестокие. И опять вспоминает фронтовик:

- В феврале 1944 года дошли мы до Прикарпатья. Немец откатывался быстро, нередко идем в атаку на его окопы – а фрицев там уже нет. Вот и в тот раз дали мне задание проверить, нет ли немцев в окопах второго эшелона их обороны. Сказали, что дивизионная разведка там побывала и сообщила, что всё чисто. Но наш командир все же решил перепроверить и дал мне несколько бойцов: «Идите!».

Лощина, на склоне которой были эти окопы, тянулась на много километров. Идём, а вокруг туман – за 25 метров уже ничего не видно. Я тут чего-то

немного вперед высунулся, метров на 15. Вижу – стог в тумане появился. А из-за него вываливается черт знает сколько фигур. Кто? Вижу – автоматы слева. Немцы!

Ударил я из автомата длинной очередью, потом ещё и ещё. Упал, другой диск поставил – и опять ударил. И тут же рванул назад.. Бегу, слышу: немцы очухались и вслед мне стреляют. Думаю: ну вот, сейчас упаду... Да нет, не попадают. Вот сейчас... Бегу! В общем, живой остался. А промедли секунду – они из меня решето сделали бы.

И опять вспоминает Виктор Дмитриевич:

- В Тыновке это было. Иду я по селу, темновато уже было. Мы только что немцев выбили, и я пошел своих искать. Вижу – впереди человек. Я его спрашиваю:

- Друг! Где наши, а?

А «друг» обернулся да как полоснул в упор из автомата! Власовец оказался, что ли… Пули у лица просвистели, пороховая гарь в щеку ударила. Бросился я за дерево, гранату Ф-1 выхватил, усики разогнул, придержал её с секунду, чтобы уж наверняка, и ему под ноги...

А вскоре сибиряка контузило. Тяжело. До Победы оставалось недолго, но на войне каждый день стреляют. Вот и в тот вечер: проверял сибиряк кабель связи, нагнулся над щелью-окопчиком, а в это время сзади рванул тяжелый снаряд. Как шарахнуло глыбой земли по каске сзади, так и упал боец без сознания в окопчик. Вниз головой. И на морозе затих до утра. На восходе очнулся, отчаянным усилием вывернулся на поверхность. Уж и не помнит, как добрался до санбата. А на вопрос командира «Где же ты был всю ночь?» – только и ответил:

- Наверное, на том свете...

Это было близко к истине, потому что после этого боец девять дней был без сознания. И демобилизовали его в тыл инвалидом II группы. Много лет пришлось лечиться дома.

* * *

МНОГОЕ пережил сибиряк. И сейчас, слушая рассказы о войне, воспоминания отдельных ветеранов, нервничает:

- Ну зачем приукрашивают? Да не кормила нас полевая кухня по расписанию! Помню, выбили немцев из блиндажа, заскочили, а на столике – какао, колбаса. Мы мигом все это доели... Мерзли. Страдали сколько! Я вот, когда слушаю такие передачи, сразу вижу, был человек на фронте или по книжкам читал, а сам в резерве был…

Глава 7. Промышленность Белоярска

Главный завод Белоярска

В самый короткий день года – 22 декабря – свой профессиональный праздник отмечают коллективы гидростанций и ТЭЦ, монтажники ЛЭП и многочисленные эксплуатационники, обеспечивающие устойчивое снабжение предприятий страны и населения всеми видами энергии. Важность этой работы мы ощущаем ежедневно: погас свет в квартире – не работают телевизор, компьютер, холодильник и надо срочно звонить в горэлектросеть; в мороз остыли батареи отопления, кончилась горячая вода в душе – звоним в теплосети, и т.д. И незнакомые нам работники энергослужб, не взирая на непогоду и в любое время суток, оперативно восстанавливают обрывы на ЛЭП и порывы на теплотрассах, делают многое другое.

Есть такой коллектив и в Белоярске: МАЧТОПРОПИТОЧНЫЙ ЗАВОД, руководит которым сегодня **Сергей Васильевич Шабанов**, депутат Алтайского краевого Законодательного Собрания. В

цехах этого предприятия делают железобетонные опоры длиной от 9,5 до 11 метров для ЛЭП-0,4 и ЛЭП-10 киловольт, пропитывают антисептиком шпалы и деревянные опоры, выпускают немало другой продукции, пользующейся спросом как в России, так и в значительных объёмах в Казахстане. **В 2013 году одних только железобетонных опор было сделано 15 тысяч кубометров – на 3000 куб.м больше, чем в 2012 году.** Стабильно работает коллектив и сегодня: объёмы выпуска продукции близки к названным выше результатам.

В коллективе сегодня – около 200 человек, в основном – жители Белоярска. Стабильно выплачивается заработная плата. За многолетний добросовестный труд только за последние годы два труженика БМПЗ награждены медалями Алтайского края, пятеро – краевыми грамотами, более 20 человек – грамотами администрации Новоалтайска. Идёт обновление кадрового состава, в цеха и отделы завода приходит работоспособная молодёжь. И как результат их добросовестного труда, на территории предприятия сегодня лежат целые горы готовой продукции, которая отправляется полувагонами по железной дороге и автотранспортом.

Интересен и такой факт: руководство Белоярского МПЗ обеспечивает (бесплатно!) около 100 пенсионеров Белоярска и участников войны, живущих в частном секторе, деревянными отходами. Школам, детским садикам, спортклубам, церкви оказывается спонсорская помощь для ремонта и содержания помещений, выделяется автобус для поездок на соревнования и на праздники для детей, на приобретение спортивной формы и призов.

На Новый год обустраиваются снежные ледяные горки. Летом вывозится бетонная крошка для

отсыпки проезжей части улиц Белоярска, и т.д. Завод, как видим, является для Белоярска своего рода «градообразующим предприятием». Так было всю историю его существования так есть и, по словам директора завода, так будет и в будущем.

Из истории Белоярского МПЗ

Белоярский мачтопропиточный завод, судя по воспоминаниям ветеранов предприятия и старожилов Белоярска, ведет отсчет своей деятельности с 1938 года, когда рядом с Белоярским лесоперевалочным участком начал действовать небольшой цех по пропитке антисептиком деревянных деталей и новых железнодорожных шпал. В 1941 году с началом войны к нам на Алтай был эвакуирован Днепропетровский шпалопропиточный завод. В послевоенный период бывший участок стал довольно заметным предприятием **«Белоярский завод по антисептированию древесины»** (для нужд МПС).

В 1959 году в Алтайском крае началась интенсивная работа по электрификации сельского хозяйства. Белоярский шпалопропиточный завод вошел в состав треста «Алтайсельэлектросетьстрой» и был переименован в **«Белоярский мачтопропиточный завод»**. Появилась потребность в изготовлении пропитанных деталей опор, что и послужило в организации производства данной продукции.

В те годы древесина поступала на завод не только по железной дороге, но по и воде. Вначале плоты подгонялись по старому руслу реки Обь непосредственно к территории завода. С 1983 года от нового причала до территории завода лес подвозится автомобильным транспортом.

В 1982 году было начато строительство цеха по изготовлению железобетона. Железобетонный цех был запущен в эксплуатацию в 1988 году. На заводе действует узкоколейная железная дорога, предназначенная для перевозки пропитываемой древесины между местами складирования и пропиточными цилиндрами. Узкоколейная железная дорога в целом является стандартной для крупных шпалопропиточных предприятий, хотя имеет несколько меньшие масштабы, чем на гигантских шпалопропиточных заводах бывшего МПС.

Протяжённость заводской узкоколейной железной дороги составляет около 2 километров.

С годами мощности этого небольшого предприятия многократно возросли за счет строительства цехов,

оснащенных производительным оборудованием и станками, и за счет реконструкции старых участков (цехи – пропиточный, ЖБИ, арматурный, окорочный, по выпуску прессованного кирпича и т.д.). В 1992 году БМПЗ акционировался в **АООТ (акционерное общество открытого типа) «Белоярский мачтопропиточный завод» ,** а в 1996 году – в **ОАО «Белоярский МПЗ»** .

********** + **********

Директоры БМПЗ. 1945 – 2013 гг.

1. **Турунтаев Карп Васильевич. 1940 – 1957 гг.**
2. **Инкин Фёдор Фролович. 1958-1982 гг.**
3. **Спивак Виктор Владимирович.**
4. **Сербин Николай Васильевич.**
5. **Трухин Александр Георгиевич.**
6. **Литовкин Анатолий Николаевич. 1991 – 2006 гг.**
7. **Шабанов Сергей Васильевич. С 2006 г. и по наст. вр.**

Большие возможности

– Последние годы преподнесли нам ряд испытаний, – **говорит Сергей Шабанов, генеральный директор ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод».**

– Серьезно сократили свои производства крупнейшие горно-металлургические компании, мы в свою очередь потеряли значительный объем заказов. Но, тем не менее, сохранили связи с главными стратегическими партнерами. Железобетонная продукция БМПЗ, как и прежде, востребована энергетическими организациями. В

достаточно жесткой борьбе мы успешно выдерживаем конкуренцию.

Многие десятилетия подряд завод является официальным поставщиком пропитанных шпал для Российских железных дорог. А ежегодное проведение на предприятии инспекционного контроля подтверждает соответствие продукции всем установленным нормативам и требованиям.

За себя говорит еще и тот факт, что завод имеет все возможности отгрузить продукцию в любую точку Российской Федерации. Так, партнерами БМПЗ являются специализированные компании Дальнего Востока, Омской и Новосибирской областей, Республики Алтай и Хакасии.

Налажена постоянная работа с предприятиями Украины, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

Награды, победы БМПЗ в номинациях

ОАО «БМПЗ» регулярно занимает призовые места на региональных и всероссийских конкурсах.

В 1971 году коллектив Белоярского мачтопропиточного завода награжден Почетной грамотой Горкома КПСС и Исполкома городского Совета депутатов за успешное выполнение социалистических мероприятий.

В 1973 году коллектив Белоярского мачтопропиточного завода награжден Почетной грамотой Горкома КПСС за повышение эффективности производства.

В 1986 году коллектив Белоярского мачтопропиточного завода награжден Почетной грамотой треста «Алтайсельэлектросетьсрой» за призовое места в социалистическом соревновании.

В 2001 году интернациональной программой «Партнерство ради прогресса» коллективу ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» вручен золотой сертификат. Правительством Российской Федерации коллектив ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» награжден Грамотой за достижения в организации социальной работы.

В 2002 году коллективу ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» глава города Новоалтайска вручил благодарственное письмо за успешное развитие предприятия в 2001 году, увеличение объемов производства продукции, достижение прибыли и вклад в развитие социально-экономического развития города Новоалтайска. Международной Академией реальной экономики коллективу ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» вручен диплом по результатам конкурса и присвоено звание Лидер региональной экономики в номинации «Производство новых высококачественных видов продукции в области энергетики». Правительством Российской Федерации коллектив ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» награжден Грамотой за достижения в организации социальной работы.

В 2003 году награжден дипломом Администрации Алтайского края за победу в номинации «Промышленность и строительство» («Деревообрабатывающая промышленность»).

– С 22 по 24 ноября 2012 г. состоялась III межрегиональная выставка «Промышленность и Энергетика Забайкальского края-2012». Экспонаты Белоярского МПЗ и ещё двух предприятий (из 30 участников) были удостоены Гран-При. Наш завод обошел ведущие предприятия Москвы, Читы, Красноярска, – рассказывает генеральный директор

ОАО «БМПЗ». – Но мы не расслабляемся, настраиваем себя только на продуктивную напряженную работу. Чтобы удержать свои позиции в современных экономических реалиях – нужно работать и еще раз работать!

И это не просто слова. В 2013-2016 годах коллектив БМПЗ за успешное выполнение производственных задач удостоен более десятка наград различного уровня:

- 2013 год. Диплом ВК «Красноярская ярмарка» за производство и продвижение на территории СФО широкого ассортимента железобетонных изделий для строительства линий электропередач;

- 2013 год. Диплом международной выставки энергетики, энергоэффективности, электротехники, светотехники, промышленной автоматизации – за активное и профессиональное участие в выставке;

- 2013, 2014 годы. Диплом и Золотая медаль 10 межрегиональной специализированной выставки «Алтай: строительство, энергетика, ЖКХ+, газификация» – в номинации «Знак качества»;

- 2014 год. Сертификат участника Международной выставки «IDES Siberia» . В рамках этой выставки БМПЗ был удостоен высокой оценки организаторов за актуальность и профессионализм представленной экспозиции;

- 2014 год. Звание «Успешный поставщик -2014» торговой площадки B2B-Center;

- 2014 год. Медаль ВК «Красноярской ярмарки» за разработку и высокое качество производства железобетонных изделий и деревянных опор ЛЭП;

- 2015 год. Сертификат благодарности за участие в выставках «Энергетика, электротехника, энергетическое машиностроение» в г. Алматы (Казахстан);

- 2015 год. Звание «Надёжный поставщик-2015» портала Фабрикант;

- 2016 год. Благодарственное письмо Алтайской торгово-промышленной палаты за участие в региональном этапе конкурса Национальной премии ТПП РФ в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий»;

- 2016 год. Диплом выставки «KazinterPower-2016» – за вклад в расширение научно-технической программы 6-й Международной выставки оборудования и технологий по энергетике и электротехнике «KazinterPower-2016» и проведение «круглого стола».

Золотая опора» – 2010

Ежегодный конкурс «Лучший потребитель года» с вручением приза «Золотая опора» проводится среди потребителей электрической энергии по результатам работы в прошедшем году.

Необходимым условием для развития энергетической отрасли является построение прозрачных рыночных отношений между поставщиками и потребителями электроэнергии, полное и своевременное выполнение сторонами своих обязательств.

Главный приз конкурса «Золотая опора» представляет собой «сертификат качества», вручаемый лучшим потребителям, которые своевременно и полностью выполняют свои обязательства перед энергетиками, что, в свою очередь, позволяет энергосбытовым компаниям в срок рассчитываться с поставщиками электроэнергии. Своевременные расчеты потребителей за электроэнергию – это гарант надежного энергоснабжения и социально-экономической стабильности в жизни любого российского региона. В 2011 году в рамках энергосберегающего направления деятельно ОАО «Алтайэнергосбыт» дополнительно учреждена номинация « Самое энергосберегающее предприятие».

В г. Горно-Алтайске с 13 по 15 марта 2013 года состоялась десятая межрегиональная специализированная выставка «АЛТАЙ: СТРОИТЕЛЬСТВО. ЭНЕРГЕТИКА. ЖКХ. ГАЗИФИКАЦИЯ». Данная выставка проводится десять лет подряд. На выставке работала конкурсная комиссия, по результатам которой ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» был награжден «Золотой медалью» за качество продукции.

********** +++ **********

ОАО « Белоярский мачтопропиточный завод»
Адрес: 658091, Алтайский край, г. Новоалтайск,
п. Белоярск, ул. Вокзальная, 38.
Телефон (38532) 23938.
Официальный сайт завода: http://www.bmpz.ru.
Директор **ШАБАНОВ Сергей Васильевич**.
Р.т. 8-385-32-53-6-23.

****

Уважаемые ветераны и труженики ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод! Пусть ваша продукция продолжает помогать энергетикам России и Казахстана устойчиво обеспечивать города и сёла электроэнергией, а железнодорожников – надёжными шпалами. Успехов Вам во всех делах, материального благополучия и крепкого сибирского здоровья!

Первый директор Белоярского мачтопропиточного

В Иркутской области 45 километрах от Нижнеудинска есть деревня Худоеланская. Через нее проходит старый тракт. До революции по нему тащились вереницами обозы на восток и обратно.

Гремя тяжелыми кандалами, по этой же дорогу медленно, еле волоча ноги, шли политкаторжане, шли много

тысяч километров, от края до края России-матушки, терпели голод и холод, переносили издевательства и побои.

На этом тяжёлом и страшном пути в деревне Худоеланской родился в 1900 году **Карп Васильевич Турунтаев**. Отец его был сослан из России и тоже прошёл весь этот каторжный путь.

Вскоре осталась семья без отца. Мать батрачила. А малец с семи лет пас скот односельчан. Ох, не сладка работа подпаска! Стегал его хворостиной пастух, а больше всего били кулаки – как говорится, за что почтёшь. Кто работал у кулаков, тот знает, что за жизнь у батрака. Однажды потерял мальчишка телку – избил хозяин так, что тот несколько недель в постели пролежал. Телка нашлась, а заработок хозяин так и не отдал.

Тянулся паренек с малолетства за грамотой – кое-как, при помощи политических ссыльных, окончил три класса, а дальше уже дорога была закрыта к науке. Не до книжек – кормиться надо.

Какой рабочий из подростка в 14 лет? А ему еще и четырнадцати-то не было, когда пришел на железную дорогу. Землю копал, камень долбил. Тачку гонял, таскал шпалы и рельсы и все другие самые тяжелые работы тянул.

- Всё моги, – говорил начальник. – А не хочешь – иди вон.

- На нашей станции политические ссыльные работали, они-то и взяли тогда под защиту подростков, – вспоминает Карп Васильевич. – Помогали в работе, защищали от издевательств начальства. И стали они мне самыми близкими и родными людьми. Отец работал путевым сторожем, но его не стало, когда я ещё в люльке спал...

Тяжёлыми были 1917-1920 годы для рабочих Восточно-Сибирской железной дороги. Белочехи, отступавшая колчаковская армия опустошали сёла. Валил людей тиф. Порой по несколько десятков человек в день увозили на кладбище.

Голодные, еле волоча ноги, железнодорожники работали на восстановительных работах: надо было обеспечить продвижение Красной Армии на Восток. Бандиты и оставшиеся белогвардейские шайки пускали под откос поезда.

Карп Васильевич со сверстниками-комсомольцами не покладая рук днями и ночами работал на расчистке дороги и восстановлении линии.

В 1920 году Карп Турунтаев вместе с другими коммунистами-активистами был направлен на работу по решению продовольственных вопросов. Кулачье буквально на глазах молодёжи убило их товарища по работе – коммунистку Ревяко. Но врагам дорого пришлось заплатить за её смерть. В упорной борьбе продотряды решали поставленные перед ними задачи. Жители Поволжья и других областей России почувствовали настоящую помощь от сибиряков. И голод понемногу отступил.

А жизнь звала вперёд. В 1921 году Карп Турунтаев принимал участие в ликвидации банды братьев Мамаевых в Нижнеудинском районе Восточной Сибири. В следующем году, решив стать воином Рабоче-Крестьянской Красной армии, поступил в Иркутскую военно-пехотную школу. К сожалению, через год по состоянию здоровья вынужден был расстаться мечтой и вернуться на железную дорогу. Женился. В 1925 году родился сын Владимир.

Вскоре Карп Васильевич окончил в Томске курсы бригадиров пути, а в 1930 году был направлен в Ленинград на инженерные курсы НКПС, которые успешно окончил в 1933 году и вернулся на Томскую железную дорогу, где сначала поработал инженером, а затем и начальником дистанции пути. Весь свой опыт направлял на увеличение пропускной способности железной дороги на своём участке стальной магистрали и на улучшение условий труда и жизни путейцев своей дистанции.

В августе 1940 года К.В. Турунтаева направили на станцию Алтайская, где на окраине Белоярска нужно было практически заново переоборудовать небольшой цех по пропитке деревянных деталей креозотом, создав на его территории серьёзное производство – шпалопропиточный завод. Вместе с ним приехала жена Варвара Григорьевна, 15-летний сын Володя и два малыша – Лариса и Витя. Временно поселились в комнате старого барака по соседству с белоярским вокзалом. И начался у Карпа Васильевича напряжённейший период его биографии: реконструкция имеющихся и строительство новых цехов, набор и обучение кадров, решение многих других задач.

По воспоминаниям дочери Ларисы (1938 г.р.), под контролем Карпа Васильевича в короткий срок на территории имевшегося пропиточного участка был построен большой цех с автоклавами, в которые одновременно закатывали 5-6 тележек-«рогачей» с сухими шпалами, задраивали наглухо люки и под давлением заливали креозот, который в дальнейшем был заменён специальной жидкостью – антраценовым маслом. Отремонтировали узкоколейку, по которой двигалась техника для доставки шпал к автоклавам, и обратно – на участок

готовой продукции, с последующей отправкой путейцам страны.

С началом войны с фашистской Германией у К.В. Турунтаева забот многократно прибавилось. Немало военнообязанных мужчин отправили на фронт. Кем их заменить? Стариками, женщинами и подростками? Проблема! А тут ещё от коллектива шпалопропиточного завода потребовали резкого увеличения производственных показателей: шпалы срочно требовались для прокладки рокадных участков железных дорог в прифронтовых областях, ремонта путей, повреждённых врагом при бомбардировках.

Не менее напряжённо работал по соседству со шпалопропиточным заводом и коллектив лесоперевалочного участка, куда по руслу Старой Оби доставляли баржами брёвна, из которых готовили (пилили) новые шпалы. Оба коллектива трудились под девизом «Всё для фронта, всё для Победы!» . Сказалась на показателях и руководящая роль партбюро предприятия. Как результат, коллективу БШЗ было вручено переходящее Красное знамя ВЦСПС и 30 тысяч рублей для премирования рабочих. Такой же наградой был отмечен труд коллектива БШЗ и в 1954 году – опять же под руководством Б.В. Турунтаева.

Стоит отметить, что директор БШЗ много внимания уделял не только выполнению напряжённых планов, но и заботе о людях. На территории завода была открыта столовая для рабочих, медпункт, а также построены два больших барака, где получили бесплатное жилье около десятка семей, в том числе и Турунтаевы. Тогда же сделали непосредственно на территории предприятия пожарное депо – жизненно важное для

обеспечения борьбы с ежегодными низовыми пожарами, приходящими от железной дороги Алтайская-Новосибирск.

Руководство вышестоящих ведомств по заслугам оценило труды директора. В 1945 году он был награждён значком «Ударнику сталинского призыва», в 1947 году – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне…», в 1950 – значком «Отличный путеец». А в 1952 году К.В. Турунтаев был удостоен звания «Почётному железнодорожнику». Плюс к сказанному – именные часы от министра путей сообщения в 1958 году.

Опыт Почётного железнодорожника пригодился не только в годы работы директором Белоярского шпалопропиточного завода, но и в 1957 году – в период «командировки» на отстающее родственное предприятие в Оренбурге. Прибыв туда, Карп Васильевич быстро разобрался, что нужно изменить, а что сделать дополнительно. И за короткое время Оренбургская шпалопропитка не только вышла на проектную мощность, но и получила по итогам года от ЦК профсоюза МПС переходящее Красное знамя и 30 тысяч рублей на премии работникам предприятия.

В 1959 году шпалопропиточный завод был передан в подчинение треста «Алтайсельэлектросетьстрой» и получил наименование «Белоярский мачтопропиточный завод». Основной продукцией стали деревянные опоры для линий электропередач. Ну а Карп Васильевич из Оренбурга был направлен в Казахстан – руководить Семипалатинским шпалопропиточным заводом. И после 45 лет неустанного труда ушёл оттуда на заслуженный отдых, вернувшись затем в Новоалтайск.

Только слово «отдых» понимал по-своему. Ну не мог он сидеть сложа руки! А потому пришёл в редакцию городской газеты «Ленинское знамя», где активно действовала общественная приёмная, и много лет выполнял поручения по проверке жалоб горожан и подготовке заметок, рейдовых материалов в газету. Вскоре вошёл также в состав городского Совета ветеранов труда, помогая пенсионерам в решении многочисленных частных и бытовых проблем. Кроме того, в Белоярске восемь лет выполнял обязанности депутата поссовета.

Все, кто его знал, однозначно утверждают: в любом деле на этого человека можно было положиться – не подведёт! Любое, самое сложное задание он выполнял добросовестно, тщательно проверяя все детали и факты по существу вопроса.

И, конечно, с благодарностью отзывались о его добрых делах старые рабочие Белоярского завода, любившие своего директора за заботу и правду в решении любой конфликтной ситуации. Уважали его и жители района Новостройки Новоалтайска: он часто оказывает им действенную помощь в решении различных бытовых вопросов. Вот только здоровье в последнее время резко ухудшилось, и в декабре 1973 года ветеран ушёл в мир иной…

Как выше уже было сказано, Карп Васильевич имел много правительственных и ведомственных наград. И по-праву! Во всём этом мы видим главное: нестареющую, как сама жизнь, любовь этого уважаемого труженика к жизни, ко всему, что может сделать её лучше, интереснее, чище. Человек высокой идейности – таким был всегда К.В. Турунтаев. Таким остался он и в памяти земляков.

Инкин Фёдор Фролович. Биография Директор БМПЗ с 1958 по 1982 годы

Инкин Фёдор Фролович родился в семье крестьян Инкиных Фрола Герасимовича и Натальи Прокопьевны 18.10.1922 г. в посёлке Фирсовский кордон Барнаульского района Алтайского края.

В 1941 году окончил среднюю школу в с. Чесноковка и был призван в Красную армию. Окончил военное пехотное училище и в звании лейтенанта был направлен в действующую армию на Дальний Восток в 1009-й стрелковый полк командиром пулемётного взвода. Принимал участие в разгроме Квантунской армии при освобождении Китая от японских захватчиков. Заканчил войну в Китае в звании старшего лейтенанта. В 1946 г. демобилизован и поступил в Барнаульский сельскохозяйственный институт. В 1950 г. с отличием окончил институт и начал трудовую деятельность старшим агрономом в Овчинниковском птицесовхозе Косихинского района. Затем с июля 1952 по октябрь1953 гг. работал старшим агроном мясосовхоза в с. Кокса Горно-Алтайской области, с октября 1953 по август 1956 гг. – директором Чойской машино-тракторной станции в с. Чоя Горно-Алтайской области, с августа 1956 г. по декабрь 1958 г. – директор Горноалтайской машино-тракторной станции в с. Майма Горно-Алтайской

области. С декабря 1958 г. по ноябрь 1982 г. – директор Белоярского мачтопропиточного завода.

С октября 1982 г. вышел на пенсию. На пенсии подрабатывал в Барнаульском АТП и кооперативе Сибирь. Окончил свой жизненный путь 27.06. 2001 г.

Имеет правительственные награды:

Медали за победу над фашисткой Германией, за победу над Японией.

Медали за труд**:**

- за освоение целины;
- за доблестный труд.

Ордена:

- Отечественной войны 2-й степени;
- Знак почёта;
- Дружбы народов.

Юбилейные медали – 20, 30, 40, 50, 60, 70-летия победы в ВОВ.

Шестой директор

А.Н. Литовкин, 2013 г.

Белоярский МАЧТО-ПРОПИТОЧНЫЙ ЗАВОД внешне не впечатляет. Пассажиры электричек и пассажирских поездов видят из окон вагонов на территории предприятия штабеля брёвен, шпал, досок, какие- то неброские строения и принимают это, видимо, за некий склад. Ведь это не то,

что гиганты индустрии, с огромными корпусами из стекла и бетона, с дымящимися высоченными трубами, вызывающими благоговейный трепет. Но и тут, на этом небольшом предприятии в Белоярске, трудятся люди. И тут есть свои достижения и проблемы, требующие каждодневного и ежечасного решения от руководителя предприятия. А руководил этим заводом с 1991 года директор Анатолий Николаевич ЛИТОВКИН. Очерк об этом интересном человеке опубликовал в марте 1999 года в газете « Наш Новоалтайск» редактор этой газеты Николай Сергеевич БОГОРМИСТОВ. Итак…

Жизнь расслабляться не давала

Говорят: «талант руководителя» … Но талант всегда опирается на опыт. Без опыта талант малопродуктивен. А наиболее ценен **жизненный** опыт, который помогает руководителю находить выход в самых головоломных ситуациях.

Прежде чем стать директором мачтопропитки, Анатолий Николаевич прошёл по жизни таким замысловатым лабиринтом, что покруче знаменитого критского.

Родился он и живёт на Алтае с 1949 года. В армии служил шофёром-инструктором. Поэтому, когда вернулся к гражданской жизни, то по совету одного умного человека пошёл в среднюю школу преподавать автодело (тогда в школах профтехобразование развивали). Было это в Омске. А там – автодорожный институт. Для автомобилиста – то, что надо. Поступил на вечернее отделение по специальности «Дорожные машины и строительное

оборудование» . Будучи на втором курсе, решил, что пора семьёй обзаводиться. Детишки стали рождаться. Жизнь закрутила…

Ещё учась в вузе, работал в проектном институте. Но производство привлекало больше: перешёл на Омский картонно-рубероидный завод. Да и жильё на заводе легче было получить. Начал с мастера, потом смену доверили. В течение года неплохо освоил производство и стал заместителем начальника цеха.

Проработав на Омском КРЗ три года, узнал однажды, что на Алтае открывается аналогичное предприятие: Новоалтайский КРЗ. А так как Анатолий Николаевич родом с Алтайского края, не мог он равнодушно воспринять такую новость. Хорош, конечно город Омск – цивилизованный, но на родину всегда тянет… А тут ещё один толчок: энергетика с Омского КРЗ назначили директором нового завода в Новоалтайске! Тот вспомнил, что Литовкин – с Алтая, и пригласил перебраться вместе с ним на новое место работы. И ещё несколько специалистов с омского завода поехали – целая компания собралась.

В Новоалтайске на новом заводе Анатолию Николаевичу доверили руководить цехом, которого практически ещё не было. Поднимал «с нуля». Людей обучил. Вместе вывели оборудование на проектную мощность. А после запуска шестого агрегата был назначен главным технологом.

Как говорится, жизнь прожить – не поле перейти… У Анатолия Николаевича получилось так, что в последующие годы довелось и на АВЗ поработать, и на Новоалтайском ЗЖБИ. А в 1991 году пригласили главным инженером на Белоярский мачтопропиточный завод – главным инженером.

А на этом предприятии, откровенно говоря, давно шла кадровая чехарда. Один из первых директоров предприятия Фёдор Фролович Инкин был, конечно, опытным, крепким руководителем. Пришёл сюда после войны. Раскрутил производство, установил первые автоклавы – и дело пошло! Проработал здесь лет тридцать. А когда ушёл, наконец, на заслуженный отдых, директора стали меняться каждые год-полтора…

Пятым после Инкина пришёл в тот период на должность директора БМПЗ Александр Георгиевич Трухин. На предприятии царило полнейшее запустение, и было оно у очередного «собственника» – в тресте «Сельэлектросетьстрой».

И вот вполне благополучный Литовкин немного поразмыслил – и... согласился! Потянуло новым делом заняться.

На новом месте Анатолию Николаевичу поручили взять под особый контроль железобетонное производство, в общем-то ему малознакомое. Но выручило его в решении новой производственной задачи образование механика – быстро разобрался, что к чему.

Суть в том, что до прихода Литовкина на Белоярский МПЗ нужные заказчикам позарез железобетонные стойки ну никак не получались! А он вник в технологический процесс их изготовления, внёс коррективы – и дело пошло! И «гайки» дисциплины закрутил: ввёл регулярные планёрки, задания, отчёты о выполненной работе. Нормирование ввёл, экономиста завёл, нормы выработки установили. Была также введена аккордно-премиальная оплата труда: сделал норму – получи по расценкам, сделал две – получи в три раза больше!

В результате железобетонное производство пошло, да ещё как! Но вот с директором, как и на КРЗ было до того, обострились отношения. Из-за чего? Да из-за жалоб работников, которым новые «крутые» меры пришлись «не по вкусу»: шли «обиженные» к директору и жаловались. А он этих жалобщиков, как говорится, по головке гладил: разберусь, мол, не дам вас в обиду… Стал в планёрки главного инженера вмешиваться (свои при этом не проводил): поправлял, указывал…

В общем, первоначальный энтузиазм у Анатолия Николаевича стал угасать, настроение день ото дня – хуже и хуже… Дошло до того, что не выдержал и ушёл на другое предприятие, где и зарплата оказалась повыше, и домой стал приходить вовремя. Живи и радуйся!

Второе пришествие

И тут к Литовкину собственной персоной прибыл сам управляющий трестом «Сельэлектросетьстрой» и лично стал просить вернуться на мачтопропиточный завод: мол, директор там не справляется! Искали замену, все варианты перебрали – нет решения. Вернись давай, выручай!

Задумался Литовкин. Потом вдруг спросил:

- Сколько же мне оклад положишь?

Управляющий трестом «обрадовал»:

- Двести! Ну ещё тридцатку могу добавить!

Литовкин удивился:

- И всё? Директору завода – две сотни? Да я тут полторы тыщи заколачиваю!

Управляющий трестом не унимался:

- Ну жалко же завод, никого не могу подобрать…

И ведь уговорил-таки!

ПЕРВОЕ, что сделал Литовкин – ШЕСТОЙ директор БМПЗ – повыгонял всех пьяниц. Троих – в первый же день. Пригласил на работу знавшего это производство Александра Павловича Колаева, с которым вместе уходил в последний раз. Тот деревообработку на себя взял. Много кадровых рокировок пришлось сделать.Но в конце концов всё отладилось, предприятие вышло на свою производственную мощность.

А тут начались в стране реформы, работать стало заметно труднее. Тем не менее года через два завод вышел на уровень, когда ещё было практически неограниченное количество сырья и широкие возможности сбыта, т.е. 60 тысяч кубометров в год. А ещё через год прирост составил десять тысяч кубов.

Статус предприятия, являющегося структурным подразделением треста, развернуться по-настоящему не давал. Как только у завода начали появляться деньги, которые можно было пустить на развитие производства, трест стал их отнимать. Литовкин управляющему говорил: «Что же вы делаете?! Только-только из грязи начал вылазить, а вы меня подсекать стали…».

А до возвращения Литовкина на завод прежние руководители котельную реконструировали, новый цех начали делать, очистные, ливневую канализацию. Но всё делали как попало. Канализация – и та с контруклоном. Пришлось всё переделывать. А тут – на тебе! – прокуратура за шиворот взяла: почему очистные сооружения не работают? То, что многое другое успел сделать, во внимание не взяли. Штраф преподнесли, постановление какое-то. В общем, настроение испортили здорово. Но после всего на заводе

напорный коллектор наконец-то отладили, запустили в работу. И… даже раки в протоке рядом с заводом начали водиться.

И стал директор задумываться: почему так? Он тут пластается, люди хорошо стали работать, а он им не в состоянии зарплату достойную дать. Даже ограду вокруг территории надёжную соорудить – и то нет возможности… Из треста говорят: вот столько-то и столько можешь потратить, но не более! Во всём государстве такое положение было, потому и вышел Указ Президента о перерегистрации всех структурных подразделений. Коллектив завода, воспользовавшись ситуацией, вышел из треста и стал самостоятельным государственным предприятием. Трест, конечно, отпускать не хотел, но Литовкин переупрямил. И в 1992 году под его руководством БМПЗ акционировался в АООТ (акционерное общество открытого типа) «Белоярский мачтопропиточный завод». А в 1996 году АООТ стало ОАО «Белоярский МПЗ».

Время перемен

Жить во время перемен, говорят, уместно только врагу пожелать. Но увы, жизни без перемен не бывает, даже на кладбище. Другое дело – направление перемен. И тут уж от руководителей многое зависит. К примеру, в 1996 году пропитали антисептиком более 72 тысяч кубометров деревянных опор ЛЭП и шпал для железных дорог. Но затем положение осложнилось. Ведь прежде мачтопропиточный обслуживал в основном сельскую энергетику. А с развалом «Союза нерушимого» электрификацией сельского хозяйства в нашей стране заниматься практически перестали. Вот и

задумался директор: как работать дальше? Как не уронить своё основное производство – деревянные, железобетонные опоры?

Литовкин пошёл к железнодорожникам, предложил свои услуги. Снова производство раскрутил. И подумал о том, что перспектива – в расширении номенклатуры изделий. Сегодня в этом списке их – 28 наименований и множество услуг. Добавились кирпич прессованный, блоки оконные, дверные, сетка-рабица, мраморная плитка, памятник мраморный… Энергетики с заводом по бартеру горноалтайским мрамором рассчитывались. Другой, может быть, и отказался бы, сказал бы – а что с ним, с мрамором, делать? Литовкин же брал, не брезговал. И отходы основного производства не выбрасывал, изготавливая из бросовых материалов (древесная кора, стружка, с добавлением шлака, цемента) теплоизоляционные блоки. Присмотрелся – в торговле столики, табуретки с точёными ножками хорошо идут. Идею эту тоже намотал на ус – и приобрёл для производства станки для «точёнки».

Растёт номенклатура – расширяется производство, новые рабочие места открываются: когда Литовкин пришёл на завод, в штате было 160 человек, через десять лет – 300.

Молодая кровь

Но как бы ни рос штат на заводе, нет у него будущего, если не принимать молодёжь. Да и время настало такое – время перемен. А к ним молодые как-то лучше адаптируются, у них сейчас мозги немного не так поставлены, как у старшего поколения.

Произвести продукцию – это только полдела. Продать её выгодно – не менее, а может быть, более трудно, особенно в рыночных конкурентных условиях. Поэтому Литовкин, в отличие от всех своих предшественников, стал развивать маркетинговую службу и укомплектовывать её только молодыми. Их трое, по специальностям подобраны не случайно: экономист, юрист и выпускница университета с факультета руководства и управления производством. Они стали потихоньку нарабатывать опыт. Директору пришлось с ними полгода понянчиться, но он об этом не жалеет. Он их компьютерами вооружил. И если раньше ему самому приходилось сбытом заниматься, все вечера просиживая с подсчётом остатков, то теперь этим стали молодые, въедливые заниматься. Потому что не только номенклатура изделий росла – стала расширяться география деловых связей, партнёров всё больше и больше: Иркутск, «Сельэлектросетьстрой», Новосибирск, Кемерово, Республика Алтай, « Алтайэнерго» …

А тут ещё железная дорога отказалась покупать изделия мачтопропиточного завода. Тогда Литовкин Среднюю Азию для своего предприятия «открыл». Заключил договор с узбеками – и шпала пошла на строительство ташкентского метро; и ещё они там железную дорогу строят – тоже шпалы нужны.

Появились договоры с казахами, с киргизами; даже таджики, несмотря на неспокойную обстановку у себя в стране, что-то покупали. В общем, на завод по 20-25 предложений в день поступало. Не все они были приемлемы, но выбрать можно.

Кроме вузовских специалистов, мачтопропиточный понемногу стал принимать и молодых рабочих, особенно из ПТУ. К примеру,

парнишка на сварщика учился, а его потом никто на работу не берёт. Но вот Литовкин брал: вот тебе для начала минимум зарплаты – старайся, вникай в настоящее дело! Будешь хорошо работать – станешь зарабатывать как все. И замечает директор, что сегодняшние пацаны здорово хватаются за работу, похвальную цепкость проявляют. Балбесов становится меньше.

Не стало на мачтопропиточном заводе проблем с кадрами. Да и как иначе, если такого распространённого явления, как задолженность по зарплате, на этом заводе не знают. Неведомо оно им. Средняя по заводу зарплата (1999 год) – 848 рублей. Даже дивиденды по акциям были выплачены, и оптом их зарплата получилась не ниже тысячи рублей.

Вот так, в трудах, нервотрёпке и заботах по обеспечению стабильной работы предприятия проработал директор Анатолий Николаевич 15 лет подряд – до 2006 года. В 1999 году приказом министра Минтопэнерго **А.Н. Литовкину** было присвоено **звание «Почётный энергетик Российской Федерации».**

И всё чаще за достигнутые успехи коллективу стали присуждать различные награды. Так, в 2001 году интернациональной программой «Партнерство ради прогресса» коллективу ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» был вручен золотой сертификат. Правительство Российской Федерации наградило Грамотой за достижения в организации социальной работы.

В 2002 году коллективу ОАО «Белоярский мачтопропиточный завод» глава города Новоалтайска вручил Благодарственное письмо за успешное развитие предприятия в 2001 году,

увеличение объемов производства продукции, достижение прибыли и вклад в развитие социально-экономического развития города Новоалтайска. Международная Академия реальной экономики по результатам конкурса наградила коллектив дипломом и присвоила звание «Лидер региональной экономики» в номинации «Производство новых высококачественных видов продукции в области энергетики». А правительство Российской Федерации наградило предприятие Грамотой «За достижения в организации социальной работы».

В 2003 году – очередной успех: вручён дипломом Администрации Алтайского края за победу в номинации «Промышленность и строительство» («Деревообрабатывающая промышленность»). И этот перечень можно продолжать довольно долго – за последние десять с лишним лет коллектив тоже работает с полной отдачей. Нынешнему коллективу под руководством Сергея Васильевича Шабанова есть с кого брать пример!

Ну а что же сам Анатолий Николаевич Литовкин? Куда он ушёл с БМПЗ в 2006 году? А назначили его начальником Управления по делам ГО и ЧС по г. Новоалтайску. Четыре года проработал на этой ответственной работе. И окончательно ушёл за заслуженный отдых в 2012 году.

ООО «Белоярский шпалозавод» – «Леспромкомбинат» – ОАО «Алтайторф»

Белоярский шпалозавод, действовавший в Белоярске на берегу Старой Оби с 1937 по 2012 годы, именовался в разные периоды ООО «Белоярский шпалозавод», «Белоярский леспромкомбинат», «Новоалтайский леспромхоз», АООТ « Алтайторф» и т.д.

В разные годы два больших пожара уничтожили большую часть архивных документов этого предприятия. Но в городской газете « Ленинское знамя» в одной из заметок («Хроника. 1933-1962») сообщалось, что в 1937 году на окраине Белоярска (рядом со старым руслом Оби) был создан лесоперевалочный участок. Официальные документы, да и то – частично, сохранились с февраля 1939 года – в этот период предприятие называлось « Белоярский шпалозавод». Соответственно, в 2002 году, когда директором ООО « Первомайский шпалозавод» был В.Л. Боженов, предприятие отметило своё 65-летие (2/3 столетия!). А через десять лет это одно из старейших предприятий города – увы! – было ликвидировано.

Что интересного могут рассказать о данном предприятии его ветераны и старожилы Белоярска? Какие изменения произошли здесь за прошедшие семь десятилетий?

По данным краевых архивных фондов, с марта-апреля 1940 года предприятие именовалось «Белоярская перевалочная база треста «Алтайлес» по адресу: р.п. Белоярск, ул. Вокзальная, 32. 23 марта 1951 переименовано в «Белоярскую

лесоперевалочную базу треста «Обьлесосплав» (лес доставляли плотами к берегу Старой Оби в Белоярске и вытаскивали на берег для дальнейшей переработки). 21 октября 1953 года переименовано в «Белоярский лесоперевалочный участок Барнаульской сплавконторы». А 2 января 1967 года проведено новое переименование: «Белоярский лесоперевалочный комбинат Управления топливной промышленности Алтайского крайисполкома».

В дальнейшем также было несколько переименований и изменений производственной деятельности предприятия. Так, в соответствии с приказом краевого Управления топливной промышленности в сентябре 1969 года Белоярский ЛПК и Бобровский леспромхоз были объединены и стали Новоалтайским леспромхозом. С 19 декабря 1973 года в результате объединения Новоалтайского ЛПХ и Усть-Куютского лесопункта был образован Новоалтайский многоотраслевой лесопромышленный комбинат Управления топливной промышленности Алтайкрайисполкома. Производственные функции остались прежние: переработка древесины, с распиловкой леса и изготовлением белой шпалы (непропитанной), которая после пропитки антисептиком в автоклавах Белоярского МПЗ и на аналогичных предприятиях страны использовалась для прокладки и ремонта железнодорожных магистралей.

Кардинальные перемены произошли в 1986 году: предприятие приказом №85 от 5 мая этого года было переименовано в **торфопредприятие «Первомайское»**, в котором было около 200 человек. К производственной деятельности по переработке древесины добавилось выполнение плана по добыче и переработке торфа для сельхозпредприятий и населения Сибири.

Под руководством **Георгия Григорьевича Бангиошвили** (май 1985 – июль 1986 гг.) торф добывали в Первомайском районе в селе Рогульки (недалеко от ст. Цаплино) и в Заринском районе, с последующей обработкой, пакетировкой и реализацией хозяйствам и населению

В середине 1980-х годов под руководством Г.Г. Бангиошвили на территории предприятия был построен новый цех (с пилорамой) по обработке древесины, цех по пакетированию торфа (для населения), а также свинарник на 200 голов. Торфопредприятие для разработки торфяников и вывозки торфа с дальних участков получило мощную автотракторную базу: самосвалы «КраЗы», экскаваторы-болотоходы, десятки тракторов ДТ-75 и бульдозеры Т-130. Всю эту технику использовать на добыче и доставке торфа было излишне. И предприятие по договорам использовало тракторы на вспашке зяби совхозам, вывозило торф на совхозные поля. Производственные показатели у коллектива оказались в тот период намного выше, чем у других аналогичных предприятий не только в крае, но и по министерству Топливной промышленности РСФСР. И по итогами работы за 1985 год торфопредприятие «Первомайское» получило министерскую грамоту.

Напомним дальнейшие изменения, произошедшие в коллективе в последующие годы:

- 31 марта 1987 года – торфопредприятие «Первомайское» и Первомайский леспромкомбинат объединены в «Государственное торфопредприятие «Первомайское»;

- в апреле 1994 года ГТП «Первомайское» преобразовано в акционерное общество открытого типа – АООТ «Алтайторф».

- 11 марта 1996 года предприятие переименовано в открытое акционерное общество ОАО «Алтайторф».

Основные виды деятельности коллектива в тот период – добыча, переработка торфа и изготовление изделий на его основе; лесозаготовки и деревопереработка; реализация дров населению; изготовление столярных изделий, пиломатериала и шпалы;

В дальнейшем (при В.Л. Боженове) в цехах изготавливались брус, дверные и оконные блоки, различная мебель для детских садов и офисов, даже в один из периодов распада СССР освоили выращивание в подвалах грибов – шампиньонов.

В дальнейшем АООТ «Алтайторф» было объявлено банкротом и вскоре было окончательно закрыто. Сегодня на его территории лишь несколько хозпостроек и частная лесопилка.

Руководство Белоярского шпалзавода, леспромкомбината, торфопредприятия

1. ……..……

2. ……..……

3. Спивак Владимир Иванович. XI. 1953 – IX. 1961; IX. 1966 – IX. 1972.

4 ……

6. Бангиошвили Георгий Григорьевич. V. 1985 – VII. 1986.

7. В составе Бобровского леспромкомбината)

8. Боженов Валерий Леонидович. IV. 1989 – XII. 1991; I. 1995 – VI. 2003 гг.

9. Кротиков Анатолий Фёдорович. 1992 – 1994.

10. ……..……

Гидрогеологическая экспедиция 15-го района – филиал ФГУ ГП «Гидроспецгеология»

На самом краю соснового бора, за остановкой электричек «Сосняк» в конце улицы Геологов находится «Гидрогеологическая экспедиция 15-го района» – филиал ФГУ ГП «Гидроспецгеология». Вокруг – несколько улиц небольшого посёлка, соответственно именуемого «Геологи». Рядом с конторой ГГЭ-15, проход к которой украшает красивая сосновая аллея – большая территория ремонтной базы, необходимой для обслуживания и ремонта специальной техники и спецоборудования (четыре буровых установки, каротажная станция, спецоборудование, спецприборы для геологоразведочных работ и многое другое).

Специалисты отделов ГГЭ-15 на крыльце конторы; сосны-красавицы вдоль аллеи у конторы посажены и выращены работниками экспедиции.

Много лет руководил этим коллективом ***Терёшин Владимир Павлович*** *(на снимке),сегодня директор ГГЭ-15 –* ***Шестаков Юрий Владимирович****, тел. (38532) 38-4-65. Главный геолог –* ***Козлитин Валерий Михайлович****, тел. (38532)39-3-47.* **Электронная почта**: gge15@imex.ru, gge15@mail.ru

Коллектив сравнительно небольшой: 45 человек. Но территория, на которой специалисты гидрогелогической экспедиции № 15 выполняют поставленные перед ними задачи, не меньше всей Западной Европы – от Урала до Байкала.

История этой организации – около 60 лет, наполненных выполнением заданий как для народного хозяйства Сибири, так и для Вооружённых Сил страны. Кратко – об этом периоде.

Приказом Министра Геологии СССР (№ 29 от 21 января 1952 года) организована **Гидрогеологическая экспедиция 15 района,** с базой в бухте Проведения Чукотского автономного округа Магаданской области.

В период с 1952 по 1964 годы ГГЭ-15 выполняла комплексные геологические, гидрогеологические и инженерно-геологические исследования для народно-хозяйственных объектов Чукотского автономного округа.

1 января 1965 года Гидрогеологическая экспедиция 15 района была перебазирована в пос. Белоярск Алтайского края.

С 1965 по 1975 годы экспедиция вела работы по обеспечению размещения площадок ракетных войск стратегического назначения.

В период с 1967 по 2010-е годы экспедиция осуществляла специальные военно-геологические

работы различных масштабов на территории Центрального Военного округа, Казахстана, Алтайского края, Тувы, Красноярского края, Новосибирской, Иркутской, Омской, Томской областей, Республик Дагестан, Калмыкия, Астраханской, Волгоградской, Челябинской, Курганской, Тюменской, Кемеровской, Иркутской областей, республик Алтай, Хакасия, Бурятия и приграничных территорий Республик Казахстан, Монголии, КНР.

В ноябре 2008 года приказом Начальника Инженерных войск Вооруженных Сил РФ №168, за высокие результаты в профессиональной деятельности, творческую инициативу, усердие и старание, проявленные при выполнении задач в интересах инженерных войск Вооруженных Сил РФ и в честь 75-летия со дня образования ФГУГП «Гидроспецгеология», коллектив Филиала награждён ЗНАКОМ «НАЧАЛЬНИКА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

В настоящее время коллектив экспедиции 15 района выполняет для народного хозяйства Сибири следующие работы:

- поиски и оценка подземных вод для водоснабжения населенных пунктов и промышленных предприятий;
- инженерно-геологические, инженерно-гидрогеологические и инженерно-экологические изыскания для любого вида строительства и хозяйственного освоения территории;
- проектирование и бурение разведочно-эксплуатационных и эксплуатационных скважин для водоснабжения;
- бурение скважин большого диаметра под устройство буронабивных свай.

Квалификационный состав специалистов, уровень оснащения оборудованием, инструментами, и сертифицированными программными продуктами позволяют на высоком техническом уровне выполнять все виды изыскательских и проектных работ.

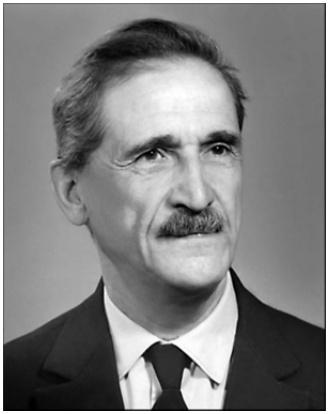
Филиалом проведены:

- поиски и разведка подземных вод для водоснабжения населенных пунктов Благовещенского, Баевского, Крутихинского, Панкрушихинского районов Алтайского края;
- поиски и оценка подземных вод для целей мелиорации западных (засушливых) районов Алтайского края;
- комплексные инженерно-геологические и гидрогеологические съемки различных масштабов на территории Западной Сибири, Центрального и Северного Казахстана;
- геоэкологические съемки рекреационной зоны федерального курорта Белокуриха и ряда западных районов Алтайского края;
- гидрогеологические исследования при детальной разведке Белининского кобальт-никелевого месторождения;
- бурение и оборудование приборных скважин международной сейсмостанции СМС «Залесово»;
- строительство водозаборов для водоснабжения районных центров Тальменка, Первомайское, г. Новоалтайска, ряда промышленных и сельскохозяйственных объектов на территории Западной Сибири и Казахстана.

Безупречная репутация филиала подтверждается отсутствием рекламаций на выполненные работы со стороны Заказчиков, среди которых –

администрации г. Новоалтайска, Тальменского, Первомайского районов Алтайского края, предприятия ФГУГП «Научно- исследовательский институт импульсной техники», ОАО « Русская медная компания», ОАО «Томскгеомониторинг», ЗАО «Алтайвитамины» и др.

Геолог, профессор из Белоярска



Знакомьтесь: Феликс Николаевич ШАХОВ – наш земляк, родившийся в Белоярске 24 октября 1894 года в семье служащего из старинного казацкого рода Николая Филипповича Шахова и «учительши» – **народной учительницы белоярской школы Александры Михайловны Великолюд**, родственники которой были выходцы из Польши.

После ухода из семьи отца, отличавшегося взрывным характером и вскоре погибшего, мать осталась одна с тремя сыновьями и двумя дочерями и вынуждена была переехать в Барнаул, преподавать в местную гимназию. Была умна и обладала хорошим характером. Про умных девочек в семействе Шаховых было после этого принято говорить: «умна – в Александру Михайловну». Была самостоятельна. Любила украинские песни, жалела еврейский народ, была атеисткой и ниспровергательницей царизма. Быстро располнела. Боялась мышей. Всем детям дала высшее образование. Умерла в 1920 году.

Наверное, лучшими в жизни Феликса Николаевича были годы учебы в Барнаульском реальном училище (с 1901 по 1911 г.). Их он вспоминал часто, как ничем не омраченные. Это было знакомство с миром книг, друзей и знаний. В эти годы созрел выбор жизненного пути. Аналитический ум, любовь к природе, сильный сангвинический характер, склонность к математике и философии предопределили цель – Томский

технологический институт (ТТИ), горный и химический факультеты. Колебаний не было – стал его студентом в 1911 году. Бурное пробуждение производительных сил Сибири, недавние новые открытия рудников Алтая и Горной Шорни, шахт Кузбасса, сооружение величайшего в мире Транссибирского железнодорожного пути и расцвет науки в сибирских Афинах – Томске, – всё это звало активную и обстоятельную, с детства приученную к порядку и труду, рациональную натуру Феликса Николаевича к серьезной, на всю дальнейшую жизнь, интереснейшей работе – познанию природных недр и освоению их на благо и процветание родного края.

В 1913 году будущий геолог отправился для дальнейшей учёбы в северную столицу России, где два года с большим интересом учился в 1-м Российском Петербургском горном институте, откуда вернулся в Томск и продолжил учёбу на химическом факультете ТТИ.

С началом 1-й Империалистической войны Феликс был мобилизован в русскую армию и направлен в Иркутское военное училище. В чине подпоручика служил в саперных войсках (начальник саперной команды) в составе 73-го, а затем – 46-го Сибирского стрелкового полка. За личную храбрость награждён орденом Святой Анны III степени с мечами. Но вскоре жестоко простудился (крупозное воспаление лёгких), был демобилизован (1916) и вернулся в Томск для продолжения учёбы.

В 1918 году Ф.Н. Шахов был снова мобилизован – в армию Колчака, и опять – начальник саперной команды на Уральском фронте. Награждён орденом Анны IV степени. Там познакомился с Верой Николаевной Ратановой и женился. В августе 1919 года заразился сыпным тифом и вместе с молодой

женой был эвакуирован в Барнаул. В 1919 году у них родилась дочь Анастасия, затем в 1923 году – сын Сергей, а в 1924 году – Ювеналий.

В 1922 году Ф.Н. Шахов окончил Томский технологический институт. Остался работать на геологоразведочном факультете. Здесь 12 декабря 1922 года он наконец-то получил диплом горного инженера геологоразведочной специальности за №4228 и продолжил работу ассистентом у профессора М.А. Усова. С 1935 года – профессор. В 1940 году присуждена учёная степень доктора наук без защиты диссертации.

Он много выписывал специальной литературы, в том числе и иностранной. Когда для исследований понадобился цейсовский микроскоп, а у института не было для этого средств, он потратил свой отпуск, работал в «Запсибзолото» и все заработанные деньги передал в институт для приобретения такого микроскопа. Свои геологические карты Ф.Н. Шахов всегда составлял с позиций ведущих геологов России и по ним восстанавливал историю образования полезных ископаемых и их генезис.

В семейной жизни Феликс Николаевич был внимательным мужем и заботливым отцом. Сын Сергей вспоминал: «В иные вечера мама садилась за рояль, отец брал в руки мандолину и они играли… старинные романсы и серьёзные вещи. В такие минуты мы сидели тихо, как мыши. Но, к сожалению, это было крайне редко, так как отец работал очень много и в институте, и дома».

С 1944 года, одновременно с работой в институте, сотрудничал в Западно-Сибирском филиале АН СССР. В 1944 году награждён орденом Ленина, в 1946 – орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд…».

Сын Феликса Николаевича – Сергей прошёл всю войну рядовым стрелком. В мирное время окончил «мореходку» и вышел на заслуженный отдых с должности командира подводной лодки. Младший сын – офицер

Ювеналий, награждённый двумя орденами и медалью «За отвагу», не дожил до Победы всего две недели: погиб при штурме города-крепости Пиллау в Восточной Пруссии.

В 1948 году – новый удар судьбы: умерла первая его жена В.Н. Ратанова. А в 1949 году – личная трагедия: 25 апреля арестован в Томске по «красноярскому делу» геологов (фигурантам инкриминировалось «сокрытие» от властей урановых месторождений, якобы обнаруженных геологами в Красноярском крае). Был заключен в лагеря на 15 лет постановлением ОСО при МГБ СССР от 28 октября 1950 года.

Два года следователи НКВД «выбивали» от него признания вины по сфабрикованному делу. Но он молчал. Затем был направлен на Колыму – самолётом, в наручниках, как особо опасный заключённый. С 1951 по 1954 год отбывал срок «расконвоированным», то есть на работу шёл без конвоя, но ночевать возвращался в лагерь. Работал в это время в научно-методическом отделе Северо-Восточного геологического управления, куда был принят по настоятельным просьбам бывших его учеников из Томска, работавших на Колыме. Вместе с ними обнаружил месторождение золота в гранитах.

После смерти Сталина полностью реабилитирован 31 марта 1954 года. В дальнейшем документах в графе «Судимости» всегда писал: «Сидел пять лет. Не судим». Возвратился в Томск, возобновил работу на кафедре рудных месторождений (позднее реорганизованную в кафедру полезных ископаемых).

Женился вторично: врач-хирург Зинаида Павловна Знаменская до последних дней его жизни была ему верной спутницей жизни и личным врачом.

С организацией Сибирского отделения АН СССР переехал в Новосибирск, где в 1958 году возглавил лабораторию геохимии редких элементов Института геологии и геофизики СО АН СССР.

В 1958 году был избран член-корреспондентом АН СССР. И продолжал исследования и поиск месторождений различных руд на юге Сибири, добираясь в труднодоступные места порой верхом на лошадях, хотя после допросов в столичных застенках у него был травмирован позвоночник и он постоянно ходил закованный в кожаный корсет.

Большой ценитель сибирской природы и выносливый исследователь, в обычной жизни он был тонким и глубоким ценителем живописи, музыки и литературы, собрал богатую библиотеку.

Преподавал в Новосибирском государственном университете (1962-1971), профессор кафедры полезных ископаемых. И прежде (в Томских вузах), и в Новосибирске студенты просто обожали его. Немного выше среднего роста, тонкий и гибкий, с узким горбоносым лицом и необычной для его времени плотной щеткой черных усов, он на занятиях убедительно уводил студентов в дебри познания сложных условий формирования рудных месторождений; значительно увеличил число консультаций, фактически превратив их в дополнительные лекции. Многое его ученики стали в дальнейшем знаменитыми учёными.

До последних месяцев жизни Феликс Николаевич ежегодно, как и прежде, работал в экспедициях, консультировал геолого-поисковые и разведочные организации, всегда был окружен научной молодежью и с радостью встречал по-прежнему стремящихся к

нему из разных районов страны своих друзей и коллег, помогал организовать преподавание курсов геохимии и геологии урановых месторождений во вновь созданном при Сибирском отделении Академии наук Новосибирском университете. Профессионально обосновывая наличие полезных ископаемых в конкретных районах Сибири и Казахстана и даже Кавказа, он открыл там в ходе экспедиций десятки месторождений золота, платины, вольфрама, меди, ртути, молибдена, титана, железа, хромита и редкоземельных элементов, а также многих других руд, значительная часть которых открыта им в Горном Алтае и на юге Красноярского края. Им написаны десятки научных работ, являющимися по сей день руководящими пособиями для геологов России. Исследования в области геохимии, минералогии и геологии месторождений радиоактивных элементов в научных и производственных организациях Сибири продолжили десятки воспитанников Ф.Н. Шахова, ставшими сегодня известными учёными.

Всю свою жизнь он посвятил любимому делу на благо своей Родины, но не абстрактной, а родной своей Сибири и Алтая, которые очень любил. И принадлежал им. И остался с ними навечно.

Ушёл из жизни 30 октября 1971 года. Похоронен на Южном кладбище Новосибирска.

На здании Объединенного института геологии, геофизики и минералогии им. А.А. Трофимука СО РАН установлена мемориальная доска. В Томске именем Шахова названа одна из улиц нового микрорайона.

P.S. Подробнее о жизни и судьбе нашего знаменитого земляка можно прочитать в Интернете, набрав задание «Читать онлайн. Книга «Феликс Николаевич Шахов в очерках, статьях и воспоминаниях» .

ШАНГИНЫ из Белоярска

Среди знаменитых исследователей Сибири XVIII века есть и наш земляк, родившийся в Белоярске – ШАНГИН Пётр Иванович, а также его братья Алексей, Семён и Никита. О них и о продолжателях их дела – этот небольшой очерк.

В 1720 – 1740-х годах уральский горнозаводчик Акинфий Демидов создал на Алтае Колывано-Воскресенский горный округ, где добывали медь и свинец, а затем и серебро, решившее судьбу заводов: они стали собственностью Кабинета, управлявшего имуществом и финансами семьи монарха. Указом императрицы Елизаветы Петровны от 1 мая 1747 года с Урала на Алтай перевели большую группу горных офицеров и служащих – «...канцеляриста одного, подканцеляристов двух, копеистов четырёх, писарей двух…». И одним из этих писарей был подъячий Иван Шангин, в молодой семье которого весной родился первенец – сын Алексей.

Сборы были недолгими. И через месяц, преодолев на телеге с небольшим скарбом более 2 тысяч вёрст пути, Шангины прибыли на Алтай, в Белоярск. В тесной служебной комнатушке пережили зиму. А летом 1748 года здесь же, в Белоярске, в семье прибавился ещё один сынок – Пётр, ставший в дальнейшем известным исследователем Алтая, Казахстана и Южной Сибири.

Недалеко от Белоярска набирал мощность медеплавильный завод, построенный несколько лет назад в устье Барнаулки. Туда в 1749 году из Колывани была перенесена Канцелярия горного округа, работать в которую перевели из Белоярска и Ивана Шангина. Так что молодые годы сын Ивана – Пётр – и родившиеся тут младшие его братья провели в

Барнауле, получившего в 1771 году статус горного города (один из трёх таких городов в России).

Трудиться Пётр начал в детском возрасте учеником лекаря (в документах нередко писался как « Шаньгин»). В 1766 г. направлен в Москву, где стажировался при Генеральном госпитале и прослушал курс медицинского факультета университета, включавший также зоологию, ботанику и минералогию.

С 1770 г. служил лекарем в Барнаульском госпитале, с 1774 г. по личной просьбе назначен заведовать Змеиногорским лазаретом, чтобы продолжить занятия давним призванием – горным делом и минералогией. Попутно собирает минералы и составляет гербарии, переписывается на латыни с академиком П.С. Палласом.

Женился довольно поздно – в 30-летнем возрасте. И пока путешествовал с экспедициями по горам Алтая, дома под присмотром супруги подрастали сыновья Иван, Пётр и Александр, пошедшие в дальнейшем по стопам отца.

В 1785 г. посетивший Алтай представитель Кабинета П.А. Соймонов предложил ему принять участие в большой экспедиции. В январе 1786 г. по решению императорского Кабинета Пётр Иванович был определен из категории «медицинских чинов» в инженерные в чине маркшейдера. В мае того же года возглавил одну из партий по разведке самоцветных камней и руд в верховьях рек Чарыша, Сентелека и Коргона. В районе р. Коргон открыл богатейшие месторождения яшм, агатов и разноцветных порфиров. Из 145 обнаруженных мест проявления самоцветов 64 нанес на карту, описал 250 видов растений. На базе открытых им месторождений цветных камней была организована шлифовальная фабрика, изделия которой украшали дворцы и храмы нашей страны.

С 1787 г. Шангин руководил разведкой и освоением рудных месторождений на Салаирском кряже.

В 1793 г. Паллас опубликовал на немецком языке дневники П.И. Шангина под названием «Описание примечательного минералого-ботанического путешествия в высочайшую часть Алтайских гор». За эту публикацию Пётр Иванович 31 августа 1795 г. первым из уроженцев Алтая был избран в члены-корреспонденты Петербургской академии наук. Сохранились отрывочные данные о поездках Шангина в районы, смежные с Салаиром, и о его второй экспедиции по Алтаю в 1796 г.

В 1792–1799 гг. обер-гиттенфервальтер Шангин работал управляющим Салаирской горной конторы, в конце 1799 г. стал членом Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства и Горного совета в Барнауле. За присылку в столицу семян сибирского льна награждён перстнем от государя Александра I. Достиг « генеральского» чина обер-берггауптмана, а с 1808 г. – придворного чина берграта 5-го класса. Награждён орденом Св. Владимира.

Карты, дневники и гербарий П.И. Шангина находились в распоряжении начальника Колывано-Воскресенских заводов, который передал их Ледебуру в 1826 году.

Умер 3 июня 1816 года в Барнауле, был похоронен на Нагорном кладбище.

Именем Петра Шангина в 2004 году названа одна из вершин Алтайских гор – Пик (маяк) Шангина, высота 2490 м (Постановление правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 107 «в память о горном специалисте, минералоге П.И. Шангине, внесшем значительный вклад в изуче-ние и освоение Алтайского края» .

ШАНГИНЫ – братья и племянники

Старший брат П.И. Шангина – Алексей Иванович (1747 – 1809) – стал не только опытным лекарем, но и довольно известным ботаником. По стопам отца пошёл и его сын Александр Алексеевич (1787 – 1812).

Второй брат П.И. Шангина – **Семен Иванович** (1755 – 1820), начав работать, как и брат, учеником лекаря, окончил медико-хирургическую школу в Барнауле. Пройдя подготовку при Генеральном госпитале в Москве, вскоре стал главным лекарем барнаульского госпиталя, позднее – штатным врачом в Бийске и Кузнецке. Восполняя нехватку казенных лекарств сбором лекарственных растений, совершал за ними походы и приобрел большой опыт в их использовании. На основе аптекарского сада Шангин заложил первый в Сибири ботанический сад с оранжереей (свыше 400 видов сибирской и китайской флоры и плантацию ревеня). Чин надворного советника дал ему потомственное дворянство. Его дело продолжили сыновья Яков, Алексей и Иван.

Никита Иванович Шангин (1759 – 12.09.1813), младший из братьев, начав службу писарем, вскоре стал унтер-шихтмейстером. В 1786 г. отправился с Петром Шангиным в Горный Алтай, где ему доверялись самостоятельные исследования и поиски; по существу он был соавтором старшего брата. С 1796 года шихтмейстер (офицерский чин, который давал личное дворянство), Никита Шангин управлял Газимурским заводом в Забайкалье. В дальнейшем попал в опалу, и ссылка сильно подорвала его здоровье. Скончался «от апоплексического удара». Детей у него не было.

Самым известным из второго поколения Шангиных-исследователей является старший сын П.И. Шангина – **Иван Петрович** (1784/85 – 25.10.1822). Первый выпускник Петербургского Горного кадетского корпуса, он по возвращении на Алтай работал в лаборатории, руководил разведкой и разработкой ряда месторождений, вёл поиски руд. Но основным его призванием, как и главное дело жизни его отца, были экспедиции. В 1804 – 1808 гг. он детально обследовал долины рек Кузбасса и Западных Саян, открыл месторождения яшмы, агата и других цветных каменей. Главным же событием жизни стало путешествие в 1816 году его горного отряда за государственную границу России – в казахские степи. За пять месяцев, пройдя по безводным просторам более трёх тысяч вёрст, он впервые обследовал и описал огромную территорию и множество месторождений руд металлов и цветных камней.

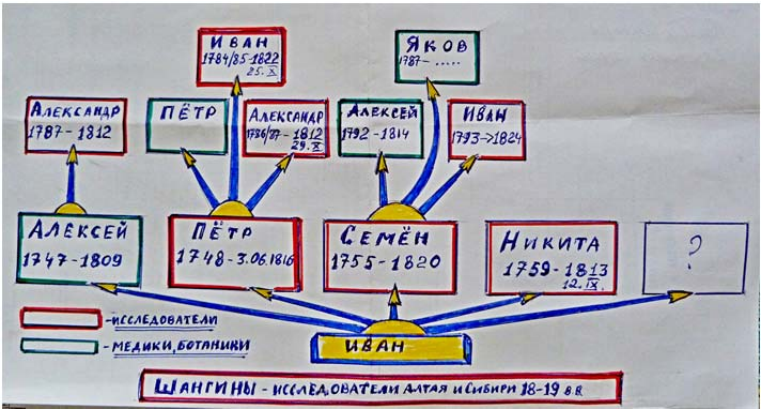
Результат экспедиции – топографическая и петрографическая карты (масштаб – 20 верст в дюйме), детальные планы, «Дневные записки», коллекции пород и руд, гербарии. Отчет Ивана Шангина был представлен Александру I. Топокарта отразила основные черты орогидрографии региона, развенчав географические легенды о соединении Урала и Алтая широтным хребтом. В дальнейшем подорванное в экспедициях здоровье и финансовые тяжба измотала его. Он заболел и в 1822 году умер в возрасте 38 лет.

* * *

С фамилией исследователей Сибири Шангиных, начало которых ведётся от нашего земляка Ивана Шангина, ассоциируется слово «первый». Они –

первооткрыватели десятков богатейших месторождений руд и цветных камней, открытых ими в экспедициях и нанесённых на карты, создатели ценных гербариев и основатели первого за Уралом ботанического сада, и они же – первые специалисты с горно-техническим образованием, подготовленные в России… Напряженная многолетняя работа в экспедициях подорвала здоровье многих из них. Но результаты их деятельности дали большой толчок освоению и развитию Сибири. И мы по праву гордимся ими – нашими земляками.

Подробнее о династии исследователей Шангиных можно прочитать в книгах Ефима Фальковича Бурштейна (МГУ им. Ломоносова) «ШАНГИНЫ – исследователи Южной Сибири и Казахских степей».



Глава 8. Краевые «Мерзликинские чтения»

Король поэтов Алтая

Завтра в Алтайском крае начинаются очередные – ПЯТНАДЦАТЫЕ – Мерзликинские чтения. Участвует в них творческая интеллигенция не только городов и сёл нашего края, но и гости из-за его пределов. Много будет сказано-рассказано о сложное творческой судьбе Леонида Семёновича Мерзликина, единственного в Сибири, названного Королём поэтов. Победителю литературного конкурса вручат престижную премию. Вновь и вновь будут звучать стихи Поэта и поэтические посвящения этому необыкновенному человеку, родившемуся в небольшом алтайском селе Белоярске,

прожившему сравнительно короткую жизнь и оставившему нам своё такое прекрасное творческое наследие.

Где и как он жил, кто помог парню из сибирской глубинки встать в один строй с известнейшими русскими писателями и поэтами? Какие беды и радости довелось ему пережить, как отмечены его заслуги? О чём он писал в своих стихах и поэмах? Об этом и о многом другом наш читатель узнает (хотя бы кратко) из этого литературного спецвыпуска, подготовленного по воспоминаниям его друзей и родственников.

Там, где была Белоярская крепость

Родился Лёня Мерзликин 18 августа 1941 года в Белоярске, в многодетной крестьянской семье Семёна Филипповича и Хрестиньи Ивановны. Три сына (Николай, Иннокентий и Леонид) и дочь Анна выросли в их небольшом домике у реки Малая Черемшанка.

Отец **Мерзликин Семен Филлипович** (1885-1954 гг.) родился в Курской губернии. Участник 1-й мировой войны 1914-1917 годов. Непродолжительное время находился в австрийском плену.

В середине 30-х годов семья религиозная семья Мерзликиных была раскулачена.

27 сентября 1937 года Семен Филлипович был арестован за религиозные убеждения и тройкой при УНКВД по Запсибкраю 9 октября того же года осужден по ст. 58-10, 11 сроком на 5 лет. Вернулся домой больным человеком. Пока позволяло здоровье, работал печником. В 1957 году реабилитирован (посмертно) «за отсутствием состава преступления».

Мать **Хрестинья Ивановна** (1891-1977 гг.) была очень набожным человеком. Одна растила детей. Жили трудно. В хозяйственной книге сельсовета 1940-х годов указано: «в хозяйстве крестьян Мерзликиных скота нет…». После смерти мужа жила в г. Новоалтайске. Похоронена на белоярском сельском кладбище.

Гонюкова Анна (урожденная Мерзликина) – старшая сестра Л. Мерзликина (1911–1993 годы). В тридцатые годы проживала в Сталинске (ныне Новокузнецк) Кемеровской области с мужем и детьми. Ее мужа Степана Гонюкова в 1937 году

репрессировали и расстреляли. Анна с детьми вернулась на Алтай к родителям. Работала портнихой.

Мерзликин Николай (1923-1941годы) – брат Леонида Мерзликина. В 1941 ушел добровольцем на фронт и погиб под Москвой.

Мерзликин Иннокентий (1930-1979) – брат Леонида Мерзликина. Служил в армии на острове Сахалин. Вернулся домой инвалидом, подорвавшись на японской мине. Работал в Барнауле на станкостроительном заводе рабочим.

Семья поэта

Мерзликина Тамара Ивановна

Жена поэта Тамара Ивановна Мерзликина родилась 29 октября 1939 года в селе Долгово Новичихинского района Алтайского края. Окончила Бийский педагогический институт, работала учителем истории в школе.

Первая ее встреча с Мерзликиным произошла в августе 1963 года в селе Поспелиха Первомайского района Алтайского края на учительской конференции. Леонид Мерзликин, студент

литературного института, и Владимир Есипов, студент Московского государственного университета, читали свои стихи для учителей сельских школ. Встретились, познакомились. И уже через полгода расписались в сельсовете, – быть вместе на всю оставшуюся жизнь!

В 1970 году в Барнауле, куда семья переехала из Чесноковки, у них родился сын – **Мерзликин Максим Леонидович**. Успешно окончил школу, затем – Алтайский государственный политехнический институт имени И.И. Ползунова. Работает по специальности. Пишет стихи. Но широкой аудитории они не известны. Автор стихи не публикует.

Поэт – это призвание

Детство и школьные годы **Леонида Семеновича Мерзликина** прошли в Белоярске и пришлись на тяжелые голодные годы Великой Отечественной войны. Здесь же пошёл в школу. Беспечность детства у его поколения отняла война. Брат Николай погиб под Москвой. С братом Иннокентием своими детскими руками помогали по дому и на огороде, в заготовке дров, ловили рыбу, собирали в лесу и на полянах грибы и ягоды.

Но остались и другие впечатления, впоследствии ставшие строками. Поэтическая сторона деревенской жизни, одушевленной природы, любви стали его излюбленными мотивами, силой и славой. Стихи он

начал писать еще школьником, а первое опубликованное его стихотворение появилось на страницах краевой молодежной газеты «Сталинская смена» в 1950 году, когда Лёня Мерзликин заканчивал седьмой класс.

В дальнейшем немало для развития его дарования дала **учеба в Алтайской краевой культурно-просветительской школе**, которая в 1951-1954 годах располагалась в районном центре Троицкое. В эти годы с ним познакомился и близко сошёлся **Пётр Романченко** (ныне, увы, покойный), ставший в 1967-68 годах в нашем городе редактором газеты «Ленинское знамя». По рассказам Петра Николаевича, вся атмосфера в культпросвет школе того времени дышала искусством; были духовой и струнный оркестры, ставились спектакли, концерты, изучали историю искусств; и в здании школы, и в общежитиях постоянно звучали баяны, балалайки, домбры, мандолины. Леонид Семенович был редактором общешкольной газеты, выступал с чтением стихов на студенческих вечерах и в библиотеках района. Публиковался в районной газете. Отсюда он, однажды насмелясь, поехал в Барнаул на квартиру к поэту М.И. Юдалевичу, который очень тепло встретил начинающего поэта, одобрил привезенные стихотворения, рекомендовал их к печати, чем вдохновил его на дальнейшее творчество.

О Леониде Семеновиче М.И. Юдалевич впоследствии сказал: «Умеет поэт Мерзликин как-то так поставить слово, что, сказали бы критики, «ощущается внутренний драматизм», а я скажу проще – берет за душу, пробирает аж до печенок!».

Встать в строй!

Во время службы в армии в 1954-1957 годах в Новосибирске молодой алтайский поэт не оставлял творчество. Он публиковался в газете Сибирского Военного Округа «Советский воин», в журнале «Сибирские огни», в коллективных сборниках стихов сибирских поэтов.

Уже с первых своих стихотворений Мерзликин умел одним поэтическим мазком создать настроение и нарисовать яркую и живую картинку. Читаешь – и не просто представляешь, а зримо видишь и саночки, и снежную горку, и красавиц-девчат. Он был щедр на самые искренние чувства, и готов был осыпать ими любого, кто западал ему в душу. Уже с «Купавы» его нельзя было спутать ни с кем другим. У него был свой задушевный язык, свое мироощущение. Некоторые его стихи походили на покаяние.

Плюс высшее образование

После службы в армии Л.С. Мерзликин вернулся на родину. Работал журналистом в Калманской районной газете «Заря», где появились его оригинальные, написанные в стихотворной форме, сатирические зарисовки и образы сельской жизни.

Поэтическая зрелость пришла к Леониду Мерзликину во время учебы в Москве в Литературном институте имени А.М. Горького (1959-1964 гг.).

Творческое развитие студентов осуществлялось в рамках творческих семинаров. Руководителями творческих семинаров традиционно были крупнейшие советские писатели. Руководителем семинарских занятий по поэзии у Леонида Семеновича был известный поэт **Лев Иванович Ошанин**. Несколько позже он представил Леонида Мерзликина писателю Михаилу Александровичу Шолохову на Дону в станице Вешенской.

Такое внимание корифея русской поэзии к сибирскому парню было не случайным. Ещё в дни приёма абитуриентов в литинститут на титульном листе конкурсной подборки стихов Мерзликина поэт Ошанин, набиравший студентов на семинар поэзии, который будет вести, поставил три жирных восклицательных знака. А это означало, что данный абитуриент в любом случае должен поступить в институт. Экзаменаторы знали: если Ошанин поставил восклицательный знак на стихах кого-то из поступавших, ему надо создать все условия для успешной сдачи экзаменов и, если надо, помочь. А тут – сразу три «восклика»!!!

В литературном институте Леонид Мерзликин обрел свою стихию и был признан профессиональным поэтом. Здесь им была подготовлена и в 1963 году вышла в издательстве «Молодая гвардия» первая поэтическая **книга «Купава».** Используя дохристианское русское имя Купава для названия поэмы и книги, Мерзликин показал свою приверженность национальным сибирским истокам.

Вскоре после возвращения из литинститута на Алтай Леонида Мерзликина приняли в Союз писателей (1965). Когда ему из Москвы прислали членский билет Союза писателей СССР, то он написал:

Ах, какое нынче лето!
Дождь и солнце по траве.
Я дожился до поэта,
Узаконили в Москве.
Я копаюсь в огороде,
И на сердце – благодать.
Разрешили будто вроде
Мне корову содержать…

И в этом же 1965 году в Алтайском книжном издательстве вышла его новая книга «Россия». В последующие годы интенсивно продолжалась его творческая жизнь. Поэт последователен в своих духовных исканиях. Об этом свидетельствуют названия поэтических книг: «Таисья» (1967), «Лада», (1970), «Ивушка» (1973), «Проталинка» (1973), «Облепиха ягода» (1978), «Просека» (1981). Лирические поэмы «Купава», «Таисья», чередуются с историческими поэмами – «Георгиевский кавалер», «Пир», «Островитяне», с бессюжетными поэмами-раздумьями над прошлым и настоящим: «Три месяца», «Дело пятое». Уже с первых его публикаций стало ясно: у Леонида Мерзликина – свои взгляды на историю Родины.

В 1974-1975 годах Л. Мерзликин на два года уехал на Север, в посёлок Стрежевое – «за туманом и за запахом тайги». Работал корреспондентом в газете «За Родину». Но там он так и не прижился, зато привез на Алтай цикл стихотворений.

После возвращения в Барнаул Леонид Семенович работал в редакции газеты «Алтайская правда», в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая.

А в 1993 году состоялось историческое (для нашего земляка) событие: на первоапрельском вечере

в краевой филармонии, который проводила краевая писательская организация, Леонид Семенович был публично коронован и провозглашен «**королем поэтов Алтая**». С тех пор такие литературные вечера сатиры и юмора не проводились ни разу. А Мерзликин остался первым и единственным **коронованным поэтом**.

При жизни Леонида Семеновича вышло из печати 13 сборников стихотворений и поэм. Помимо этого, Леонид Семенович печатал многие стихи в периодических изданиях, в том числе в журналах «Москва» , «Сибирские огни» , «Алтай» , «Барнаул», во многих коллективных сборниках, в газетах «Литературная газета», «Алтайская правда» и других.

Нелегка ты, доля поэта

В своих воспоминаниях о встречах и дружбе с Мерзликиным **Станислав Вторушин**, много лет проработавший редактором журнала «Алтай», рассказывает много интересных фактов. Например, Мерзликин оказался в Калманке в районной редакции. И проработал там ровно столько, сколько хватило у руководства совхоза слышать критику. Он в стихотворной форме критиковал всех и вся, не глядя на чины. Урезонить его не могли ни директор совхоза, ни секретарь парткома. И тогда «грянул гром». Его вызвали на бюро райкома партии, где против него поднялись все. Решение пришло мгновенно: исключить Леонида Мерзликина из

партии! Всё это время Лёня сидел безучастно, выражая полное равнодушие к тому, что говорили. И тогда не выдержал сам первый секретарь райкома:

- Ну, ты-то чего молчишь? Ведь решается твоя судьба!

- А чего мне говорить? Я же не ЧЛЕН ПАРТИИ!

- К-как не член? Как… Каким же образом ты смог стать редактором газеты?

- Мне предложили – я согласился.

Первый секретарь растерянно обвёл глазами всех членов бюро:

- Как же вы это допустили?..

Так Леонид потерял работу и перебрался опять в Барнаул, где писательская организация помогла ему получить квартиру. А что? Товарищи по перу лучше районных начальников знали цену таланта Поэта. Вот и помогли, коль была возможность.

В начале 70-х годов он почувствовал заметное охлаждение к себе как со стороны властей, так и со стороны издательств. Всё дело было в том, что из незначительных ситуаций, случаев, шуток не вовремя произнесённых, кое-кто брал его слова «на карандаш», по которым парторганы делали «оргвыводы».

Или вот шёл со Станиславом Вторушиным вечером по Барнаулу. Видят – стайка девчат и парней. Сбавив шаг, Леонид громко сказал в их сторону:

- А давайте я вам стихи прочитаю?!

- Так уж и прочитаешь? – подначила самая бойкая. И Леонид, взобравшись на пожарную лестницу, начал читать стихи. Он читал почти час, и за это время под лестницей собралась целая толпа. А когда закончил и надо было спуститься на грешную землю, он неудачно спрыгнул, в результате – перелом ноги. По городу же разнёсся слух, что Мерзликин был пьяный. Это дошло до райкома партии, с очередными «оргвыводами» …

Наглядный пример – и об отношении к поэтам краевых партийцев. Главным идеологом края в доперестроечное время был Александр Николаевич Невский. Секретарь крайкома партии, он и себя считал поэтом. Даже для местного издательства коллективные сборники составлял. Так вот однажды позвонил тогдашнему руководителю писательской организации Александру Баздыреву и сказал, чтобы Мерзликин и Володин явились пред его очи. Но об этом – в следующей главе ***(Г.Г. Володин – «Прощание через 10 лет).***

И уж совсем тяжело пришлось Леониду Семёновичу после распада СССР. «Лихие 90-е» прошлись по писательской организации Алтая так, что почти никто из её отцов-основателей не пережил это время, а один за другим ушли из жизни. Не пережил это время и Леонид Мерзликин. Писателям за труд перестали платить, издательства умерли. Чем только он не занимался: сочинял для коммерческих фирм рифмованные рекламы, выступал на разных шутовских мероприятиях, выращивал картошку и овощи на своём дачном участке… Выкопал погреб в ограде Дома писателей, куда загрузил осенью весь урожай, что удалось собрать. А через две недели всё это украли. Запаса, на который он надеялся прожить зиму, не стало. Рассказав о краже, весь почерневший, трясущийся Леонид спросил своего надёжного друга Станислава Вторушина:

- Ну как же жить дальше?

Станислав пошёл к руководству своей фирмы, рассказал о Мерзликине, о его бедах, о том, что представляет он из себя. Решение было принято: «Помочь!». Составили фиктивный договор о проделанной работе и выдали Леониду Семёновичу 50 тысяч рублей (в ценах тех лет). На эти деньги можно

было не умереть с голоду месяца два. Леонид держал в руках купюры и не мог поверить своему счастью…

В одном из последних его сборниках есть такие строчки:

«И стою как будто бы не здешни –
До кровинки здешний человек.
Улетели птицы из скворешни.
Скоро ночь. А ночью будет снег…

* * *

Перед смертью Леонид Семёнович попросил, чтобы его похоронили не в Барнауле, а на деревенском кладбище в Белоярске, рядом с могилами отца и матери (Поэт ушёл из жизни 5 сентября 1995 года). Его просьба была выполнена.

Памяти КОРОЛЯ ПОЭТОВ

За свой многолетний творческий труд Леонид Семёнович МЕРЗЛИКИН награжден медалью «За доблестный труд». Является лауреатом краевой премии литературного конкурса имени В.М. Шукшина (1988 г.), муниципальной премии в области литературы, искусства и архитектуры г. Барнаула (1995 г.), Демидовской премии Алтайского края в номинации «Литература» (1998 г. – посмертно). Почетный гражданин Барнаула и Белоярска. Его именем названы улицы в Барнауле и в Белоярске. На домах, где он жил, установлены мемориальные доски. Имя Леонида Мерзликина носит городская библиотека Новоалтайска, перед входом в которую в 2009 году установлен бюст Поэта (автор – Николай Звонков). В белоярской школе №12, в которой он

учился, есть уголок Короля поэтов Алтая. Перечислять «регалии» Короля поэтов Алтая можно ещё и ещё.

С 1999 года проходят традиционные Мерзликинские чтения, имеющие статус краевых, на которых вручаются премии за лучшие поэтические книги. В 2000 году в Новоалтайске создан литературный салон имени поэта. В Интернете недавно появился Сайт Леонида Семёновича Мерзликина, где можно ознакомиться с воспоминаниями наших земляков, хорошо знавших его.

* * *

Судьбой Леониду Семёновичу Мерзликину было отмерено прожить всего 60 лет. Но его поэзия никогда не канет в безвестность, не выйдет из живого круга чтения. Берите в руки книги Короля поэтов Алтая, читайте, любите наш Алтай, как любил он. Это нужно нам, это нужно нашим детям, внукам и правнукам. Благодарная память о Короле поэтов – это навсегда!

Три временных точки, три имени скрестились в этот день 6 июня 2009 года в одном месте – на улице Октябрьской, возле центральной бнблиотеки – в день рождения Александра Пушкина, в Год Шукшина, в канун 75-летия Леонида Мерзликина в нашем городе установлен первый литературный памятник.

На открытии присутствовали представители городской власти, краевой писательской организации и управления по культуре; вдова поэта Тамара Мерзликина, скульптор Николай Звонков и его помощники – те, кто воплощал идею в гранит; друзья, просто любители поэзии, односельчане, школьники, члены местных литературных объединений – всех не перечислить.

В год непростых экономических передряг власти Новоалтайска приняли решение и нашли средства, чтобы увековечить память земляка. Благодарственные письма вручал глава администрации города Владимир Иванов людям, причастным к этому: Николаю Звонкову, Евгению Клейнатовскому, Игорю Лазареву, Василию Новгородцеву, Валерию Сотникову.

Бюст на постаменте, облицованном гранитом, высотой более трёх метров, освятил протоиерей Михаил Погиблов.

Взор поэта обращён в сторону малой родины – к Белоярску. Так что очередные осенние Мерзликинские чтения пройдут в городе как бы в присутствии самого Леонида Семёновича.

Ни один регион необъятной России не может похвастать тем, что вот так чтит коренного своего жителя. А в Новоалтайске, за тридевять земель от столицы, совершён обряд открытия памятника

земляку – «совести нашего времени» – поэту, не убегавшему от земли, что его вскормила.

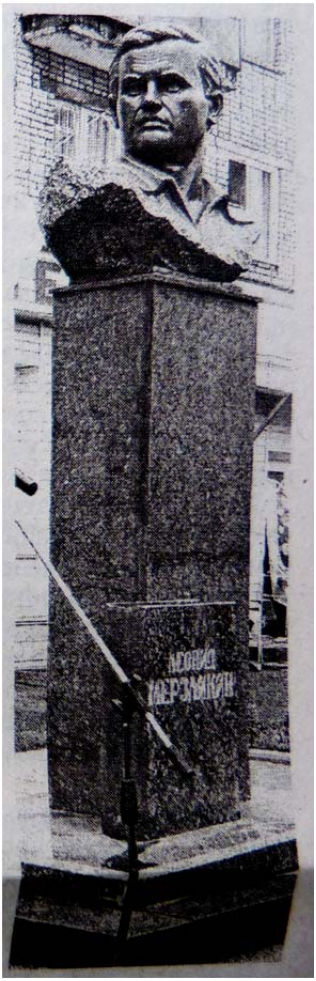
И логично создать здесь мемориальный комплекс, присвоив имя Леонида Мерзликина библиотеке, рядом с которой установлен теперь бюст «короля всех поэтов» .

Ирина ФОМИНА

На снимках: Тамара Мерзликина: «Вот ты и вернулся» .

Фото Анны СТАРЦЕВОЙ

На открытии памятника Л. Мерзликину.
Вдова поэта – Т.И. Мерзликина.



Памятник Л. Мерзликину в день открытия памятника перед городской библиотекой им. Мерзликина Л.С.

Г. Г. Володин

Прощание через 10 лет

Вспоминать о безвременно ушедшем друге горько и тяжело. До непрошенных слёз и спазм в горле тяжело. Но забывать о нём – преступление души и сердца. Если, конечно, не тронула ржа равнодушия или, что ещё хуже, неблагодарного беспамятства.

Вот и по истечении десяти лет я не могу забыть Леонида Мерзликина, дружба с которым продолжалась более 36 лет, на протяжении коих между нами не было ни одной размолвки. И не было сказано друг другу ни единого обидного слова.

А начиналось всё так...

В конце апреля 1959 года редактор газеты «Ленинское знамя» , в котором я работал в качестве ответственного секретаря, попросил меня, как самого молодого из сотрудников, прибить на наружную стену помещения плакат одним из приветствий ЦК КПСС к Первомаю. (Люди моего поколения помнят, сколько таких, с позволения сказать, агиток развешивалось во всех городах и весях страны). Я взял стремянку, молоток, гвозди, и плакат – и под самую крышу, чтобы прибить его повыше.

Вдруг кто-то качнул стремянку, наверху которой я находился.

- Ну, что там? – крикнул я вниз, едва не уронив молоток на голову качавшему. И увидел, что внизу стоит моих лет парень в модных тогда зауженных брючках, в голубой рубашке с короткими рукавами. Был он немного кривоног и черноволос.

Подумав, что это кто-то из рабкоров, я попросил молодого человека:

- Подождите пока. Мне последний гвоздь забить.

Прибив плакат, я неторопливо спустился, убрал стремянку и молоток. И только после этого спросил у незнакомца:

- Что Вам угодно?

- Вызовите мне Володина, если он здесь. Сам я пока стесняюсь ходить по редакциям.

- Я Володин.

Парень оживился, хотя и до этого вялым его называть было нельзя. Осмотрел меня с головы до ног, словно пытался удостовериться, а точно ли я тот, за кого себя выдаю. Потом протянул руку:

- Давайте знакомиться. Леонид.

И чуть помедлив:

- Мерзликин. Писать стихи пробую. Даже печатался в армейской газете «Советский воин». Вот стихи принёс. Да и поговорить надо бы за Поэзию.

Я провёл его в свой кабинет с одним гостевым стулом. Леонид разложил на столе листки со стихами. Сказать честно, ученические произведения мне тогда показались слишком наивными. Здесь были и подражания Есенину, и Кедрину, и Фёдорову. Поражало только то, что стихи были перенасыщены различного рода метафорами. Тогда ещё не было в Поэзии течения под названием «метафористы». А если бы оно существовало, то Мерзликин стал бы в нем поэтом номер один.

Поражало и то, что по форме стихи выглядели почти безукоризненно: никаких ритмических сбоев в них не было, плохих рифм типа «кровь – любовь» – тоже. Было ясно, что начинающий поэт работает над каждым произведением. Кстати сказать, этим своим принципам Мерзликин остался верен до конца своих дней.

А Леонид рассказывал о себе. Окончил школу в Белоярске. Затем семья переехала в Чесноковку

(Так тогда назывался Новоалтайск). Подошла пора, и он с радостью пошёл на службу в ряды Советской Армии, которую проходил в Новосибирске. Был радистом. Об этом много позже он напишет цикл стихов. А тогда он написал пьесу в стихах для солдатской самодеятельности и опубликовал её в репертуарном сборнике, изданном окружной газетой «Советский воин». Для этой пьесы композитор Бокалов создал на слова того же Мерзликина песню «Блекнет полоска заката». Леонид рассказывал это без позы и бравады, присущей молодым поэтам, только что хлебнувшим глоток славы, как будь-то бы стеснялся написанного им самим. Точнее сказать, не было ещё у него навыка к выступлениям. Это придёт потом, когда он станет известным в писательских, да и в читательских кругах Сибири и России.

Сколько бы мы ещё говорили о стихах в этот день, не знаю. Но все сотрудники редакции разошлись по домам. И завечерело. Явилась техничка для уборки помещения, и это напомнило, что и нам пора расходиться. Но мы, даже выйдя во двор, всё говорили и говорили.

- Пойдём до моего дома, – предложил Леонид. – Я здесь не очень далеко живу. Только ничему не удивляйся: мать моя очень верующая. И не очень разговорчивая. Христинья Ивановна её зовут.

Но домой к Лёне я не пошёл. Мне надо идти в другую сторону: ему – вниз по течению Чесноковки, а мне – вверх. Жил я возле деревни Бажово.

- А как тебя по батюшке? – спросил я прощаясь.

- У поэтов нет отчества, а есть Отечество, – серьёзно сказал Мерзликин. – Так выразился Михаил Аркадьевич Светлов на чей-то вопрос.

Леонид пошёл меня провожать. Вышли на берег Чесноковки и присели на прибрежную траву. Сидели

так до первой звезды. И только тогда нехотя разошлись. И с того дня повелось: каждую субботу мы выходили на берег речки, наблюдали отдыхающих, всё больше узнавали друг о друге.

В конце июня я отправился на место наших встреч с Мерзликиным. Обычно он приходил туда первым и сидел у разрушенной плотины, слушая негромкий шум воды и наблюдая за ребятишками, которые руками ловили налимчиков, нащупывая их под камнями. Мальчишки брызгались, смеялись, кричали.

На этот раз Леонида не было на облюбованной нами полянке. Минут 10-15 я слонялся по берегу Чесноковки и хотел уже пойти домой, но тут увидел Мерзликина. На этот раз он шёл не со стороны деревянного автомоста, откуда обычно приходил, а спускался в пойму со стороны Новостройки по улице Парижской Коммуны. И вид у него был какой-то невесёлый.

Я поспешил навстречу. Поздоровались, молча дошли до упомянутой поляны. Сели на траву.

- Что хмурый такой?

- Определяться как-то надо, – проговорил Леонид. – Пойду куда-нибудь работать. Надо ведь деньгу какую-то иметь. Не болтаться же возле материной юбки... Ладно, Гена, живы будем – хрен помрём.

- А что, если к нам в газету пойдёшь? – предложил я. – Помогу пристроиться литрабом. Какая-никакая, а деньга будет.

- Спасибо. Я уже в Калманке поработал в газете. Больше не хочу.

- Что так?

- Это не работа, а политическая проституция. Думаешь одно, а заставляют писать другое. Почти всегда вразрез своим убеждениям. Да и люди смотрят на тебя искоса, как на психа.

- Ну, тогда иди по специальности. Ты же культработник.

- Какая это специальность? Так себе. Да и ты в курсе дела – как я поработал массовиком в женском общежитии «Горема-3» и строительно-монтажного поезда № 140. Чуть уголовку не пришили.

Леонид махнул рукой, словно что-то отогнал от себя и замолчал. А я вспомнил совсем недавний скандал, связанный с именем Мерзликина.

Был жаркий июньский день. В женском общежитии, где воспитателем работал Леонид, были распахнуты окна. Те, кто не был в этот день занят на производстве, сидели по комнатам, боясь показаться на солнце, или прятались в тени подоконного палисадника. Леонида тоже разморило, и он сидел в ленинской комнате, раздевшись до плавок: знал, что в это время сюда никто не заглянет. И тут нагрянула комиссия из треста «Алтайтрансстрой» , работницы которого и проживали в общежитии, с какой-то проверкой. В составе её были представители администрации, партийной организации и постройкома. Заглянули члены комиссии и в ленинскую комнату, где обнаружили воспитателя в одних плавках.

И закрутилось колесо. Леонида обвинили во всех смертных грехах, какие только могли выдумать высокоидейные и морально устойчивые члены комиссии. Последовали оргвыводы. И оказался Мерзликин не у дел.

... Разошлись перед сумерками. Леонид пошёл вниз по течению Чесноковки, а я береговой тропкой потопал в противоположную сторону. Шёл и думал о многих несуразностях в нашем самом «справедливом» социалистическом обществе, в котором даже в нужник сходить надо в коллективе и с наставлениями профсоюза или партии, или брать

комсомольскую путёвку, как на великую стройку коммунизма. Но кому об этом скажешь? Даже близким товарищам говорить опасно.

... Через несколько дней после этой встречи ко мне в редакцию зашёл брат Леонида – Кеша. Передал мне записку, в которой Мерзликин сообщал, что уезжает на юг. Точнее – в Краснодар к товарищу, с которым служил в Новосибирске. Ещё Иннокентий сообщил: «Лёня отправил двадцать стихотворений в московский литературный институт им. Горького на конкурс для поступления на учёбу».

Впоследствии я узнал: Леонид зачем-то делал остановку в Свердловске. Родственников у него там не было. Видимо, проживал в городе кто-то из его сослуживцев или просто знакомых. Сходил в редакцию журнала «Урал», оставил там около десятка стихов. Опубликованы были только три произведения. И те в усечённом виде. (В то время с авторами не очень-то церемонились – изменяли слова, строки, что-то выбрасывали, порой искажая смысл стихотворения). Видимо, и с его стихами кто-то в редакции «поработал». Поэтому Леонид никогда и некому их не показывал.

И вот Мерзликин оказался в тёплом крае, а не в Белокаменной, где находился литературный институт. В Краснодаре он сдал документы в сельхозинститут и заявление с просьбой о допуске его к сдаче экзаменов на агрономический факультет. Уже начал сдавать экзамены. И тут пришёл вызов из Москвы.

«Вот было радости-то! – вспоминал впоследствии Леонид. – Значит, не отвернулся от меня бог. Или моя богомольная матушка вымолила такое счастье для меня. Не знаю. Но я в тот же день забрал документы у секретарши и побежал в

железнодорожную кассу за билетом до Москвы. Почему-то нисколько не жалея оставляемый институт, где меня, как «алтайского хлебопашца», приехавшего с ещё шумевшей тогда целины, обязательно приняли бы тогда на учёбу. А там, в столице, ещё неизвестно что будет. Ведь Москва – есть Москва».

Но зря Мерзликин беспокоился. На титульном листе его конкурсной подборки стихов поэт Ошанин, набиравший студентов на семинар поэзии, который будет вести, поставил три жирных восклицательных знака. А это означало, что данный абитуриент в любом случае должен поступить в институт. Экзаменаторы знали: если Ошанин поставил восклицательный знак на стихах кого-то из поступавших, ему надо создать все условия для успешной сдачи экзаменов и, если надо, помочь.

...Москва встретила шумом и толчеёй, к чему парню из неизвестного алтайского города Чесноковки надо было привыкать. Как любопытный мальчишка, покатался в метро. Потом, всё ещё с самодельным чемоданом, побывал на Красной площади, посмотрел на Кремль и храм Василия Блаженного, и только после этого отправился искать общежитие Литературного института.

Интересное это учебное заведение – литинститут. Оно не походит на другие ВУЗы, – и занятия здесь проводятся не так, как в остальных, и досуг студенты коротают по-иному. Это учебное заведение в ту пору походило, скорее всего, на лицей той далёкой поры, когда в нём учился Пушкин. Семинарские занятия, ежедневные обсуждения произведений кого-либо из студентов – всё напоминало о тех далёких временах. Одно сближало студентов всех ВУЗов страны – мизерность

стипендий, на которые без приработка не прожить. На хлеб даже не хватало, не говоря уже о прочем.

Леонид ещё не знал об этом. Он окунулся в институтскую жизнь. Не сразу, но понял, что здесь каждый студент поэтических семинаров не менее чем Пушкин, прозаических – Толстой, и критических – Белинский. Но съехались старшекурсники – и всё встало на свои места: семинарские занятия показали – кто есть кто. И первокурсники стали сбиваться в кучки по интересам и отношению к Поэзии.

Многие стали примыкать к уже существующим группкам, в которых верховодили старшекурсники: Владимир Цыбин, Анатолий Заяц, ныне покойный Иван Харабаров. Но Леонид ни в одну из этих групп не вошёл. Да и надо ли было, если вокруг Мерзликина уже собирались Василий Белов (он впоследствии перейдёт на семинар прозы), Иван Николюкин, Валентин Ермаков, Иван Лысцов и Роберт Винонен – русскоязычный латыш. Они и жили на одном этаже, и в соседних комнатах.

Позже сюда же войдёт и Николай Рубцов. Кто-то звал эту группу поэтами от земли. Так это или не так, судить не мне. Но то, что они были ближе к людям и земле, очевидно по их произведениям.

И ещё одна особенность замечалась за упомянутыми выше поэтами – у всех настольной книгой в то время была – «Толковый словарь Владимира Даля». Не зря же потом, после окончания института, Иван Лысцов уйдёт в русофильство. Он стал к месту и не к месту употреблять в стихах слова такие старые и давно вышедшие из обихода, как «надысь» , «намедни» , «касвадни» и другие. А вот Мерзликин подошёл к языку вдумчиво, строго отбирая из языкового ряда именно те слова, которые присущи сибирякам и только в данной ситуации. Он,

можно сказать, именно тогда учился работать со словами и над словами.

Помню, как Мерзликин, приехав на каникулы, пришёл на очередное заседание литературного объединения в Новоалтайске. Обсуждались стихи Николая Силюка. Леонид прочитал произведения Силюка. Помолчал, видимо обдумывая выступление, и сказал:

- Знаешь, Коля, я не буду ловить в твоих стихах словесных блох, а вот о языке скажу. Словесный запас у тебя беден. А ведь в русском языке более пятисот тысяч слов. Разве нельзя в такой уйме найти самые точные слова для выражения своих мыслей?

... На втором году учёбы у Мерзликина уже были написаны по-настоящему добротные стихи. Среди них «Мой земной уголок», «Мама варежки вязала», «Конфеты» и другие. Но главная удача той поры – это поэма «Георгиевский кавалер». Опубликованная, а точнее увидевшая свет в газете «Ленинское знамя», она вызвала интерес тогда не только у членов литературного объединения, но и у многих читателей газеты.

Подошло время творческого отчета Леонида Мерзликина в институте. Как правило, на эти отчеты собирались студенты всех курсов с первого до последнего. И не только с поэтических семинаров, но и кое-кто из будущих прозаиков. В обязательном порядке являлись студенты и преподаватели семинаров критики.

Так было и на этот раз. Мерзликин заволновался. Еще бы! Среди присутствующих он увидел знатока поэзии, критика Феликса Кузнецова. Видимо, Лев Ошанин пригласил известного критика, чтобы тот что-то подсказал Леониду, так сказать, «со своей колокольни». Но уже после прочтения «Ты

один у меня земной уголок» молодой поэт увидел по выражению лиц предполагавшихся оппонентов, что произведение задело души слушателей. И примолкли критики и критиканы, а блохоловы-казуисты прикусили языки.

Когда Леонид закончил чтение и стал собирать листы, разбросанные по столу, кто-то выдохнул:

- Это же настоящая книга стихов! Издать бы...

Но никто из присутствующих «издательской властью» не обладал и ничего предложить молодому автору не мог. Но он и так был благодарен сокурсникам и всем присутствующим за такое благожелательное обсуждение его творчества.

Среди студентов ходила полулегенда-полуправда об одном поэте, который однажды утром вышел на Красную площадь, опустился перед Мавзолеем на колени и стал молиться. Его, естественно, забрали стражи порядка и увезли в милицию. На допросе он сказал, что молился Ильичу и слезно просил его помочь в издании сборника стихов. И помогло ведь: Саша, так звали студента, через несколько дней был приглашен в издательство «Молодая гвардия», где у него взяли для издания рукопись и вскоре вне всякой очереди выпустили книгу стихов.

Мерзликин, поразмыслив, тоже пошел на шутейно-авантюрное предприятие. В один из предвесенних дней, когда в институте шла подготовка к сессии, Леонид пригласил нескольких друзей в свою комнату и, посовещавшись, «коллектив» отправился на площадь. И там у памятника великому поэту молодые авторы устроили несанкционированное выступление. Собралась большая толпа. Здесь были и любители поэзии и просто ротозеи, для которых в новинку было подобное представление. Вскоре объявились и

блюстители порядка. Как водилось тогда в первопрестольной, да и не только в ней, выступавших препроводили в ближайшее отделение милиции. Там студентов, то бишь устроителей беспорядков, как писалось в протоколе, заставили писать объяснительные записки и, продержав в отделении до вечера, отпустили. Вернее, сдали под расписку секретарю комсомольской организации института.

Наутро их всех вызвали в ЦК ВЛКСМ, и там кто-то из инструкторов отдела культуры беседовал с каждым персонально. Напористый молодой человек с замашками следователя вел настоящий допрос молодых поэтов, а девица сидела за столом и записывала вопросы и ответы обвиняемых. Адвоката не было – видно, не положено…

Дошла очередь и до Мерзликина. Он ввалился в комнату и оторопел: по стенам – картины, на полу – ковер. И мебель в комнате не какой-нибудь топорной работы, а из черного дерева с различными излишествами.

«И это – комсомол, – мелькнуло в мозгу. – Заелись наши вожаки молодежи. Ожирели...

Додумать злую мысль ему не дал все тот же «следователь».

- Зачем пошел на это выступление? Ведь его никто не разрешал. А раз так, то его можно квалифицировать как хулиганство.

Леонид, сам не зная почему, стал жаловаться незнакомцу на судьбу. Журналы и газеты студентов литинститута почти не берут. Издатели тоже. Да если рукопись известного автора и попадет в издательство, то на нее будет такая закрытая убийственная рецензия, что автору потом месяц-два не хочется брать в руки ручку.

Комсомольский работник выслушал эту общую исповедь, высказанную Мерзликиным. И злорадно сказал:

- Принеси-ка нам свою рукопись. А мы посмотрим. Может быть, и правильно делают издатели и работники журналов, что возвращают ваши рукописи...

Рукопись Леонид принес через неделю. В отделе культуры ЦК ВЛКСМ приняли ее с каким-то недоверием. Да и Мерзликин не очень-то надеялся на помощь «комсомолят», как звали их студенты. Они в основном помогали своим: бывшим и работающим секретарям горкомов и райкомов и прочим высокоидейным товарищам пишущим стихи. Но в ЦК нашлась добрая душа, не пожелавшая назвать свою фамилию. И рукопись Мерзликина оказалась на столе редактора издательства «Молодая гвардия». И рецензии для издательства писали в доску свои (для ЦК, конечно) ребята. Но и они не удержались в похвалах Леониду. И, короче говоря, вскорости вышел сборник стихов «Купава», восторженно принятая друзьями и однокашниками поэта и положительно оцениваемая критикой.

Сказать, что Леонид возносился после выхода сборника, – нельзя. Да он и вообще вел себя так, как будто бы ничего и не случилось. Да и товарищи его – Валентин Ермаков, Иван Николюкин – готовили свои книжки стихов. Так что возноситься было не перед кем.

И еще… Преподаватели того времени, да и сокурсники запомнили курсовую работу Леонида. Она называлась: «Поэзия, космос и косметика». Конечно, реферат Мерзликина был назван в угоду тогдашней моды – с потугами на оригинальность и смелость мышления, но в целом работа вызвала множество различных суждений. Речь в ней шла о

поэзии очень известного поэта и члена правления, а впоследствии и секретаря Союза Советских писателей Василия Фёдорова. Друзья думали да и говорили, что за шутейный тон работы достанется по первое число. Но, странное дело, курсовая пришлась по душе Льву Ошанину. А он, как известно, был приятелем Василия Фёдорова. И всё обошлось. Даже больше, чем обошлось: Василий Дмитриевич пожелал встретиться с молодым поэтом, так смело рассуждающем о его поэзии.

Леонид был приглашен в Центральный дом литераторов, где и состоялась встреча. Федоров пригласил Мерзликина приехать летом в Марьевку, что в Кемеровской области. Правда, Леонид туда не съездил, а настоял, чтобы там побывал Николай Черкасов. И тот поехал. И сумел понравиться маститому поэту. Тот даже дал рекомендацию Николаю для вступления в Союз Советских писателей.

Летом Леонид приехал на каникулы. Но вернулся уже признанным (конечно, в институтской среде) поэтом. У него вышла книга «Купава», на которую было опубликовано в московских изданиях несколько благожелательных рецензий. Но, как некоторые, он не «задирал носа» и вёл себя, как и прежде.

У него стало входить в привычку – под «турахом» читать стихи всем, с кем он вёл беседу. Помню, как он «зачитал» меня поэмой «Георгиевский кавалер», которую я запомнил от начала до конца. Надо сказать, что до конца дней своих он почему-то выделял это произведение из других и относился к нему по-родительски бережно. Но вот главное: Лёня никогда не козырял своими поэтическими находками, которые, как жемчужины, рассыпаны по его произведениям.

В этот его приезд я, наконец, побывал у Мерзликина дома. Однажды, в конце рабочего дня, пришёл Леонид.

- Что такой встрёпанный? – спросил я.

- Д-а-а.. Картошку окучиваю в огороде.

- Давай помогу, – предложил я и похвастался, что мастак в этом деле. В моём огороде ещё в прошлое воскресенье всё приведено в порядок.

Лёня недоверчиво посмотрел на меня. Я убрал бумаги со стола, отдал последние распоряжения верстальщику – и мы пошли.

Дом, в котором жили Мерзликины, был небольшим: высокое крыльцо, сени, прихожая и горница. Христины Ивановны дома не было, брата Иннокентия – тоже.

- Вот смотри, как живут советские поэты, – сказал Леонид. – Бедствуют и нищенствуют. У нас ведь как? 10 человек живут себе, как короли, а тысячи таких же влачат существование.

Леня говорил, а я осматривался. На стенах висели бумажные листы и на них славянскою вязью были выведены какие-то тексты: то ли молитвы, то ли заклинания. Прочитать их было неудобно. А тут мать Леонида пришла. И мы вышли в сени. Дверь на улицу была отворена, и я увидел лестницу на чердак, а под ней сколоченный из досок столик, на котором в беспорядке лежали листы бумаги. Возле столика стоял табурет, а у самой стены была сооружена лежанка, вроде нар.

- Вот здесь я и пишу, – сказал Леонид, стыдливо пряча глаза. – Ругаюсь то с Кешкой, то с мамой. Бумаги переворошат при уборке, а потом не найдешь то, что нужно.

Из под одеяла на лежанке торчали пучки сухой травы и ею в сенях пахло пряно, я бы сказал – даже чуть одурманивающее.

- Это я для куража принес, – перехватив мой взгляд, сказал Леня. И мы пошли окучивать картошку...

В 1965 году в Алтайском книжном издательстве вышла книга стихов Мерзликина «Россия». Лирическая от строки до строки она задела души многих стихотворцев, любителей поэзии и даже тех, кто от случая к случаю читал стихи. Вот как рассказывал об этом тогдашний начальник управления по печати в Крайисполкоме Федор Андреевич Иванов.

…В крае после хрущевской перестройки разукрупнили районы. В новых территориальных единицах требовалось создать редакции газет и наладить их выпуск. Пришлось Федору Андреевичу ехать в столицу со слезной просьбой о помощи в строкоотливной технике. Но машины в Москве были распределены так, что Алтаю ничего не доставалось. И вот однажды, на каком-то сборище управленцев, Федор Андреевич и прочел несколько стихотворений Мерзликина из сборника «Россия». А это были стихи: «Прогони меня из рая» и «Мы все умрем». Эти произведения так понравились комитетчикам, что они быстро сыскали около двух десятков линотипов и отправили их на Алтай, взяв слово с Федора Андреевича, что он им вышлет по книжке «Россия». И надо сказать Иванов сдержал свое слово и потом в отделении Союза писателей рассказал о том, как Поэзия помогла производству.

Иное дело – тогдашний главный идеолог края Александр Николаевич Невский. Был он секретарем крайкома партии и считал себя поэтом. Даже для

местного издательства коллективные сборники составлял. Так вот однажды он позвонил тогдашнему руководителю писательской организации Александру Баздыреву и сказал, чтобы Мерзликин и Володин явились пред его очи. Пропуска будут выписаны.

Нас, конечно, отыскали и направили в «чистилище». У дверей крайкома встретил инструктор сектора, и по его поведению было видно, что нас здесь ждали. По широкой лестнице поднялись на нужный этаж. Инструктор указал нам дверь, в которую надо войти. И мы вошли.

Секретарь стоял у окна к нам спиной и даже не соизволил повернуться, когда мы вошли.

- Здравствуйте, – сказали мы дуэтом. Хозяин кабинета не проронил ни слова. Как прежде стоял и что-то выстукивал пальцами по подоконнику. То ли нервы успокаивал, то ли наоборот – копил зло. Так прошла добрая минута. Наконец Лёня не громко, но так, чтобы слышал стоящий у окна, сказал мне:

- Пойдём. Мы пришли не в молчанку играть и не с затылком говорить.

Реакция последовала мгновенно. Хозяин кабинета по-солдатски развернулся, хотя я не уверен в том, что он когда-нибудь исполнял команду «Кругом», и чётко чеканя слова, стал отчитывать, приписав нам и чужие прегрешения. Кто-то из творческих работников ходил в ресторане «Алтай» по столам, кто-то влез на трубу у вокзала, и потом пожарникам пришлось их снимать, кто-то выступал с памятника павшим героям революции у крайкома. И хотя всё, кроме последнего, к нам не относилось, было свалено на нас. И уже в заключение Александр Николаевич обвинил безответных слушателей в том, что они пишут стихи с двойным дном. Утверждение было расхожим, но оно почему-то сильно задело

Мерзликина. И, выбрав паузу в непрерывающемся лае секретаря, Леонид сказал:

- Теперь будем писать бездонные стихи...

Знаток поэзии понял, конечно, слова поэта. И ничего не сказал. Только указал рукой на дверь.

- Ведь и сесть не предложил, – уже в коридоре буркнул Леонид.

На Ленинском проспекте нас ожидали Николай Черкасов и Валерий Крючков, чтобы узнать из первых уст – для чего и зачем нас вызывал такой высокий идеологический начальник. И мы вчетвером направились в Союз художников, чтобы поболтать о том, о сём с родственными душами.

Тогда как-то было принято часто встречаться с творческими работниками других цехов. У Леонида, например, в друзьях были художники Николай Иванов, Пётр Панарин, Юрий Кабанов, Владимир Раменский. В общем – все художники Алтая знали, уважали и любили Леонида Мерзликина. И в их разговорах часто можно было услышать строки стихов поэта, ввёрнутые к месту в ткань речи. И с композиторами, которых было не густо, он дружил. Особую приязнь он питал к Михаилу Старикову и Дихтярову. Именно в это время он написал несколько песен, среди которых «А под мосточком катится вода». Дружил он с Кулешовым, пишущим детские песни.

А однажды (я уже работал литературным консультантом в «Молодежи Алтая») мне дали задание съездить в Полковниково и написать статью «письмо отцу космонавта Германа Титова». Туда как раз ехал собкор «Литературной газеты» Илья Фоняков. В редакции оказался Леня и напросился ехать с нами.

- Может, что-нибудь космическое напишу, – сказал он. И мы втроем поехали.

Село находится в полутора километрах от станции. Не доходя до села, сели на берег текущей там речушки. Говорили о разном, и дошли до поэзии.

- Вы вот не умеете распоряжаться своим творчеством, стихи залеживаются без движения. А надо так: написал-напечатал. У меня вон не залеживаются. Написал и – в печать. Я когда пишу, уже знаю, кому предложу эти стихи.

- А тебе не кажется, что это делячество? – проворчал Леонид.

Фоняков с сожалением посмотрел на Мерзликина и ничего не сказал, только хмыкнул. Пошли к Титовым и занялись своими делами.

По возвращении из Полковниково Леонид Семенович вдруг уехал на север. Хотя я-то знаю – зачем. Там в Стрежевом жила и работала редактором газеты Валентина Пятырова, которая прежде работала в Новоалтайске, и Леня не был к ней безразличен. Да надо сказать, Мерзликин ко многим питал приязнь. И к Леониду женщины относились хорошо. Была у него швея Таисия. Даже потом поэма такая была написана. Конечно, в ней много художественного домысла. Да и какой настоящий поэт не привнесет его, если хочет написать настоящую вещь!..

Леонид Семенович говорил, что женщины его вдохновляют. Вот почему он смотрел на красивую девушку, как на божий подарок. И ничего зачастую ему не надо было от нее. Смотрел и всё, чтобы потом написать о ней хорошие строчки. И пусть не сердится жена его Тамара. Но так устроен любой поэт. Точнее – душа его. Тут уж ничего не поделать.

И вот еще что интересно. На каждом отчетном собрании Мерзликин вписывал свою фамилию. Так было при Юдалевиче, Баздыреве, Дворцове, Квине,

Кудинове. Но Леню не избирали, а поднимали на смех. А зря, наверное. Ведь совсем неизвестно, как бы выглядел Союз писателей Алтая при таком секретаре. Мне кажется, что Леня внес бы в работу отделения свежую струю и от многих своих ущербных черт характера смог бы отказаться. Да он, видимо, выставляя свою кандидатуру на должность секретаря краевой писательской организации, и думал именно об этом.

После поездки на север Леонид Семенович начал полнеть. И потом взял в привычку являться ко мне в гости в 2, а то и в 3 часа ночи. И на такси. Подъезжал к окну и заставлял шофера сигналить. Я, конечно, выходил, потому что знал, кто ко мне приехал. А Леня извинялся и говорил полушутя:

- Ты у меня самый дорогой, в полном смысле этого слова, товарищ.

- А кто тебя заставляет на такси приезжать? Да еще и бутылку брать.

- Так ночью в Новоалтайске не очень то возьмешь. А такси... как электрички, они после двух часов не ходят. Жена-то не ругается?- переводил он разговор.

Я успокаивал его. А жена моя Галина и вправду не ругалась. Да она зачастую кроме сигналов автомобиля ничего и не слышала. А мы садились либо на веранде, либо на улице и говорили о жизни, о творческих делах, а иногда и о политике.

Потом Лёня купил место под сад и стал много времени проводить там. Стал реже и реже приезжать. В последнее гостевание я заметил, что с моим другом творится что-то неладное: он стал толстеть на глазах.

- Ты что это Лёня? – спросил я, – живот начал отращивать?

Лёня махнул рукой и сморщился. Словно что-то пытался утаить. Да так оно и было – Мерзликин болел. А вскоре его положили в больницу, откуда он уже не вернулся. В первых числах сентября он скончался.

Услышав утром, сообщение по радио о смерти Мерзликина, я помчался в Барнаул. Леонида Семёновича ещё не привезли из морга. И в квартире было тихо. Правда, здесь были родичи Лёни из Белоярска, да сестра его жены с мужем. Посидел немного у гроба друга и пошел к родне.

Наутро квартира Мерзликина была полна народу: пришли прощаться с Леонидом Семёновичем. Здесь были молодые и старые поэты, прозаики, музыканты и художники. Некоторые пришли с жёнами. Из Бийска приехал Георгий Рябченко, а из Горно-Алтайска – Паслей Самык и Аржан Адаров.

Попрощались и повезли Лёню в Белоярск, где уже была вырыта могила. Остановились у сельского совета, где руководитель сказал небольшую речь. Прощальную. На кладбище тоже были речи. А Георгий Рябченко прочёл стихотворение памяти Мерзликина. Оркестр военной части, расквартированный в Укладочном, сыграл траурный марш … И всё. Посыпалась земля на гроб.

Мне тогда вспомнилось стихотворение Лёни, в котором он просит:

«...Покажите, друзья, мне берёзу,

Что растёт у могилы моей...»

Вот с горечью в сердце и показали. Именно берёзу. И разъехались, чтобы потом каждый год осенью встречаться на Мерзликинских чтениях. Сказали последнее: «Прощай!». И разъехались...

Глава 9. Народное образование, культура, спорт

Народное образование

Всем трём сёстрам – ордена Ленина

Чем знаменито народное просвещение Белоярска? Правильно: здесь – старейшая в нашем городе школа (с 1872 года). А ещё тем знаменито, что за многолетний добросовестный труд на ниве народного просвещения сёстры-учительницы Дорогайкины – Марфа, Дарья и Александра, более известные как Марфа Ивановна Коновалова, Дарья Ивановна Абол и Александра Ивановна Антонова – награждены орденами Ленина. Такое орденоносное трио в СССР было только в

Ленинграде. Мы помним наших орденоносных учительниц, и в канун 300-летия Белоярска ещё раз напоминаем землякам их славную биографию.

УГНАННЫЙ с обжитых мест беспросветной нуждой отец трех сестер Иван Федорович Дорогайкин с жёной и двухлетней дочерью Марфинькой в 1892 году покинул родное мордовское село в Симбирской губернии, решив перебраться на вольные сибирские земли. До Кривощёкова (нынешний Новосибирск) ехали по «железке» в вагоне с надписью: «40 человек, 8 лошадей», а до Белоярска на Алтае добирались на лошадях. Перебивались Дорогайкины с хлеба на квас. Единственная отрада – дочери. Как грибы после дождя, они лесенкой поднимались друг за дружкой. Марфуша, Дашутка и Саша росли послушными, приветливыми, работящими.

Хотя минуло с тех пор семьдесят лет (запись 1970-х гг.), Марфа Ивановна отчетливо вспомнила свежее октябрьское утро, когда она с отцом первый раз пришла в школу.

- Уж вы, Анфия Михайловна, сделайте божескую милость, возьмите мою старшенькую, – кланяясь в пояс, просил учительницу Иван Федорович. – Она у нас страсть какая смышленая да востроглазая. Осилит, чай грамоту, – продолжал отец, поглаживая косматую головенку дочери и подталкивая её вперед.

Марфуша, упираясь, испуганно таращила глаза, разглядывая незнакомую, одетую в черное, длинное, волочившееся по земле платье, красивую даму, которую все называли непривычным для ее детского понимания словом «учительша» .

Училась Марфуша хорошо, на лету всё схватывала. Своих дочерей Дорогайкины не

баловали, сызмальства к труду приучали... И хотя по дому дел хватало, отец брал их с собой в поле. Бывало, Марфуша и по дому управляется, и с сестренками нянчится, но про уроки не забывает.

- Даше-то с Сашей проще было, – с доброй улыбкой, поглядывая на сестер, говорит Марфа Ивановна. – Они к школе через меня приглядывались, по моим стопам шли. А мне всё впервой было…

Теплые воспоминания сохранились у сестер о школе, в которой они учились. И хотя помещение было старое, ветхое, неказистое, но, как говорится, «не красна изба углами». Именно здесь, в этой школе сестрам Дорогайкиным посчастливилось встретиться с замечательными энтузиастами просвещения, тогдашними белоярскими учителями Константином Михайловичем Баевым и его сёстрами Марией Михайловной и Анфией Михайловной. Они-то и заронили в девичьи сердца любовь и уважение к благородному труду народного учителя.

Трудности подстерегали сестер на каждом шагу. Кончила Марфуша двухклассную белоярскую школу. Страсть как хотелось учиться дальше. Но где? В ту пору в Барнауле еще бесплатных училищ не было. А в гимназию попробуй поступи. Сто рублей за место платить надо. Дорогайкины о таких деньгах и понятия не имели. Да и разве приняли бы в гимназию девочку-мордовку? Пришлось Марфуше ехать в Сорокино, там еще год учиться. А когда в Барнауле открылось бесплатное двухклассное училище, ей каким-то чудом удалось туда поступить. А за гимназический курс сестры сдавали экстерном, внося по 10 рублей за экзамен.

Первые впечатления, наверное, прочнее врезаются в память. Марфа Ивановна рассказывает,

как в 1906 году она стала учительствовать в селе Фирсово.

Ее первый ученик Н. Ульянов рассказывает:

«Я прожил большую жизнь. Встречал разных людей. Одни оставляли теплые воспоминания, другие – больше.

Вспомнилось мне былое. Как и у многих в те царские времена, детские годы у меня были безрадостными. Но я встретил человека, который стал для меня дорогим. И чувство глубокой благодарности и сердечной признательности к нему я пронес через все годы. Этот человек – моя первая учительница Марфа Ивановна Коновалова».

Дарья Ивановна приняла учительское крещение в селе Ордынском Барнаульского уезда. Сейчас оно относится к Новосибирской области... Через два года ее перевели в деревню Борисово Залесовской волости. И вот при каких курьезных обстоятельствах.

Борисово – деревня мордовская. Русских только две семьи. Послали туда русского учителя. Он собрал ребятишек, объясняет им, а они в один голос: «арась». По-мордовски значит – не понимаем. Сколько ни бился учитель, ничего у него не вышло. Вернулся в Барнаул и говорит инспектору:

- Не могу я в этом селе работать. Я им объясняю, а они мне «карась» да «карась»!

Вот тогда-то Дарью Ивановну и направили в Борисово…

Рассказы один другого интереснее. Воспоминания о том, как учащиеся Барнаульского двухклассного училища в 1905 году ходили к тюрьме с требованием освободить их любимую учительницу, арестованную за активное участие в революционных событиях, чередовались с рассказом о столыпинщине, когда всё живое бралось на

подозрение. И восторженный рассказ о революционном вихре 1917 года…

Для сестёр Дорогайкиных такие понятия, как комбед, ликбез, смычка города и деревни, ликвидация кулачества, коллективизация, культурная революция – не извлечение из учебника истории, а частица их жизни и борьбы. Ведь не случайно Маяковский писал:

На третьем фронте,
Вставая горою,
На фронте учебы
На фронте книг, –
Учитель равен
Солдату-герою –
Тот же буденовец
И фронтовик.

Революцией призванные сестры-учительницы всегда были в гуще событий, на переднем крае, смело брались за любое дело, какое им поручали. А дел в то горячее время было невпроворот.

В первый же после разгрома колчаковщины год Александра Ивановна приняла в первый класс 129 ребятишек. Занималась с ними одна. С трудом, но справлялась. К тому же в школу пришло много таких, кто раньше учился. Пришлось звать на помощь сестёр. Создали тогда в школе вторую ступень обучения. Ребятишек словно подменили, – вспоминает Александра Ивановна. – Учились они с каким-то ожесточением. Изголодались, видно, по книжкам. Да и родители многие пользу образования поняли...

А спектакли народного клуба! Ведь о них в Белоярске раньше понятия не имели. Сестры-

учительницы вместе со служащими волости, кредитного товарищества и лесничества были первыми самодеятельными артистами. Когда давали представления, в самом большом классе устраивали импровизированную сцену. Спектакли готовили разные, но наибольшей популярностью пользовались пьесы А.Н. Островского. Реквизита не было никакого. Собирали по дворам, тащили в школу всё мало-мальски подходящее: с миру по рубашке – артисту костюм.

Летом 1920 года открыли новый клуб. Это событие ознаменовалось постановкой многоактной пьесы «Василиса Мелентьева». Со спектаклями выезжали в Повалиху, Зудилово, Чесноковку, Токарево.

А участие в обществе «Долой неграмотность», одними из организаторов которого вместе с комсомольским вожаком Николаем Казанцевым были Марфа Ивановна и Дарья Ивановна…

- Засиживались мы со своими бородачами до полуночи, – рассказывала Марфа Ивановна. – Бывало, лампы гаснуть начнут, а мы все азбуку штудируем...

Подтверждала это и её сестра:

- Насобирается в избе мужиков неграмотных, бородатых… Самосад курят. Читают по буквам, по слогам: «Ма-ма. М-ы не ра-бы. Ра-бы н-е м-ы. Ре-во-лю-ция». А лампочки-то керосиновые, гаснут от самосада. Говорю: – Да не курите же! Отвечают: – Не могём, мозгой трудно шевелить... Ма-ма, х-ле-б, дом, мир».

Потом – период раскулачивания, коллективизация. Рассуждают сёстры меж собой…

Александра Ивановна:

- Вот ты, Марфа, говоришь – земелька кровная, своя. А послушай: одна ты с Макаром посеяла,

вырастила, сжала, а продавать кому? Кирееву? А он тебе цены – какие ему надо. А колхоз, коллектив – это сила! Это тебе не раз плюнуть! И поля большие, и рук больше. И продавать – государству, по твердым ценам. Это тебе не Киреев! Вот и думай».

Когда создавали колхоз «Красный боец», сестры-учительницы были и агитаторами, и редакторами стенных газет, и книгоношами, сами работали в поле и на фермах вместе с колхозниками. Обучали грамоте будущих механизаторов. Александра Ивановна преподавала на курсах арифметику, а Дарья Ивановна – русский язык. Сестры по праву гордятся тем, что в числе их учеников был первый тракторист, который в тридцатом году демонстрировал силу железного коня на пустыре за Белоярском. И первый белоярский комбайнер Андрей Юдин тоже учился у них.

Жизнь не баловала их, учительский хлеб был нелегким. Все трое рано овдовели. Дарья Ивановна и Александра Ивановна не дождались с фронта своих сыновей – Всеволода и Эдуарда.

И остались они снова втроем в своём Белоярске в доме № 22 по ул. Боровой, как в гимназические годы (к тому времени родители уже умерли). И опять, как тогда, одно было спасение, одна радость – работа. Дарья Ивановна – директором школы, а Марфа Ивановна и Александра Ивановна – учителями начальных классов.

Много говорят о радости, приносимой трудом, много говорят об огорчениях, о трудностях профессионального рода. А сёстры часто вспоминали, как в первые послевоенные годы обсуждали главную для них и для села проблему:

- Послушай, Маша, а школы то старой маленькой уже нет. Ребятишкам негде заниматься. Ходить дале...

- А наша изба?

- Изба… Ну да, правильно!

- Конечно. Перебьемся пока в одной, – правильно ты кумекаешь…

- Значит решено?

- Значит решено.

И снова сидят ребятишки, учатся грамоте. Среди них – и сироты, и у кого отцы с фронта вернулись: ма-ма, па-па, Ста-лин-град, мес-сер-шми-тт…

…Год за годом сёстры-ветераны продолжали учить грамоте белоярских детей. Подсчитано, что их общий педагогический стаж – более 150 лет!!! За большие заслуги в деле народного просвещения все три сестры были награждены орденами Ленина (только в Ленинграде такую награду получили также сразу три родных сестры). Это еще больше окрылило сестер. По их инициативе началось строительство нового здания школы. Особенно прибавилось забот у Дарьи Ивановны, которая 33 года была бессменной заведующей.

И даже выйдя на заслуженный отдых, пенсионеры Марфа Ивановна, Дарья Ивановна и Александра Ивановна связи со школой, с общественной работой не теряли, хотя годы и болезни давали о себе знать.

Ну а кто из белоярских ребятишек, которых учили сёстры Дорогайкины, особенно им запомнились? Что ж, за пятьдесят лет работы их было много. Например, Марфа Ивановна рассказала про Георгия Мартынова. Рос он без отца. Жили плохо. А учительница, бывало, и одеждой его снабдит, и покормит у себя. Сейчас Георгий Кузьмич Мартынов – научный сотрудник, доцент.

Дарья Ивановна вспоминала, как после войны маялась с Ваней Челноковым, который никак не

хотел учиться. Но учительница не отступилась и всё-таки вывела на верную дорогу парня: вырос, обзавелся семьей, живет в Барнауле, работает на заводе.

В числе воспитанников сестер-учительниц – директор Барнаульского педучилища П.В. Исаков, преподаватель Барнаульского пединститута А.А. Худяков. П.Я. Мазаев стал председателем райисполкома в Московской области, а всё время игравшей в Чапаева Саша Радченко – полковником.

Приходили к ним в школу восьмилетние и семилетние несмышленыши, а потом кончали десятилетку, поступали в институты, становились агрономами, строителями, журналистами научными работниками и, конечно, учителями. А главное – все они вырастали честными, хорошими людьми. Многие из воспитанников сестер-учительниц не вернулись с войны, но они честно выполнили свой долг.

О своей смене, которой Марфа Ивановна, Дарья Ивановна и Александра Ивановна передали педагогическую эстафету, об учителях, работающих в их родной школе, они могли рассказывать часами. А это значит одно: эстафета ветеранов – в надежных руках.

Валерий ПОЛЯНИН
(по данным из городского архива).

Школа № 12: скоро – 145-й учебный год !!!

Вот и летние каникулы пролетели – через несколько дней более 7200 празднично одетых учащихся Новоалтайска весело отправятся в родные школы осваивать азы грамоты (первоклассники) или «грызть гранит науки» (более старшие ученики). Из них более 1000 школьников придут в классы Белоярской школы № 12 – старейшей в нашем городе и одной из самых больших. Когда этот «храм грамоты» появился в Белоярске, готовящемся отметить своё 300-летие? Что интересного мы знаем о его истории? Давайте побываем в архивах и откроем папки с архивными документами…

Азъ, Буки, Веди…

Три века назад обучение грамоте в царской России традиционно осуществлялось в семье, у домашнего учителя, в училище или индивидуально у «мастера грамоты», а также при монастырях и церквях. Процент грамотных людей был весьма скромным, большая часть населения даже расписаться не умела – прикладывали отпечатки пальца. Документы составляли специально обученные писцы. Вот и докладную Ивана Максюкова о завершении строительства Белоярской крепости 15 июля 1717 года написал не он сам, а «вместо дворянина Ивана Максюкова по его прошению сын боярский Яков Вагин руку приложил».

Шли годы. Менялись писари в крепости и в Ведомстве Белоярской слободы. Несколько грамотных жителей слободы и священник местной церкви обучали несколько подростков начальной

грамоте. Однако в целом по Белоярску большинство его жителей оставались полностью неграмотными.

В то же время грамотные служивые люди в ведомствах и земствах нужны были постоянно. Для этого в Барнауле для писарских должностей обучали грамоте способных крестьянских мальчиков. Средства на учёбу брали… за счёт налогов на приписных крестьян – жителей сёл. Так, в 1848 году по Указу Колывано-Воскресенского рудоуправления за обучение крестьянских мальчиков в писарские должности с каждой ревизской души (2563 жителя Белоярской слободы) брали налог по 2 коп. серебром, на общую сумму 51 рубль 26 копеек. Неуплата не допускалась, что подтверждается отчётами тех лет.

И построили школу!

Ситуация изменилась в лучшую сторону лишь в далёком 1872 году, когда в центре села было построено небольшое деревянное здание для 3-классной школы, первыми учителями в которой были замечательные энтузиасты просвещения **Константин Михайлович Баев** и его сёстры **Мария Михайловна** и **Анфия Михайловна**.

В школе учились только мальчики, девочек вообще не принимали. По математике преподавались только целые числа и четыре действия. Русский язык преподавался с буквой Ять.

Закон Божий (Ветхий и Новый Завет) преподавали священники местной церкви. Остальные предметы, как история, география, естествознание изучали по одной книге – «Родное слово».

Содержание школы было за счёт казны: в год 240 рублей, от сельской общины – 92 руб., от земских сборов – 630 руб. Всего 962 руб. в год.

Учеников на 1 января 1916 года было: мальчиков – 94, девочек – 35 (стали обучать не только мальчиков). Всего 129 учеников.

Было организовано и небольшое сельское училище, преподавателем в котором была дочь подпоручика Капитолина Княчина, окончившая курс Томской Мариинской женской гимназии. В этом училище в 1882 году было 18 учеников. Но лишь один из них успешно одолел курс всех наук и получил свидетельство об окончании училища.

Несколько позже – перед 1917 годом – директором школы в Белоярске была Нильская Вивия Васильевна, а после революции – Балашов Никифор Никандрович.

В 1917-1918 учебном году в Белоярской школе был открыт 4-й класс. Следующий учебный год – 1918-1919 – период колчаковщины – характеризуется периодом разрухи. Школа не отапливалась, все учебники были ликвидированы – их признали старорежимными. Однако учителя занимались с детьми кто как сумел – без учебников, но учёба не прекращалась.

После изгнания колчаковской армии из Сибири в 1919-1920 учебном году были открыты 5 и 6 классы. Обучение проводилось уже по программе ГУСа (Государственный учебный Совет).

В последующие годы началась активная борьба с неграмотностью среди взрослого населения – мужчин и женщин, и все учителя были переключены (кроме классной работы) на ликвидацию неграмотности по вечерам. Работа эта не оплачивалась.

В 1938 году школа стала средней, появились 3 отделения школы (ныне здания по улице Советов – магазины «Авангард» и «Горячий хлеб»; третье

здание (в нем с 1972 года располагалась библиотека, как раз напротив школы) было снесено в 2000 году.

Белоярск, ул. Советов. Старое здание школы. Фото 19 мая 1971 года

В 1926 году в двух домах выселенных кулаков была открыта национальная мордовская школа. Многие годы она значилась в городе под №14. Обучение в ней до 1928 года проводилось на русском и мордовском языках (поблизости жили выходцы из Мордовии). Учителями в этой школе были Абол Дарья Ивановна и её сестра Антонова Александра Ивановна, поскольку они сами были по национальности – мордовки.

Многие учителя, поступив работать в начальную школу №14, задерживались в ней до самой пенсии. Так, всю жизнь проработали здесь три сестры: Д.И. Абол – бессменный директор, и её сёстры, а также М.С. Кузнецова, Н.Е. Копейкина, А.Д. Решетникова, М.С. Суровенкова. По многу лет заведовали школой К.Г. Гаймонова, В.Г. Астахова и В.П. Плясова.

Коротко напомним нашим читателям о знаменитых преподавателях Белоярской школы – трёх сёстрах Дорогайкиных. Это Дарья Ивановна Абол, Марфа Ивановна Коновалова и Александра Ивановна Антонова. Их общий преподавательский стаж составил полтора века! За свой благородных многолетний труд каждая награждена орденами Ленина. Такая учительская орденоносная троица сестёр была в СССР лишь однажды – в Ленинграде. Решением исполнительного комитета Белоярского поселкового Совета от 25 апреля 1968 года за №27, за долголетнюю и безупречную работу как постоянным жителям Белоярска всем трём присвоено звание «**Почётный гражданин Белоярска**».

Все они похоронены на местном кладбище.

В 1927 году была построена и сдана в эксплуатацию школа-семилетка крестьянской молодёжи – ШКМ (сегодня в этом здании располагается детсад №13). Школа в те годы стояла на самом краю Белоярска, и на юг от неё до Чесноковки была абсолютно незаселённая степь. Первым директором ШКМ был Виталий Николаевич Герасимов, учителем русского языка и литературы была Анна Николаевна Киселева. Основы сельского хозяйства преподавал Александр Георгиевич Палес.

В информации, подготовленной к прошедшему 140-летию школы, заведующей библиотекой Натальей Боковой приведены о ШКМ несколько довольно интересных фактов. Так, на соседних с этой школой полях учащиеся получали основы сельскохозяйственных знаний. ШКМ была тесно связана с Барнаульским сельско-хозяйственным техникумом и являлся центром передовых знаний о земле Белоярской.

В 1958 году в ШКМ была создана одна из первых в крае ученическая производственная бригада. На 15 гектарах земли учащиеся выполняли полный цикл выращивания томатов. Ученики вместе с аттестатом получали удостоверения механизаторов и животноводов.

В 1949 году открылась школа в посёлке Кармацкий, как филиал начальной мордовской школы, но за неимением ученической базы в 1965 году была закрыта. С введением Всеобуча и ростом детского населения, в 1953 году была открыта начальная школа и на территории Леспромкомбината.

В 1928 году в Белоярске была открыта Школа глухонемых. В 1946-1947 годах в ней было 98 учеников. Общежитие располагалось в помещении бывшей церкви. Но 10 февраля 1958 года это помещение сгорело и школа была ликвидирована. Директором был Волков Степан Гаврилович.

В суровые годы

В первые годы Великой Отечественной войны добровольцами на фронт ушли преподаватели Костюков Михаил Данилович (погиб), завуч Новиков Сергей Филиппович, учитель биологии Гудин Семен Павлович. По их примеру ушли на фронт и все юноши 9 класса – Зверев Алексей, Пенаев Михаил (погиб), Антонов Всеволод (погиб), Добросердов Юрий, братья Жилины – Степан (погиб) и Григорий, Бутырский Вася. А всего ушли на защиту Родины более тысячи белоярцев, в том числе многочисленные династии Юдиных, Шибких, Желонкиных, Еремкиных, Исаковых. Сотни из них пали смертью храбрых. Многие участвовали в защите

Москвы, обороне Сталинграда, прорыве блокады Ленинграда, штурме Берлина. Белоярцы гордятся героическими подвигами Якова Перфишина, Всеволода Антонова, Александра Еремкина и свято чтут их память, хранят письма с фронта, как бесценные документы ратной славы земляков. Имя Я. Перфишина навечно занесено в списки части. Застава, на которой он служил, названа его именем. В Белоярске есть улица Якова Перфишина, а на школе № 12, в которой учился герой, 3 ноября 1972 года открыта мемориальная доска.

На центральной площади Новоалтайска у обелиска горит Вечный Огонь в память о тех, кто пал смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны. И многие из них – из Белоярска. Когда учителя в школах рассказывают детям о воинской доблести земляков, то эти беседы становятся уроками патриотизма и мужества.

Новые горизонты старейшей школы

Окончилась Великая Отечественная война. Численность населения Белоярска стала понемногу расти. Также стало увеличиваться и количество учащихся школы, которой в послевоенный период директорами были К.М. Гражданко (до 1966 года), затем два года – К.М. Чеканцев, с 1967 по 1972 годы – А.Ф. Лучников, с 1972 по 1979 годы – А.Н. Фомина, затем около девяти лет – В.Г. Алексеев, за ним – Н.П. Севрюкова (1987-1995), Г.А. Соболев (1995-1997), А.К. Швецов (1997-2006), и с 2006 года по сей день **руководит школой № 12 её выпускник Андрей Григорьевич Прокопец**.

В 1967-68 учебном году в средней школе №12 обучалось 960 учеников. В трёх начальных школах – №№13, 14 и 15 – было 668 учащихся. Заведовали этими школами Ковалев Илья Петрович, Гаймонова Калерия Григорьевна, Барсукова Валентина Николаевна. Назрела острая необходимость построить новую большую школу (в начале 90-х годов в школе обучалось до 1,5 тысяч учащихся). И ровно через 100 лет со дня открытия первой школы появилась в Белоярске современная трехэтажная школа **на 960 учащихся.**

Школа № 12 сегодня. Август 2013 года

…1 сентября 1972 года в новой школе №12 в 10 часов утра начался торжественный митинг. На линейке выступили ученики школы пионер Саша Соболев, комсомолка Ольга Лебедева, а также директор школы А.Ф. Лучников. Право разрезать

ленточку предоставили самым маленьким – Андрюше Суворову и Инне Старостиковой. Так 41 год назад старейшая школ Белоярска обрела самый большой за всю свою историю существования учебный корпус, где есть всё для успешного учебного процесса от современного компьютерного оборудования – и до автогараж с машинами (обучение автоделу), большого спортзала с различным спортинвентарём и многое, многое другое.

Десятки лет насчитывает история пионерской дружины и комсомольской организации школы. В библиотеке хранится полтора десятка альбомов, среди которых – история пионерской дружины им. Валентины Терешковой (1963-1975 гг.), ставшей с 1975 года дружиной им. Ф.Э. Дзержинского. Есть альбом-фотоотчёт о «пятой трудовой четверти» старшеклассников, помогавших летом труженикам совхоза «Светлый путь» в селе Первомайское. В других альбомах – сотни различных фотографий учителей, медалистов школы (с золотыми и серебряными медалями школу окончили более ста выпускников), отличников и ударников учёбы, спортсменов школы и т.д.

В школе, которую за 141 год её существования окончили около 10 тысяч учащихся, помнят своих уважаемых учителей – Р.А. Родионову, Н.П. Иванову, М.И. Сёмину, А.А. Васильеву, Л.В. Гаймонову, М.Р. Литвинову, В.В. Савушкина, Н.П. Севрюкову, А.И. Юдину, Т.А. Тищенко, О.Н. Кузнецову и многих, многих других, открывшим им дорогу во взрослую жизнь.

А выпускников школы №12, ставшими в своей жизни «успешными» (говоря современным языком),

не один десяток, а то и сотен. Вот лишь небольшой такой перечень.

Например, В.П. Глушков – профессор, преподаватель МГУ, Г.В. Мартынов – профессор, работник Министерства эдектрификации СССР, Г.И. Щербаков – заслуженный врач РСФСР, главврач тубсанатория и медицинская сестра этого же санатория М.В. Демина. Станочница Н.А. Бабанина и секретарь партийной организации Белоярского мачтопропиточного завода В.И. Карпов, Почетный гражданин р.п. Белоярск, бывшая работница лесокомбината Т.С. Савина и заведующая поселковой библиотекой Н.Я. Янкина, рабочий экспедиции, депутат поссовета Н.Ф. Ерохин и кавалер почетного знака «Отличник народного просвещения» учительница М.Т. Громова, ветераны войны и труда – кавалер пяти орденов и почетного знака «50 лет пребывания в КПСС» Ф.М. Юсовских и кавалер ордена Ленина М.И. Москвин, Н.Н. Павлова – заместитель секретаря парткома АВЗ, О.Г. Кузьменков – зав.хирургическим отделением Новоалтайской горбольницы, поэт Л.С. Мерзликин и многие другие.

В 2006 году бывший директор школы **Анатолий Кузьмич Швецов** был назван новоалтайцами, и прежде всего жителями Белоярска, «Человеком года» – за все его добрые дела, сделанные для земляков.

Школа сегодня

Сегодня школа № 12 – самая большая в городе по наполняемости, в **33 классах** – более 1000 обучающихся, которым преподают **56** педагогов.

За последние годы качество обучения выросло до 40%. Увеличилось количество победителей и призеров в городских олимпиадах. Два года подряд учащихся школы приглашают на предметные краевые олимпиады, где они занимают призовые места.

С 2000 года работает научное общество учащихся. Ребята участвуют в краевой итоговой конференции молодых исследователей «Будущее Алтая», получая почетные грамоты. Средние баллы ЕГЭ в школе выше, чем средне-городские.

В региональной выставке «Инновационная деятельность как условие реализации регионального комплексного проекта модернизации образования» директор школы и заместитель представили опыт работы по формированию единого информационно-образовательного пространства. Опыт работы администрации школы в этом направлении отмечен дипломом 1 степени.

Почетный работник общего образования, учитель начальных классов высшей категории Нина Вострикова со своим учеником Александром Гопоненко заняли I место во Всероссийском конкурсе «Гагарин в судьбе моей страны». Ее урок размещен на образовательном портале «Первое сентября».

Ольга Фефелова, учитель математики высшей категории, победитель конкурса лучших учителей края в рамках ПНЛ «Образование», участвовала в пятой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы математического образования в школе и педагогическом вузе». Опыт учителя представлен в сборнике материалов конференции. Перечень достижений преподавателей и учащихся школ, достигнутых в последние годы, можно продолжить на нескольких страницах.

Несмотря на все проблемы, возникшие в связи с непростой социально-экономической обстановкой в стране и регионе, Белоярская школа №12, руководит которой сегодня **Андрей Григорьевич Прокопец,** остается оплотом знаний и воспитания подрастающего поколения.

Пожелаем же учащимся и педколлективу старейшей школы Новоалтайска новых успехов в приближающемся 145-м учебном году!

Архивная справка

Отношение Томского областного архива
в адрес директору Белоярской средней школы №12
от 18 ноября 1975 года за №119.

Сообщаю, что одноклассная школа в Белоярске организована с 1872 года. Содержание за счёт казны в год 240 рублей, от сельской общины – 92 руб., от земских сборов – 630 руб. Всего 962 руб. в год.

Учеников на 1 января 1916 года было: мальчиков – 94, девочек – 35. Всего 129 учеников.

Училище находилось в собственном доме.

Основание: памятная записка Западно-Сибирского округа. Изд. Томск 1916 год, страница 379.

Подписали: Директор архива Н.А. Вышлова
Начальник отдела В.А. Черняк

в городе по наполняемости: в 2009 году в 44 классах было 974 учащихся, которым преподавали 60 педагогов.

Несмотря на все проблемы, возникшие в связи с непростой социально-экономической обстановкой в стране и регионе, школа остается оплотом знаний и воспитания подрастающего поколения.

За последние три года выросло качество обучения с 36 до 40%. Увеличилось количество победителей и призеров в городских олимпиадах: с 11 призовых мест в 2006 году до 15 в 2009 году. Два года подряд наших учащихся приглашают на предметные краевые олимпиады, где они занимают призовые места.

С 2000 года работает научное общество учащихся. Ребята участвуют в краевой итоговой конференции молодых исследователей «Будущее Алтая», получая почетные грамоты. Средние баллы ЕГЭ в школе выше, чем среднегородские. По четырем предметам из 8 сданных учениками (литература, история, физика, обществознание) у 14 выпускников из 38 результаты лучше среднегородских показателей.

В конкурсе АКИПКРО «Информационно-коммуникационные технологии в образовании ИКТО» были представлены программа информатизации и сайт школы. Сайт вошел в десятку финалистов конкурса. Заместитель директора по УВР Наталья Степанова выступала на итоговой конференции. В региональной выставке «Инновационная деятельность как условие реализации регионального комплексного проекта модернизации образования» директор школы и

заместитель представили опыт работы по формированию единого информационно-образовательного пространства. Опыт работы администрации школы в этом направлении отмечен дипломом 1 степени.

Школа может гордиться своим творчески работающим педагогическим коллективом. Почетный работник общего образования РФ, учитель математики высшей категории Елена Полушина стабильно показывает хорошие результаты по ЕГЭ. Ее ученик Максим Гудзик занял 111 место на краевой олимпиаде по математике. Елена Владимировна приняла участие в пятой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы математического образования в школе и педагогическом вузе», выступила с докладом «формирование ключевых образовательных компетенций при обучении математики в профильных классах» . Опыт учителя представлен в сборнике материалов конференции.

Почетный работник общего образования, учитель начальных классов высшей категории Нина Вострикова со своим учеником Александром Гопоненко заняли I место во Всероссийском конкурсе «Гагарин в судьбе моей страны». Её урок размещен на образовательном портале «Первое сентября». Нина Васильевна руководит школьным кукольным театром.

Учитель начальных классов высшей категории Любовь Обрцова руководит методическим объединением. Ее ученики заняли первое место по развивающему обучению в городской олимпиаде в 2008 году. Любовь Ивановна приняла участие в краевом фестивале педагогов, подготовивших призеров/олимпиад по развивающему обучению.

Выступила с опытом работы по подготовке команды и отмечена дипломом. Активно участвовала в конференции АКИПКРО «Информационно-коммуникационные технологии в начальной школе. В чём их эффективность?».

Учитель русского языка и литературы высшей категории Галина Бочкарева выступила на городской конференции «Компетентностный подход в образовании» в номинации «Дополнительное образование как фактор успешной социализации школьников». Ее доклад «Исследовательская деятельность обучающихся как фактор их успешности в учебе и дальнейшем самоопределении» отмечен дипломом победителя и грамотой зрительских симпатий. Опыт работы Галины Рудольфовны «Развитие творческих способностей учащихся на уроках русского языка и литературы» включен в сборник передового творческого опыта учителей г. Новоалтайска в 2009 году. Ученица 11 класса Дарья Чертихина заняла III место в городском конкурсе сочинений, посвященном В.М. Шукшину.

Учитель истории и обществознания высшей категории Наталья Степанова с ученицей Екатериной Холмуминовой подготовили исследовательскую работу «Активность жителей Белоярского района в решении проблем наркомании», которая отмечена почетной грамотой краевой итоговой конференции «Будущее Алтая». В предметных олимпиадах города три ученицы этого учителя заняли призовые места.

Ольга Фефелова, учитель математики высшей категории, победитель конкурсу лучших учителей в рамках ПНЛ «Образование», участвовала в пятой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы математического

образования в школе и педагогическом вузе». Опыт учителя представлен в сборнике материалов конференции.

МОУ №12 работает по программе развития «Школа – социокультурное пространство». Одна из задач – через систему дополнительного образования способствовать социализации учащихся, создавать места демонстрации успешности. Команда по легкой атлетике занимает призовые места в городских соревнованиях.

Воспитанники учителя физической культуры Натальи Карасевой приняли участие в краевых соревнованиях, побывали на первенстве Алтайского края в Усть-Пристани. Воспитанники учителя физической культуры Ирины Голиковой в этом году на «Президентских состязаниях» заняли общекомандное Ш место и 11 личных призовых мест.

Руководитель ВПК «Русич» Елена Селина вывозит ребят на российские соревнования по рукопашному бою, где они занимают призовые места. В этом учебном году Николай Родохлебов занял П место на чемпионате мира.

Руководитель физико-технического кружка Олег Журавлев успешно занимается с детьми исследовательской работой. Андрей Гопоненко занял призовое место в XI Международном конкурсе научно-технических работ школьников «Старт в науку» с научно-исследовательской работой «Создание прибора для измерения концентрации растворов солей на примере хлорида натрия».

Молодая учительница технологии Анна Казарян занимается с детьми бисероплетением. Работы её учеников заняли призовые места на краевой выставке «Весенние мелодии».

Андрей ПРОКОПЕЦ, директор школы №12.

Учитель с большой буквы

В апреле 2013 года в Новоалтайском городском краеведческом музее им. Марусина В.Я при поддержке комитетов по культуре и народному образованию горадминистрации была проведена большая научно-практическая конференция среди школьников 8-11 классов «Я – НОВОАЛТАЕЦ». Одной из самых заметных была названа работа учащегося 10 класса Белоярской школы №12 Владислава Полторыдядько о бывшем директоре этой школы, Учителе с большой буквы, «Человеке года-2006» города Новоалтайска Анатолии Кузьмиче ШВЕЦОВЕ. Его уже несколько лет нет с нами, но память о нём белоярцы сохранят надолго. С небольшими сокращениями публикуем эту работу.

Глава 1. Учитель и директор

Анатолий Кузьмич Швецов родился 5 апреля 1953 года в Сорокинском районе Алтайского края. В Белоярск семья Швецовых приехала в 1964 году и Анатолий пошёл учиться в школу №12.

После 8 класса Анатолий поступил в ГПТУ №2 и окончил его в 1970 году. Затем продолжил учёбу в Барнаульском техникуме – отделение технического обслуживания и ремонт автомобиля. Позже, устроившись работать на Алтайском Вагоностроительном заводе, учился на заочном отделении в Бийском индустриально-педагогическом институте. И в эти же годы женился.

Когда его дочери Танюшке исполнилось 3 года, родители девочки никак не могли получить место в детском саду. Что делать? К счастью, друзья подсказали, что работникам образования предоставляют льготы по этому вопросу. Обсудив с женой ситуацию, Анатолий Кузьмич в 1978 году пришел в свою школу (№ 12) преподавателем автодела. И в итоге на всю жизнь связал себя с педагогической деятельностью.

Можно долго рассуждать о педагогическом призвании, но оно просто должно быть. И у Анатолия Кузьмича оно бесспорно было. Об этом свидетельствуют воспоминания самих выпускников: «Всегда находил общий язык с ребятами, умел заинтересовать, направить энергию в нужное русло». «Обладал силой убеждения, умел воздействовать на нарушителей дисциплины». «Провинившиеся пацаны, если уж давали ему слово, то обязательно держали». И отзывы учителей: «Ко всем он относился с теплотой и поддержкой». «Ни поздороваться не забудет, ни подвезти на машине».

Инспектор КАНО Г.Г. Губина в 2000 году дала такую характеристику его педагогической деятельности: «Анатолий Кузьмич в совершенстве владеет методикой преподавания автодела. На каждом своём уроке обучает, развивает, воспитывает. На уроках царит деловая атмосфера.

Ученики стремятся к успеху. Каждый урок богат по содержанию, оригинален по форме и методам обучения. Кабинет автодела оборудован полностью, в соответствии с требованиями учебной программы подготовки водителей автомобилей».

Ученики Анатолия Кузьмича отличались высоким уровнем знаний, умений, навыков. За последние пять лет из 245 выпускников школы на отлично сдали 111 человек, на хорошо – 71. По итогам экзаменов в государственной автоинспекции учащиеся школы отличались высоким качеством подготовки, глубокими практическими навыками. Среди школ города, Косихинского и Первомайского районов, с учащимися которых занимаются инспекторы дорожного движения ГИБДД города Новоалтайска, выпускники А.К. Швецова показывали самый высокий показатель сдачи экзамена с первого раза. Как школьный инспектор ГИБДД, Анатолий Кузьмич вёл большую работу по предупреждению детского дорожного травматизма. И курировал школьный отряд юных инспекторов дорожного движения (ЮИД). Этот отряд под его руководством был многократным победителем городских соревнований. В 1992 году, как победитель краевых соревнований, участвовал во Всероссийских соревнованиях ЮИД в Омске.

Также Анатолий Кузьмич оказывал помощь классным руководителям в прохождении программы по Правилам дорожного движения. В 1994 году по итогам аттестации ему была присвоена «1 квалификационная категория».

Выпускник, а затем преподаватель Белоярской школы №12, Анатолий Кузьмич проработал в ней 25 лет (с 16 октября 1997 года по 2006 год) учителем технического труда – автодела. Постоянно повышая

квалификацию, совершенствуя свое мастерство, из учителя высшей категории вырос до директора школы – самой большой в городе по количеству учащихся и педагогов. Став директором, понимал, что работать ему будет непросто. Коллектив немалый: и ученический, и учительский. Дети разные, наполовину не из самых простых и благополучных семей. Но он поставил перед собой цель: «Хочу, чтобы школу признали, перестав считать периферийной, чтобы наша окраина засветилась огоньками».

Понимая всю важность и значимость технической оснащенности образовательного процесса, Анатолий Кузьмич приложил много усилий для её создания и укрепления. Старался, чтобы школа жила в духе времени. И ему это удавалось. По некоторым показателям школа заглянула в будущее – это введение профильного обучения.

Техническая база школы для обучения специальности старшеклассников являлась лучшей в городе: автокласс с тренажерами, два современных автомобиля и один грузовой.

Внедряя прогрессивные новинки в образовательный процесс, одни из первых в Новоалтайске смонтировали и оснастили два кабинета ИВТ (информационно-вычислительной техники) для учащихся старших классов и для начальной школы. В 2002 году была получена лицензия на право подготовки оператора ПК (персональных компьютеров). То есть, выпускники этой школы вместе с аттестатом об образовании получали документ по какой-либо профессии, что позволяло им найти после школы работу.

Особое внимание директор уделял здоровью учащихся школы и созданию условий для его укрепления: в школе – два действующих спортивных

зала, прекрасная лыжная база, укомплектованная пластиковыми лыжами; работала секция туристический клуб «Метеор», участники которого ежегодно совершали путешествия по Горному Алтаю.

Директору удалось сделать много важного: организовал «университетский» класс, установив сотрудничество с физико-техническим факультетом АлтГТУ. Качество обучения учащихся выросло с 17,2% в 1997 году до 31,53% в 2002 году. В ВУЗы и ССУЗы в 2002 году поступили 28 человек.

Количество выпускников, получивших медали: 1997 год – 1 человек, 2002 год – 4 человека.

Анатолия Кузьмича любили и уважали выпускники школы. Даже спустя годы после окончания школы приходили в её стены со словами благодарности и спонсорской помощью.

Его кандидатура была рекомендована к награждению Почетной грамотой администрации города Новоалтайска.

В период директорства в школе царил ни с чем не сравнимый сельский дух. Это прежде всего особая доброжелательность в педагогическом коллективе. Все, кто работал в школе №12, вспоминают эти годы с благодарностью.

Была обстановка теплоты и поддержки среди педагогов, которая исчезла из многих педагогических коллективов того времени. Директор понимал, что школе нужны педагоги-мужчины. Ему удалось создать и удержать в 12-й хоть и небольшой, но тем не менее мужской костяк (8 человек). Это были преподаватели автодела, физруки, трудовики. Среди них – и нынешний директор, преемник Швецова – А.Г. Прокопец, его бывший ученик, выпускник белоярской школы. «Если честно, подбирал замену по себе, твердо зная, что сумеет сохранить все

достигнутое и приумножить. Считаю, что, несмотря на все реформы и инновации, не стоит бросаться из стороны в сторону, лучше проявлять осмотрительность и преемственность. А Андрей Григорьевич, которого я когда-то увлёк колледжным классом, человек умный, целеустремленный и, что немаловажно, спокойный и уравновешенный. Всё делает основательно, рассудительно».

Отношения ребят к А.К. Швецову-педагогу было, как к очень уважаемому и почитаемому человеку на селе.

Несмотря на довольно сложную социальную обстановку в Белоярске, у Анатолия Кузьмича не было ни одной серьезной претензии по работе к своим педагогам.

Директор в обычной школе – это и педагог, и завхоз в одном лице. Ремонт, подготовка к зиме, оснащение всем необходимым и еще очень многое – забота руководителя образовательного учреждения. Швецову приходилось поневоле быть и грузчиком, и прорабом.

В ноябре 1999 года, оканчивая курсы повышения квалификации при Барнаульском государственном педагогическом университете по менеджменту образования, он выполнил работу « Стимулирование деятельности коллектива посредством создания ситуации критической самооценки» .

Программа развития школы была составлена под руководством директора школы и позволяла организовывать учебно-воспитательный процесс с учетом требования тогдашних дней.

При всем своем занятом положении, Анатолий Кузьмич имел классное руководство. Как классный руководитель, умел сплотить коллектив, приучал к самостоятельности. У педагога был тесный контакт с родителями учеников.

Глава 2. Роль в судьбах простых белоярцев

Белоярск – это особый район города. Коренные жители привыкли основательно вести хозяйство: строить простые дома и добротные надворные постройки, держать скот, выращивать богатый урожай в садах – огородах. Дети и внуки не стремятся отделяться от старших, селясь на родительской усадьбе. Район не самый тихий и благополучный, но со своим устоем, хорошими живучими традициями и оценкой людей. Не схематичной, простой – «плохой – хороший», а исходя из того, чточеловек сделал полезного для земляков, насколько искренен в делах и поступках.

Семью Швецовых знают очень многие белоярцы. Анатолия Кузьмича Швецова белоярцы считали на сто процентов своим и родным. Уважали и ценили. Его авторитет как директора школы и депутата сформировался давно и стойко.

Отзывчивый, душевный, обязательный, деловой... Это далеко не полный перечень эпитетов, которыми щедро награждали А.К. Швецова все, кто его знал, а это почти каждая белоярская семья, где есть дети.

В 1999 году инициативной группой школы №12 кандидатура Анатолия Кузьмича была выдвинута в депутаты городского Собрания. Белоярские жители не прогадали, дважды выбрав Анатолия Кузьмича депутатом городского Собрания. Его жизненный девиз – «Дойти до каждого» . И если уж что он обещал – не подводил. Ставил цель – и добивался. «А как иначе людям в глаза смотреть?».

Родители учеников – его же избиратели, поэтому каждое родительское собрание в школе – очередная встреча с избирателями, где кроме насущных

учебных проблем приходилось решать и вопросы социального, коммунального, культурного быта белоярцев.

Одной из задач и как народного избранника, и как директора школы, он считал асфальтирование улицы Союза Республик, так как по ней на автобусе из самых отдаленных мест, со всей округи ребятишки добираются в школу.

Школа №12 – учебное заведение и для детей из сел Токарево, Боярки. В распутицу, когда транспорт не в состоянии проехать по нашим дорогам, ученики добираются в школу пешком, а это 3-4 часа времени. Его беспокоило, как это сказывалось на их успеваемости.

Еще одной заслугой Анатолия Кузьмича была постройка водонапорной башни в окраинном районе Белоярска. По историческим данным, первый водопровод на территории нынешнего Новоалтайска, выполненный деревянными трубами, появился в 1913 году – вдоль привокзальных домов. В Белоярске вопрос с водой всегда обстоял сложно. Местные жители улицы Школьной, Декабристов и других близ лежащих улиц вспоминают: «Чтобы набрать воды, на весь район стоял один колодец глубиной 20 метров. Оттуда черпали воду все жители».

Анатолий Кузьмич при содействии губернатора края А.А. Сурикова и совместно с администрацией города очень тщательно проработали «водоснабжающую» программу этого района. Он добился выделения средств в размере 1 млн. руб. на строительство водонапорной башни в 2005 году.

Ему благодарны многие выпускники за то, что он, как депутат и директор, активно использовал необычайно популярный в советские времена целевой приём в вузы и на предприятия. Согласно

закону от 2004 года, целевая подготовка специалистов ведется по заявкам муниципалитетов за счет федерального бюджета. Создается комиссия, которая выясняет, какие именно специалисты нужны предприятиям региона, и аккумулирует эти сведения. Муниципалитет же находит и претендентов на целевые места. Анатолий Кузьмич считал, что целевое направление дает абитуриенту шанс получить высшее образование. Поэтому он часто ходатайствовал как директор за своих выпускников в вузы Алтайского края.

В июне 2006 года жители Белоярска написали коллективное письмо в редакцию газеты «Наш Новоалтайск» с просьбой включить директора школы № 12 Швецова Анатолия Кузьмича в число номинантов на почетное звание «Человек года». И поводов к тому и заслуг было более чем достаточно. За него были «горой» не только простые жители Белоярска, дети и их родители, но и комитет по образованию городской администрации.

«Это действительно достойная кандидатура» – говорила председатель комитета Т.Ф. Михайлова. – То, что школа стала в Белоярске центром не только просвещения, но и культуры, спорта – во многом заслуга лично Анатолия Кузьмича. Он не только педагог, но и общественный деятель, к нему тянутся люди, обращаются со всеми своими проблемами и, заботами».

В 2006 году редакция муниципальной газеты «Наш Новоалтайск» номинировала на звание «Человек года» восемь кандидатур. Это были заместитель главного врача городской больницы по акушерству и гинекологии Нина Ивановна Соколова, бывший заместитель главы города Виктор Васильевич Конихин, преподаватель детской школы

искусств Светлана Васильевна Логинова, предприниматель Александр Арсеньтьевич Лагно, настоятель Свято-Георгиевского храма Михаил Семенович Погиблов, начальник ЖЭУ №2 Александр Филлипович Козлов, начальник ГОВД Валерий Эдуардович Трейер и директор школы №12 Анатолий Кузьмич Швецов.

Каждый из номинантов внес значительный вклад в социально-экономическое развитие города. И бесспорно все они были достойны присвоение звания **«Человек года-2006».** Ну а присвоено было это почётное звание **Анатолию Куьмичу Швецову.**

Это звание самое народное, так как решение о его присвоении выносил не один трудовой коллектив, не руководство, а простые жители Новоалтайска, читатели этой газеты.

Когда белоярцы звонили в редакцию, отдавая голоса за номинанта Швецова, обязательно мотивировали свой выбор. Подчеркивали, какой это внимательный к пожилым людям, вежливый человек. Люди отмечали, на какой высокий уровень их директор поднял школу, как любят и уважают его дети, помнят выпускники, благодарны родители. Есть масса примеров о его результативном участии во многих судьбах подростков, позитивном изменении жизни трудных семей, нуждающихся в социальной поддержке.

(По материалам НПК 2013 года, хранящимся в Новоалтайском городском краеведческом музее).

Большой юбилей маленькой школы №14 (в 2001 году)

В газете «Алтайская правда» появилось сообщение о награждении Почетной грамотой Алтайского краевого Совета народных депутатов муниципальной начальной школы №14 из нашего города (в Белоярске) – за успехи в обучении и воспитании детей и в связи с 75-летием со дня основания школы.

Юбилей одной из старейших школ Новоалтайска знаменателен еще и в связи с тем, что в следующем году нашему городу будет 60 лет. Но история сел, составлявших его, уходит в "догородские» времена. И сегодня вашему вниманию, уважаемые читатели, предлагаем рассказ И.Г. КАРПУНИНОЙ – директора школы №14 – о своей школе-юбиляре (записано в 2001 году).

БЕЛОЯРСКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА №14 (раньше – школа № 2) – одна из старейших в нашем городе. Ее история началась в первые годы становления Советской власти на Алтае.

В 1926 году в доме бывшего мельника Овсянникова была открыта **школа национального меньшинства** (мордовская). В двух комнатах обучалось два класса. Первыми учителями были **сестры Дорогайкины** (это их девичья фамилия). Преподавание поначалу велось на мордовском и русском языках, но через два года по просьбе родительского комитета программу перевели полностью на русский язык.

В 1930 году, когда количество учеников заметно увеличилось и в двух классах стало очень тесно, после отъезда мельника был национализирован второй его дом и также использован для обучения детей.

Значительная часть населения Белоярска провела свои детские годы в стенах нашей школы. Здесь обучалось по 3-4 поколения: семьи Отмашкиных, Печниковых, Борисовых, Долговых и многие другие.

Сестры-учительницы Д.М. Абол, А.И. Антонова, М.И. Коновалова помимо того, что они учили в нашей школе детей, участвовали также в любительских спектаклях, выпускали стенгазеты, летом работали в поле. Обучали неграмотное взрослое население. Сельсовет привлекал их для начисления сельскохозяйственных налогов. Приходилось делать прививки населению, так как не хватало врачей. На это уходило все свободное время и дни отпусков.

С самого начала школа стала очагом культуры в той части Белоярска, где она находилась. К тому же в поселке Кармацкий и при МТС были филиалы нашей школы.

В 1952 году летом началось строительство нынешнего здания школы. По воспоминаниям преподавателей, работавших в ней в те годы, постройка была внеплановая и проходила по документам, как капитальный ремонт. Для строительства использовали бревна разобранных двух кулацких домов. Работы начались 9 июля, а закончились 15 октября. Строила школу бригада плотников-пенсионеров. На следующий год – летом 1953-го – здание школы штукатурили.

Наблюдение за строительством школы, составление табелей на выполнение работ было возложено на заведующую Д.И. Абол, так как не было прораба.

По воспоминаниям бывших учеников, школу зимой отапливали не дровами, а шишками. В каждом классе стояла своя печь. Шишек сдавали по 10-20 ведер (в зависимости от возраста ученика), и только после этого « школяр» переводился в следующий класс.

За 75 лет существования школы № 14 в ней сменилось 7 директоров. Первым директором (причем дольше всех!) была **Д.И. Абол,** проработавшая в нашей школе со дня её открытия и по 1962 год. Её ненадолго сменила **У.П. Пашенцева.** Затем (с 1963 по 1973 годы) директором была **К.Г. Гайманова** (в те годы печное отопление в школе было заменено на водяное). Четвертым директором школы стала **В.Г. Астахова.** Через восемь лет ее сменила **В.П. Плясова,** проработавшая на этой должности девять лет. Затем три с лишним года (с 1991 по 1994) школой заведовала **Е.В. Климова,** от которой я и приняла все дела.

Многие учителя за свой напряженный благородный труд **отмечены правительственными наградами.** Практически все в нашем городе знают, что **сестры-учительницы Дорогайкины** в послевоенные годы были награждены (каждая) **орденом Ленина. Мария Степановна Кузнецова** награждена грамотами, благодарностями и медалью «За доблестный труд». Уроженка Белоярска, она окончила Каменское педучилище и работала в нашей школе с 1942 года до самого ухода на заслуженный отдых. Сделала 11 выпусков.

Нина Евгеньевна Копейкина награждена медалью «Ветеран труда». Она заочно окончила педучилище и затем 33 года подряд – с 1948 по 1981 – проработала в нашей школе. Сделала 10 выпусков. Ей нередко приходилось и директора замещать (на время болезни), и по совместительству вести занятия в филиале школы на Кармацком. Нина Евгеньевна – ровесница школы.

Медалью «Ветеран труда» и значком «Отличник народного просвещения» награждена **Вера Андреевна Бутырская...**

В настоящее время в нашей школе – 5 классов-комплектов (74 ученика). Открыта группа продленного дня. Работают кружки – спортивный (руководитель Н.М. Соболева) и музыкальный (С.В. Пашинцева).

Педагоги школы №12 среднего звена положительно отзываются о наших выпускниках. Любят их за доброту, отзывчивость, за трудовые навыки, за добросовестность и самостоятельность.

Среди выпускников школы есть юристы и учителя, продавцы, предприниматели, представители десятков других профессий.

Учился в нашей школе **Владимир Прохорович Гречухин –** «Заслуженный работник культуры РФ», был солистом ансамбля Краснознаменного Тихоокеанского округа. Работал фотокорреспондентом в журнале «Пограничник» и главным фотографом в Государственном музее погранвойск...

Также учился в нашей школе **В.П. Напалков** – ныне глава администрации пос. Северного. На краевом радио работает наша выпускница **–** журналистка **Наталья Ревкова**. Окончил нашу школу и врач Белоярской поликлиники **М.А. Костин**...

Каждый год школа заметно обновляется. Многое делается руками учителей, родителей, технического персонала. И тут нельзя не упомянуть с особой благодарностью наших сторожей-кочегаров **Валентину Ильиничну** и **Геннадия Владимировича Порожневских**. На них можно было положиться во всем! Школа всегда была под их присмотром, и даже все цветочки были всегда политы. Тетя Валя могла помочь советом (хотя была лишь сторожем и кочегаром) как учителям, так и директору...

Больших слов благодарности заслуживают и трудовые коллективы, помогающие нашей школе в решении различных проблем и вопросов: Белоярский МПЗ во главе с **А.Н. Литовкиным**, экспедиция 15-го района (**В.М. Шварцман, Ю.В. Шестаков**), которые всегда готовы прийти на помощь нашей маленькой школе.

За два последних года в школе сделан большой ремонт: заменена электропроводка, отремонтирована крыша, построены новые туалеты, перестроена кочегарка, постелен линолеум. Полностью покрашено здание. Сделан новый забор. Затраты, как видим, немалые. И все это – забота горадминистрации и Главы города **А.Н. Янина**, комитета по образованию (**В.И. Спивак**). Неплохо помогал нам транспортом глава администрации р.п. Белоярска **А.Ф. Кротиков.**

Педколлектив школы всегда отличался стабильностью в кадровых вопросах. Преподаватели в большинстве своем опытные профессионалы, заботливые внимательные учителя и наставники. 20 лет и более – такой трудовой стаж ветеранов педагогического труда **В.Г. Плясовой, Н.А. Черемновой, Н.М. Соболевой.** По **10-15** лет

проработали **Л.М Копытова, М.З. Русанова.** А как ожила школьная жизнь с приходом учителя музыки **С.В. Пашинцевой!**

Невозможно представить нашу школу без внимательных и добрых помощников – буфетчицы **О.В. Тихоновой** и «заместителей по хозчасти» (как мы их часто называем) **Л.И. Казанцевой** и **Р.Я. Власовой.** С ними в нашей школе всегда тепло, чисто и уютно, дети накормлены.

Много добрых слов заслужили также А.Г. Кожухова и А.Д. Решетникова, У.П. Пашенцева, М.С. Суровенкова, Л.Я. Дмитриенко **и другие.**

И нынешних наших педагогов, и ветеранов, и всех, кто работал и работает в нашей маленькой школе, отмечающей нынче свое 75-летие, хочется искренне поблагодарить за их нелегкий, напряженный, бескорыстный труд, за доброту и любовь к детям, которых они учат или учили.

С юбилеем Вас, друзья!

Братья Холодковы

Спросите в Белоярске у жителей Велижановки: «Кто такие Холодковы?». И многие сразу же ответят: «Музыканты, артисты, работники культуры».

С представителями этой фамилии связана вся история ДК Велижановки. Начинала здесь в шестидесятые годы директорствовать старшая сестра Светлана, затем в разной очередности работали в Доме культуры этой городской окраины все четыре её брата: Евгений, Пётр, Александр, Михаил.

А вообще, в многодетной семье шофера ЗИСа Михаила Яковлевича и агронома районного земельного отдела Анастасии Ильиничны Холодковых было семеро ребятишек. Как считают Пётр и Александр, наиболее талантливый из них – старший Евгений, это он приобщил ребят к музыке, а самого Женю научил играть на гармошке дядя. Баян появился у Холодковых позже, когда отец, видя, как мается старший (ходит в гости в семью, где есть у знакомого серьёзный музыкальный инструмент), продал корову. А то ведь что за учёба? Придёт мальчишка в чужой дом, пока все знакомые мелодии, подобранные на слух, хозяевам не проиграет, к заданным в школе гаммам и пьесам не приступает... Вот такая тяга к искусству была.

Братья Холодковы

- Позже в музыкальную поступил Пётр, а на нас с Михаилом денег уже не хватало, – делится Александр. – Мама записала нас в школу-интернат №2, где мы получили образование, а выучились нотной грамоте и игре на трубе у **Михаила Андреевича Санкина.** Так у нас с годами родился-появился семейный духовой оркестр (старшие братья к тому времени уже овладели саксофоном). Петь я начал в армии, срочную службу проходил в ансамбле песни и пляски Краснознамённого Сибирского военного округа. Предлагали остаться в Новосибирске, но тянуло в родные края...

Получив начальное профессиональное образование, братья Холодковы заочно окончили и институт культуры.

В ДШИ №1, в ДК АВЗ работал Пётр, а затем на 20 лет связал свою судьбу с ДК ЖД, где был директором, руководил духовым оркестром, стоял у истоков ВИА «Экспресс», помнит который не одно поколение новоалтайцев.

- В духовом оркестре ДК ЖД мы играли на демонстрациях, торжественных мероприятиях, выступали в концертах, были призёрами и победителями дорожных смотров художественной самодеятельности, фестивалей, – вспоминают мои собеседники. – Нас даже поощрили путёвкой за границу по соцстранам. А в Сочи во Всероссийском конкурсе вокально-инструментальных ансамблей, где участвовали гремевшие тогда «Добры молодцы», «Голубые гитары», ВИА «Зори Алтая» (куда пригласил нас Евгений), обогнал, представляете, известнейшую столичную «Синюю птицу». Мы заняли 11-е место, а они – 13-е...

Творческая деятельность не замыкается в рамках одного учреждения культуры. Артисты – народ востребованный. Семья Холодковых может дать целый концерт: их приглашают на праздники коллективы железнодорожных предприятий, они – постоянные участники концертных программ в Новогорском, Белоярске, Барнауле. Ни одно Новоалтайское мероприятие не обходится без солиста Александра Холодкова – вспомните и Дни города, и Новый год, и проводы зимы, и День Победы, и конкурс военно-патриотической песни и т.д. Приглашают братьев и на вечера отдыха «Кому за…». Ну и, конечно, любят представителей семьи Холодковых на Велижановке, где директором клуба много лет – Александр Михайлович. Здесь не только сами выступают, но и на праздниках улицы, двора, где порой живёт сама история, открывают таланты горожан, приходящих на эти мероприятия.

- Вот, – вспоминает Александр, – на празднике в Белоярске обступили меня слушатели после выступления и вновь просят спеть «Шарманку». Говорю, что и песня старая, музыки уже нет.

- Как это нет? – удивляются люди.

Пришлось в компьютере искать «минусовку», чтобы выполнить просьбу зрителей…

* * *

Блиц-опрос:

- Кто-то из ваших детей посвятил себя культуре?

- У Петра сын – профессиональный звукооператор, окончил профильный вуз. Но вакансий на радио или телевидении нет. Сейчас, после учёбы, работает помощником машиниста. Но помогает нам озвучивать наши выступления.

- У Александра сын Илья несколько лет танцевал в «Жемчужине», внучка Катя занималась в вокальной студии «Акцент» в Барнауле и в театральной студии в ДК ЖД (до сих пор в телепередаче «Поздравь своих домашних» дети поют песню «Снег кружится», хотя артисты уже подросли).

- Внук у нас родился. С моей, очень редкой группой крови. Думаю ему передать семейное дело, обязательно научу его играть и петь, – улыбается Александр Михайлович.

- К чему обязывает ваша профессия?

- Всегда быть в форме, работать над собой, держать марку: ведь это большая ответственность – дарить людям праздник.

- Ближайшие планы?

- Выступление на юбилее Новоалтайска и в большой программе в Барнауле, посвященной очередному юбилею Алтайского края.

Подробнее данный раздел опубликован в книге «Белоярск: 300 лет – вехи истории» . Барнаул, 2017 г.

Сегодня в ДШИ-3

Детская школа искусств №3 (ДШИ-3) в Белоярске – это два учебных корпуса: музыкальный и художественный, расположенные в центре Белоярска. 15 преподавателей обучают здесь сегодня более 200 ребят школьного и старшего дошкольного возраста искусству игры на фортепиано, аккордеоне, гитаре, вокалу (пение). Работают художественное, хореографическое и раннее эстетическое от деления. Талантливые ребята участвуют в конкурсах различного уровня – от городских до Всероссийских, на которых завоевано немало призовых мест. Несколько бывших выпускников ДШИ-3 сами преподают сегодня в этой школе.

Подробнее данный раздел опубликован в книге «Белоярск: 300 лет – вехи истории» . Барнаул, 2017 г.

Дружим со спортом

В довоенные и послевоенные годы спортивные занятия и соревнования проводились в основном в школах Белоярска. В последние десятилетия заметные результаты стали показывать спортсмены, занимавшиеся греко-римской борьбой, лыжными гонками, лёгкой атлетикой и некоторыми другими видами спорта. Появились свои кандидаты в мастера спорта. Заметную роль в развитии спорта в Белоярске в 2000-е годы сыграл Х.З. Каримов, к сожалению, рано ушедший их жизни. Его дело продолжают другие, преданные спорту.

Создан и работает спортклуб «Метеор», с баскетбольной и волейбольной площадками.

Установлено несколько тренажёров. Здание спортклубами газифицировано, подключёно к центральному водопроводу.

На базе школы №12 работает от городского спорткомплекса «Здоровье» тренер по лёгкой атлетике. Дворовые и школьные команды Белоярска участвуют в городских и районных соревнованиях по футболу, волейболу, лыжным гонкам, стритболу, лёгкой атлетике, по некоторым другим видам спорта.

В перспективе – строительство в Белоярске культурно-спортивного комплекса, с двумя спортзалами.

Подробнее данный раздел опубликован в книге «Белоярск: 300 лет – вехи истории» . Барнаул, 2017 г.

Глава 10. Медицина

Белоярск сегодня – это несколько предприятий, десятки километров улиц и переулков, тысячи домов газифицированного частного сектора и десятки различных 2-этажных зданий, магазины и социальные объекты, православный храм и централизованное водоснабжение, многочисленный автомототранспорт на улицах и более десятка автобусных маршрутов, пригородные электрички и освещение на центральных улицах, летом – красивые палисадники в частных подворьях и многое другое. В перспективе – дальнейшее благоустройство территории Белоярска и решение социально-бытовых проблем.

Если хочешь быть здоров…

(От мини-поликлиники Велижаниных – до филиала горбольницы)

Филиал городской поликлиники в Белоярске

До начала XVII века в Сибири не было ни одного медика, функции врачевателей выполняли шаманы. С появлением крепостей обязанности по оказанию медицинской помощи воинам гарнизонов выполнялись гарнизонными лекарями. Жители окрестных сёл решали проблемы со своим здоровьем с помощью бабок-знахарок. Самым распространенным лечебным учреждением была баня, а самыми уважаемыми людьми – травники. На 17 населённых пунктов Белоярской волости был лишь 1 фельдшер.

В церковных книгах Белоярска 2-й половины XIX века в «Примечаниях» о причинах смерти читаем: умерли от колотья, горячки, чахотки, от родов, золотухи, боль в горле, от поноса, сердоболья, водянки, вертячки, отечки, от сердца, опухоль, от старости. Других причин не указывалось. В тот период в Белоярске ежегодно хоронили 60-80 человек. Однако рождаемость была заметно выше: от 170 до 270 малышей каждый год. Так что повивальные бабки без дела не сидели.

МЕДИЦИНСКАЯ помощь в Белоярске была организована только в 1891 году. Был фельдшерский пункт, заведовал которым Мусатов Григорий Лаврентьевич.

В 1910 году в Барнаул приехал работать опытный врач А.П. Велижанин с семьёй. Среди населения он пользовался большим уважением: по звонку в любой час отправлялся на дом к больному. «Служил» врачом «заразной» больницы в Барнауле, затем до осени 1919 года был заведующим бесплатной городской лечебницей. Примерно в 1912 году построил на большом острове на реке Обь у Белоярска небольшую 2-этажную поликлинику и

домики для врачей, принимавших приболевших жителей Белоярска и окрестных сёл. Остров этот по фамилии врача жители назвали Велижановкой. В 1937-1938 годах по сфабрикованному обвинению Андрей Петрович и его сын были репрессированы и расстреляны. Читайте о них в главе №5 «Помнят люди Велижаниных».

После гражданской войны 1918-1921 гг. в Белоярске на 4000 жителей была только одна небольшая врачебная амбулатория и ветеринарный пункт. В 1927 год был открыт сестринский трахоматозный пункт, просуществовавший до 1962 года. В 1935 году в бывшем жилом доме по ул. Красный пожарник был открыт родильный дом, где до 1967 года на свет появились тысячи белоярских малышей. Все эти годы заведовала роддомом опытнейший акушер А.Г. Ермилова. 30 лет проработала здесь, а затем ещё 15 лет в Белоярском тубсанатории акушерка К.А. Солянкина (Овечкина).

В 1947 году на шпалопропиточном заводе открылся свой здравпункт, а в селе Токарёво в 1948 году – фельдшерский пункт, медспециалисты которых многое сделали для укрепления здоровья работников БШЗ и местных жителей. Через три года в ходе реорганизации на месте амбулатории развернули стационар на 25 коек. В 1962 году количество коек увеличилось до 50, амбулатория переселилась в здание по ул. Красный пожарник. Лечили как взрослых, так и детей с терапевтической, хирургической, неврологической патологией. В 1963 году Белоярская больница вошла в состав Новоалтайской горбольницы.

27 лет проработала в Белоярской больнице участница Великой Отечественной войны фельдшер, врач-терапевт А.А. Спивак (Панова). 30 лет, с

высоким качеством, лечила зубы жителей села А.И. Гуляева. Также 30 лет отлично готовила пищу для пациентов стационара Е.А. Зудилова. Добрую память о себе оставили десятки других врачей, медсестёр, санитарок, работники хозяйственной службы.

В 1960-1980 гг. в Белоярской больнице слаженно трудился коллектив медработников двух поколений: люди, пережившие войну, и молодые специалисты, окончившие медицинское училище. Они всегда ладили между собой и отлично знали своё дело. Это врачи-терапевты Н.С. Литвинов и Т.А. Конихина, медсестра Л.Н. Старцева и многие, многие другие.

В 1985 году педиатрическую службу перевели в трёхкомнатную квартиру жилого дома по ул. Барнаульской. В старом здании амбулатории до 1998 года вели приём два терапевта, стоматолог; действовали процедурный и физиокабинеты.

И, наконец, 23 марта 1998 года в Белоярске по ул. Барнаульской вошла в строй 2-этажная поликлиника на 250 посещений в смену (как филиал городской поликлиники) с терапевтическим и педиатрическим отделениями, с возможностью обслуживания до 17 тысяч человек. Заведующими филиалом в последующие годы здесь были М.А. Костин, Н.И. Зинова, Н.С. Дуга, В.И. Карпешкина, Л.А. Дегтяренко. Функционирует в Белоярске и филиал городского диагностического отделения. Жители Белоярска имеют возможность комплексного обследования и лечения в максимально приближённых условиях к месту жительства.

Белоярский тубдиспансер

Белоярская туб.больница № 1 в Новоалтайске (сегодня это – «Белоярская туберкулезная больница» – филиал КГУЗ «Алтайский краевой противотуберкулезный диспансер, гл.врач Андрей Прозоров) существует с 1952 года. В последние годы стала очевидна необходимость её реконструкции. И сегодня в рамках реорганизации краевой фтизиатрической службы Алтайского края завершается реконструкция этого объекта.

Практически готовы четырехэтажный лечебно-диагностический корпус и восьмиэтажный стационар, патологоанатомический корпус, построена собственная газовая котельная и все инженерные сети, прачечная, локальные очистные сооружения, пункты дезобработки, кислородно-газификационная станция, пищеблок и многое другое – вплоть до проходных. По окончании реконструкции в обновлённой Белоярской

туббольнице высококвалифицированную медицинскую помощь смогут одновременно получать до 500 больных. Лечить больных будет опытный медперсонал.

Будут обеспечены все потребности больных, находящихся на лечении (в новых корпусах разместятся продовольственные и промышленные киоски, почта, парикмахерская, междугородняя телефонная связь и т.п.; лечебное 6-разовое питание). Ужесточатся меры по реальной изоляции заразных пациентов и безопасности местных жителей. Вся территория будет ограждена сплошным бетонным забором с видеонаблюдением и пропускными пунктами, автомобильный транспорт будет проходить соответствующую обработку в автоматическом режиме.

Глава 11. Торговля, почта, Совет ветеранов, труженики тыла

Торговля

Три столетия назад магазинов как таковых в сибирских сёлах не было. Семьи крестьян жили за счёт развития подсобного хозяйства. Гарнизоны крепостей снабжались всем необходимым в основном со складов центральных крепостей Тобольска, Томска и Кузнецка, а также за счёт закупа провианта у крестьян. Так, 25 августа 1747 года крестьяне деревни Юдиной Семён Юдин и Гаврила Шурыгин брались поставить в Барнаульский завод 1000 пудов ржаной муки, 150 пудов пшеничной, 150 пудов крупы и 200 пудов немолотого овса… Они взяли задаток 100 рублей и к началу 1748 года даже несколько перевыполнили подряд, доставив провианта 1595 пудов.

Белоярский земский управитель Василий Шаболин в 1800 году так описывал занятия крестьян Белоярской слободы:

«Жители по окончании земледелия и убрании в полях посеянного хлеба упражняются… заготавливанием против препорции излишнего сена для проезжающих; скотоводством (пуд мяса – 16-18 коп.); деланием овчин.., кож для домашней надобности и для посторонних людей (на продажу); собиранием ягод, хмеля.., и что у кого бывает с избытком – продают».

При наличии богатых угодий жили крестьяне плохо, в курных избах с окнами, заклеенными бычьими пузырями, освещались лучиной, одевались в дерюги, промышленными товарами не пользовались (сахаром, спичками, мылом). Огонь добывали из кремня, вместо мыла пользовались квашенными кишками животных.

В 1845 году в Белоярске было всех душ 208, в том числе трудоспособных – 121, занимающихся хлебопашеством – 119. Засеяно было ярицы 67 десятин, ячменя 22 дес., гороха 13 дес., пшеницы 41 дес., овса 32 дес., а также просо, греча, лён. Всего посеяно 212 десятин.

До 1917 года жизнь крестьян Белоярска мало чем отличалась от забот жителей других сёл юга Западной Сибири. В селе был кабак, а также небольшие мельницы и маслобойки. Зерно, мёд (у жителей Белоярска было много пасек), масло, муку, овощи, различные товары они возили на лодках по руслу Старой Оби для продажи в Барнаул. За высокое качество масла владельцу маслобойки Н.А. Севастьянову в 1902 году были вручены настенные часы « с боем» и с памятной надписью на пластине под циферблатом:

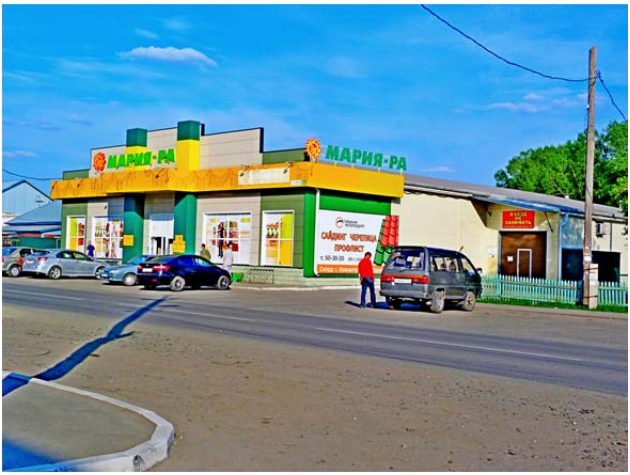
«Мастеру Н.А. Севастьянову за лучшее экспортное масло на конкурсе Алтайского общества молочного хозяйства.

Барнаул, 28 августа 1902 года».

Частные лавочки имелись у Кузякина, Федоровского, Фискова, Панкина. Федоровский даже имел молочный завод и торговал жнейками фирмы Мак-Кормик. Но к 1919 году все они обанкротились и прекратили своё существование..

В 1920 году в Белоярске было 583 двора, всего 3240 душ, в том числе мужчин – 1590, женщин –

1650, трудоспособных – 1850 чел. На каждого работника приходилось земли по 5 гектаров. Из промышленных частных предприятий имелось: крупорушек – 1, водяных мельниц – 2. В 1926 году добавилась лавка общества потребителей. Перед войной открылись пекарня и молочный пункт. В дальнейшем открылись несколько небольших магазинов, с годами заметно увеличивших объёмы продаж продуктов и различных товаров. В частности, в 1967 году в Белоярске было 8 государственных торговых магазинов (№№ 23, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45). В их числе на шпалзаводе – продуктовый, промтоварный и скобяной; здесь же – парикмахерская и столовая(за бывшим переездом южнее остановки эл.поездов «Белоярск»). Хорошо помнят ветераны Белоярска и придорожную «Чайная» рядом с центром посёлка, известную внимательным обслуживанием посетителей.



Прошло ещё полвека. Сегодня в Белоярске 16 продовольственных и 7 магазинов промышленных товаров, а также несколько магазинов смешанной торговли и 5 торговых павильонов. В их числе – два больших универмага торговой сети Мария-Ра и Аникс, БУМ (2-этажный белоярский универмаг) и красивый магазин «Красный». В торговой сети Белоярска сегодня трудоустроено более 200 человек. В небольших фирмах частных предпринимателей также трудятся десятки жителей села.

Почта

С постройкой Белоярской крепости и ростом населения новых сёл и деревень возросли как перевозки людей и грузов, так и потребность в почтовой связи. Ежедневно почтовые возки мчались как по Демидовскому тракту, так и от села к селу. Небольшая почтовая станция была и в Белоярске.

После гражданской войны с установлением в Белоярске советской власти работа почтовой службы стабилизировалась. Для почтового отделения было выделено отдельное помещение, с годами регулярно подвергавшееся ремонту. И только в 1970 году почтовое отделение перевели в новое помещение, коллектив которого возглавила Т.Н. Мишукова.

С годами менялись и начальник, и сотрудники почтового отделения Белоярска. Увеличился ассортимент услуг для населения. Сегодня жителей Белоярска, которых около 12 тысяч, обслуживают 9 почтальонов, три оператора и другие специалисты отделения. Доставка населению газет и журналов, извещений и писем, приём оплаты за коммунальные услуги, выплата пенсий и страхование жилья, приём и выдача посылок, бандеролей и почтовых

переводов, плюс некоторые другие операции и услуги – работы у сотрудников почтового отделения хватает. И белоярцы тепло отзываются о них.

Газеты и письма – жителям Белоярска – год 2010

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ Белоярска

Во всех регионах России заметную роль в улучшении жизни людей пожилого возраста играют общественные организации – СОВЕТЫ ВЕТЕРАНОВ-ПЕНСИОНЕРОВ. Есть такая организация и в Белоярском районе Новоалтайска, организованная здесь в 2003 году по инициативе И.С. Брунича – председателя (в те годы) городского Совета ветеранов-пенсионеров. Необходимость в её создании была очевидной: из 12 тысяч жителей Белоярска более 2900 человек были пенсионеры.

Практически с самого начала председателем Совета ветеранов-пенсионеров Белоярска стала **Зинаида Яковлевна Алёшкина** – уважаемая в посёлке труженица, кавалер ордена Знак Почёта. В состав президиума Совета избрали 19 ветеранов-активистов, заместителями председателя – **Демьяна Михайловича Подкорытова** (участника В.О.В.) и **Владимира Прохоровича Гречухина –** коренного белоярца, заслуженного работника культуры России.

Работу Совета начали с составления плана работы и распределения обязанностей: закрепили за каждым отдельные улицы и дома Белоярска. На долю З.Я. Алёшкиной пришлось аж три улицы – Пушкинская, Первомайска и Кулундинская, в домах которых жили более 200 пенсионеров, среди которых было немало инвалидов, больных и немощных. Такие же участки улиц Белоярска закрепили за А.М. Проскуркиной, В.Т. Лихачёвой, Н.А. Карташковой (Токарёво) и другими. Составили списки проживающих на участках пенсионеров, выяснили, какие у них проблемы и какая помощь требуется. Организовали посещения юбиляров, с выручения небольших подарков.

Сам Совет работал в соответствии с ежегодными планами. Следили за обязательным исполнением намеченных мероприятий, заслушивали на заседаниях Совета отчёты и сообщения как членов президиума, так и приглашённых руководителей городских служб (А.Н. Янин и В.В. Конихин – горадминистрация, представители милиции, А.Ф. Кротиков (администрация Белоярска) и др.

И, конечно, решались вопросы в целом всего Белоярска. Во взаимодействии с администрацией посёлка организовали приём пенсионеров посёлка в Доме культуры (старый клуб Белоярска) в отведённой для этого комнате. Составили график дежурств как по

приёму граждан, так и по контролю за порядком в клубе: пресекли продажу наркотиков молодёжи лицами цыганской национальности, выдворяли из клуба нетрезвых. Также дежурили по вечерам в магазинах и в других общественных местах, привлекая при необходимости для наведения общественного порядка работников милиции.

Решались заявления ветеранов Белоярска по помощи этим людям. Так, ветеранам Павловым с ул. Драничникова, 3 отремонтировали старый колодец – вода у них теперь своя! В Токарёво зимой не стало воды – обратились к Главе города и вопрос решили. Отрегулировали работу льготных автобусов. Помогли отправить на лечение больных ветеранов, и т.д.

Среди ветеранов всегда есть талантливые люди: музыканты, певцы, художники, танцоры. И вполне закономерно, что по инициативе ветерана Г.В. Сёминой при ДК Белоярска был организован музыкальный ансамбль ветеранов-пенсионеров, знакомый всем сегодня как ансамбль «Россияночка». Добились выделения единицы художественного руководителя и музыкального аккомпаниатора, приобрели с помощью горадминистрации костюмы для хористов, заменили старые шкафы, столы и стулья на новые. Стали традиционными выступления ансамбля на праздничных мероприятиях как в Белоярске, так и в других коллективах города (горбольница, НГОО ВОИ и др.). Участвовал ансамбль и в различных конкурсах, получали призы и благодарности. В числе самых активных самодеятельных артистов ансамбля – Н.И. Реброва (поэтесса), Н.А. Карташкова, Т.А. Макарова (самый активный деятельный культмассовик, очень внимательная к ветеранам старшего поколения, не

забывает поздравить ветеранов-юбиляров, несёт всем огромный заряд оптимизма) и многие другие.

В работе белоярского Совета ветеранов-пенсионеров материальную помощь из года в год оказывали руководители НЗМК (Н.А. Рябушенко), Белоярского МПЗ (С.В. Шабанов) и другие. С их помощью наши ветераны ездили автобусом в краевой драмтеатр, на выставку в Барнауле картин нашего художника В.П. Гречухина, и т.д. Спасибо большое этим руководителям за заботу и неравнодушие к людям старшего поколения!

Сегодня Совет ветеранов-пенсионеров Белоярска переживает период обновления. Поставлена задача активизировать работу Советов ветеранов отдельных предприятий и организаций посёлка, а также ввести в состав президиума и актива Совета новых жителей Белоярска старшего поколения. В решении новых задач Совета активно помогает администрация Белоярского района.

Актив Совета ветеранов-пенсионеров Белоярского района. В центре сзади – глава администрации посёлка М.В. Ракитин

Наши труженики тыла

Рассказ З.Я. Алёшкиной, ветерана Белоярска

Более 70 лет прошло с окончания Великой Отечественной войны. Но до сих пор живы в Белоярске как некоторые участник жестоких боёв с фашистами на западе и японскими самураями на Востоке, так и труженики тыла. И когда навещаешь их дома или встречаешь на улице, многое вспоминается… Вот некоторые из них.

МИШУКОВА Таисья Николаевна, 1924 г.р. Работала в колхозе им. Сталина. Возила на лошадях хлеб на элеватор, по бездорожице – сено на корм скоту Было очень трудно. Жили впроглодь, но всё делали – для Победы над врагом.

ВАСИЛЮК Мария Семёновна (Отмашкина). Работала в войну в колхозе «Красный боец». С 14 лет полола пшеницу, боронила землю на конях. Даже трактористкой работала. На сенокосе за косилкой ходила. Семья у них была большая, детей 9 человек, а отец на фронте был. Чтобы помочь матери прокормить детей – трудилась весь световой день. А после войны также работ ала с полной отдачей, чтобы поднять послевоенное хозяйство.

КУЗНЕЦОВА (Отмашкина) Мария Степановна, 1926 г.р. и БУТЫРСКАЯ Вера Андреевна, 1927 г.р. В 1942 году в школе №14 (мордовская) дети приходили на уроки полуголодные, плохо одетые. Учителя помогали им как могли, дополнительно одевали, чтобы не мёрзли. Писали карандашами на обрывках бумаг и на газетах. И что запомнилось многим – осенью ученики брали вёдра, учителя ставили на телегу большой короб, запрягали быка и вместе ехали в лес, который у нас рядом. Там собирали сосновые шишки и щепки и высыпали из

вёдер в короб. Потом привозили в школу и разгружали в большую кладовую. А зимой топили этими шишками печки. И в классах было довольно тепло. Также ходили с учениками на поля собирать оставшиеся колоски. Весной жгли на полях старую солому, собирали остатки картошки и брюквы («подарки» для голодающих эвакуированных с Запада (в т.ч. ленинградцам). Перед уборочной страдой ремонтировали дороги…

КУЗНЕЦОВ Михаил Емельянович и ДЕДЮЛИН Николай Михайлович, оба 1927 г.р. В войну работали на заводе в Барнауле. Ездили на работу в пригородных поездах («дачных»). В вагонах было холодно, все были переполнены. Поезд часто опаздывал, и чтобы зимой не мёрзнуть, с осени рыли у остановки поезда землянки, ставили печурки и приносили с собой дрова, чтобы согреться до прихода поезда, уехать и не опоздать на работу! Вставали утром в 5 часов, а возвращались поздно. Утром всё повторялось. И никто не жаловался: война, этим всё объяснялось.

ПОЛЯКОВЫ – Мария Ермолаевна, 1926 г.р. и Александр Тихонович, 1927 г.р. Работали в колхозе «Красный Октябрь». Возили на лошадях хлеб, воду в бочках, горючее. Помогали пахать землю. Осень сено возили, колоски собирали, на прицепе к трактору работали. Трудились весь световой день. Всё – для фронта, всё – для Победы!!!

В годы Великой Отечественной войны сотни жителей Белоярска трудились не только в местных колхозах, но и на вагонзаводе им. газеты «Правда» (нынешний ОАО «Алтайвагон»), в цехах которого делали корпуса 122-мм снарядов и 250-килограммовых фугасных авиабомб. Работали по 12 часов, спали между сменами прямо в бытовках своих

цехов, чтобы не терять время на дорогу в Белоярск. Не щадили сил и своего здоровья: «Всё – для фронта, всё – для Победы!». И враг был разбит, Победа была за нами. А через 40 лет, в 1985 году, Алтайский вагоностроительный завод за вклад в Победу был награждён орденом Отечественной войны I степени – единственный в Алтайском крае. И в честь наших тружеников тыла в центре ул. им. XXII съезда партии установлен памятник (опять же единственный такой в крае) со строками на стеле: «Низкий поклон новоалтайцам, ковавшим Победу в тылу». Низкий поклон – и белоярцам, трудившимся вместе со всеми для победы над врагом и награждённых правительственными наградами. К сожалению, никого из тех, кто работал в войну на АВЗ, уже нет с нами. Но память о них – вечна.

Однако по сей день живы другие труженики тыла, живущие в Белоярске. И сейчас, когда навещаешь их – спросить о здоровье или подарить открытку на день рождения или на какой-нибудь праздник, пожилые люди очень рады общению, на их лицах появляется светлая улыбка. Многое пережили они в своей жизни, тяжёлая ноша легла на их юные плечи в годы войны. А они сегодня стараются рассказать побольше не о пережитом, а о том, какие у них огороды, какие грядочки с морковкой и как они их поливают… Они заслужили всей своей жизнью эту тихую мирную жизнь. Всем им – здоровья на их век и хорошего настроения!

Литература

Булыгин Ю.С. 280 лет со дня сооружения Белоярской крепости // Страницы истории Алтая. 1997 г. Календарь памятных дат. Барнаул, 1996. Стр. 43-44.

Булыгин Ю.С. Пути-дороги Алтая в XVIII в. // Алтайский сборник. Вып. XX. Барнаул, 2000.

Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII-начало XX века). Сб. документов. Барнаул. 1997 г.

Исупов С.Ю. Основные моменты истории Отдельного Сибирского корпуса в первой половине XVIII в. Барнаул, 1999.

Кауфман А.О. Группа служилых татар в составе Кузнецкого гарнизона (2-я пол. XVII – I-я четв. XVIII вв.). Новокузнецк. 2008 г. Вып. 10.

Малолетко А.А., Малолетко А.М. Воинство Алтайского горного округа (1726-1917 гг.). Томск, 2001. 232 стр.

Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 17 34 года / / Сибирь XVIII века в путевых о писаниях Г. Ф. Миллера / подгот. А.Х. Элерт. – Новосибирск, 1996. – С. 17–36. (Серия: История Сибири. Первоисточники, вып. 6).

Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. Новосибирск, 1990. 184 стр.

Огурцов А.Ю. На Кузнецкой линии / Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. Стр. 40-67.

Полянин В.А. «Новоалтайск». Барнаул. 2002 г. 380 стр.

Сергеев А.Д. Тайны алтайских крепостей. Барнаул. Алт. кн. изд. 1975 г.

Уманский А.П. Кузнецк и Алтайские остроги // Кузнецкая старина, Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 3-17.

Храмовое строительство на Алтае (середина XVIII – начало XX века), Барнаул 2005. № 34.

Шамшин А.Б. «История Белоярской крепости…» . АГУ. Барнаул. 2006 г.

Энциклопедия Алтайского края (2 тома). Барнаул. 1996 г.

Архив г. Новоалтайска. Подшивки газет « Алтайский рабочий» (1946-1954 гг.), «Ленинское знамя» (1954-1992 гг.), «Наш Новоалтайск» (с 1993 г.).

Источники:

РГАДА Ф. 1134. Оп.1. Д. 7. Л. 12об-13. Письмо кузнецкого коменданта Б.Синявина… о стр-ве новой крепости. Апрель 1717 г.

РГАДА Ф. 1134. Оп.1. Д. 8. Л. 38-39. Наказная память.. Ивану Максюкову по строительству новой крепости. 15 июня 1717 г.

РГАДА Ф. 1134. Оп.1. Д. 8. Л. 42-45. Наказная память… Степану Серебренникову. 17 июня 1717 г.

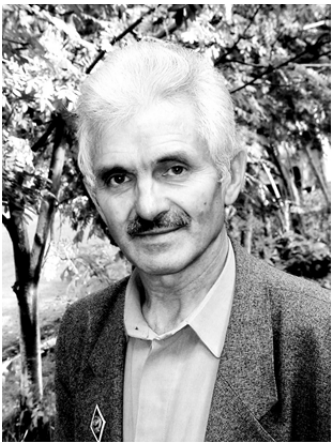
РГАДА Ф. 1134. Оп.1. Д. 8. Л.28-28об. Память Степану Серебренникову о запрете впредь посылать служивых людей малым количеством за Обь.

РГАДА Ф. 1134. Оп.1. Д. 6. Л. 41-42. Донесение дворянина Ивана Максюкова о постройке Белоярской крепости.

ЦХАФ АК Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л.28-28об. Доношение о передаче должности приказчика Белоярской крепости… 29 января 1728 г.

ЦХАФ АК Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 5. Доношение… из Белоярской судной избы о ветхости строений Белоярской крепости. 13 июня 1750 г.

ОБ АВТОРЕ



Валерий Алексеевич ПОЛЯНИН – журналист-профессионал с 40-летним стажем. Заочно окончил Иркутский госуниверситет. Заслуженный работник культуры РФ (в 2004 году). Лауреат ряда краевых премий по журналистике. Активный участник создания и работы Новоалтайского краеведческого музея им. Марусина В.Я.

Родился в 1945 году в Киеве в семье работников эвакогоспиталя 1779. С 1947 года – на Алтае. После окончания средней школы в г. Новоалтайске и службы в РВСН в Амурской области (сегодня там построен космодром Восточный) – семь лет работы на ж.д. узле станции Алтайская и 40 лет работы в газете «Наш Новоалтайск» (бывшая «Ленинское знамя»). Автор книги-энциклопедии «Новоалтайск» (2002 год) и публикаций многих исторических очерков в краевых СМИ. С 2010 года – пенсионер краевого значения.

Женат. В семье – два сына и дочь. Подрастают и учатся в школе внук и две внучки.

БЕЛОЯРСК

000.У дома администрации Белоярска – гранитная плита с текстом донесения Ивана Максюкова о постройке Белоярской крепости

001. Текст донесения Ивана Максюкова от 15 июня 1717 года.

002. Картина И.В. Торопова «Казаки в дозоре»

003. Русло бывшей Усмар-курьи перед ул. Полевая № 9-51, от бывшего болота у садоводства «Локомотив» до русла Старой Оби.

004. В 18-20 вв. здесь было болото и два озерка, из которых по Усмар-Курье бежал ручей в русло Старой Оби.

005. В пос. Кармацкий у Белоярска 31 мая 2015 года установлен Поклонный крест.

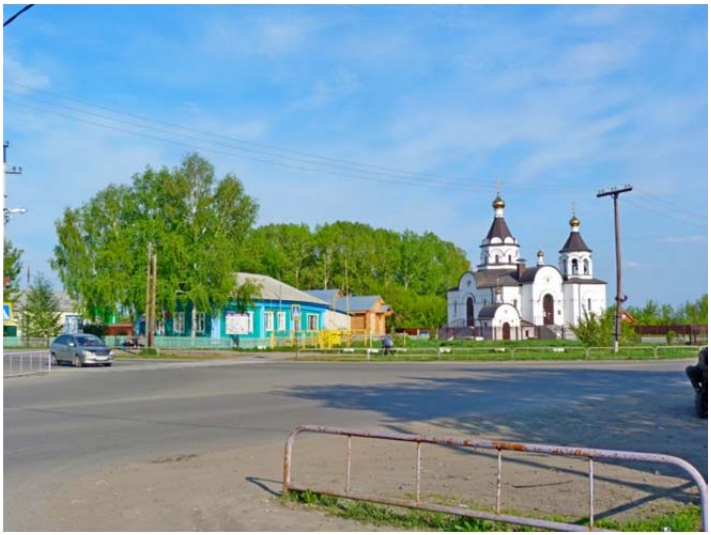
006. На въезде в Белоярск – юбилейная дата: «1717 – 2017. БЕЛОЯРСКУ – 300».

007. Научная экспедиция в окрестностях Барнаула. Сидят врачи А.П. Велижанин и его сын Глеб Велижанин.

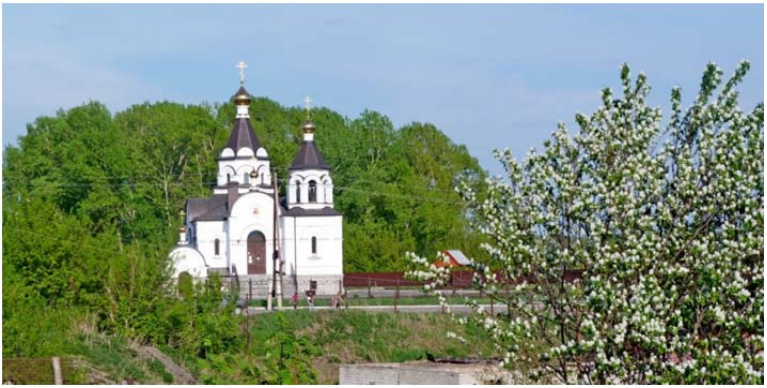
008. СПК «Велижановское». Уборка картофеля. Лето 2015 года.

009. Обелиск на могиле Павла Уваровича Драничникова.

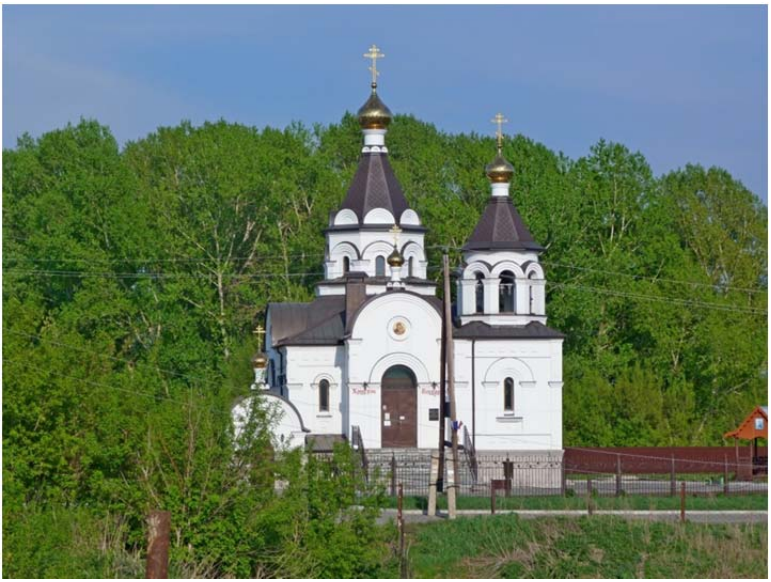
010. Ул. Советов. Здесь в I половине XX века стояла Петропавловская церковь.



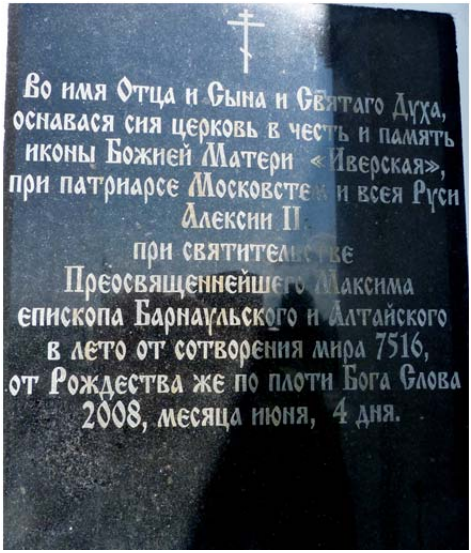
011. Центр Белоярска. Лето 2015 года.



012. Белоярский храм в честь Иверской иконы Божией Матери и Первоверховных святых Петра и Павла.



013. Православный храм в Белоярске. Лето 2015 года.



014. Церковь в Белоярске. Доска об основании храма 04.06. 2008 года.

015. Глава администрации Белоярска М.В. Ракитин и настоятель Белоярского храма иерей о. Вячеслав (Данькин).

016. Венчание в церкви Иерей о. Вячеслав (Данькин).

017. Здесь, на Белоярском кладбище похоронен Л.С. Мерзликин.

018. Под сенью берёз – дом администрации Белоярска.

019. Май 2015 года. На клумбе у администрации Белоярска – тюльпаны.

020. Белоярские казаки у Вечного огня в Новоалтайске 9 мая 2009 года.

021. Глава администрации г. Новоалтайска Б.К. Парадовский с казаками на празднование 290-летия Белоярска.

022. На 290-летии Белоярска выступает В.П. Гречухин. 2007 год.

023. Год 2007-й. Праздничное богослужение у казаков Белоярска.

024. Картины казаков Белоярска на праздновании 290-летия села.

025. Картины казаков Белоярска. 2007 год.

026. Празднование 290-летия Белоярска. Год 2007-й. Кто сильнее?

027. Под снос – здание старого клуба Белоярска. Лето 2015 года.

028. В старом клубе Белоярска регулярно проходили встречи членов литературного объединения «Белоярье».

029. Здесь сливаются Большая и Малая Черемшанки. Весна 2015 года.

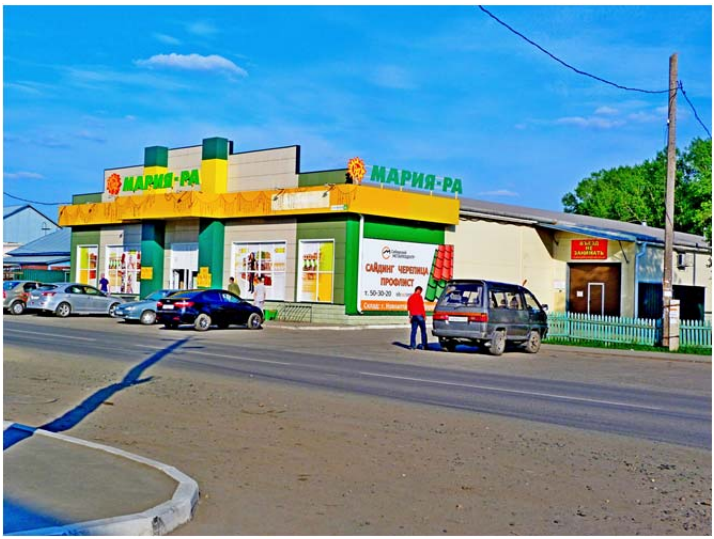
030. Разлив р. Черемшанка у ж.д. моста.

031. Пешеходный мост через р. Малая Черемшанка.

032. Ж.д. мост через р. Черемшанка у старого русла Оби.

033. Деревьям в пойме Малой Черемшанки – около 100 лет.

034. Белоярский универмаг «БУМ-Новинка»

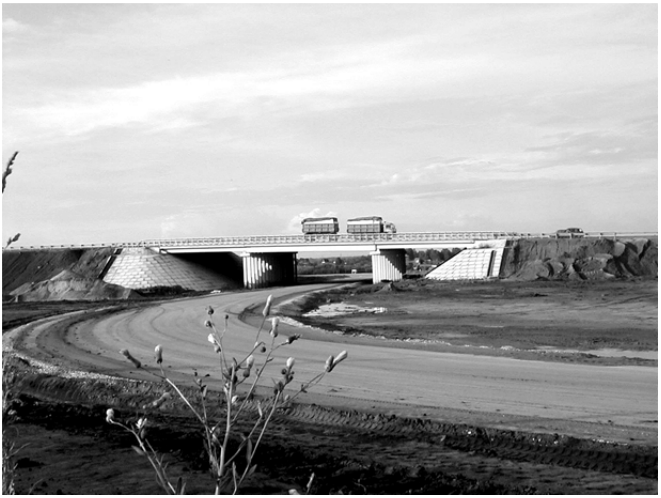


035. Магазин «Мария-РА» на ул. Советов.

036. Одна из золотых медалистов Белоярска – выпускница школы № 12 Екатерина Соснина.

037. Белоярский тубдиспансер.

038. Автотранспорта на улицах Белоярска всегда много.



039. Виадук у Белоярска на автотрассе М-52 на Новосибирск.

040. Остановка эл. поездов «Сосняк».

041. Рыбаки на Белоярских лугах.

042. Сентябрьские краски на лугах у Белоярска.

043. На полянах за Белоярском в июне цветёт клубника.